

81.2
К ЯЧ
МК

ЯЗЫКИ
И ПИСЬМЕННОСТЬ
НАРОДОВ
СЕВЕРА

ЧАСТЬ
I

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА
МОСКВА • 1987 • ЛЕНИНГРАД

1858

1858

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стран.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
8	5 сверху	банхинских	баихинских
23	6 снизу	откуда?	где?
69	22 снизу	ieŋ	teŋ
164	21 снизу	magyer	magyar
165	3 сверху	"	"
166	28 сверху	smt	smt
168	15 снизу	четыре собаки	шесть собак
186	26 сверху (в первой колонке)	totvesьh, alvesьh	totves, alves

В статье „Ненецкий язык“ § 45 по 77 не совпадает с § 45 по 78 в указателе содержания на стр. 5.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
TEL: 773-936-3200
WWW.CHICAGO.EDU

81.2 ✓

ГЛАВСЕВМОРПУТЬ ПРИ СНК СССР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА
ИМ. П. Г. СМИДОВИЧА

ТРУДЫ ПО ЛИНГВИСТИКЕ

ТОМ I

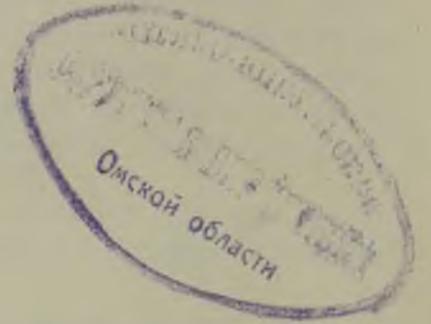
49
Я-41

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА

15730kr

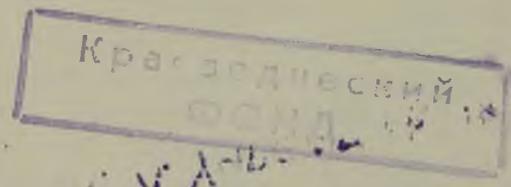
542

ЧАСТЬ
I

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ САМОЕДСКИХ
И ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. Н. ПРОКОФЬЕВА

558
И В А

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

M197.3

The Administration of the Northern Sea Route under the Council of People's
Commissars of the USSR

Scientific Research Association of the P. G. Smidovitch Institute of the
Peoples of the North

Transactions in Linguistics

Vol. I

THE LANGUAGES AND LITERATURE
OF THE PEOPLES OF THE NORTH

PART I

THE LANGUAGES AND LITERATURE OF THE
SAMOYEDIC AND FINNO-UGRIC PEOPLES

Editor G. N. PROKOFYEV

Leningrad 1937

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник представляет собой первую часть издания „Языки и письменность народов Севера“, которое предприняла Научно-исследовательская ассоциация института народов Севера им. П. Г. Смиловича Главсевморпути при СНК СССР.

Первую частью сборника охвачены самоедские языки (ненецкий с примыкающими к нему нганасанским и энецким диалектами, селькупский) и три языка финно-угорской группы (саамский, мансийский и хантыйский). Во второй части сборника будут описаны языки тунгусо-маньчжурской группы (собственно-эвенкийский с примыкающими к нему негидальским и солонским диалектами, эвенкийский, нанайский с примыкающим к нему ульчским и орокским диалектами, удэ́йский и оро́чский). Третья часть сборника (вышедшая из печати в 1934 г.) охватывает языки палеоазиатской группы (луораветланский, нымьланский, ительменский, юитский, унанганский, одульский и кетский).

В настоящем томе сборника „Языки и письменность народов Севера“ предполагалось поместить вводную статью, освещающую вопросы классификации и истории изучения северных языков.

В связи с тем, что статья эта значительно выросла за рамки „введения“, редакция приняла решение издать ее отдельным выпуском („История изучения языков народов Севера“) в приложение ко всем трем томам настоящего издания.

Выпуск „История изучения языков народов Севера“¹ разрабатывается с учетом того, чтобы наряду с изложением истории изучения языков народов Севера в нем была развернута обстоятельная критика имеющихся в литературе (русской и зарубежной) высказываний по общим и частным вопросам, связанным с изучением языков народов Севера. Особое внимание в этой критической части будет уделено разбору взглядов финских лингвистов на вопрос о финно-угро-самоедских языковых связях — вопрос на сегодняшний день далеко не только лингвистического, но и политического значения.

Описанные в настоящем томе самоедские языки впервые были изучены знаменитым финским лингвистом Кастреном (в конце первой половины XIX века). Его классическая грамматика самоедских языков (*Grammatik der Samoedischen Sprachen*) содержит в себе описание пяти самоедских языков — юрак-самоедского (ненецкого), тавгийского (нганасанского), енисейско-самоедского (энецкого), остяко-самоедского (селькупского) и камасинского — единственного диалекта самоедского языка саянского нагорья, по которому Кастрену удалось собрать исключительный по своей ценности материал. В настоящее время камасинцы полностью отуречены: они подверглись той же участи, что и остальные самоедские племена саянского нагорья (маторы, тайги, карагасы, койбалы, котовцы), о прежней принадлежности которых к самоедам позволяют судить небольшие глоссарии, собранные в XVIII и XIX вв. различными путешественниками по Сибири (Страленбергом, Палласом, Клапротом).

После смерти Кастрена (1852 г.) изучение самоедских языков было предано забвению. И только в 1912 г. снова пробуждается интерес к дальнейшему изучению этих малоисследованных языков: финский лингвист К. Доннер занимается изучением селькупского и камасинского языков, его соотечественник Т. Лехтисало предпринимает дальнейшее исследование ненецкого языка.

Работы, вышедшие из-под пера этих ученых, в значительной своей части являются узко-специальными: традиции Кастрена, мысль которого неустанно работала в направлении широких обобщений (как известно, Кастрен впервые

¹ Автор Г. Н. Прокофьев.

дал глубокое обоснование теории, согласно которой современные самоеды являются потомками самоедских племен саянского нагорья), эти традиции уступили место исследованию разрозненных специальных вопросов. И если в решении этих вопросов может быть вскрыта какая-либо общая, руководящая идея, то это—теория панфинизма, диктующая школе финских лингвистов, вопреки фактическим данным и трезвому рассудку, считать первоначальным местобитанием самоедов область западного Приуралья.¹

Первая грамматика хантыйского языка принадлежит перу того же Кастрена. Дальнейшим изучением хантыйского языка занимались Альквист, Регули, Папай, Карьялайнен, Патканов и Фукс.

Изучение мансийского языка было начато Регули. Первая грамматика мансийского языка была составлена Альквистом. Наиболее обширные материалы по языку манси собраны Мункачи и Каннисто.

Исследование кольско-саамского языка связано с именами Генеца, Халаса, Виклунда, Итконена и Фриса.

Все названные выше исследования относятся к дореволюционному времени.

У нас, в СССР, изучение самоедских языков началось с 1925 г. Вскоре затем развернулось также и изучение мансийского и хантыйского языков. За последние годы начата работа в области исследования кольско-саамского языка.

В 1930 г. была организована Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера, объединившая в своей лингвистической секции группу советских лингвистов—специалистов по языкам народов Севера.

Собранные в течение ряда лет материалы по отдельным языкам финно-угро-самоедской группы позволили работникам лингвистической секции НИИ ИНС значительно углубить изучение названных языков. К тому же надо отметить, что большинство работников секции является не только лингвистами, но в то же время и этнографами; в силу этого изучение ряда северных языков проводится в Научно-исследовательской ассоциации ИНС'а в тесной увязке с этнографическим материалом по отдельным народам Севера. Эта установка в работе лингвистической секции дает возможность вести изучение этих языков в конкретно-историческом аспекте, дает возможность использовать языковые факты как материал для изучения ненаписанной истории народов Севера.

Проделанная советскими учеными работа по изучению северных языков дала возможность осуществить сложную работу по созданию начальной письменности для ранее бесписьменных „самоедов“, „остяков“, „вогулов“ и „лопарей“. Силами лингвистической секции созданы учебники в объеме двух первых классов начальной школы народов Севера.

Помещенные в настоящем сборнике статьи, за исключением статей по нганасанскому и энецкому диалектам, представляют собой описание северных языков финно-угро-самоедской группы, на которых в 1932 г. была создана начальная письменность.

Все примеры, помещенные в этих статьях, а равно и образцы текстов, даются в транскрипции практического алфавита; фонетическая транскрипция использована лишь в разделах „Фонетика“.

Статьи по нганасанскому и энецкому диалектам должны рассматриваться как приложения к статье по ненецкому языку.

Помещаемую в настоящем сборнике статью по саамскому (лопарскому) языку редакция просит рассматривать как предварительную сводку материала, собранного по кольско-саамскому языку за последние годы. Несомненно, что дальнейшее более углубленное изучение кольско-саамского языка позволит уточнить и, может быть, совершенно по-новому осветить целый ряд вопросов, связанных с исследованием этого столь мало еще изученного языка.

Редакция надеется, что, несмотря на ряд недостатков, сборник принесет значительную пользу местным работникам, в частности учителям начальной школы народов Севера в их трудной работе по внедрению начальной грамоты на родном языке учащихся. В то же время редакция надеется, что сборник представит известный интерес также для специалистов-языковедов.

К сборнику приложена карта распространения языков народов Севера и объяснительная записка к ней.

¹ Подробнее об этом будет сказано в работе Г. Н. Прокофьева „История изучения языков народов Севера“.

НЕНЕЦКИЙ (ЮРАКО-САМОЕДСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о ненцах. § 2. Самоназвание ненцев; происхождение названий „самоеды“ и „юраки“. § 3. Диалекты и говоры ненецкого языка. § 4. Примеры отличительных особенностей диалекта тундровых ненцев от диалекта лесных ненцев. § 5. Общая характеристика ненецкого языка. § 6. История изучения самоедских языков.

Письменность. § 7. Пиктография. § 8. Попытки создания письменности для ненцев в дореволюционное время. § 9. О создании ненецкой письменности. § 10. Ненецкий алфавит. § 11. Основные орфографические правила. § 12. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 13. Гласные звуки. § 14. Согласные звуки. § 15. Начальные и конечные звуки в слове. § 16. Долгота гласных. § 17. Об ударении. § 18. Ассимиляция гласных. § 19. Ассимиляция согласных. § 20. Чередование гласных основы. § 21. Чередование согласных основы. § 22. Случаи слияния звуков. § 23. Случаи выпадения звуков. § 24. Случаи добавления звуков.

Морфология. § 25. О частях речи. § 26. Строение именных и глагольных основ. § 27. Образование имен от именных основ. § 28. Образование имен от глагольных основ. § 29. Деепричастные формы (неопределенно-деепричастная и условно-деепричастная формы). § 30. Обзор синтаксических форм имени. § 31. Падежные формы безличного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 32. О присоединении падежных суффиксов безличного склонения к именным основам I и II склонений. § 33. Образование форм винительного и родительного падежей множественного числа. § 34. Примеры использования падежных форм безличного склонения. § 35. Форма совместного падежа. § 36. Форма назначительно-превратительного падежа. § 37. Падежные формы лично-притяжательного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 38. О присоединении падежных суффиксов лично-притяжательного склонения к именным основам I и II склонений. § 39. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения. § 40. Падежные формы лично-предназначительного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 41. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения. § 42. Предикативные (или сказуемые) формы имени. § 43. Примеры использования предикативных форм имени. § 44. Количественные числительные. § 45. Порядковые, распределительные и собирательные числительные. § 46. Безлично-указательные, вопросительные, неопределенные, уступительные (используемые как отрицательные) и определительные местоимения. § 47. Личные местоимения. § 48. Лично-указательные местоимения. § 49. Наречие, его классификация. § 50. Наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени (самостоятельные и послелого-наречия); их склонение. § 51. Примеры использования наречий, выполняющих в предложении роль обстоятельства места. § 52. Наречия, служащие в предложении обстоятельствами образа действия или состояния, являющиеся содержанием глагольной формы. § 53. Образование от непереходных глаголов глаголов переходных. § 54. Образование глаголов от имен. § 55. Образование глагольных видов. § 56. Система личных суффиксов для безобъективного, объективного и возвратного спряжений глаголов. § 57. Образование форм аориста в изъявительном наклонении. § 58. Образование форм прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 59. Образование форм повелительного наклонения. § 60. Формы сослагательного, предположительного, долженствовательного, вопросительного, побудительного наклонений. § 61. Аудитив. § 62. Отрицательное спряжение. § 63. Междометия.

Синтаксис. § 64. Порядок расположения членов предложения. § 65. О подлежащем. § 66. О сказуемом. § 67. О прямом дополнении. § 68. О косвенном дополнении. § 69. Об обстоятельстве места. § 70. Об обстоятельстве времени. § 71. Об определении. § 72. Об обстоятельстве образа действия. § 73. О согласовании. § 74. Об управлении. § 75. Об использовании глагольных форм переходного залога в связи с прямым дополнением. § 76. О конструкции сложного предложения.

Лексика. § 77. Об омертвелых формах словообразования. § 78. Примеры обусловленности словотворчества моментами социально-экономического порядка.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Ненцы (самоеды-юраки) населяют обширнейшую тундровую полосу, западной границей которой является восточный берег Белого моря, а восточной — нижнее течение Енисея (включая его правобережье). Северной границей этой территории следует считать берега Северного ледовитого моря с прилегающими островами: Колгуевым, Вайгачем, Новой Землей, Белым. Во время своих зимних перекочевков ненцы продвигаются к югу до северной границы лесов. На Пуре и по некоторым притокам Оби ненцы населяют также и таежную область.

Общая численность ненцев около 15 000 человек.

В административном отношении вся территория, населяемая ненцами, разбита по трем национальным округам: Ненецкому национальному округу Северного края, Ямальскому национальному округу Омской области и Таймырскому национальному округу Красноярского края. Особую административную единицу составляют острова Северного Ледовитого моря — Колгуев, Вайгач, Новая Земля, подчиненные островному совету при исполкоме Северного края.

Окружным центром Ненецкого национального округа Северного края является город Нарьян-Мар. Округ делится на районы: 1) Большеземельский (р. ц. Хоседа-Хард), 2) Канино-Тиманский (р. ц. Нижняя Пеша) и 3) Пустозерский (р. ц. Оксина).

Ямальский национальный округ (окр. ц. Обдорск) делится на районы: 1) Приуральский (р. ц. Щучье), 2) Ямальский (р. ц. Новый порт), 3) Надымский (р. ц. Ныда), 4) Нижне-Тазовский (р. ц. Хельмер-седа) и 5) Пуровский (р. ц. Пяку-Петл).

Таймырский национальный округ (окр. ц. Дудинка) делится на районы: 1) Дудинский (р. ц. Дудинка), 2) Усть-Енисейский (р. ц. Караул), 3) Авамский (р. ц. Волосянка), 4) Хатангский (р. ц. Хатанга).

В Таймырском национальном округе ненцы расселены по всему левобережью Енисея, лишь частично заходя на его правый берег. Здесь они граничат с энцами (енисейскими самоедами), соприкасаясь в некоторых местах также с нганасанами (тавгийскими самоедами), эвенками (тунгусами) и долганями.

Ненцы, населяющие Ямальский национальный округ, соприкасаются с ханты (остяками), манси (вогулами) и коми (зырянами), проживающими к югу и западу от основной массы ненецкого населения округа. На Тазу ненцы соприкасаются с селькупам (остяко-самоедами) и тунгусами (эвенками).

Помимо названных народностей, соседящих с ненцами, следует указать еще русских, с которыми ненцы соприкасаются во всех тех местах, где имеются русские поселения (главным образом по берегам рек). Наиболее тесным является стык ненцев с русскими в западной части Ненецкого национального округа Северного края, в силу чего основная масса ненцев Малой Земли и Канинского полуострова хорошо владеет русским языком и зачастую не знает своего родного языка. На стыке с коми населением в южных частях Ненецкого национального округа ненцы (так называемые „колвинцы“) подверглись сильнейшему влиянию со стороны коми как в хозяйственном, так и в культурно-бытовом отношении.

Обладая значительными стадами оленей, ненцы, в основной своей части, являются типичными кочевниками-оленеводами. Начиная с весны, они откочевывают к берегам Северного ледовитого моря, так как в тундрах олень страдает от „гноса“ и жаркой погоды. Осенью начинается обратная перекочевка в глубину тундры, к краю леса. Зимой ненцы занимаются промыслом песка. Местами широко развита охота на дикого оленя (напр., на Гыдаямском полуострове). Наряду с оленеводством и охотой повсеместно практикуется (главным образом летом) и рыболовство. В некоторых местах (на островах Северного Ледовитого моря, а также по его берегам) получил свое развитие морской зверобойный промысел.

Оленеводство у ненцев санное. Пастушество стада производится при помощи собаки. В связи с кочевым образом жизни ненцы живут в чумах — конусообразных палатках, составленных из шестов и крытых оленьими шкурами (зимой), „тиской“ (т. е. полотнищами, сделанными из бересты) или брезентом (летом). Верхняя одежда и обувь шьются преимущественно из шкур оленя. Основную пищу составляют мясо и рыба (большей частью в сыром виде).

До половины XIX в. ненцы сохраняли родовое деление. Рода управлялись родовыми старейшинами. Пережитки родового быта сохранились у ненцев в значительной степени, накладывая определенный отпечаток на их производственные отношения до настоящего времени.

Шаманство в настоящее время начинает изживаться благодаря массово-просветительной и антирелигиозной работе, проводимой из года в год на Крайнем Севере.

§ 2. Название „ненцы“ происходит от самоназвания этой народности *пепсаһ*, *пепэсаһ* ‘люди’, ед. ч. *пепэсһ* ‘человек’ ‘ненец’ (осн. *пепэсап-*); зачастую к слову *пепэсһ* присоединяется эпитет *пепэј* ‘настоящий’ — *пепэј пепэсһ* ‘настоящий человек’.

Наряду с самоназванием *пепсаһ* (или *пепэј пепсаһ*) у ненцев существует второе самоназвание — *hasawa* ‘мужчина’ ‘человек’.

В пределах Ненецкого национального округа Северного края и Ямальского национального округа Омской области до нижнего течения р. Таз ненцы известны под названием „самоеды“, „самоди“, „самодины“ (см. ниже). Начиная с р. Таз и далее к востоку в пределах всего Таймырского национального округа и Туруханского района Красноярского края, ненцы известны под названием „юраки“ („юраки тазовские“, „юраки обдорские“, „юраки береговые“); название же „самоеды“ здесь применяется исключительно в отношении энцев и нганасанов.

Название „юрак“ (мн. ч. „юраки“) увязывается с названиями, каковыми именуют ненцев соседящие с ними племена и народности (нганасанское *јурака*, энецкое — *јурака*, хантыйское и мансийское *јогап*).

Обращаясь к рассмотрению вопроса о происхождении названия „самоеды“, отметим, что в имеющейся о ненцах литературе высказан целый ряд суждений, в которых делаются попытки объяснить название „самоеды“. Попытки эти основаны либо на этимологизировании названия „самоеды“, исходя из русского языка („самоядцы“, „сыроядцы“, „самоедины“), либо на этимологизировании названия „самоеды“, исходя из других языков (напр., название „самоеды“ связывается с лопарским *саап једпа* ‘земля саамов’, с лопарским *соета* ‘болото’, с карельским *саetus* ‘болото’, а также с ненецким *сата* ‘нечистый’). Ни одно из предложенных до настоящего времени объяснений происхождения названия „самоеды“ не может быть признано сколько-нибудь обоснованным, так как далее чисто формального сопоставления названия „самоеды“ с теми или иными созвучными ему словами (в тех или иных языках) эти объяснения не идут.

Между тем, имеется возможность объяснить название „самоеды“, основываясь на учете существующих у самоедов названий племенных групп.

В „Сказании о человецех незнаемых в восточной стране“ говорится:

„На восточной стране за Югорской землею на море живут люди, самоедь, завома Молгонзеи...“ Далее мы читаем: „В той же стране в верху Оби реки великая есть земля баид именуется“.

Без всякого сомнения речь идет здесь о енисейских самоедах (см. статью „Энецкий диалект“), проживающих ныне в низовьях Енисея по его правобережью, ранее живших в районе р. Таз и левого притока Енисея р. Турухан. Племя энцев состоит из трех групп: *вај* (в сказании упоминаемых под названием „баид“), *топкansi* или *тоггадди* (в сказании упоминаемых под названием „молгонзеи“) и *тадду*, именуемых их соседями *сападу*. Вот с этим-то названием правомерно связать название „самоеды“, учитывая, что на Крайнем Севере наиболее распространенным среди русских старожилов названием для самоедов является не „самоеды“ (или „самоедь“), а „самоди“ или „самодины“.

Ко времени первого знакомства русских (в лице новгородцев XI в.) с самоедами *сападу*, *топкansi* и *вај* действительно жили „за Югорской землей“, в районе, в котором впоследствии (в XVI в.) была построена древняя Мангазея. Свидетельства своего пребывания там в более отдаленные времена *сападу*, *топкansi* и *вај* оставили не только в преданиях нынешних насельников этого района — селькупов¹ (в преданиях этих поминаются войны с баями), но и в то-

¹ В „Сказании о человецех“ прямого указания на селькупов нет. Тем не менее, мы находим там одно чрезвычайно интересное место, которое, без сомнения, относится именно к селькупам. Место это следующее: „Вверх той же реки великая Оби есть люди ходят поподземлею“ (см. об этом § 2 в статье „Селькупский язык“).

понимике Тазовского района. Так, напр., название „Мангазея“ происходит от *moŋkansi ja* ‘земля (рода) *moŋkansi*’, названия двух притоков Турухана — Верхняя и Нижняя Баиха — происходит от *vaj jaŋa* ‘река (рода) *vaj*’. К тому же мы находим ряд доказательств пребывания трех указанных групп энцев на Тазу в фамильных названиях современных нам тазовских и банхинских селькупов (см. об этом в моей работе „Селькупская грамматика“, стр. 10).

§ 3. В ненецком языке мы различаем два диалекта — диалект тундровых ненцев и диалект лесных ненцев.

Как в том, так и в другом имеется ряд говоров.

Несмотря на обширную территорию своего распространения, диалект тундровых ненцев весьма единообразен, так что ненец Туруханского севера без каких-либо значительных затруднений сговаривается с ненцем Малой Земли (т. е. западной части Ненецкого национального округа Северного края).

К наиболее значительным расхождениям фонетического порядка, наблюдаемым по говорам тундровых ненцев, могут быть отнесены:

ŋ || 0 — *ŋapo* ‘лодка’ (Большая Земля, Ямал, Таз) || *apo* ‘лодка’ (Канинский полуостров, Малая Земля).

jaŋgi ‘не имеется’, ‘отсутствует’ (Большая Земля, Ямал, Таз) ||

jagi ‘не имеется’, ‘отсутствует’ (Канинский полуостров).

a || ь — *hanzerŋ* ‘как’ (Большая Земля, Ямал) || *hьnserŋ* ‘как’ (Малая Земля, Большая Земля).

ь || и — *tьvka* ‘топор’ (Малая Земля, Большая Земля) || *tivka* ‘топор’ (Большая Земля, Ямал).

рьdar ‘ты’ (Малая Земля, Большая Земля) || *pidar* ‘ты’ (Большая Земля, Ямал).

ae || э — *раэ* ‘камень’ (Большая Земля, Ямал) || *рэ* ‘камень’ (Малая Земля, Большая Земля).

В области расхождений морфологического порядка можно указать:

hantam ‘я пойду’ ‘я поеду’ (наряду с этим *hantadm*), характерное для Большой Земли и Малой Земли; *hantadm*, ‘я пойду’ ‘я поеду’, характерное для Ямала и Туруханского Севера; однако, наряду с *hantadm* здесь можно встретить форму *hantam*.

toŋaŋz ‘я пришел’ ‘я приехал’ (1-е л. прош. вр.), характерное для Большой Земли и Малой Земли; *toŋamz* ‘я пришел’ ‘я приехал’, характерное для Ямала и Туруханского Севера.

piŋi ‘он дует’, характерное для Большой Земли и Малой Земли; *piŋa* ‘он дует’, характерное для Туруханского Севера.

Наиболее значительные расхождения в области морфологии наблюдаются у восточных говоров в отношении говоров Канинского полуострова и Малой Земли. Сравнивая эти говоры с говорами Большой Земли и Обдорского севера (в том числе Ямала), мы убеждаемся в том, что канинский и малоземельский говоры утратили такие характерные для ненецкого языка формы, каковыми являются двойственное число в склонении имен, двойственное число действия в глаголе и некоторые другие. Объясняется это длительным соприкосновением ненецкого языка Канинского полуострова и Малой Земли с русским языком, получившим (с XVI в.) широкое распространение во всех тундрах, лежащих к западу от Печоры.

Такое же влияние русского языка наблюдается в указанных двух говорах и в области синтаксиса: в то время как во всех восточных (начиная с Большой Земли) говорах расположение отдельных членов предложения весьма устойчиво (см. раздел „Синтаксис“), в Малой Земле и на Канине порядок частей предложения значительно смещен; здесь можно встретить построение фразы, коренным образом нарушающее основные синтаксические правила ненецкого языка (согласно которым подлежащее непременно предшествует сказуемому, прямое дополнение помещается перед глагольной формой и т. п.); наблюдаются построения сложного предложения с помощью русск. „если“, „чтобы“ и т. п.

По отдельным говорам можно проследить также и ряд расхождений лексического порядка, напр., *hавэwko* ‘куропатка’ (Большая Земля) — *hondehe*

(Обдорский Север); цаk 'нерпа' (Большая Земля) — səh (Обдорский Север); һиҫа 'одеяло' (Малая Земля) — toh (Большая Земля, Обдорский Север) и др. Все эти и подобные им различия словарного порядка не могут служить серьезным препятствием для взаимного понимания представителей разных говоров уже потому, что словарный материал ненецкого языка в основе своей весьма единообразен для всех тундровых говоров.

Иначе дело обстоит с говорами таежных ненцев, известных под названиями „пян-хасава“ (paп hasawa 'лесные люди') или „хандаяр“; последнее название, повидимому, произошло из hantь jaг 'Кондинские Яр', где hantь — название р. Конды, а jaг — название одного из ненецких родов.

В диалекте таежных ненцев можно различать ряд говоров; основные из них — пуровской, нялинский и ляминский. Поскольку лесные ненцы живут весьма обособленно друг от друга (таежная область), язык их в общем и целом утратил свое единство в значительно большей степени, нежели языки тундровых ненцев.

По сравнению с диалектом тундровых ненцев, таежный диалект дает ряд отклонений (как в области фонетики, так и в области морфологии и лексики), подчас существенно затрудняющих взаимное понимание представителей обеих диалектологических групп.

§ 4. К наиболее характерным звуковым соответствиям, наблюдаемым между тундровым диалектом (примеры приводятся из большеземельского говора) и таежным (примеры приводятся из пуровского говора), можно отнести:

1) в области гласных первого слога:

i		e	—	piwa	'пим'	(Большая Земля)		pepa	(Пур)
i		e	—	ʃiwiw	'семь'	"		sehew	"
a		ь	—	saɫik	'локоть'	"		hьɫihk	"

2) в области гласных непервых слогов:

e		i	—	tiɣeva	'икра'	(Большая Земля)		tiɫima	"
a		ь	—	pyɣa	'качель'	"		pyɣkь	"
ə		ь	—	tydəɣ	'кедр'	"		tytyɣ	"

3) в области согласных в начале слова:

h		k	—	hap	'нарта'	(Большая Земля)		kap	"
j		w	—	jeʃa	'железо'	"		weʃa	"
l		ɫ	—	ɫь	'кость'	"		ɫь	"
ɫ		ɫ	—	ɫimwa	'орел'	"		ɫimpa	"
ʃ		s	—	sej	'сердце'	"		sej	"

4) в области согласных внутри слова:

ɸ		m	—	pepa	'мать'	(Большая Земля)		pepa	"
w		m	—	piwa	'пим'	"		pepa	"
l		ɫ	—	hulь	'ворон'	"		kuɫь	"
ɫ		ɫ	—	jaɫa	'день'	"		jaɫa	"
ɫ		ɫ	—	sɫra	'снег'	"		hьɫa	"
ɫ		ɫ	—	peɫʃa	'ветер'	"		peɫʃa	"

5) в области согласных в конце слова:

h		ɣ	—	taɣ	'лето'	(Большая Земля)		taɣ	"
ɫ		ɫ	—	haɫ	'нож'	"		kaɫ	"
l		ɫ	—	maɫ	'конец'	"		maɫ	"

Не останавливаясь на рассмотрении расхождений, наблюдаемых между диалектом лесных ненцев и диалектом тундровых ненцев в области морфологии (в большинстве случаев объясняющихся особенностями в звуковом составе,

отличающими диалект лесных ненцев от диалекта тундровых ненцев), приведем несколько примеров расхождений лексикологического порядка:

paŋi	‘язык’	(Большая Земля)	— ze	(Пур)
tuŋ	‘харей’	”	”	— naŋa paŋk
panzehe	‘вошь’	”	”	— paŋ
tuŋi	‘ружье’	”	”	— poskan

§ 5. В настоящем очерке ненецкого языка дается описание большеземельского говора (т. е. говора восточной части Ненецкого национального округа Северного края). Проявляя исключительную близость к говорам Обдорского севера (включая сюда Ямал), большеземельский говор, в силу центрального своего положения (находясь на стыке говоров западных тундр и говоров восточных тундр), оказался наиболее пригодным в качестве основы для создающегося литературного языка ненцев (см. об этом § 9).

Переходя к описанию ненецкого языка, укажем, что язык этот в основном является агглютинирующим, заключая в себе в то же время ряд моментов флективного, а также аморфно-полисинтетического строя.

В лице тех или иных морфологических частиц (аффиксов) ненецкого языка, мы в огромном большинстве случаев имеем дело с суффиксами; однако, в некоторых единичных случаях, морфологические частицы ненецкого языка должны расцениваться как префиксы. Ср. paŋz ‘сказать’ — haŋpaŋz ‘что сказать’; piŋ ‘не быть’ — haŋpaŋz ‘как не быть’; piŋ ‘не быть’ — wuniŋ (или juŋiŋ) ‘ведь не быть’ и т. п. В приведенных примерах ha- является вопросительной префиксуальной частицей, а wi- (или ju-) — утвердительной префиксуальной частицей.

В качестве примера, характеризующего агглютинацию в ненецком языке, приведем слово paŋsoŋmaŋpaŋ ‘на местах наших (нас мн.) повторных остановок (мн.)’; это слово слагается из гл. основы paŋso- — ‘остановиться чумом (при перекочевках)’, -ŋ — суфф. видовой основы повторного действия, -maŋ — суффикс, отглагольного имени местонахождения действия, -paŋ — суфф. местн. п. мн. ч., -paŋ — суфф. 1-го л. мн. ч.

Морфологические частицы ненецкого языка в огромном большинстве утратили свой самостоятельный характер и значимость. Тем не менее в ряде случаев удастся выяснить происхождение той или иной морфологической принадлежности от знаменательного слова. Так, напр., суфф. 1-го л. ед. ч. переходного залога -m (встречающийся также в форме -mŋ < -mp) происходит от самоедского (а также финно-угорского) maŋ, moŋ ‘я’; это можно усмотреть из того, что в прошедшем времени, при присоединении к нему суфф. -ŋ, он выступает в форме -maŋz (наряду с этим mŋz). Суфф. назначительно-превратительного падежа -paŋ происходит от основы глагола paŋz ‘быть’; таким образом siju paŋka tŋpa haŋa ‘теленка большим оленем стал’ (собств. ‘ушел’) первоначально понималось как siju paŋka tŋ paŋ haŋa ‘теленка большой олень быть (или будучи) ушел’.

Флективность (флексия основы) ненецкого языка может быть прослежена на следующих наиболее характерных примерах: pa ‘дерево’ — вин. п. мн. ч. pi, ja ‘земля’ — вин. п. мн. ч., jo, sa ‘постромка’ — вин. п. мн. ч. so, paŋfo-осн. гл. ‘сидеть’ — paŋfo ‘он сидит’ и т. п.

Ненецкий язык в значительной мере включает в себя также элементы аморфного строя. Об этом свидетельствует та строгая выдержанность порядка, в котором располагаются в отношении друг к другу отдельные члены предложения; ср. to paŋi haŋwan haŋtam ‘на другую сторону озера пойду’ (досл. ‘озера на другую сторону пойду’) и paŋi to haŋwan haŋtam ‘на сторону другого озера пойду’ (досл. ‘другого озера на сторону пойду’). Ср. также: haŋi wadam tenewana hasawa to ‘остяцкий язык знающий мужчина пришел’ и tenewana hasawa tuŋopa jaŋgu ‘знаемого (знаемого) мужчины здесь нет’ (досл. ‘знаемый мужчина здесь отсутствует’).

В качестве примеров, иллюстрирующих элементы полисинтетизма в ненецком языке, можно привести формы объективного спряжения переходного глагола по трем числам действия: hada-w ‘я убил (его одного)’, hadapaŋaju-p ‘я убил (их двоих)’, hada-ja-p ‘я убил (их многих)’, hada-g ‘ты убил (его одного)’, hadapaŋaju-d ‘ты убил (их двоих)’, hada-ja-d ‘ты убил (их многих)’, и т. д.

§ 6. Начало изучения самоедских языков, в их числе и ненецкого, положено М. А. Кастреном.

Все, что было сделано отдельными путешественниками и учеными (голландцем Витзенем, пленным шведским офицером Страленбергом, Шлецером, Палласом, Фишером, Клапротом, Шегреном и некоторыми другими) в области исследования самоедских языков и диалектов в докастреновский период (с 1692 по 1842 г.), носило характер сбора сырого, притом случайного материала. Тем не менее надо отметить, что материал этот, несмотря на все свое несовершенство (неточность транскрипции, отрывочность в словарных записях), представляет для науки большой интерес: по многим исчезнувшим ныне самоедским языкам и диалектам он является ныне единственным источником для их исследования.

Первая попытка составления грамматики ненецкого языка принадлежит Фатеру (J. S. Vater), подвергнутому грамматическому анализу текст ненецкой сказки Вада-Хасово (Новые месячные сочинения, ч. XII, июнь 1787 г.). Работа Фатера (см. библиографию) интересна в историческом отношении; научное ее значение незначительно уже потому, что материал, которым располагал автор для составления грамматики, был крайне скуден и к тому же несовершенен.

М. А. Кастрену было ясно, что достоверный и достаточно обширный материал по неисследованным языкам может быть собран только в поле.

С осени 1842 г. Кастрен начинает изучать ненецкий язык. Затем, в течение ряда лет, он знакомится с другими самоедскими языками и их диалектами.

Ценнейшие материалы, собранные Кастреном по отдельным самоедским языкам во время его путешествий по Сибири, а также северу Европейской России, обработаны и изданы акад. А. Шифнером (см. библиографию) и до настоящего времени имеют громадное научное значение.

Кастрен умер (1852 г.), не оставив после себя учеников—продолжателей начатого им дела. И долгие годы после его смерти изучение самоедских языков находилось в полном забвении.

Лишь в 1912 г. финляндскими учеными заново предпринято полевое изучение самоедских языков: К. Доннер занимается изучением селькупского языка, Т. Лехтисало—ненецкого. Работы этих двух лингвистов имеют весьма специальный характер; ни текстовых материалов, ни грамматических очерков ни К. Доннер, ни Т. Лехтисало не опубликовали (см. библиографию).

У нас, в СССР, новым толчком к исследованию самоедских языков послужила широко развернувшаяся на крайнем Севере работа по поднятию экономического и культурного уровня малых народностей, с особой интенсивностью развернувшаяся с 1924 г. после организации Комитета Севера при президиуме ВЦИК (см. библиографию).

ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 7. До Октябрьской революции ненцы своей письменности не имели. Вместо буквенного письма они пользовались картинным письмом, которое получило свое развитие главным образом в отношении обозначения собственности. Помещаемые ниже рисунки изображают знаки собственности (так называемые „тамги“), встречающиеся у ненцев Большеземельского района Ненецкого национального округа Северного края.

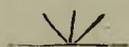
 родовой знак tajpari

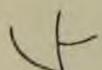
 родовой знак tajpari

 " " noho

 " " noho

 " " pyrerka

 " " weli

 " " jawtsij

 " " noho

§ 8. Попытки создания для ненцев письменности на их родном языке, сделанные миссионерами за время существования православной миссии (работы архимандрита Вениамина, работы Ю. М. Сибирцева и др.), не привели к каким-

либо осязаемым результатам. Несмотря на выход ряда азбук на ненецком языке (напр., Азбука для самоедов, проживающих в Архангельской губернии, составл. Ю. М. Сибирцевым, изд. 1895 г.), ненцы продолжали оставаться поголовно неграмотными, не проявляя ни малейшего стремления к „просвещению“.

§ 9. Лишь при советской власти, в 1932 г., ненцы получили свою письменность, когда был издан букварь *Jadəj wada* ‘Новое слово’.

За основу письменного языка был взят большеземельский говор тундрового диалекта, с учетом следующих обстоятельств: 1) говор большеземельских ненцев (проживающих к востоку от Печоры) с примыкающими к нему говорами обдорских и ямальских ненцев занимает центральное положение среди говоров тундрового диалекта ненецкого языка и тем самым является наиболее понятным как для ненцев, проживающих к западу от Печоры (малоземельские и канинские ненцы), так и для ненцев, проживающих на Тазу и на Енисее; 2) в экономическом и культурном отношении ненцы, проживающие на территории Ненецкого национального округа Северного края (в состав которого входит Большеземельский район), представляют собой наиболее передовую часть ненецкого населения трех национальных округов Крайнего Севера, основным населением которых являются ненцы.

§ 10. Буквы ненецкого алфавита следующие:

Aa, Bb, B̄b, Cc, Çç, Dd, D̄d, Ee, Əə, Ff, Gg, Hh, ħħ, Ii, Ъь, Jj, Kk, Ll, L̄l, Mm, M̄m, Nn, N̄n, Ŋŋ, Oo, Pp, P̄p, Rr, R̄r, Ss, S̄s, Tt, T̄t, Uu, Ww, Zz, Z̄z.

В тундровом диалекте ненецкого языка нет звука *f*. Знак *f* введен в алфавит в целях правильного написания заимствуемых интернациональных терминов, напр., *favrika*, *alfawit* и т. д.

По выработке алфавита народов Крайнего Севера (утвержденного Всесоюзным комитетом нового алфавита ЦИК СССР в 1931 г.), Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера приступила к созданию букварей и учебников для северных национальных школ. На ненецком языке были изданы буквари, книги для чтения, учебники арифметики, учебник родного языка, ряд массовых брошюр и др. (см. библиографию).

§ 11. Из наиболее важных орфографических правил, принятых для ненецкой письменности, отметим следующие:

1) В двусложных и многосложных именных основах, оканчивающихся на гласный, по своему произношению неопределенный (после несмягченного согласного он звучит как *ə*, после смягченного — как *e*), этот конечный гласный пишется как *a* во всех тех случаях, когда он выявляется как *a* в косвенных падежах (или других формах). Напр.: слово ‘рука’, звучащее как *ɲudə*, пишется в виде *ɲuda*, так как формой дательного падежа от этого слова будет *ɲudān*, формой отложительного падежа будет *ɲudahad*; слово ‘два’, звучащее, как *siðe*, пишется в виде *siða*, так как формой дательного падежа от этого слова будет *siðān* и т. д.

2) Перед гласными *i* и *e* согласные во всех без исключения случаях смягчаются; тем не менее на письме согласные в положении перед *i* и *e* изображаются без знака смягчения, напр.: *siða* ‘два’ (вместо *ʃiða*), *pi* ‘пояс’ (вместо *ɲi*) и т. д.

§ 12. В связи с созданием ненецкого литературного языка возникла задача обогащения ненецкого языка новой терминологией как общественно-политической, так и культурной и технической.

В качестве примеров вновь созданных в ненецком литературном языке терминов можно привести:

<i>toləŋgovçħ</i>	‘книга’ (собств. ‘то, с помощью чего читают’),
<i>toholkovçħ</i>	‘учебник’ (собств. ‘то, с помощью чего учатся’),
<i>toholkoda</i>	‘учитель’ (собств. ‘учащий’),
<i>tohodana</i>	‘ученик’ (собств. ‘учащийся’),
<i>sawumdam̄wawçħ</i>	‘лекарство’ (собств. ‘то, с помощью чего лечат’),
<i>sawumdaŋgalawa</i>	‘лечебница’ (собств. ‘место, где лечат’),
<i>per̄mwər̄ta</i>	‘председатель’ (собств. ‘вперед действующий’),
<i>per̄mtawadam̄wada</i>	‘вождь’ (собств. ‘вперед направляющий, указывающий’),
<i>kolhozhana</i> тэпа	‘колхозник’ (собств. ‘в колхозе состоящий’).

С расширением словаря путем создания новых терминов из материала самого ненецкого языка язык обогащается одновременно также словами интернационального характера, заимствуемыми из русского языка, напр.: sowet, kolhoz, socializm, partija, skola, alfawit, arifmetika и т. п.

ФОНЕТИКА

§ 13. Гласные звуки¹

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i (i)	—	ь (b̄)	—	—	и (i)
Средний	e (e)	э (ə)	—	—	—	о (o)
Нижний	—	—	a (a)	—	—	—

В таблице не отмечен звук *ä*, представляющий собой *a* более переднего ряда (по произношению своему приближающийся к *e*); этот вариант звука *a* наблюдается в положении после *j* и других палатализованных (смягченных) согласных, напр., *jäha* 'река', *ñäh* 'чум'.

§ 14. Согласные звуки¹

	Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
	глухие	звонкие	носовые	глухие	звонкие	глухие	звонкие		
Губные	Губно-губные	р р,	в в̄	м м̄		w			
	Зубно-губные								
Переднеязычные	t t̄	d d̄	п п̄	s s̄	z z̄	с с̄		г г̄	л л̄
Среднеязычные					j				
Заднеязычные	Неглубокие	k	g	ŋ					
	Глубокие	(q)							
Гортанные	h			h	(q)				

Звуки *z*, *z̄* и *q* представляют собой варианты звуков *s*, *s̄*, и *h*. Звук *q* является исключительно в положении между двумя гласными, напр.: *jaqa* 'река'. Звуки *z* и *z̄* представляют собой озвонченные *s* или *s̄* в положении после сонорных согласных, напр.: *ñamza* 'мясо', *рэнз̄* 'положить'.

Все приведенные в таблице звуки, за исключением звуков *z*, *z̄* и *q*, имеют в ненецком языке семасиологическое значение. Это значение имеет также и глу-

¹ Звуки, для которых в практическом алфавите ненецкого языка нет специальных обозначений, помещены в скобках.

хой гортанный смычный (h), что легко можно усмотреть из следующих примеров: ja 1) 'земля' 2) 'мука' — jaḥ 'зола', 'сажа'; ju 'узел' — juḥ 'десять'; tu 'огонь' — tuḥ 'сало', и т. д.

Из особенностей, наблюдаемых в произношении отдельных согласных звуков, необходимо отметить следующие: смычные в и d принимают иногда (чаще всего в положении между двумя гласными) характер соответствующих им спирантов. Аффриката с, по своему произношению близкая к русскому ц, в ряде случаев (в зависимости от индивидуального произношения) приобретает оттенок русского ч (т. е. артикулируется с несколько более приподнятым кончиком языка). Довольно часто аффрикативный характер приобретает звук ʒ, представляя собой в таких случаях полузвонкий вариант звука ʃ, произносимого с несколько более приподнятым кончиком языка (напр.: rəpʒ 'положить').

Все упомянутые здесь комбинаторные варианты отдельных согласных звуков в записях, приводимых в настоящей статье ненецких слов, не отмечаются. Не отмечается также встречающийся в ненецком языке звук q (глубоко-заднеязычный смычный), всегда представляющий собой комбинаторный вариант начального h в условиях столкновения его с предшествующим конечным h (напр.: ɕeḥqan 'женская нарта' <ɕeḥ han).

Глухой гортанный смычный (h) произносится слабо. Он встречается как в конце слова (после гласного или согласного), так и посреди слова (после гласного), напр.: ɕaḥ 'чум', ɕeḥəɕ 'человек', ɕiḥiw 'семь', jaḥmaɕ 'не мочь'.

§ 15. В ненецком языке слова могут начинаться с любого согласного, за исключением звуков g, v, d, k, r, z, h, q, с и соответствующих им смягченных.

Слова, начинающиеся с гласного, встречаются преимущественно в западных говорах ненецкого языка, где произошла (повидимому, под влиянием русского языка) утрата звука ɕ в положении начального звука в слове. Так, напр., вместо ɕaɕek 'ребенок' на Печоре и к западу от нее говорят aɕek, вместо ɕamgə 'что' — amgə.

В положении конечного звука в слове в ненецком языке встречаются все гласные и все согласные, за исключением h (и q).

§ 16. Гласные звуки в ненецком языке могут быть долгими и краткими. Долгота гласного в ряде случаев имеет семасиологическое значение, напр.: wāda 'слово' — wada 'удочка', hāda 'бабушка' — hada 'ноготь' 'коготь', hāḥ 'уйди' — haḥ 'мороз'.

§ 17. Хотя ударение в ненецком языке и находится в известной зависимости от количественной стороны гласного в слове (ср. ɕiɕa 'отец' — ɕiɕaw 'мой отец' — ɕiɕar 'твой отец' — ɕiɕada 'его отец'), оно все же не имеет постоянного характера. В двусложных словах, в которых оба слова кратки, ударение может быть на том или другом слоге, напр.: ɕuda 'рука', jaɕa 'река'. В двусложных словах, в которых оба слога долги, ударение распределяется между этими последними более или менее равномерно, напр.: hādɕ 'ель'. В двусложных словах, в которых один из слогов долгий, а другой — краткий, ударение, как правило, падает на долгий слог. Если в многосложном слове ударение находится на первом слоге, то дополнительное ударение имеют 3-й и 5-й слоги.

§ 18. Ассимиляция гласных обуславливает в ненецком языке следующее правило: в любом суффиксе, начинающемся с h, непосредственно следующим за этим h гласным будет тот же самый, который этому h предшествует. Таким образом, от имен ɕuda 'рука', ɕapo 'лодка', tuɕi 'ружье', tu 'огонь' формы местн. п. ед. ч. будут: ɕudahana, ɕapohona, tunihina, tuhuna; от глаголов taɕ (осн. ta-) 'дать', hoɕ (осн. ho-) 'найти' 'увидеть' формы 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения II будут: tahart 'принеси-ка' 'дай-ка', hohort 'найди-ка'.

Тот же закон распространяется и на всякий гласный, следующий за h, если этому h непосредственно предшествует гласный звук, напр.: ɕiḥiw 'семь', ɕaḥaw 'устье', soḥom 'Большая медведица' (созвездие), taḥəḥəm — 1-е л. ед. ч. непереходного залога аориста от гл. taḥəɕ видеть (осн. taḥəɕ-, taḥəḥ-), miḥiw — 1-е л. ед. ч. переходного залога аориста от гл. miɕ 'дать' 'отдать' (осн. miɕ-, miḥ-), piḥum — 1-е л. ед. ч. непереходного залога аориста от гл. piɕ 'дуть' (осн. piɕ-, piḥ-).

§ 19. В целом ряде случаев наличие палатализации (смягчения) согласного основы влечет за собой палатализацию согласного в суффиксе; так напр., если

основа содержит в себе гласные *i*, *e* или *u* с предшествующим смягченным согласным (в том числе *j*), то присоединяемые к такой основе суффиксы *-da*, *-ta*, *-pa*, *-gapa*, *-wpa*, *-mpa* принимают формы *-da*, *-ta*, *-pa*, *-gapa*, *-wpa*, *-mpa*, напр.: *ji* 'ум' — местн. п. ед. ч. *jihina*, *ši* 'дыра' — прод. п. ед. ч. *šiwpa*, *ɲi* 'сын' — им. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. *ɲida*.

Помимо отмеченных случаев ассимиляции согласных можно указать: *jull* < *jurɪ* 'твой жир' — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. от *jurɥ* 'жир'; *ɲahallad* < *ɲaharlad* 'по три' — распределит. числ. от количественного *ɲaharɥ* 'три'; *rətmɔiw* < *rəpmɔiw* '(я) кладу' — 1-е л. ед. ч. аориста от осн. длит. действ. (суфф. *-vi*) гл. *rəpɔ* 'положить'.

§ 20. Из наиболее часто встречающихся чередований гласных основы можно отметить:

1) чередование гласных в неударенном слоге:

a ~ *e* — *hasawa* 'мужчина'; вин. п. мн. ч. *haɣew*, *haɣewi*.

a ~ *i* — *hada* 'ноготь'; вин. п. мн. ч. *haɟi*.

ɲepəɣap- — осн. сущ. *ɲepəɣɥ* 'человек'; вин. п. мн. ч. *ɲepesije*.

a ~ *ɤ* — *rynga* 'качель'; вин. п. мн. ч. *ryngɤ*.

pada- — осн. гл. *padaɣ* 'написать'; 2-е л. ед. ч. аориста мн. ч. действ. *padɤd*.

2) чередование гласных в ударенном слоге:

a ~ *o* — *ja* 'земля'; вин. п. мн. ч. *jo*.

ɤ ~ *ə* — *tɤ* 'олень'; дат. п. ед. ч. *təp*.

o ~ *i* — *poɥo* 'песец'; вин. п. мн. ч. *poɣi*.

o ~ *u* — *ɲapo* 'лодка'; вин. п. мн. ч. *ɲapu*.

§ 21. Из наиболее часто встречающихся чередований согласных основы отметим:

v ~ *w* — *ɲeva* 'мать'; вин. п. мн. ч. *ɲew*.

d ~ *ɥ* — *ɲad-* — осн. сущ. *ɲaɥ* 'чум'; *ɲaɥ* им. п. ед. ч.

d ~ *ɟ* — *ɲid-* — осн. сущ. *ɲiɥ* 'поперечина' (к которой подвешивается крюк для котла); вин. п. мн. ч. *ɲide*.

h ~ *ɣ* — *jaɥa* 'река'; вин. п. мн. ч. *jeɣi*.

ɥ ~ *ɲ* — *ɲaŋgalɥ-* — осн. гл. *ɲaŋgalɣ* 'плести'; 1-е л. ед. ч. аориста *ɲaŋgalɲaw*.

k ~ *ɣ* — *ɲuvka* 'топор'; вин. п. мн. ч. *ɲuvɣi*.

m ~ *v* — *həm* 'короткий'; уменьшительная форма *həviɣ*.

m ~ *ɲ* — *ɲeɥem* 'тесемка' (для обуви); вин. п. мн. ч. *ɲeɥme*.

m ~ *w* — *jaɥɥ* 'море'; вин. п. мн. ч. *jawo*.

p ~ *ɥ* — *ɲap-* — осн. сущ. *ɲaɥ* 'рот'; им. п. ед. ч. *ɲaɥ*.

p ~ *j* — *ɲepəɣap-* осн. сущ. *ɲepəɣɥ* 'человек'; вин. п. мн. ч. *ɲepəɣije* или *ɲepəɣij*.

p ~ *ɲ* — *ɲip* 'сруб'; вин. п. мн. ч. *ɲipe*.

p ~ *ɲ* — *ɲap-* — осн. сущ. *ɲaɥ* 'рот'; вин. п. мн. ч. *ɲapo*.

ɣ ~ *ɣ* — *jeɥɥ* 'середина'; вин. п. мн. ч. *jeɥe*.

s ~ *ɥ* — *ɲus-* — осн. сущ. *ɲuɥ* 'веха'; им. п. ед. ч. *ɲuɥ*.

s ~ *ɣ* — *ɲus-* — осн. сущ. *ɲuɥ* 'веха'; вин. п. мн. ч. *ɲuɣe*.

w ~ *v* — *ɲiw* 'содержимое желудка'; вин. п. мн. ч. *ɲivi*.

ŋg ~ *ɲz* — *jeŋga* 'шаг'; вин. п. мн. ч. *jeɲzi*.

§ 22. Говоря о наиболее часто встречающихся случаях слияния звуков, отметим, что в соединении с предшествующим *ɥ* (~*d*) или *ɥ* (~*s*):

g дает *k*, напр.: *ɲaɥ* 'чум' (2-я осн. *ɲad-*) + суфф. местн. п. ед. ч. *-gapa* > *ɲakaɲa*,

v дает *p*, напр.: *ɲapəɥ* (2-я осн. *ɲapəs-*) — осн. гл. *ɲapəɣ* 'видеть' + суфф. длит. действ. *-va* > *ɲapəpa*,

v дает *p*, напр.: *ɲapəɥ* (2-я осн. *ɲapəs-*) — осн. гл. *ɲapəɣ* 'видеть' + суфф. *viɥ* (2-е л. ед. ч. повел. накл. длит. действ.) > *ɲapəpviɥ*,

d дает *t*, напр.: *ɲaɥ* 'чум' (2-я осн. *ɲad-*) + суфф. дат. п. ед. ч. *-d* > *ɲat*,

д дает t, напр.: tih- (2-я осн. tis-) — осн. гл. tiç 'отдать' + суфф. причастия совершающегося действия -da > tiða,

с дает с, напр.: mah 'чум' (2-я осн. mad-) + суфф. имени обладания -sawej > masawej,

с дает ç, напр.: tih- (2-я осн. tis-) — осн. гл. tiç '(от)дать' + суфф. неопределенно-дееприч. формы -ş > tiç.

Стяжение гласных имеет место в случаях выпадения h в суффиксах местн. и отлож. падежей, напр.:

jahana < jahahana — местн. п. ед. ч. от сущ. jaha 'река'.

nanona < nanohona — местн. п. ед. ч. от сущ. nano 'лодка'.

mahad < mahahat — отлож. п. ед. ч. от сущ. maña 'спина'.

§ 23. В качестве примеров выпадения звуков можно привести:

а ~ О — hova 'кожа', 'шкура'; вин. п. мн. ч. hov.

pusak 'кусок'; дат. п. ед. ч. puskan.

е ~ О — tehem 'тесемка' (для обуви); вин. п. мн. ч. tehme.

э ~ О — nepəçh 'человек'; дат. п. ед. ч. nepçand (осн. nepçan-);

jakə 'дым'; вин. п. мн. ч. jak.

о ~ О — minoçh 'борода'; дат. п. ед. ч. minçand (осн. minçan-)

h ~ О — jaha 'река'; местн. п. ед. ч. jahana < jahahana.

ј ~ О — hohogəj 'лебедь'; дат. п. ед. ч. hohogəp.

h(~n) ~ О — wəh 'тундра'; прод. п. ед. ч. wəpna.

§ 24. В качестве примеров добавления звука можно привести:

О ~ а — han 'нарта'; дат. п. ед. ч. hanan (суфф. -n).

О ~ е — tin 'сруб'; вин. п. мн. ч. tine.

О ~ і — tiw 'содержимое желудка'; вин. п. мн. ч. tiwi.

О ~ о — han 'нарта'; вин. п. мн. ч. hanə.

О ~ и — han 'нарта'; hanuw — им. п. ед. ч. 1-е л. ед. ч. (суфф. -w).

МОРФОЛОГИЯ

§ 25. С морфологической точки зрения разделение слов по частям речи в ненецком языке не может быть проведено так же четко, как, напр., в русском языке.

Выполняя в предложении роль сказуемого, именная основа (напр., hasawa 'мужчина') используется наравне с глагольной, принимая суффиксы непереходящего глагола (напр.: rɔdar hasawan 'ты — мужчина', rɔdar hasawanaş 'ты был мужчиной'; rɔdar niɔan 'ты маленький', rɔdar niɔanaş 'ты был маленький'; ср.: rɔdar ton 'ты пришел', rɔdar tonaş 'ты пришел в прошлом').

С своей стороны глагольная основа, связанная в предложении с прямым дополнением, в известных случаях (см. § 75) принимает суффиксы, присущие имени (напр. tuku tɔm hadaw 'этого оленя убил я', tuku tɔm hadar 'этого оленя убил ты' [ср.: hasawaw 'муж(чина) мой', hasawar 'муж(чина) твой' и т. п.]).

В некоторых отдельных случаях мы имеем в ненецком языке дело с основами, которые одновременно являются и глагольными и именными, напр.: jakə 1) 'дым', 2) 'быть дымным' (ср. jakəhəd ɔamgəhərt ni ɔaɔuh 'от дыма ничего не видно' и tedaɔ ni jakənguɔh 'теперь дымить не будет').

Наконец, отметим, что целый ряд лексических форм (см. § 27) может быть образован как от именных, так и от глагольных основ, напр.: hiɔahawa 'кто-то', wəɔgawa 'собака-то' — имена утвердительные, образованные от первооснов hiɔa- 'кто' и wəp- 'собака' с помощью суфф. -hawa, -gawa (см. § 27, п. 12); ср.: maɔgawa maɔɔɔ 'сказать-то я сказал', где maɔgawa — утвердительная основа от глагольной первоосновы maɔp-.

Наряду с отмеченными случаями морфологической неразграниченности именной и глагольной основы в ненецком языке, необходимо учитывать, что в целом ряде отношений между именем и глаголом ненецкого языка может

быть проведена вполне четкая граница, так, напр., именная основа, будучи использована в качестве глагола, никогда не образует ни видовых основ глагола¹, ни форм склонения; в свою очередь, глагольная основа не может склоняться, не будучи превращена (с помощью того или иного словообразующего суффикса) в именную основу.

Учитывая эти отличительные признаки глагольных основ, с одной стороны, и именных, с другой, мы и можем отграничить в ненецком языке именную основу от глагольной.

Менее четко, нежели в отношении имен и глагола, может быть проведена граница между именем и наречием.

Значительная часть наречий (включая сюда имена с неполным склонением) ненецкого языка может склоняться, образуя, как правило, четыре падежные формы (дат., местн., отлож. и прод. падежи). В ряде случаев склонение наречия отличается от склонения имени только тем, что наречия не образуют форм род. и вин. п. п. ед. ч. и не имеют форм склонения в дв. и мн. числах. В других случаях наречие проявляет особенности во всей системе склонения (усеченные формы дат., местн. и отлож. падежей).

Кроме указанной группы наречий, весьма тесно примыкающей к категории имени, мы имеем в ненецком языке целый ряд наречий, утерявших принадлежность к системе склонения и тем самым превратившихся в неизменяемые слова. Происхождение таких наречий не во всех случаях может быть установлено. В морфологическом отношении вся эта группа наречий представляет собой весьма пеструю картину. Говорить о каком-нибудь специфическом оформителе таких наречий в ненецком языке трудно (ср. с селькупским языком). Лишь в некоторых случаях мы имеем здесь дело с наречиями, получившими вполне определенную (в морфологическом отношении) структуру; ср. *mirci hova* 'бесценная шкура' — *mircih tãmdaw* 'бесценно (т. е. дешево) купил (я)', *nesi hasawa* 'безженный мужчина' — *nesih jilem* 'безженно живу'.

Надо полагать, что суфф. -h, характеризующий рассматриваемую группу наречий, представляет собой по своей природе суффикс родительного падежа (-h~п~d), первоначально являвшийся оформителем словообразовательной категории притяжательных прилагательных (типа русск. „папин“, „мамин“ и т. п.); как словообразовательная, а не падежная, форма эта стала использоваться в роли обстоятельства образа действия (иногда также обстоятельства времени). В этой связи интересно отметить, что условно-деепричастная форма (см. § 29) в ненецком языке по своим формальным признакам примыкает к группе отыменных наречий, оформленных суффиксом родительного падежа.

Необособленность категории наречия от категории имени в ненецком языке можно с полной очевидностью проследить на таких примерах, когда в качестве определения действия, являющегося содержанием глагольной формы, выступает именная основа или форма прод. п. (ср. *sawa hasawa* 'хороший мужчина' — *sawa tečewam* 'хорошо знаю', или *sawawna tečewam* 'по хорошему знаю').

Отсутствие какого-либо оформителя для имени прилагательного (не говоря об омертвелом суфф. -j) не дает оснований для выделения указанной части речи в самостоятельную морфологическую категорию. „Прилагательность“ в ненецком языке — категория синтаксическая, а не морфологическая. Именная основа, служащая в предложении определением к имени (будет ли это первообразная именная основа или производная от нее форма — это безразлично), всегда помещается непосредственно перед последним, ср. *hasawa to* 'мужчина пришел' — *hasawa jemvãtadm sãdangum* 'мужскую рубаху сошью', *tetm podergam* 'четверку запряг (я)' — *tet havtm podergam* 'четыре быка запряг (я)'. Согласование определения с определяемым отсутствует. Сравнительная степень (суфф. -tka, см. § 27, п. 6) может быть образована от любой именной (другой раз и от глагольной) основы, если это допускается по смыслу, ср. *sačo jaggu* 'дождь отсутствует' (т. е. 'дождя

¹ Старые формы языка (сохранившиеся в фольклоре) свидетельствуют однако о том, что использование именных основ в качестве глагола в ненецком языке было менее ограничено, чем это наблюдается в настоящее время. Если, напр., в современном нам языке 'я стану отцом' выражается словосочетанием *pišãŋã hantam* где *pišãŋã* является превр. п. от *piša* 'отец', а *hantam* I-е л. ед. ч. аориста от несоверш. вида гл. *hãš* 'уйти' (досл. 'отцом будучи уйду я'), то на известном этапе своего развития ненецкий язык выражал то же предложение морфологически, присоединяя суфф. неначатого вида (-jgu) к основе *piša* 'отец' (*pišãjgum* 'отцом стану я').

нет') — *tu ku ja la sa ro* 'этот день дождлив' — *tu ku ja la sa ro tka* 'этот день дождливее' — *te j ja la sa ro ka s* 'вчерашний день дождливее был'.

Не могут быть выделены в особую категорию прилагательных и такие слова, как *sawa* 'хороший', *wəwa* 'худой', *jo ka* 'многочисленный' и т. п., служащие для обозначения свойства и количества. В ненецком языке эти первообразные прилагательные примыкают к категории имени существительного (ср. *sawami ja ngu* 'добра моего нет,' *jo kami ja ngu* 'множества моего нет', *sawan təw h* 'к добру (он) дошел').

На основании всего сказанного, обзор отдельных частей речи в ненецком языке целесообразнее всего дать по следующим разделам: I. Имя существительно-прилагательное. II. Имя числительное. III. Местоимение. IV. Наречие. V. Глагол. Особо должны быть рассмотрены междометия. Частиц, выполняющих в отношении отдельных членов предложения ту или иную служебную роль, в ненецком языке нет.

§ 26. Со стороны своего строения именные основы ненецкого языка могут быть разбиты на две группы. Каждая из этих групп в свою очередь делится на две подгруппы (или класса).

I группу имен составляют основы, оканчивающиеся в форме им. п. ед. ч.:

- 1) на гласный, напр.: *ja* 'земля', *pa po* 'лодка', *pa* 'камень', *tu* 'огонь';
- 2) на согласный, исключая *h*, напр.: *han* 'нарта', *har* 'нож', *jahadej* 'важенка', *haləw* 'чайка'.

II группу имен составляют основы, оканчивающиеся в форме им. п. ед. ч. на *h*, напр.: *ma h* 'чум', *ma h* 'пазуха', *wə h* 'тундра', *pu m h* 'имя'.

Огромное большинство имен II группы имеет две основы.

В связи с этим все основы II склонения распадаются на два класса:

1-й класс составляют основы, конечный звук *h* которых чередуется во второй основе с *p*; к 1-му же классу примыкают немногочисленные в ненецком языке имена, оканчивающиеся в форме им. п. ед. ч. на *th*, а во второй основе на *w*.

Примеры:

1-я основа	<i>wə h-</i>	'тундра'	—	2-я основа	<i>wə p-</i>
"	"	<i>wə h-</i>	'собака'	"	"
"	"	<i>pe ne s h-</i>	'ненец'	"	"
"	"	<i>pu m h-</i>	'имя'	"	"
"	"	<i>ja m h-</i>	'море'	"	"
		'большая река'	—	"	"
				<i>ja w-</i>	

2-й класс составляют основы, конечный звук *h* которых чередуется во второй основе с *d* или *s*. Надо заметить, что некоторые основы 2-го класса имеют только одну основу (напр., *pa ha h* 'мусор' 'труха').

Примеры:

1-я основа	<i>ma h-</i>	'чум'	—	2-я основа	<i>ma d-</i>
"	"	<i>wa h-</i>	'загон'	"	"
"	"	<i>je m wə th-</i>	'рубаха'	"	"
"	"	<i>tu h-</i>	'вежа'	"	"
"	"	<i>ma h-</i>	'пазуха'	"	"
"	"	<i>ma n h-</i>	'куча'	"	"
				<i>ma n a s-</i>	

Глагольные основы ненецкого языка распадаются также на две группы.

К I группе глаголов принадлежат основы, оканчивающиеся на гласный.

У большинства глаголов конечный гласный основы не подвержен никаким изменениям [напр.: у гл. *hada-* 'убить', *jile-* 'жить', *mə-* 1) находиться (в отношении одушевленных предметов), 2) взять]; у ряда глаголов конечный гласный основы в известных формах подвержен чередованию (напр.: у гл. *to-* 'притти', 'приехать' — *tu h* 'приди', *pa m fo* 'сидеть' — *pa m d* 'он сидит' — *pa m di h* 'сиди' и др.); наконец, у ряда глаголов конечный гласный основы в известных формах утрачивается (напр.: у гл. *pa pa* 'бояться' — *pa n h* 'бойся').

Ко II группе глаголов принадлежат основы, оканчивающиеся на согласный.

Среди глаголов II группы (как и среди имен II группы) мы должны различать: 1) глаголы 1-го класса II спряжения и 2) глаголы 2-го класса II спряжения.

1-й класс составляют глаголы, основы которых оканчиваются на т или п. Сюда, между прочим, относятся такие глаголы, как рэнз 'положить', һанз 'позвать', һатз 'съесть', sawитз 'улучшиться' 'поправиться', һадимз 'завиднеться' 'стать видным' и т. п.

2-й класс составляют глаголы, основы которых оканчиваются на һ. У тех глаголов, у которых конечному һ основы предшествует гласный (напр.: осн. тәһ- 'держатъ', осн. миһ- 'отдать', осн. жоһ- 'потерять', осн. һадаһ- 'разорвать' и т. п.) всегда имеется 2-я основа, в которой конечный һ 1-й основы неизменно чередуется с s (напр.: тәs- — 2-я осн. гл. 'держатъ', миs- — 2-я осн. гл. 'отдать', жоs- — 2-я осн. гл. 'потерять', һадас- 2-я осн. гл. 'разорвать'). В то же время в ненецком языке имеется целый ряд глаголов, основы которых оканчиваются на һ, которому предшествует либо l, либо г. Такие глаголы имеют только одну основу [напр.: раңгалһ- 'плести', родеһ- 'запрячь (в лямку)' и т. п.].

Имя существительно-прилагательное

§ 27. В качестве важнейших форм образования имен¹ от именных основ могут быть указаны:

1. Имя увеличительное, суфф. -һја.

Примеры:

то 'озеро' — тоһја 'озерище'
һарад 'дом' — һарадаһја 'домище'.

2. Имя уменьшительное, суфф. -ко (-ки).

Примеры:

һида 'малый' — һидако 'маленький'
таһ 'чум' — тадиго 'чумик'.

3. Имя ласкательно-созалетельное, суфф. -са, обычно вступающий в сочетание с суфф.-ко.

Примеры:

ть 'олень' — тәкоса 'олененок'
вәпеко 'собака (уменьшит. от вәһ, 2-я осн. вәп-) — вәпекоса 'собачоночка'.

4. Имя пренебрежительно-созалетельное, суфф. -је, вступающий в сочетание с суфф. -са, -коса.

Примеры:

вәсако 'старик' — вәсакосаје 'старикашка'
һиһуса 'старуха' — һиһусаје 'старушонка'.

5. Имя средне-увеличительное, суфф. -твој (для имен I скл.), -вој (для имен II скл.).

Примеры:

һида 'малый' — һидатвој 'довольно малый'
һагга 'большой' — һаггатвој 'довольно большой'.

¹ Здесь речь идет об именах всех категорий, т. е. именах существительно-прилагательных, именах числительных, местоимениях и дефектных именах — наречиях.

6. Имя сравнительное, суфф. -rka

sawa 'хороший' — sawarka 'более хороший'
пока 'многочисленный' — покarka 'более многочисленный'.

7. Имя уподобительное, суфф. -raha (для имен I скл.), -laha (для имен II скл.).

wəneko 'собака' — wənekoraha 'собаке подобный'
ṭaḥ 'чум' — ṭalaha 'чуму подобный'.

8. Имя уступительное, суфф. -hʔrt (для имен I скл.), -gart (для имен II скл.).

Примеры:

wəneko 'собака' — wənekoḥort 'даже собака'
niṣa 'отец' — niṣahart 'даже отец'
hiṣa 'кто' — hiṣahart 'даже кто'.

9. Имя обладания, суфф. -sawej (в сочетании с основами 1-го кл. II скл. принимает форму -zawəj, а вступая в сочетание с конечным h основ 2-го кл. II скл. принимает форму -sawəj).

Примеры:

wəneko 'собака' — wənekosawej 'имеющий собаку'
warḥ 'грязь' — warṣawəj 'имеющий грязь', 'грязный'.

10. Имя необладания, суфф. -ṣada, -si (в сочетании с основами 1-го кл. II скл. принимает форму -ṣada, -zi, а вступая в сочетание с конечным h основ 2-го кл. II скл. принимает форму -ṣada, -ci).

Примеры:

wəneko 'собака' — wənekoṣada, wənekosi 'не имеющий собаки', 'бес-собачный'
warḥ 'грязь' — warṣada, warci 'не имеющий грязи', 'чистый'.

11. Имя принадлежности и местонахождения, суфф. -hь (для имен I скл.), -гь (для имен II скл.); встречаются также суфф. -пъ (напр., в послелоговом образовании ṭaḥь) и -pij, -ij.

Примеры:

həw 'сторона' — həwhь 'на стороне находящийся'
ṭaḥь 'чум' — ṭaḥькь 'к чуму принадлежащий', 'в чуме находящийся'.

12. Имя утвердительное, суфф. -hʔwa (для имен I скл.), -gawa (для имен II скл.).

Примеры:

wəneko 'собака' — wənekoḥowa 'собака-то'
hiṣa 'кто' — hiṣahawa 'кто-то'.

13. Имя ограничительное, суфф. -li (для имен I скл.), -li (для имен II скл.).

Примеры:

wəneko 'собака' — wənekoḥi 'только собака'
ṭaḥь 'чум' — ṭaḥьli 'только чум'.

14. Имя порядковое, суфф. -mdəj/-mdej; образуется не только от количественных числительных, но и от некоторых других именных основ.

Примеры:

ṇavī 'другой'—ṇavīmdəj 'другой по порядку' 'второй'
ṣaṇ 'сколь многочисленный'—ṣaṇemdej 'сколький по порядку'
ta ṇoka 'столь многочисленный'—ta ṇokamdej 'столь многих по порядку'.

§ 28. В качестве важнейших форм образования имен от глагольных основ могут быть указаны:

1. Имя процесса действия, суфф. -wa (для гл. I спр.), -ta (для гл. II спр.).

Примеры:

həṣ 'уйти', осн. hə- — həwa 'уход' 'ухождение'
toṣ 'притти', осн. to- — towa 'приход' 'прихождение'
poderṣ 'запрячь', осн. poderḥ- — poderma 'запрягание'
ṇadaṣ 'разорвать', осн. ṇadaḥ- (2-я осн. ṇadas-) — ṇadama (также ṇadaḥma) 'разрывание'.

2. Имя места происшедшего действия, суфф. -ta.

Примеры:

toṣ 'притти', осн. to- — toma 'место прихода' (иногда используется в значении 'время прихода')
həṣ 'уйти', осн. hə- — həṇta 'место ухода' (также 'время ухода').

3. Имя места обычно происходящего действия, суфф. -lawā. Глаголы I спр. образуют форму с суфф. -lawā чаще всего от видовой основы повторного действия (суфф. -ṇga).

Примеры:

haltaṣ 'мыть', осн. halta- — haltangalawā 'место, где обычно происходит мытье', 'баня'
sawumdaṣ 'улучшить' 'вылечить', осн. sawumda- — sawumdangalawā 'место, где обычно происходит вылечивание' 'лечебница'.

4. Причастие совершающегося действия, суфф. -pa, -da (для гл. I спр.), -da (для гл. II спр.).

Примеры:

tenewaṣ 'знать', осн. tenewa- — tenewapa 'знающий' 'знаемый' 'знакомый'
jileṣ 'жить', осн. jile- — jilepa 'живущий'
jaṅgoṣ 'не иметься' 'отсутствовать', осн. jaṅgo- — jaṅgoda 'отсутствующий' 'неимеющийся'.

5. Причастие совершившегося действия, суфф. -wə (для гл. I спр.), -tə (для гл. II спр.).

Примеры:

toṣ 'притти', осн. to- — towə 'пришедший'
jileṣ 'жить', осн. jile- — jilewə 'живший'
ṇadaṣ 'разорвать', осн. ṇadaḥ-, 2-я осн. ṇadas- — ṇadawə 'разорвавший' 'разорванный'.

6. Причастие действия, надлежащего совершиться, суфф. -wanda (для гл. I спр.), -manda (для гл. II спр.)

Примеры:

sertaş 'сделать', осн. serta- — sertawanda 'тот, кто делает' 'то, что делают'
poderç 'запрячь', осн. poderh- — podermanda 'тот, кто запряжет' 'тот, кого запрягут'.

7. Причастие еще несовершившегося действия, суфф. -wadawəj (для гл. I спр.), -madawəj (для гл. II спр.).

Примеры:

sertaş, 'сделать', осн. şerta- — sertawadawəj 'тот, кто еще не сделал' 'то, что еще не сделано'
poderç 'запрячь', осн. poderh- — podermadawəj 'тот, кто еще не запряг', 'тот, кого еще не запрягли'.

8. Имя орудия действия, суфф. -şh (осн. şap-); ряд глаголов I спряжения образует имя орудия действия с помощью суфф. -vçh (осн. vçap-). Имена орудия действия принадлежат к 1-му классу II склонения.

Примеры:

ṛədaļoş 'ехать налегке (без каравана)', осн. ṛədaļo- — ṛədaļoşh, осн. ṛədaļoşap- 'то, чем идут налегке' 'легковая нарта'
radnaş 'писать', осн. radna- — radnavçh 'то, чем пишут' 'перо' 'карандаш'
hulcoş 'мешать (в котле)', осн. hulcoh-, 2-я осн. hulcos- — hulcoşh, осн. hulcoşap- 'мешалка'.

9. Имя результата действия (имеет также значение имени назначения действия), суфф. -co, -vco (-vc).

Примеры:

hoş 'увидеть' 'найти' осн. ho- — hovco 1) 'находка', 2) 'то, что надлежит найти'
jileş 'жить', осн. jile- — jilevc 'то, что нажито' 'хозяйство'.

10. Имя склонности к действию, суфф. -had.

Пример:

pinaş 'бояться', осн. pin(a)- — pinahad 'боязливый'.

§ 29. К отглагольным именным образованиям в ненецком языке примыкают деепричастные формы. Их всего две:

1) Неопределенно-деепричастная форма, переводимая на русский язык, в зависимости от контекста, либо инфинитивом (напр.: həş tara 'итти надо', hoş tara 'найти надо'), либо деепричастием настоящего времени (напр.: jaḥa waḡuwna minz ṭuku tivkam how 'идя по берегу реки, я нашел этот топор');

2) Условно-деепричастная форма, переводимая на русский язык, в зависимости от контекста, либо инфинитивом (напр.: həvnap tara 'мне пойти надо' həvnapd tara 'тебе пойти надо'), либо придаточным предложением условного типа [напр.: maṛ həvnap rьdar ṛon haṛh 'если (или когда) я уйду, ты не уходи'].

Оформителем неопределенно-деепричастной формы является суфф. -ş; в сочетании с основами I-го кл. II скл. он принимает форму ş, а в сочетании с конечным h основ 2-го кл. II скл. форму ç. Никаких падежных форм и никаких личных форм неопределенно-деепричастная форма не образует.

Оформителем условно-деепричастной формы является суфф. -vḥ (вп), сочетающийся в личных формах, образуемых этим деепричастием, с лично-притяжательными суффиксами родительного падежа ед. ч.; в сочетании с лично-притяжательными суффиксами родительного падежа мн. ч. суффикс условно-деепричастной формы выступает в виде в.

Число лица	Лицо	Для глаголов I спр.		Для глаголов II спр.	
Единственное	1	-vṇan(i)	-vṇan	-vṇan(i)	-vṇan(i)
	2	-vṇand	-vṇat	-vṇand	-vṇat
	3	-vṇanda	-vṇata	-vṇanda	-vṇata
Двойственное	1	-vṇaniḥ	-vṇaniḥ	-vṇaniḥ	-vṇaniḥ
	2	-vṇandiḥ	-vṇatiḥ	-vṇandiḥ	-vṇatiḥ
	3	-vṇandiḥ	-vṇatiḥ	-vṇandiḥ	-vṇatiḥ
Множественное	1	-vṇanaḥ	-vṇanaḥ	-vṇanaḥ	-vṇanaḥ
	2	-vṇandaḥ	-vṇataḥ	-vṇandaḥ	-vṇataḥ
	3	-vṇandoḥ	-vṇatoḥ	-vṇandoḥ	-vṇatoḥ

Пользуясь суффиксами условно-деепричастной формы, надо иметь в виду, что начальное в этих суффиксах, сочетаясь с конечным ḥ основ II спр., оглушается в r; при присоединении же суффикса условно-деепричастной формы к основе 1-го кл. II спр., оканчивающейся на n, это последнее переходит в m.

Примеры использования (в некоторых случаях) условно-деепричастной формы в ненецком языке:

ḥuṇana Iṇan ḥəvṇanda tara 'завтра Ивану надо уехать (или уйти)'.
 ṭuku ḥanm ʒəṭavṇan tara 'эту нарту мне надо сделать'.

rṇdar tovṇand maṇ ṭakani ḥantam 'если (или когда) ты приедешь, я поеду (пойду) в свой чум'.

rəwʒumvḥ tutam 'когда стемнеет, я приеду (приду)'.

§ 30. В ненецком языке мы имеем следующие виды синтаксических форм имени:

I. Падежные формы имени.

1. Падежные формы безличного склонения.
2. Падежные формы лично-притяжательного склонения.
3. Падежные формы лично-предназначительного склонения.

II. Предикативные (или сказуемые) формы имени.

§ 31. Падежные формы безличного склонения. В отличие от склонения лично-притяжательного падежные формы безличного склонения не включают в себя указаний на принадлежность обозначаемого именем предмета (свойства, действия) тому или иному лицу.

Основными вопросами, на которые отвечают отдельные падежные формы безличного склонения, являются следующие:

1. Для именительного падежа — кто? что?
2. Для родительного падежа — кого? чего?
3. Для винительного падежа — кого? что?
4. Для дательно-направительного падежа — куда? кому? чему? к кому? к чему?
5. Для местно-творительного падежа — откуда? у кого? у чего? чем?
6. Для отложительного падежа — откуда? от кого? от чего?
7. Для продольного падежа — по какому месту? по кому? по чему?

Оформителями указанных падежей являются нижеследующие суффиксы, разбитые (по вертикали) по 2 группам склонения и (по горизонтали) по 3 числам предмета (единственному, двойственному и множественному):

Число предмета	П а д е ж	I склонение	II склонение
Единственное	Именительный	—	—
	Родительный	(-h ~ n ~ d)	(-h)
	Винительный	-m	-m
	Дательно-направительный	-n	-d
	Местно-творительный	-h?na	-gana
	Отложительный	-h?d	-gad
	Продольный	-wna	-mna
Двойственное	Именительный	-h?j	-gh
	Родительный	-h?j	-gh
	Винительный	-h?j	-gh
	Дательно-направительный	-h?naḥ	-ganaḥ
	Местно-творительный	-h?nana	-ganaḥna
	Отложительный	-h?nad	-ganaḥd
	Продольный	-h?namna	-ganaḥmna
Множественное	Именительный	-h	-h
	Родительный	—	—
	Винительный	—	—
	Дательно-направительный	-h?h	-gh
	Местный	-h?hna	-gahna
	Отложительный	-h?t	-gat
	Продольный	-mana	-mana

Заключенный в скобки суфф. род. п. ед. ч. $-h \sim n \sim d$ мало употребителен; чаще всего в значении форм род. п. ед. ч. имена I склонения, как и имена II склонения, используются в форме основы (имена II склонения в форме 2-й основы).

Об образовании форм род. и вин. п. п. мн. ч. см. § 33.

§ 32. Что касается вопроса о том, каким образом указанные в таблице суффиксы присоединяются к соответствующим именным основам, то необходимо отметить следующее:

1) Имена I склонения, оканчивающиеся на гласный, присоединяют все перечисленные в таблице суффиксы, за исключением суффикса прод. п. мн. ч., непосредственно к конечному гласному основы. При этом надо заметить, что суффиксы, начинающиеся с *h*, изменяют свой гласный, непосредственно следующий за *h*, в соответствии с конечным гласным основы, ср. *tu* 'огонь' — местн. п. *tuhuna*, отлож. п. *tuhud*; рэ 'камень' — местн. п. *rəhəna*, отлож. п. *rəhəd*; *ni* 'пояс' — местн. п. *nihina*, отлож. п. *nihid*. Основы, оканчивающиеся на *ь* (напр.: *ть* 'олень', *расекь* 'ребенок'), перегласовывают конечное *ь* в *э* во всех падежных формах ед. ч., исключая им. и вин. п. п., во всех формах дв. ч. и в дат., местн. и отлож. п. п. мн. ч. (*ть* 'олень' — дат. п. *tən*, местн. п. *təhəna*, отлож. п. *təhəd* и т. п.).

2) Имена I склонения, оканчивающиеся на согласный, присоединяют суфф. вин. п. ед. ч. и суфф. им. п. мн. ч. непосредственно к основе (напр.: *havt* 'бык' — вин. п. ед. ч. *havtm*, им. п. мн. ч. *havth*). Суфф. дат. п. ед. ч. *-n* присоединяется к согласным основам с помощью соединительного гласного *a* (напр.: *han* 'нарта' — дат. п. ед. ч. *hanan*). Суфф. прод. п. ед. ч. *-wna* присоединяется к согласным основам с помощью соединительного гласного *i* (напр.: *han* 'нарта' — прод. п. ед. ч. *hanwna*). Что касается суффиксов, начинающихся с *h*, то они присоединяются к согласным основам двойным образом (в зависимости от конечного согласного основы). Основы, оканчивающиеся на сонорный (а иногда на тот или иной звонкий) согласный, присоединяют суффиксы, начинающиеся с *h*, непосредственно к конечному согласному основы (напр.: *har* 'нож' — местн. п. ед. ч. *harhana*, *han* 'нарта' — местн. п. ед. ч. *hanhana*); остальные

основы присоединяют суффиксы, начинающиеся с h, через посредство соединительного гласного a (напр.: havt 'бык' — местн. п. ед. ч. havtahana, sarmik 'зверь' — местн. п. ед. ч. sarmikahana).

3) В отношении имен II склонения, основы коих оканчиваются на p, надо заметить, что при присоединении суффиксов, начинающихся с g, p основы переходит в ŋ (напр.: wьh 'тундра', осн. wьp- — местн. п. wьngana, отлож. п. wьngad, дат. п. мн. ч. wьngьh). При присоединении суфф. прод. п. -mna, p основы выпадает (осн. wьp-, прод. п. wьmna); при присоединении суфф. вин. п. ед. ч. -m, p основы в ряде случаев сохраняется (mьh 'желудок', осн. mьp-, вин. п. mьpm), но обычно тоже выпадает.

4) Основы II склонения на mh утрачивают свое mh основы перед суфф. прод. п. -mna (напр.: jamh 'море' — прод. п. jamna); суфф. вин. п. ед. ч. -m присоединяется этими именами ко 2-й основе (напр.: jamh 'море' — вин. п. ед. ч. jawm). Все остальные суффиксы присоединяются к основам, оканчивающимся на mh, путем отбрасывания конечного h основы непосредственно к предшествующему ему m (напр.: дат. п. ед. ч. от jamh будет jamd, местн. п. — jamgana).

5) При присоединении суффиксов, начинающихся с g, а также суфф. дат. п. -d к основам 2-го класса II склонения, указанные суффиксы претерпевают (под влиянием h основы) следующие изменения: начальное g (в суфф. местн., отлож. п. п. ед. и мн. ч., суфф. дат. п. мн. ч. и всех суфф. дв. ч.) оглушается в k (напр.: qah 'чум' — местн. п. qakana, отлож. п. qakad, им. п. дв. ч. qakh и т. д.), d в суфф. дат. п. ед. ч. оглушается в t (напр.: qah 'чум' — дат. п. qat).

Для имен, оканчивающихся на mh, род. п. ед. ч. образуется от 2-й основы путем присоединения к ней суфф. h (напр.: jamh 'море' — род. п. ед. ч. jawh). Для остальных основ II скл. в значении формы род. п. ед. ч. используется их 2-я основа (qah 'рот' — 2-я основа qap-, qah 'чум' — 2-я основа qad-, manh 'куст' — 2-я основа mapas- и т. д.).

Исключая имена, оканчивающиеся на mh, все остальные имена II скл. образуют от 2-й основы форму им. п. мн. ч. (qah 'чум' — им. п. мн. ч. qadh).

§ 33. Значительное разнообразие проявляют в своем образовании формы род. и вин. п. п. мн. ч.

В отношении род. п. мн. числа можно заметить, что за исключением тех случаев, когда он по своей форме совпадает с им. п. мн. ч. (в этих случаях и вин. п. мн. ч. совпадает с им. п. мн. ч.), он всегда представляет собой форму вин. п. мн. ч. с присоединенным к ней h. Что же касается образования формы вин. п. мн. ч., то для отдельных категорий имен могут быть указаны следующие основные правила:

I. Для имен, оканчивающихся на e, э, i, ь, u и j, вин. п. мн. ч. совпадает морфологически с им. п. мн. ч. (напр.: ne 'женщина' — вин. и им. п. п. мн. ч. neh, rapь 'одежда' — вин. и им. п. п. мн. ч. rapьh и т. д.). То же правило относится к односложным основам, оканчивающимся на o (напр.: to 'озеро' — вин. и им. п. п. мн. ч. toh).

II. Имена, оканчивающиеся на a, а также двусложные имена, оканчивающиеся на o, образуют форму вин. п. мн. ч. следующими способами:

1) Конечное a перегласовывается в i, напр.: quda 'рука' — вин. п. мн. ч. qudi, pa 'дерево' — вин. п. мн. ч. pi.

При образовании формы вин. п. мн. ч. путем перегласования конечного a основы в i происходят следующие изменения с предшествующим этому a согласным: h переходит в s (напр.: maha 'спина' — вин. п. мн. ч. masi); ng переходит в nz (напр.: jenga 'шаг' — вин. п. мн. ч. jenzi); k переходит в s (напр.: tivka 'топор' — вин. п. мн. ч. tivsi); в некоторых словах w переходит в v (напр.: siwa 'лопата' — вин. п. мн. ч. sivi). Перегласовка конечного a в i влияет в некоторых случаях на природу коренного гласного основы ближайшего слога (напр.: jaha 'река' — вин. п. мн. ч. jesi; hasawa 'мужчина' — вин. п. мн. ч. hasewi или hasew).

2) Конечное a перегласовывается в ь, напр.: wəwakka 'белуха' — вин. п. мн. ч. wəwakь.

3) Конечное a перегласовывается в o, напр.: ja 'земля' — вин. п. мн. ч. jo; sa 'постромка' — вин. п. мн. ч. so.

4) Конечное a отбрасывается, напр.: hova 'шкура' — вин. п. мн. ч. how; piša 'отец' — вин. п. мн. ч. piš.

При образовании вин. п. мн. ч. путем отбрасывания конечного а основы, происходят следующие изменения с предшествующим этому а согласным: l переходит в l (напр.: jaļa 'день' — вин. п. мн. ч. jal); ŋ переходит в п (напр.: toņa 'лиса' — вин. п. мн. ч. ton); r переходит в r (напр.: paṛa 'копье' — вин. п. мн. ч. paṛ); v переходит в w (напр.: tiṽa 'зуб' — вин. п. мн. ч. tiw).

5) Конечное о основы в двусложных и многосложных именах переходит в и (напр.: ŋaṇo 'лодка' — вин. п. мн. ч. ŋaṇi; jāvto 'гусь' — вин. п. мн. ч. jāvti).

6) Конечное о основы в порядке исключения переходит в i (напр.: poṇo 'песец' — вин. п. мн. ч. poṇi).

III. Имена, основы которых оканчиваются на согласный (за исключением j), образуют вин. п. мн. числа следующими способами:

1) К конечному согласному основы присоединяется о, напр.: haṛ 'нож' — вин. п. мн. ч. haṛo; haṇ 'нарта' — вин. п. мн. ч. haṇo.

Имена II скл. образуют форму вин. п. мн. ч. от 2-й основы (jamḥ 'море' — вин. п. мн. ч. jawo; wḥḥ 'тундра' — вин. п. мн. ч. wḥṇo; ṛaḥ 'чум' — вин. п. мн. ч. ṛaḍo; haḍəḥ 'смола' — вин. п. мн. ч. haḍəso).

При образовании вин. п. мн. ч. путем присоединения к конечному согласному основы о, имена II склонения с основой п в большинстве случаев изменяют это последнее в ŋ (напр.: paṇ- — 2-я осн. от paḥ 'рот'; вин. п. мн. ч. — paṇo).

Имена II скл., не имеющие 2-й основы (напр.: ṛaḥaḥ 'мусор', jaḥaḥ 'ломтик'), при образовании формы вин. п. мн. ч. отбрасывают конечный ḥ основы, присоединяя о к предшествующему этому ḥ согласному (напр.: ṛaḥalo, jaḥalo).

2) К конечному согласному основы присоединяется е, причем согласный этот смягчается.

Этого вида образование вин. п. мн. ч. наблюдается преимущественно у имен, в основе которых содержится смягченный согласный, напр.: ṣuṇ 'пар' — вин. п. мн. ч. ṣuṇe; jēṇ 'конопля' — вин. п. мн. ч. jēṇe; ṭus- (2-я осн. от ṭuḥ 'веха') — вин. п. мн. ч. ṭuse; jēṛḥ 'середина' — вин. п. мн. ч. jēṛe.

При образовании вин. п. мн. ч. путем присоединения к конечному согласному основы е, имена второго склонения с основой п изменяют это последнее в j, а предшествующий этому п гласный (a) — в i. Напр.: joṛṣaṇ- (2-я осн. от joṛṣḥ 'сеть') — вин. п. мн. ч. joṛṣiṇe; ṇepəṣaṇ- (2-я осн. от ṇepəṣḥ 'человек') — вин. п. мн. ч. ṇepṣiṇe, ṇepṣiṇe.

§ 34. Примеры использования падежных форм безличного склонения (для единственного числа предмета):

1) to 'озеро' (I скл.)

Им.	to ṛaḥana ṛa 'озеро далеко находится'
Вин.	tom maṇəḥmaṇṣ 'озеро видел я'
Дат.	ton hantam 'к озеру пойду я'
Местн.	toḥona haḥa ṛoka 'в озере рыба многочисленна'
Отлож.	tohod tom 'с озера пришел я'
Прод.	towna hantam 'по озеру поеду я'.

2) wḥḥ 'тундра', 2-я осн. wḥṇ- (II скл. 1-го кл.)

Им.	wḥḥ taṛana jaṅgi 'тундра там отсутствует'
Вин.	wḥṇm maṇəḥmaṇṣ 'тундру видел я'
Дат.	wḥṇd hantam 'в тундру поеду я'
Местн.	wḥṅgana poḥo ṛoka 'в тундре песец многочислен'
Отлож.	wḥṅgad hanhana tom 'из тундры на нарте приехал я'
Прод.	wḥṇma haṇḥ 'по тундре поезжай'.

3) ṛaḥ 'чум', 2-я осн. ṛaḍ- (II скл. 2-го кл.)

Им.	ṛaḥ ṛaḥana ṛa 'чум далеко находится'
Вин.	ṛaḍm paḍaḥṛam 'чум поставил я'
Дат.	ṛat təwḥwḥ 'к чуму дошел я'
Местн.	ṛakana jileṅgum 'в чуме жить буду я'
Отлож.	ṛakad pin taṛwḥḥ 'из чума на улицу вышел я'
Прод.	ṛatma jaḍəṅgam 'по чуму хожу я'.

§ 35. Кроме рассмотренных нами падежных форм, входящих в систему безличного склонения имени, в ненецком языке имеются еще две формы с падежным значением, которые, однако, по ряду признаков не могут быть включены в рассмотренную нами систему падежных форм.

Сюда относятся: форма совместного падежа и форма назначительно-превратительного падежа.

Форма совместного падежа образуется (обычно от лично-притяжательной формы род. п.) с помощью суффикса-послелога- ца (первоначальное значение этого ца — 'товарищ').

Примеры:

Iwanpa haŋtam 'с Иваном пойду я'
wəsaкоpa jilem 'со стариком живу я'.

§ 36. С помощью суффикса -нэ образуется форма назначительно-превратительного падежа.

Примеры:

sujuко ŋarka tənэ haja 'теленка большим оленем стал (собств. ушел)'
hovan maŋcaŋэ təmdaw 'шкуру на малицу купил (я)'.

По своему происхождению суфф.- нэ является не чем иным, как основой глагола нэş 'быть'; таким образом, предложение sujuко ŋarka tənэ haja может быть переведено так: 'теленка большим оленем будучи ушел'.

§ 37. Падежные формы лично-притяжательного склонения. В отличие от безличного склонения падежные формы лично-притяжательного склонения включают в себя помимо падежного значения указание на принадлежность обозначаемого именем предмета (или свойства, или действия) тому или иному лицу.

Основными вопросами, на которые отвечают отдельные падежные формы лично-притяжательного склонения, являются:

1. Для им.	—	1) кто? что?	2) кому принадлежащий?
2. „ род.	—	1) кого? чего?	2) кому принадлежащего?
3. „ вин.	—	1) кого? что?	2) кому принадлежащего, -ий?
4. „ дат.-напр.	—	1) кому? чему? к кому? к чему? куда?	2) кому принадлежащему?
5. „ местн.-твор.	—	1) у кого? у чего? где? чем?	2) у принадлежащего кому? кому принадлежащим?
6. „ отлож.-исх.	—	1) от кого? от чего? откуда?	2) от принадлежащего кому?
7. „ прод.	—	1) по какому месту? по кому? по чему?	2) по принадлежащему кому?

Оформителями указанных падежей являются помещенные ниже (на стр. 28, 29 и 30) суффиксы, разбитые 1) по вертикали—по двум склонениям и по трем числам лица, 2) по горизонтали—по трем числам предмета и по падежным формам для 1-го, 2-го и 3-го лица.

§ 38. Образую ту или иную лично-притяжательную падежную форму имени, можно руководствоваться следующими правилами:

1. Основы 1-го класса II склонения, за исключением немногочисленных основ, оканчивающихся на тh, присоединяют все падежные суффиксы, начинающиеся с d или g ко 2-й основе (т. е. к основе, оканчивающейся на п); при этом надо иметь в виду, что если присоединяемый к основе суффикс начинается с g, то конечное п основы всегда переходит в ŋ.

2. Основы 2-го класса II склонения, в отличие от основ 1-го класса, присоединяют все падежные суффиксы, начинающиеся с d или g, к 1-й основе (т. е. к основе, оканчивающейся на h); при этом надо иметь в виду, что конечный h основы вступает в соединение с начальными d и g суффиксов, превращая их при этом из звонких d и g в глухие t и k.

ТАБЛИЦА ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО СКЛОНЕНИЯ

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1	-w -mi	-miḥ	-waḥ	-mi	--miḥ	-maḥ
	2	-r	-riḥ	-raḥ	-i	-liḥ	-laḥ
	3	-da	-diḥ	-doḥ	-da	-diḥ	-doḥ
Род.	1	-n (i)	-niḥ	-naḥ	-n(i)	-niḥ	-naḥ
	2	-nd	-ndiḥ	-ndaḥ	-d	-diḥ	-daḥ
	3	-nda	-ndiḥ	-ndoḥ	-da	-diḥ	-doḥ
Вин.	1	-w	-miḥ	-waḥ	-mi	-miḥ	-maḥ
	2	-md	-mdiḥ	-mdaḥ	-d	-diḥ	-daḥ
	3	-mda	-mdiḥ	-mdoḥ	-da	-diḥ	-doḥ
Дат.	1	-h?n(i)	-h?niḥ	-h?naḥ	-gan(i)	-ganḥ	-ganaḥ
	2	-h?nd	-h?ndiḥ	-h?ndaḥ	-gand	-gandiḥ	-gandaḥ
	3	-h?nda	-h?ndiḥ	-h?ndoḥ	-ganda	-gandiḥ	-gandoḥ
Местн.	1	-h?nan(i)	-h?naniḥ	-h?nanaḥ	-ganana(i)	-gananaḥ	-gananaḥ
	2	-h?nand	-h?nandiḥ	-h?nandaḥ	-ganand	-ganandiḥ	-ganandaḥ
	3	-h?nanda	-h?nandiḥ	-h?nandoḥ	-gananda	-ganandiḥ	-ganandoḥ
Отлож.	1	-h?dan(i)	-h?daniḥ	-h?danaḥ	-gadan(i)	-gadanḥ	-gadanaḥ
	2	-h?dand	-h?dandiḥ	-h?dandaḥ	-gadand	-gadandiḥ	-gadandaḥ
	3	-h?danda	-h?dandiḥ	-h?dandoḥ	-gadanda	-gadandiḥ	-gadoḥ
Прод.	1	-wnan(i)	-wnaniḥ	-wnanaḥ	-mnan(i)	-mnanḥ	-mnanah
	2	-wnand	-wnandiḥ	-wnandaḥ	-mmand	-mmandiḥ	-mmandah
	3	-wnanda	-wnandiḥ	-wnandoḥ	-mnanda	-mmandiḥ	-mnandoḥ

Флинтственное число предмета

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1 2 3	-hʔjun(ɫ) -hʔjud -hʔjuda	-hʔjudɫɪ -hʔjudɫɪ -hʔjudɫɪ	-hʔjanaɫ -hʔjudaɫ -hʔjudɔɫ	-gajun(ɫ) -gajud -gajuda	-gajanɫɪ -gajudɫɪ -gajudɫɪ	-gajunaɫ -gajudaɫ -gajudaɫ
Род.	1 2 3	-hʔjun(ɫ) -hʔjut -hʔjuta	-hʔjunɫɪ -hʔjutɫɪ -hʔjutɫɪ	-hʔjunaɫ -hʔjutaɫ -hʔjutoɫ	-gajun(ɫ) -gajut -gajuta	-gajunɫɪ -gajutɫɪ -gajutɫɪ	-gajunaɫ -gajutaɫ -gajutaɫ
Вин.	1 2 3	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.
Дат.	1 2 3	-hʔjunnaɫ -hʔjunaɫ -hʔjunaɫ	-hʔjunɫɪnaɫ -hʔjutɫɪnaɫ -hʔjutɫɪnaɫ	-hʔjana(ɫ)naɫ -hʔjuta(ɫ)naɫ -hʔjuto(ɫ)naɫ	-gajunnaɫ -gajunaɫ -gajunaɫ	-gajunɫɪnaɫ -gajutɫɪnaɫ -gajutɫɪnaɫ	-gajuna(ɫ)naɫ -gajuta(ɫ)naɫ -gajuto(ɫ)naɫ
Местн.	1 2 3	-hʔjunna -hʔjuna -hʔjuna	-hʔjunɫɪna -hʔjutɫɪna -hʔjutɫɪna	-hʔjana(ɫ)na -hʔjuta(ɫ)na -hʔjuto(ɫ)na	-gajunna -gajuna -gajuna	-gajunɫɪna -gajutɫɪna -gajutɫɪna	-gajuna(ɫ)na -gajuta(ɫ)na -gajuto(ɫ)na
Отлож.	1 2 3	-hʔjunnaɫ -hʔjunaɫ -hʔjunaɫ	-hʔjunɫɪnaɫ -hʔjutɫɪnaɫ -hʔjutɫɪnaɫ	-hʔjana(ɫ)naɫ -hʔjuta(ɫ)naɫ -hʔjuto(ɫ)naɫ	-gajunnaɫ -gajunaɫ -gajunaɫ	-gajunɫɪnaɫ -gajutɫɪnaɫ -gajutɫɪnaɫ	-gajuna(ɫ)naɫ -gajuta(ɫ)naɫ -gajuto(ɫ)naɫ
Прод.	1 2 3	-hʔjunna -hʔjuna -hʔjuna	-hʔjunɫɪna -hʔjutɫɪna -hʔjutɫɪna	-hʔjana(ɫ)na -hʔjuta(ɫ)na -hʔjuto(ɫ)na	-gajunna -gajuna -gajuna	-gajunɫɪna -gajutɫɪna -gajutɫɪna	-gajuna(ɫ)na -gajuta(ɫ)na -gajuto(ɫ)na

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1 2 3	-n(i) -d -da	-niḅ -diḅ -diḅ	-naḅ -daḅ -doḅ	-n(i) -d -da	-niḅ -diḅ -diḅ	-naḅ -daḅ -doḅ
Род.	1 2 3	-n(i) -t -ta	-niḅ -tiḅ -tiḅ	-naḅ -taḅ -toḅ	-n(i) -t -ta	-niḅ -tiḅ -tiḅ	-naḅ -taḅ -toḅ
Вин.	1 2 3	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.
Дат.	1 2 3	- h?n(i) - h?t - h?ta	- h?niḅ - h?tiḅ - h?tiḅ	- h?naḅ - h?taḅ - h?toḅ	- gan(i) - gat - gata	- gan(iḅ) - gat(iḅ) - gat(iḅ)	- ganaḅ - gataḅ - gatobḅ
Местн.	1 2 3	- h?(b)nan(i) - h?(b)nat - h?(b)nata	- h?(b)nan(iḅ) - h?(b)nat(iḅ) - h?(b)nat(iḅ)	- h?(b)nanab - h?(b)natab - h?(b)natobḅ	- h?(i)nan(i) - ga(b)nat - ga(b)nata	- ga(b)nan(iḅ) - ga(b)nat(iḅ) - ga(b)nat(iḅ)	- ga(b)nanab - ga(b)natab - ga(b)natobḅ
Отлож.	1 2 3	- h?tan(i) - h?tat - h?tata	- h?tan(iḅ) - h?tatiḅ - h?tatiḅ	- h?tanab - h?tatabḅ - h?tatabḅ	- gatan(i) - gatat - gatata	- gatan(iḅ) - gatat(iḅ) - gatat(iḅ)	- gatanab - gatabḅ - gatabḅ
Прод.	1 2 3	- manan(i) - manat - manata	- manan(iḅ) - manatiḅ - manatiḅ	- mananab - manatabḅ - manatabḅ	- manan(i) - manat - manata	- manan(iḅ) - manatiḅ - manatiḅ	- mananab - manatabḅ - manatabḅ

3. Основы 1-го класса II склонения, оканчивающиеся на тһ, присоединяют все падежные суффиксы, начинающиеся с d или g к 1-й основе, утрачивая, однако, при этом конечный һ своей основы.

4. Суффиксы им., род. и вин. п.п. ед. ч. предмета, начинающиеся со звуков п, l и т, присоединяются большинством имен II склонения к 1-й основе (т. е. основе, оканчивающейся на һ); при этом надо иметь в виду, что конечный һ основы во всех случаях утрачивается.¹

В тех случаях, когда в той или иной основе II склонения в форме им. п. перед конечным һ имеется тот или иной согласный (за исключением т), суффиксы, о которых идет речь в настоящем пункте, почти во всех случаях присоединяются к предшествующему һ согласному звуку (так как конечный һ утрачивается) с помощью соединительного гласного а.

5. Все суффиксы, начинающиеся с һ, изменяют свой гласный (непосредственно следующий за этим һ) в соответствии с конечным гласным основы (ср. niṣahan 'к моему отцу', ṣaṣoḥon 'к моей лодке', tuḥun 'к моему огню', piḥin 'к моему поясу').

6. Суффиксы им., а также вин. и род. п.п. мн. ч. предмета присоединяются к форме винительного падежа множественного числа безличного склонения; при этом надо иметь в виду, что имена, форма вин. п. мн. ч. которых оканчивается на һ, присоединяют суффиксы, о которых идет речь в настоящем пункте, утрачивая при этом звук һ.

7. Формы продольного падежа мн. ч. образуются от формы род. п. мн. ч. безличного склонения.

§ 39. В качестве примеров использования падежных форм лично-притяжательного склонения (для единственного числа предмета) можно привести:

niṣa 'отец' (I скл. 1-го кл.)

1-е лицо ед. ч.	Им. niṣami (или niṣaw) ṣakaṇa jaṅgu 'отец мой в чуме отсутствует'
	Род. niṣani (или niṣan) ṣaḥ ṣahana ṣa 'отца моего чум далеко находится'
	Вин. niṣami (или niṣaw) handam 'отца моего позову я'
	Дат. niṣahani (или niṣahan) haḥḥ 'к отцу моему пойди!'
	Местн. niṣahanani (или niṣahanan) jilem 'у отца моего живу я'
	Отлож. niṣahadani (или niṣahadan) tom 'от отца моего пришел я'
2-е лицо ед. ч.	Им. niṣar haṣana mə? 'отец твой где находится?'
	Род. niṣand ṣaḥ ṣahana ṣa 'отца твоего чум далеко находится'
	Вин. niṣamd handam 'отца твоего позову я'
	Дат. niṣahand haḥḥ 'к отцу твоему пойди'
	Местн. niṣahanand jilem 'у отца твоего живу я'
	Отлож. niṣahadand tom 'от отца твоего пришел я'
3-е лицо ед. ч.	Им. niṣada haṣana mə? 'отец его где находится?'
	Род. niṣanda ṣaḥ ṣahana ṣa 'отца его чум далеко находится'
	Вин. niṣamda handam 'отца его позову я'
	Дат. niṣahanda haḥḥ 'к отцу его пойди'
	Местн. niṣahananda jilem 'у отца его живу я'
	Отлож. niṣahadanda tom 'от отца его пришел я'
1-е лицо дв. ч.	Им. niṣamiḥ haṣana mə? 'отец наш (нас дв.) где находится?'
	Род. niṣaniḥ ṣaḥ ṣahana ṣa 'отца нашего (нас дв.) чум далеко находится'
	Вин. niṣamiḥ handam 'отца нашего (нас дв.) позову я'
	Дат. niṣahaniḥ haḥḥ 'к отцу нашему (нас дв.) пойди!'
	Местн. niṣahananiḥ jilem 'у отца нашего (нас дв.) живу я'
	Отлож. niṣahadaniḥ tom 'от отца нашего (нас дв.) пришел я'
2-е лицо дв. ч.	Им. niṣariḥ haṣana mə? 'отец ваш (вас дв.) где находится?'
	Род. niṣandiḥ ṣaḥ ṣahana ṣa 'отца вашего (вас дв.) чум далеко находится'
	Вин. niṣamdiḥ handam 'отца вашего (вас дв.) позову я'
	Дат. niṣahandiḥ haḥḥ 'к отцу вашему (вас дв.) пойди!'
	Местн. niṣahanandiḥ jilem 'у отца вашего (вас дв.) живу я'
	Отлож. niṣahadandiḥ tom 'от отца вашего (вас дв.) пришел я'

¹ Правда, можно встретить ненцев, которые вместо ṣami 'мой чум' говорят ṣaḥmi, вместо ṣaḥ 'твой чум' говорят ṣaḥaḥ и т. п. Очевидно, в данном случае, мы имеем дело с особым говором.

3-е лицо дв. ч.	Им. nişadiḥ haḥana mə? 'отец их (их дв.) где находится' Род. nişandiḥ ḥaḥ ḥaḥana ḥa 'отца их (их дв.) чум далеко находится?' Вин. nişamdiḥ handam 'отца их (их дв.) позову я' Дат. nişahandiḥ haḥḥ 'к отцу их (их дв.) пойди!' Местн. nişahanandiḥ jilem 'у отца их (их дв.) живу я' Отлож. nişahadandiḥ tom 'от отца их (их дв.) пришел я'
1-е лицо мн. ч.	Им. nişawaḥ haḥana mə? 'отец наш (нас мн.) где находится' Род. nişanaḥ ḥaḥ ḥaḥana ḥa 'отца нашего (нас мн.) чум далеко находится' Вин. nişawaḥ handam 'отца нашего (нас мн.) позову я' Дат. nişahanaḥ haḥḥ к 'отцу нашему (нас мн.) пойди!' Местн. nişahananaḥ jilem 'у отца нашего (нас мн.) живу я' Отлож. nişahadanaḥ tom 'от отца нашего (нас мн.) пришел я'
2-е лицо мн. ч.	Им. nişaraḥ haḥana mə 'отец ваш (вас мн.) где находится?' Род. nişandaḥ ḥaḥ ḥaḥana ḥa 'отца вашего (вас мн.) чум далеко находится' Вин. nişamdaḥ handam 'отца вашего (вас мн.) позову я' Дат. nişahandaḥ haḥḥ 'к отцу вашему (вас мн.) пойди!' Местн. nişahanandaḥ jilem 'у отца вашего (вас мн.) живу я' Отлож. nişahadandaḥ tom 'от отца вашего (вас мн.) пришел я'
3-е лицо мн. ч.	Им. nişadoḥ haḥana mə? 'отец их (их мн.) где находится?' Род. nişandoḥ ḥaḥ ḥaḥana ḥa 'отца их (их мн.) чум далеко находится' Вин. nişamdoḥ handam 'отца их (их мн.) позову я' Дат. nişahandoḥ haḥḥ 'к отцу их (их мн.) пойди!' Местн. nişahanandoḥ jilem 'у отца их (их мн.) живу я' Отлож. nişahadandoḥ tom 'от отца их (их мн.) пришел' (я).

§ 40. В отличие от склонения лично-притяжательного, падежные формы которого заключают в себе указание на принадлежность обозначаемого именем предмета (или свойства, или действия) тому или иному лицу, падежные формы лично-предназначительного склонения заключают в себе указание на предназначение обозначаемого именем предмета (или свойства, или действия) для того или иного лица.

В ненецком языке лично-предназначительное склонение состоит из трех падежей: 1) именительного, 2) винительного и 3) назначительного.

Основными вопросами, на которые отвечают указанные три падежа, являются:

1. Для им. — 1) кто? что? 2) для кого предназначенный?
2. „ вин. — 1) кого? что? 2) для кого предназначенного,-ое?
3. „ назн. — 1) на предмет чего? в качестве кого? 2) предназначенного для кого?

Оформителями указанных падежей являются нижеследующие суффиксы:

1. Для именительного падежа.

Число предмета	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Единственное	1	-duw, -dami	-damiḥ	-dawaḥ	-duw, -dami	-damiḥ	-dawaḥ
	2	-dar	-dariḥ	-daraḥ	-dar	-dariḥ	-daraḥ
	3	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ
Двойственное	1	-h?judan(i)	-h?judamiḥ	-h?judanaḥ	-gajudan(1)	-gajudamiḥ	-gajudanaḥ
	2	h?judad	-h?judadiḥ	-h?judadoḥ	-gajudad	-gajudadiḥ	-gajudadaḥ
	3	-h?judada	-h?judadiḥ	-h?judadoḥ	-gajudadolḥ	-gajudadiḥ	-gajudadolḥ
Множественное	1	-dan(i)	-damiḥ	-danaḥ	-dan(i)	-damiḥ	-danaḥ
	2	-dad	-dadiḥ	-dadoḥ	-dad	-dadiḥ	-dadoḥ
	3	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ

2. Для винительного падежа

Число предмета	I склонение			II склонение			
	Лицо	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Единственное	1	-duw, -dami	-damiḥ	-dawaḥ	-duw, dami	-damiḥ	-dawaḥ
	2	-damd	-damdiḥ	-damdaḥ	-damd	-damdiḥ	-damdaḥ
	3	-damda	-damdiḥ	-damdoḥ	-damda	-damdiḥ	-damdoḥ
Двойственное	1	-hʔjudan	-hʔjudaniḥ	-hʔjudanaḥ	-gajudan	-gajudaniḥ	-gajudanaḥ
	2	-hʔjudad	-hʔjudadiḥ	-hʔjudadaḥ	-gajudad	-gajudadiḥ	-gajudadaḥ
	3	-hʔjudada	-hʔjudadiḥ	-hʔjudadoḥ	-gajudada	-gajudadiḥ	-gajudadoḥ
Множественное	1	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ
	2	-dad	-dadiḥ	-dadaḥ	-dad	-dadiḥ	-dadaḥ
	3	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ

3. Для назначительного падежа

Число предмета	I склонение			II склонение			
	Лицо	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Единственное	1	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ
	2	-dand	-dandiḥ	-dandaḥ	-dand	-dandiḥ	-dandaḥ
	3	-danda	-dandiḥ	-dandoḥ	-danda	-dandiḥ	-dandoḥ
Двойственное	1	-hʔjudan(i)	-hʔjudaniḥ	-hʔjudanaḥ	-gajudan	-gajudaniḥ	-gajudanaḥ
	2	-hʔjudand	-hʔjudandiḥ	-hʔjudandaḥ	-gajudand	-gajudandiḥ	-gajudandaḥ
	3	-hʔjudanda	-hʔjudandiḥ	-hʔjudandoḥ	-gajudanda	-gajudandiḥ	-gajudandoḥ
Множественное	1	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ
	2	-dand	-dandiḥ	-dandaḥ	-dand	-dandiḥ	-dandaḥ
	3	-danda	-dandiḥ	-dandoḥ	-danda	-dandiḥ	-dandoḥ

Примечание. Изменения, претерпеваемые указанными в таблице суффиксами при присоединении их к тем или иным основам, те же, что и отмеченные выше (при рассматривании безличного и лично-притяжательного склонений).

§ 41. В качестве примеров использования падежных форм лично-предназначительного склонения (для единственного числа предмета) можно привести:

1) Для именительного падежа:

ḡanodar to — 'лодка к тебе (для тебя) пришла'; ḡano 'лодка' (I скл. 1-го кл.)

2) Для винительного падежа:

hardami (или -harduw) tḡmdam	'нож для меня купил я';
	ḡar 'нож' (I скл. 2-го кл.)
hardamd tḡmdam	'нож для тебя купил я'
hardamda tḡmdam	'нож для него купил я'

hardamiḥ təmdam	‘нож для нас (нас дв.) купил я’
hardamdiḥ təmdam	‘нож для вас (вас дв.) купил я’
hardamdiḥ təmdam	‘нож для них (их дв.) купил я’
hardamaḥ təmdam	‘нож для нас (нас мн.) купил я’
hardamdaḥ təmdam	‘нож для вас (вас мн.) купил я’
hardamdoḥ təmdam	‘нож для них (их мн.) купил я’

3) Для назначительного падежа:

neḥumda pedani təw	‘дочь его в жены себе (для меня) взял я’; пе ‘женщина’ (I скл. 1-го кл.)
neḥumda pedand məd	‘дочь его в жены себе (для тебя) возьми!’
neḥumda pedanda məda	‘дочь его в жены себе (для него) он взял’.

§ 42. Предикативные (или сказуемые) формы имени. Выше (§ 25) уже указывалось, что именная основа, выполняя в предложении роль сказуемого, употребляется как глагол и оформляется суффиксами непереходящего глагола.

Нижеследующая таблица заключает в себе личные показатели для настоящего и прошедшего времени, служащие оформителями именной основы, выступающей в предложении в качестве сказуемого.

Время	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед.	Дв.	Мн.	Ед.	Дв.	Мн.
Аорист	1	-m (dm)	-niḥ	-waḥ	-dm	-niḥ	-maḥ
	2	-n	-diḥ	-daḥ	-d	-diḥ	-daḥ
	3	—	-hʔḥ	-ḥ	—	-gḥ	-ḥ
Прош. вр.	1	-mz (-damz)	-ninz	-waç	-damz	-ninz	-maç
	2	-naş	-dinz	-daç	-daş	-dinz	-daç
	3	-ş	-hʔnz	-ç	-ş (z)	-ganz	-ç

Примечание. Изменения, претерпеваемые предикативными суффиксами при присоединении их к тем или иным основам, те же, что были отмечены выше в отношении суффиксов безличного и лично-притяжательного склонения.

§ 43. В качестве примеров использования предикативных форм имени можно привести:

1) hasawa — ‘мужчина’ (1-го кл. 1 скл.)

Аорист	man hasawam	‘я — мужчина’
	rydar hasawan	‘ты — мужчина’
	ryda hasawa	‘он — мужчина’
	maniḥ hasawaniḥ	‘мы (дв.) — мужчины’
	rydariḥ hasawadiḥ	‘вы (дв.) — мужчины’
	rydiḥ hasawahah	‘они (дв.) — мужчины’
	manah hasawawah	‘мы (мн.) — мужчины’
	rydaraḥ hasawadaḥ	‘вы (мн.) — мужчины’
rydoḥ hasawaḥ	‘они (мн.) — мужчины’.	

2) ḥuda — ‘маленький’ (1-го кл. I скл.)

Прошедшее время	man ḥudamz	‘я был маленький’
	rydar ḥudanaş	‘ты был маленький’
	ryda ḥudaş	‘он был маленький’
	maniḥ ḥudaninz	‘мы (дв.) были маленькими’
	rydariḥ ḥudadinz	‘вы (дв.) были маленькими’
	rydiḥ ḥudahanz	‘они (дв.) были маленькими’
	manah ḥudawaç	‘мы (мн.) были маленькими’
	rydaraḥ ḥudadaç	‘вы (мн.) были маленькими’
	rydoḥ ḥudaç	‘они (мн.) были маленькими’

Имя числительное

§ 44. Основные формы количественных числительных ненецкого языка даются в нижеследующем списке:

1— ɲovh, ɲoroj	11— ɲovh jangaŋa
2— siða	12— siða jangaŋa
3— ɲaharh	13— ɲaharh jangaŋa
4— tet	14— tet jangaŋa
5— samlang	15— samlang jangaŋa
6— math	16— math jangaŋa
7— sihiw	17— sihiw jangaŋa
8— sidntet	18— sidntet jangaŋa
9— hasujuh (<hasawa juh)	19— hasujuh jangaŋa или ɲavi juða hasujuh
10— juh, luca juh	20— siða juh.

Счет последующих десятков идет таким образом: сначала называются единицы десятков с прибавлением juh 'десять', затем называются единицы, напр: siða juh siða 'двадцать два', ɲaharh juh samlang 'тридцать пять', tet juh sidntet 'сорок восемь'. Девятая единица в десятке выражается по типу ɲavi juða hasujuh (см. перечень основных форм колич. числит.), что в дословном переводе на русский язык означает 'другого десятка девятка'. Так, напр.: 'двадцать девять' выражается словосочетанием: ɲaharomdej juða hasujuh 'третьего десятка девять'; 'тридцать девять' — tetemdej juða hasujuh 'четвертого десятка девять'. 'Девяносто' обозначается с помощью hasujurh, hasawa jurh, 'девяносто девять' — hasujurh hasujuh, 'сто' — jurh, 'тысяча' — jonarh.

Количественные числительные склоняются на общих основаниях. То же надо сказать и про порядковые числительные, об образовании которых см. в разделе словообразования (образование имен от имен § 27, п. 14).

Продольный падеж количественных числительных служит для выражения числительных распределительных (напр.: siðawna 'по два', ɲaharmna 'по три'). Кроме того распределительные числительные могут выражаться с помощью суфф. -lad (напр.: sidlad 'по два', ɲahallad 'по три').

Числительные собирательные выражаются с помощью суфф. назн.-превр. п.-ɲə (напр.: siðaɲə 'вдвоем', ɲaharɲə 'втроем', tetɲə 'вчетвером'), присоединяемого к количественному числительному.

Местоимение

§ 45. Что касается местоимений, то все они, за исключением личного и лично-указательного, подчиняются тем же правилам склонения, что и прочие категории имени. Сюда относятся:

1) безлично-указательные местоимения: ɲuku 'этот', tikь 'тот (о котором идет речь)', такь 'тот (которого я показываю)', ɲamh 'вот этот' (мн. ч. tewh), tehəjumh 'тот наиболее отдаленный (из двух)', talijumh 'тот менее отдаленный (из двух)' и др.;

2) вопросительные местоимения: hiða 'кто', amgə, ɲamgə 'что', ɲaɲarh 'который' 'кому (или чему) принадлежащий', hijumh 'который (из двух)';

3) неопределенные местоимения: hiðahawa 'кто-то', amgəhəwa 'что-то', 'нечто', hiðagi 'кто-нибудь' (досл. 'кто только'), amgəgi 'что-нибудь' (досл. 'что только');

4) уступительные местоимения: hiðahart 'кто даже', amgəhərt 'что даже', ɲaɲarəhərt 'который даже', hijumgart 'который даже (из двух)';

5) определительные местоимения, подразделяемые на: а) вопросительно-определятельные: hьka 'какой', hьkaraŋa, hьkantolaŋa 'какому подобный', hanzerh ɲəda 'какой такой' (досл. 'как сущий'), ɲaŋar 'сколь большой', ɲaŋap, ɲaŋok, ɲamvir 'сколь многих', sanemdej 'сколький'; б) указательно-определятельные: tarça 'такой', ɲukuraha 'этому подобный', tikьraŋa, такьraŋa 'тому подобный', tarem ɲəda 'такой' (досл. 'так сущий'), taŋar 'столь большой', taŋap, taŋok, tamvir, столь многих, taŋokamdej 'столький'.

§ 46. Склонение личного местоимения можно усмотреть из следующей таблицы:

Лицо	Падежи	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
1-е	Им. Род. Вин. Дат. Местн. Отлож. Прод.	таq 'я' — таq sim(i), sim(i) таq ɳan(i), ɳan(i) таq ɳanan(i), ɳanan(i) таq ɳadan(i), ɳadan(i) таq ɳamnan(i)	manih 'мы (дв.)' — manih sidnih, sidnih. manih ɳanih, ɳanih manih ɳananih, ɳananih manih ɳadanih, ɳadanih manih ɳamnanih, ɳamnanih	maɳah 'мы (мн.)' — maɳah sidnaɳ, sidnaɳ maɳah ɳanaɳ, ɳanaɳ maɳah ɳanaɳaɳ, ɳanaɳaɳ maɳah ɳadaɳaɳ, ɳadaɳaɳ maɳah ɳamnaɳaɳ, ɳamnaɳaɳ
2-е	Им. Род. Вин. Дат. Местн. Отлож. Прод.	ɳɳdar 'ты' — ɳɳdar sit, sit ɳɳdar ɳand, ɳand ɳɳdar ɳanand, ɳanand ɳɳdar ɳadand, ɳadand ɳɳdar ɳamnand, ɳamnand	ɳɳdarih 'вы (дв.)' — ɳɳdarih siddih, siddih ɳɳdarih ɳandih, ɳandih ɳɳdarih ɳanandih, ɳanandih ɳɳdarih ɳadandih, ɳadandih ɳɳdarih ɳamnandih, ɳamnandih	ɳɳdaraɳ 'вы (мн.)' — ɳɳdaraɳ siddaɳ, siddaɳ ɳɳdaraɳ ɳandaɳ, ɳandaɳ ɳɳdaraɳ ɳanaɳaɳ, ɳanaɳaɳ ɳɳdaraɳ ɳadaɳaɳ, ɳadaɳaɳ ɳɳdaraɳ ɳamnaɳaɳ, ɳamnaɳaɳ
3-е	Им. Род. Вин. Дат. Местн. Отлож. Прод.	ɳɳda 'он' — ɳɳda sita (siɳa), sita (siɳa) ɳɳda ɳanda, ɳanda ɳɳda ɳananda, ɳananda ɳɳda ɳadanda, ɳadanda ɳɳda ɳamnanda, ɳamnanda	ɳɳdih 'они (дв.)' — ɳɳdih siddih, siddih ɳɳdih ɳandih, ɳandih ɳɳdih ɳanndih, ɳanandih ɳɳdih ɳadandih, ɳadandih ɳɳdih ɳamnandih, ɳamnandih	ɳɳdoɳ 'они (мн.)' — ɳɳdoɳ siddoɳ, siddoɳ ɳɳdoɳ ɳandoɳ, ɳandoɳ ɳɳdoɳ ɳanandoɳ, ɳanandoɳ ɳɳdoɳ ɳadandoɳ, ɳadandoɳ ɳɳdoɳ ɳamnandoɳ, ɳamnandoɳ

Примечание. В форме им. п. личные местоимения зачастую используются в сочетании с лично-притяжательными формами имени и в таком случае приобретают значение лично-притяжательных местоимений, напр.: таq ɳiɳami 'мой отец', ɳɳdar ɳiɳar 'твой отец'.

§ 47. В полном соответствии с личными местоимениями склоняется и лично-указательное местоимение harn 'я сам', hart 'ты сам', harta 'он сам', harnih 'мы (дв.) сами', hartih 'вы (дв.) сами', 'они (дв.) сами', harnaɳ 'мы (мн.) сами', hartaɳ 'вы (мн.) сами', hartoɳ 'они (мн.) сами'; напр.: вин. п. harn sim(i), hart sit, harta sita; дат. п. harn ɳan(i), hart ɳand, harta ɳanda и т. д.

Наречие

§ 48. Говоря о частях речи в ненецком языке (см. § 25), мы уже указывали, что четкой грани между именем и наречием в ненецком языке не существует.

По своей роли в предложении наречия ненецкого языка распадаются на две группы: 1) наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени, и 2) наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольной формы.

§ 49. Наречия, служащие в предложении обстоятельствами места, встречаются в большинстве случаев в четырех падежных формах (дат., местн., отлож. и прод. п. п.); по существу эти наречия являются именами, обладающими неполным склонением. Наречия времени в значительной своей части являются омертвелыми, разрозненными падежными формами тех или иных имен.

По способу словосочетания эта группа наречий может быть подразделена на: 1) наречия, занимающие в предложении самостоятельное место (напр.: ɳerɳah hantam 'вперед пойду', ɳin tarɳɳ 'он на улицу вышел (он)' и т. д.), и 2) послелого-наречия, служащие придатком к именной форме (в им. или род. п.), напр., wandakonda ɳud maɳam ɳuhulɳa 'из саней (для клади) своих (досл. 'саней своих изнутри) малицу вытащил (он, она)'.

Падежные формы наречий во многих случаях ничем не отличаются от рассмотренных выше падежных форм (см. падежные формы безличного склонения) у имени (суфф. дат. п. -п, -d; суфф. местн. п. -h?па, -gапа; суфф. отлож. п. h?d, -gad; суфф. прод. п. -wпа, -mпа). Другая часть наречий образует дат., местн. и отлож. п.п. в „усеченном“ виде: суфф. дат. п. -h (чередующийся с п); суфф. местн. п. -па (с предшествующим долгим гласным, указывающим на стяжение гласных в результате выпадения h, напр.: tuhūpa ‘наверху’ < tuhuhupa); суфф. отлож. п. -d (с предшествующим долгим гласным, указывающим на стяжение гласных, как и в местн. п., напр.: mūd ‘изнутри чего-нибудь’ < mihud). Наконец, третья часть наречий образует указанные четыре падежа с помощью падежного послелого-наречия -ṇaḥ (< ṇap) в дат. п., -ṇapa (< ṇapapa) в местн. п., -ṇad (< ṇapad) в отлож. п. и ṇamпа в прод. п.

§ 50. В качестве примеров использования наречий, служащих в предложении обстоятельствами места, можно привести:

1) Наречие haṇaḥ ‘куда’ (дат. п.), haṇapa ‘где’ (местн. п.), haṇad ‘откуда’ (отлож. п.), haṇamпа ‘по какому месту’ (прод. п.); haṇaḥ hantaṇ? ‘куда идешь?’, haṇapa tḥaṇ? ‘где был (ты)?’, haṇad ton? ‘откуда пришел (ты)?’, haṇamпа jaḍaṇ-ṇaṇ? ‘по какому месту ходил (ты)?’

2) Наречие tuḥon ‘сюда’ (дат. п.), tuḥonopa ‘здесь’ (местн. п.), tuḥohod ‘отсюда’ (отлож. п.), tuḥownпа ‘по этому месту’ (прод. п.); tuḥon tutam ‘сюда приду’, tuḥonopa (tuḥona) jileṇgum ‘здесь жить буду’, tuḥohod (tuḥod) tej jaḷa haḷa ‘отсюда вчера ушел (он)’, tuḥownпа jaḍaṇṇamṇaṇ? ‘по этому месту ходил (я)’.

3) Послелог-наречие niḥ ‘наверх чего-нибудь’ (дат. п.), niḥpa ‘наверху чего-нибудь’ (местн. п.), niḍ ‘сверху чего-нибудь’ (отлож. п.), niḥmпа ‘поверху чего-нибудь’ (прод. п.); haṇap niḥ tijuwḥ ‘на нарту мою (досл. ‘нарты моей наверх’) уселся (я)’, haṇap niḥpa ṇamḍm ‘на нарте моей (досл. ‘нарты моей наверху’) сижу (я)’, haṇap niḍ mopaḷuwḥ ‘с нарты моей (досл. ‘нарты моей сверху’) свалился (я)’, haṇap niḥmпа piṣako jaḍaṇṇa ‘по нарте моей (досл. ‘нарты моей поверху’) мышенок бегаёт’.

4) Послелог-наречие pond ‘в промежуток чего-нибудь’ (дат. п.), pondapa ‘в промежутке чего-нибудь’ (местн. п.), pondad ‘из промежутка чего-нибудь’ (отлож. п.), pondпа ‘по промежутку чего-нибудь’ (прод. п.); tḥni pond nultada ‘промеж моих оленей (досл. ‘оленей моих в промежуток’) остановил(ся) он’, tḥni pondapa wḥeko jaṅgu ‘промеж моих оленей (досл. ‘оленей моих в промежутке’) собаки нет’, tḥni pondad oroḷ hasawa tarḥḥ ‘промеж моих оленей (досл. ‘оленей моих из промежутка’) один мужчина вышел’, tḥni pondпа jaḍaṇṇam ‘промеж моих оленей (досл. ‘оленей моих по промежутку’) хожу’.

В соединении с личным местоимением послелога-наречия образуют указанные падежные формы путем присоединения лично-притяжательных суффиксов; зачастую в этих случаях наблюдается опускание личного местоимения, так что послелог-наречие перестает быть послелогом и выступает в роли самостоятельного наречия, напр.: maṇ niḥ ‘на меня’, rḥdar niḍ ‘на тебя’, rḥda niḍa ‘на него’ и т. д. встречается наряду с niḥ ‘на меня’, niḍ ‘на тебя’, niḍa ‘на него’ (дат. п. 1-го 2-го и 3-го л. ед. ч. от. осн. ni-); maṇ niḍap ‘с меня (вниз)’, rḥdar niḍand ‘с тебя (вниз)’, rḥda niḍanda ‘с него (вниз)’ и т. д. встречается наряду с niḍap ‘с меня’, niḍand ‘с тебя’, niḍanda с ‘него’ (отлож. п. 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч. от осн. ni-).

§ 51. Наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольной формы, проявляют в морфологическом отношении значительное разнообразие.

В качестве примеров использования наречий, служащих в предложении обстоятельством образа действия, можно привести:

1) wḥṅapa tareṇ jileṇaṇ? ‘в тундре так жил (я)’, tareṇ — наречие образа действия ‘так’ (образовано от осн. указательного местоимения ta-);

2) howam miṇciḥ tḥmdaw ‘шкуру дешево (досл. ‘бесценно’) купил я’. Наречие miṇciḥ происходит от miṇci (miṇḥada) ‘бесценный’; суфф. -ḥ наблюдается как оформитель наречия в целом ряде аналогичных случаев (напр.: nesih ‘безженно’ от nesi, neṣada ‘безженный’, hasawasiḥ ‘безмужно’ от hasawasi, hasawaṣada ‘безмужный’, wenekosiḥ ‘бессобачно’ от wḥḥkosi, wḥḥkoṣada ‘бессобачный’ и т. д.); по своей природе этот суффикс может быть увязан с суффиксом -h (~p~d), наблюдаемым в качестве оформителя родительного падежа единственного числа безличного склонения (см. § 31).

Глагол

§ 52. От непереходного глагола может быть образован глагол переходный с помощью суффиксов (-le, -da, -ta) и путем перегласовки основы.

Примеры:

јаве 'пить (вино)' — јавеle 'поить (когонибудь вином)'
hawa 'упасть' — hawada 'сронить, свалить'
hasa 'быть сухим' 'сохнуть' — has(a)ta 'сушить'
harumz 'согнуться' — harumta 'согнуть'
hajo 'остаться' — haje 'оставить'
hawto 'потухнуть' — hawta 'потушить'.

§ 53. От имен глаголы в большинстве случаев образуются не от их основы, а от формы вин. п. мн. ч. (см. выше § 33).

Примеры:

јавto 'гусь', вин. п. мн. ч. јавtu — јавtunz 'промышлять гусей'
ha 'ухо', вин. п. мн. ч. hawo — hawonz 'метить уши (олению)'
hoḥ 'кашель', вин. п. мн. ч. hodo — hodorç 'кашлять'
hadəḥ 'смола', вин. п. мн. ч. hadəso — hadəsoṭaṣ 'смолить что-нибудь'
wark 'медведь', вин. п. мн. ч. warko — warkoç 'быть медвежьим'
həṃḥ 'кровь', вин. п. мн. ч. həwo — həwoç 'быть вымазанным кровью'
јавv 'длинный', вин. п. мн. ч. јавvo, јавvi — јавvumz 'удлиниться'.

§ 54. Различные оттенки качества действия (виды глагола) выражаются с помощью особых основообразующих суффиксов.

Вид неначатого (или несовершенного) действия, суфф. -ṅgo/-ṅgi для гл. I спр. и суфф. -da для гл. II спр. (ср. с суфф. причастия совершающегося действия) и некоторых глаголов I спр.

Примеры:

madarṅum 'отрежу' — 1-е л. ед. ч. (непереходн. з.) аориста от осн. ненач. действ. гл. mada 'резать';
hortadaṣ 'он пытался' 'он пробовал' — 3-е л. ед. ч. (переходн. з.) прош. вр. от основы ненач. действ. гл. — hoḥç (осн. hoḥḥ-) 'пытаться, пробовать'.

Вид длительного действия, суфф. -ṃva (ṃvi), -va (vi).

Примеры:

səḍavi 'он (она) шьет' — 3-е л. ед. ч. аориста от осн. длит. действ. гл. səḍa 'сшить',
madarpi 'он удерживает' — 3-е л. ед. ч. аориста осн. длит. действ. гл. madaṛç (осн. madaṛḥ-) 'удержать', 'задержать'.

Целый ряд глаголов ненецкого языка по своей природе является глаголами длительного вида; поэтому они никогда не вступают в сочетание с суфф. -va, -ṃva. Сюда, напр., относятся глаголы: jileṣ 'жить', məṣ 'находиться' (в отношении одушевленных предметов), maṃzagaṣ 'шевелиться', 'работать' и др. В то же время надо иметь в виду, что ряд глаголов, означающих мгновенное по своей природе действие, формы длительного вида тоже не образует (напр. гл. həṣ, 'уйти', 'уехать', ṭuṣ 'войти').

Вид начинательного действия, суфф. -lḥ.

Примеры:

jile 'жить' — jilelç 'зажить', осн. jiləḥlḥ-
waha- основы исчезнувшего глагола wahaṣ 'говорить' (от него произошло wada 'слово' < wahada 'говоримое' — форма причастия совершающегося действия) — wahalç 'заговорить' осн. wahalḥ-.

Вид повторно-многократного действия, суфф. -rĭ.

Примеры:

toŝ 'притти' 'приехать'—turc 'приходить' 'приезжать'
 ŋamŋ 'съесть'—ŋawoŋc 'есть' 'кушать'
 maŋeŋ 'видеть' осн. maŋeĭ-, maŋe- — maŋeŋarŋ 'рассматривать'
 'разглядывать'.

Вид обычного действия, суфф. -setŋ.

Примеры:

namdaw 'я слышал' — namdasetŋw 'я слышал (по обыкновению)'.

§ 55. Глаголы в ненецком языке различаются по своей залоговой природе, как 1) непереходные, 2) переходные и 3) возвратные. Каждому из этих трех типов глагола свойственны особые личные показатели.

Морфология ненецкого глагола значительно усложняется наличием форм объективного спряжения у переходных по своей природе глаголов. Объективное спряжение характеризуется здесь: 1) особыми показателями для действующего лица и 2) особыми показателями, отмечающими число объекта—двойственное и множественное—к которому относится то или иное действие; показатели эти включаются в глагольную форму.

Двойственное число действия (т. е. действие, относящееся к двум объектам) имеет числовыми показателями -h?ju, -ŋahaŋu, -gaŋu. Система образования форм дв. ч. действия по всем группам глагола в значительной степени нарушена.

Множественное число действия характеризуется: либо (1) присоединением к глагольной основе числового показателя -j, наблюдаемого у глаголов I и II спряжения, либо (2) перегласовкой конечного гласного основы (для глаголов I спряжения, конечный гласный которых подвержен чередованию).

Показатель мн. ч. действия в то же время является и показателем возвратного действия, сочетаясь в таком случае с личными показателями для возвратного глагола. В ненецком языке есть целый ряд глаголов, которые образуют только возвратные формы (напр., jamdaŝ 'перекочевать' и др.).

Нижеследующие две таблицы дают наглядное представление о личных показателях для глаголов непереходных, переходных (в трех числах действия) и возвратных:

I. Таблица личных суффиксов глагола во всех наклонениях, за исключением повелительного.

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		1 2 3	-m (dm) -n —	-miĭ -diĭ -h?ĭ, -ŋahaĭ?	-waĭ -daĭ -ĭ
Переходный	Ед. ч. действия	1 2 3	-w -r -da	-miĭ -riĭ -diĭ	-waĭ -raĭ -doĭ
	Дв. и мн. ч. действия	1 2 3	-n -d -da	-niĭ -diĭ -diĭ	-naĭ -daĭ -doĭ
Возвратный		1 2 3	-wĭ -n -ĭ	-niĭ -diĭ -h?ĭ	-naĭ -daĭ -dĭ

Примечание. 1) 3-е л. ед. ч. для переходящих форм личного показателя не имеет.

2) Личные показатели для глаголов непереходящих (ср. с предикативными суфф.) могут присоединяться к глаголам переходящим; личные же показатели для глаголов переходящих (ср. с лично-притяжат. суфф. им. п.) к глаголам непереходящим не присоединяются.

II. Таблица личных суффиксов глагола в повелительном наклонении.

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		2 3	-h -ja	-dih -j(a)hah	-dah -jah
Переходный	Ед. число действия	2 3	-d -mda	-rih -mdih	-rah -mdoh
	Дв. и мн. числа действия	2 3	-n -damda	-dih -damdih	-dah -damdoh
Возвратный		2 3	-dh -mdh	-dih -hamdh	-dah -damdh

Сличая личные суффиксы, приведенные в I таблице для переходного залога с рассмотренными выше (§ 42) суффиксами для предикативных форм имени, мы убеждаемся в соответствии указанных двух категорий суффиксов друг другу. Что же касается личных суффиксов переходного залога, то они совпадают с суффиксами именительного падежа лично-притяжательного склонения (§ 37). Ср. hadaw 'я убил (его)' — wәпекow 'моя собака', hadar 'ты убил (его)' — wәпеког 'твоя собака', hadaḡahajun 'я убил (их дв.)' — wәпекоhojun 'мои собаки (дв.)', hadaḡahajud 'ты убил (их дв.)' — wәпекоhojud 'твои собаки (дв.)' и т. д.

§ 56. Времен в ненецком языке два: 1) аорист, 2) прошедшее время.

Аорист никакого определенного временного понятия не выражает; им может выражаться как наст. вр. так и прош. и буд. вр. Образуется он путем прибавления личных суффиксов глагола (см. таблицу на стр. 39) к той или иной основе данного глагола.

В качестве примеров образования аориста в непереходящем, переходящем и возвратном залогах можно привести:

1) jile 'жить' (гл. непереходящий).

Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
jilem 'я живу'	jilenih 'мы (дв.) живем'	jilewah 'мы (мн.) живем'
jilep 'ты живешь'	jiledih 'вы (дв.) живете'	jiledah 'вы (мн.) живете'
jile 'он живет'	jileḡahah 'они (дв.) живут'	jileh 'они (мн.) живут'

2) mada 'отрезать' 'срубить' (гл. переходящий)

Единственное число лица

1-е лицо	madaw	'(дерево) срубил (я)'	— ед. ч. действия
	madaḡahajun	'(деревьѧ дв.) срубил (я)'	— дв. „ „
	madaj(a)p	'(деревьѧ мн.) срубил (я)'	— мн. „ „
2-е лицо	madar	'(дерево) срубил (ты)'	— ед. „ „
	madaḡahajud	'(деревьѧ дв.) срубил (ты)'	— дв. „ „
	madaj(a)d	'(деревьѧ мн.) срубил (ты)'	— мн. „ „
3-е лицо	madada	'(дерево) срубил (он)'	— ед. „ „
	madaḡahajuda	'(деревьѧ дв.) срубил (он)'	— дв. „ „
	madaj(a)da	'(деревьѧ мн.) срубил (он)'	— мн. „ „

Двойственное число лица

1-е лицо	{	madamiḥ	‘(дерево) срубили мы (дв.)’	— ед. ч. действия	
		madanahajuniḥ	‘(деревья дв.) срубили мы (дв.)’	— дв. ”	”
		madaj(a)niḥ	‘(деревья мн.) срубили мы (мн.)’	— мн. ”	”
2-е лицо	{	madariḥ	‘(дерево) срубили вы (дв.)’	— ед. ”	”
		madanahajudiḥ	‘(деревья дв.) срубили вы (дв.)’	— дв. ”	”
		madaj(a)diḥ	‘(деревья мн.) срубили вы (дв.)’	— мн. ”	”
3-е лицо	{	madadiḥ	‘(дерево) срубили они (дв.)’	— ед. ”	”
		madanahajudiḥ	‘(деревья дв.) срубили они (дв.)’	— дв. ”	”
		madaj(a)diḥ	‘(деревья мн.) срубили они (дв.)’	— мн. ”	”

Множественное число лица

1-е лицо	{	madawaḥ	‘(дерево) срубили мы (мн.)’	— ед. ”	”
		madanahajunaḥ	‘(деревья дв.) срубили мы (мн.)’	— дв. ”	”
		madaj(a)naḥ	‘(деревья мн.) срубили мы (мн.)’	— мн. ”	”
2-е лицо	{	madaraḥ	‘(дерево) срубили вы (мн.)’	— ед. ”	”
		madanahajudaḥ	‘(деревья дв.) срубили вы (мн.)’	— дв. ”	”
		madaj(a)daḥ	‘(деревья мн.) срубили вы (мн.)’	— мн. ”	”
3-е лицо	{	madadoḥ	‘(дерево) срубили они (мн.)’	— ед. ”	”
		madanahajudoḥ	‘(деревья дв.) срубили они (мн.)’	— дв. ”	”
		madaj(a)doḥ	‘(деревья мн.) срубили они (мн.)’	— мн. ”	”

3) jamda — ‘перекочевать’ (гл. возвратный)

jamdajuwḥ	‘я перекочевал’
jamdaj(a)n	‘ты перекочевал’
jamdajḥ	‘он перекочевал’
jamdaj(a)niḥ	‘мы (дв.) перекочевали’
jamdaj(a)diḥ	‘вы (дв.) перекочевали’
jamdaj(a)haḥ	‘они (дв.) перекочевали’
jamdaj(a)naḥ	‘мы (мн.) перекочевали’
jamdaj(a)daḥ	‘вы (мн.) перекочевали’
jamdaj(a)dh	‘они (мн.) перекочевали’.

§ 57. Прошедшее время всегда выражает относительную давность происшедшего или происходившего действия. Суффиксом прош. вр. служит -ṣ, присоединяемое к личным суффиксам глагола. В соединении с суфф. прош. вр. личные суффиксы глагола принимают следующие формы:

Залог	Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный	1	-mṣ, maṣ (damṣ)	-niṣ	-waṣ
	2	-naṣ	diṣ	-daṣ
	3	-ṣ	h?niṣ, ḡaṣ	-ṣ
Переходный	Ед. ч. действ.	1	-waṣ	-miṣ
		2	-raṣ	-riṣ
		3	-daṣ	-diṣ
	Дв. и мн. ч. действ.	1	-naṣ	-niṣ
		2	-daṣ	-diṣ
		3	-daṣ	-diṣ
Возвратный	1	-waṣ	-niṣ	
	2	naṣ	-diṣ	
	3	-ṣ	-h?niṣ	
				-naṣ
				-daṣ
				·daṣ

Примеры:

mañ jilemanz 'я жил' — 1-е л. ед. ч. прош. вр. от осн. jile- 'жить'
 hadawaş 'оленя) я убил' — 1-е л. ед. ч. прош. вр. от осн. hada-'убить'
 hadaḡahajunas 'оленей дв.) я убил' — 1-е л. ед. ч. прош. вр. от осн. hadaḡa-
 haju- (дв. ч. действия).

§ 58. Примеры образования форм повелительного наклонения в непереходном, переходном и возвратном залогах:

1) jile 'жить' (гл. непереходящий)

Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
jileḡ 'живи'	jilediḡ 'живите вы' (дв.)	jiledaḡ 'живите вы (мн.)'
jileja 'пусть он живет'	jilej(a)haḡ 'пусть они (дв.) живут'	jilejaḡ 'пусть они (мн.) живут'

2) mada 'отрезать, срубить' (гл. переходящий)

Единственное число лица

2-е лицо	{	madad	'(дерево) сруби'	— ед. ч. действия
		madahajun	'(дерева дв.) сруби'	— дв. " "
		madan	'(дерева мн.) сруби'	— мн. " "
3-е лицо	{	madamda	'(дерево) пусть он срубит'	— ед. " "
		madahajudamda	'(дерева дв.) пусть он срубит'	— дв. " "
		madaj(a)damda	'(дерева мн.) пусть он срубит'	— мн. " "

Двойственное число лица

2-е лицо	{	madariḡ	'(дерево) срубите вы (дв.)'	— ед. " "
		madahajudiḡ	'(дерева дв.) срубите вы (дв.)'	— дв. " "
		madaj(a)diḡ	'(дерева мн.) срубите вы (дв.)'	— мн. " "
3-е лицо	{	madamdiḡ	'(дерево) пусть они (дв.) срубят'	— ед. " "
		madahajudamdiḡ	'(дерева дв.) пусть они 'срубят' (дв.)'	— дв. " "
		madaj(a)damdiḡ	'(дерева мн.) пусть они 'срубят' (дв.)'	— мн. " "

Множественное число лица

2-е лицо	{	madaraḡ	'(дерево) срубите вы (мн.)'	— ед. " "
		madahajudaḡn	'(дерева дв.) срубите вы (мн.)'	— дв. " "
		madaj(a)daḡ	'(дерева мн.) срубите вы (мн.)'	— мн. " "
3-е лицо	{	madamdoḡ	'(дерево) пусть они (мн.) срубят'	— ед. " "
		madahajudamdoḡ	'(дерева дв.) пусть они (мн.) срубят'	— дв. " "
		madaj(a)damdoḡ	'(дерева мн.) пусть они (мн.) срубят'	— мн. ч. действия

3) jamda 'перекочевать' (глагол возвратный)

jamdadḡ	'перекочуй'
jamdaj(a)mdḡ	'пусть он перекочует'
jamdaj(a)diḡ	'перекочуйте вы (дв.)'
jamdaj(a)hamdḡ	'пусть они (дв.) перекочуют'
jamdaj(a)daḡ	'перекочуйте вы (мн.)'
jamdaj(a)damdḡ	'пусть они (мн.) перекочуют'

Весьма распространенным является образование форм повелительного наклонения не непосредственно от глагольной основы, а через посредство суфф. -hʔr̥h (для гл. основ I спр.) и -garh (для гл. основ II спр.). Формы повелительного наклонения, образованные посредством суфф. -hʔr̥h /-garh, имеют значение просительного наклонения.

Примеры:

jilehər̥h 'живи-ка' (2-е л. ед. ч. непереходн. з.)
jilehər̥gaja 'пусть-ка он живет' (3-е л. ед. ч. непереходн. з.)
madahart 'обрежь-ка' (2-е л. ед. ч. переходн. з.)
gamgart 'съешь-ка' (2-е л. ед. ч. переходн. з.)
mikart 'отдай-ка' (2-е л. ед. ч. переходн. з.)

§ 59. Помимо форм повелительного наклонения, рассмотренных нами в предыдущем параграфе, нам необходимо ознакомиться с пятью формами наклонений, наиболее часто встречающимися в ненецком языке. Сюда относятся: форма сослагательного наклонения, форма предположительного наклонения, форма долженствовательного наклонения, форма вопросительного наклонения и форма побудительного наклонения.

Форма сослагательного наклонения имеет два значения: 1) значение сослагательного наклонения в собственном смысле этого слова, 2) значение повелительного наклонения. Оформителем ее служит суфф.-ji.

Примеры:

рьдар tojinaʃ 'ты пришел бы'; toji-naʃ — 2-е л. ед. ч. прош. вр. сослагат. накл. от гл. toʃ 'притти'
рьдар hiɟana tojin 'ты завтра приходи' (ср. русское 'ты завтра пришел бы'); tojin — 2-е л. ед. ч. аориста сослагат. накл. от гл. toʃ 'притти'.

Форма предположительного наклонения образуется с помощью суфф. -кь, присоединяемого к формам причастий совершающегося или совершившегося действия; при присоединении к суффиксу -кь личные показатели (исключая личные показатели возвратного залога и личные показатели переходного залога для двойственного и множественного чисел действия) суфф. -кь изменяет свой гласный ь в э.

Примеры:

рьда jilenakь 'он, должно-быть (или надо полагать, что), живет'
рьдар jilenakəп 'ты, должно-быть живешь'
рьда jilewəkь 'он, должно-быть жил'
рьдар jilewəkəп 'ты, должно-быть жил'.

В значении форм предположительного наклонения используются также лично-залоговые формы (в том или другом времени), образованные от формы причастия совершившегося действия. На русский язык эти формы могут переводиться с помощью выражений „видать“, „будто бы“, „оказывается“, „точно“, „кажется“ и т. п. Формы эти используются для выражения таких действий, относительно которых можно предполагать (напр., по каким-либо сохранившимся признакам), что они имели место в более или менее отдаленном прошлом, не будучи свидетелем происшествия.

Примеры:

рьдоh towьh 'они, видать (или говорят), приехали'
рьдар towəп 'ты, оказывается, пришел'
hiʋahawa haʋam ɟaʋь 'кто-то рыбу, оказывается (как видно), съел'.

Форма предположительно-долженствовательного наклонения образуется с помощью суфф. -вси (для гл. I спр.) и -su (для гл. II спр.). Ср. эти суффиксы с суффиксами, указанными в § 28, п. 9 для формы имени результата (или назначения) действия.

Примеры:

maṭ maḍawciw 'мне придется отрезать'; maḍawciw — 1-е л. ед. ч. аориста в долженств. накл. от гл. maḍaṣ 'отрезать'

taṇaḥ rawciṃiḥ 'туда придется нам (дв.) собраться'; rawciṃiḥ — 1-е л. дв. ч. аориста в долженств. накл. от гл. raṣ 'собраться', 'начать'.

Весьма распространенным является образование форм предположительно-долженствовательного наклонения не непосредственно от глагольной основы, а через посредство суфф. -hʔḡ (для гл. I спр.) и -garḥ (для гл. II спр.), при помощи которого образуются также формы повелительного наклонения в значении просительного наклонения (§ 58).

Примеры:

ṃat ṭuhurciṃ 'пожалуй в чум зайду-ка я'
maḍahaṣciṃiḥ 'пожалуй отрежем-ка (мы двое).'

Форма вопросительного наклонения образуется с помощью суфф. -s и всегда используется в значении прошедшего времени.

Примеры:

haṇana jilesan? 'где ты жил (в прошлом)?'
amḡəm maṇəsaṃ? 'что ты видел (в прошлом)?'

Форма побудительного наклонения образуется с помощью суфф. -hʔ (для гл. I спр.) и -ga (для гл. II спр.). Формы эти употребительны в 1-м лице.

Примеры:

həhəniḥ 'давай пойдем (мы дв.)'
maḍahaṃiḥ 'давай отрежем (мы дв.)'
ṃat ṭuhuwaḥ 'в чум зайдем (мы мн.), давайте'.

§ 60. По значению своему к формам наклонения в ненецком языке примыкает аудитив. Аудитивом выражается действие, устанавливаемое на основании его слышимости. Напр., сидя в чуме, можно заключить о приходе кого-либо по шагам, по слышимому голосу и т. п. На русский язык формы аудитива могут быть переводимы с помощью „слыхать“.

По своей форме аудитив ненецкого языка (в отличие от аудитива селькупского языка, см. ст. „Селькупский язык“) не является формой спряжения, а относится к отглагольным именным образованиям. Показателями действующего лица в формах аудитива являются суффиксы именительного и родительного падежей лично-притяжательного склонения (§ 37). Форм 1-го лица аудитив, естественно, не образует.

Суффиксами, с помощью которых образуется аудитив, являются -wop(o)— для гл. I спр. и -top(o)— для гл. II спр.

Примеры:

ɣḍa lahanawonda 'он, слыхать, разговаривает'
ɣḍar lahanawopond (или lahanawopog) 'ты, слыхать, разговариваешь'
ɣḍiḥ towondiḥ 'они (дв.), слыхать, пришли'.

§ 61. Говоря об отрицательном спряжении глаголов в ненецком языке, мы должны отметить следующее:

1) отрицание может осуществляться с помощью вспомогательных отрицательных глаголов niṣ 'не быть', wuniṣ 'ведь не быть', haṇaṣ 'как не быть' или haṣaṣ 'чуть не быть'. В сочетании с одним из этих глаголов глагол, действие которого отрицается, стоит в форме 2-го лица единственного числа непереходного залога повелительного наклонения, образованной от той или иной видовой

основы данного глагола; отрицательный же глагол оформляется теми или иными лично-заголовными суффиксами, образуя формы времени и наклонения.

Примеры:

nim harwaḥ	‘не хочу’	ḥoja harwaḥ	‘пусть он не хочет’
nip harwaḥ	‘не хочешь’	paḥam harwaḥ?	‘как не хочу?’
nim harwaḥguḥ	‘не захочу’	haḥan harwaḥ?	‘как не хочешь?’
nip harwaḥguḥ	‘не захочешь’	haḥaw madaḥ	‘чуть не отрезал (я)’
nimanḥ harwaḥ	‘не хотел (я)’	haḥar madaḥ	‘чуть не отрезал (ты)’
ninaḥ harwaḥ	‘не хотел (ты)’	haḥajuwḥ monaḥ	‘чуть не упал (я)’
ḥon harwaḥ	‘не хоти’	haḥajan monaḥ	‘чуть не упал (ты)’

2) отрицание может осуществляться с помощью глаголов jaḥgoḥ ‘не иметься’, ‘отсутствовать’, jaḥmaḥ ‘не мочь’, jehəraḥ ‘не знать’.

Примеры:

harmi jaḥgu	‘ножа у меня нет’ (собств. ‘нож мой отсутствует’)
niḥada jaḥgu	‘отца у него нет’ (собств. ‘отец его отсутствует’)
manəḥaw jaḥgu	‘я не видел’ (собств. ‘видение мое отсутствует’); наряду с этим можно сказать nim manəḥ ‘я не видел’
həḥ jaḥmam	‘итти я не могу’
ḥukum jehəraw	‘этого я не знаю’.

В тех случаях, когда в предложении отрицается предикативная форма имени, используется соответствующая этой форме личная форма глагола niḥ, вступая зачастую в сочетание с отрицаемой предикативной формой и к тому же с формой 2-го лица повелительного наклонения глагола ḥəḥ ‘быть’.

Примеры:

1-й вариант:	maḥ wəsakom nim	‘я не старик’
	rydar wəsakom nip	‘ты не старик’
2-й	maḥ wəsakom nim ḥaḥ	‘я не старик’
	rydar wəsakom nip ḥaḥ	‘ты не старик’
3-й	на вопрос — rydar wəsakom?	‘ты старик?’
	можно ответить: nim	‘нет’ (собств. ‘не есмь’).

Междометия

§ 62. Из междометий ненецкого языка укажем следующие:

ḥaḥ	—	выражает согласие
ajo	—	„ боль
ti	—	„ удивление
he	—	„ усмешку

Суфф. -ḥə или -ḥəj (а также -əj, -əw, -ḥo и др.) присоединяются к словам при восклицании, напр.: ḥakaḥə! ‘эй брат!’

СИНТАКСИС

§ 63. Члены предложения располагаются в ненецком языке в следующем порядке.

1) Подлежащее обычно занимает одно из первых мест в предложении и ни в каком случае не может быть помещено после сказуемого.

2) Сказуемое в огромном большинстве случаев стоит в самом конце предложения (если сказуемое слагается из нескольких слов, то на последнем месте стоит личная глагольная форма, входящая в его состав).

3) Определение во всех случаях ставится непосредственно перед определяемым словом.

4) Дополнение (прямое или косвенное) обычно стоит непосредственно перед глагольной формой, к которой оно относится, но в ряде случаев (напр., если в предложении имеется обстоятельство образа действия) может отрываться от глагольной формы и помещаться ближе к началу предложения.

5) Обстоятельства места или времени могут помещаться как в самом начале предложения, так и в середине предложения.

6) Обстоятельство образа действия помещается непосредственно перед глагольной формой, к которой оно относится.

Указанный здесь нормальный порядок расположения членов предложения в ненецком языке может нарушаться.

Это бывает тогда, когда на ту или иную часть предложения падает логическое ударение, в связи с чем данная часть предложения перемещается ближе к сказуемому.

Такого рода перемещения происходят с подлежащим, дополнением и обстоятельствами места и времени; никогда такого рода перемещения не могут происходить с определением.

Примеры:

1) *ninekami tej jaļa pēdarahad to* 'старший брат мой вчера из лесу пришел'

2) *jaņa pavi hēwhana maļ jaŋgu* 'реки на другой стороне чум отсутствует' (т. е. чума нет).

3) *javtu hanhanaļ pējanaļ*; *javtu sawawna pējanaļ* 'гусей в нарту нашу положили мы (мн.)'; 'гусей хорошо (досл. 'по хорошему') положили мы (мн.)'.

В 1-м из приведенных примеров *tej jaļa* может быть помещено в самом начале предложения (*tej jaļa ninekami pēdarahad to*), во 2-м примере слово *maļ* может занять первое место (*maļ jaņa pavi hēwhana jaŋgu*), в 3-м примере можно переставить *javtu* и *hanhanaļ* (*hanhanaļ javtu pējanaļ*). Ни в коем случае не могут быть допущены перестановки сказуемого перед подлежащим (как русск. „пришел мой старший брат“ или „нет чума на другой стороне“), отрыв определения от определяемого слова (как русск. „хорошо гусей положили“). Помещение определения *pavi* (во 2-м примере) перед словом *jaņa* влечет за собой изменение смысла всего словосочетания; *pavi jaņa hēwhana* означает 'на стороне другой реки'.

§ 64. Подлежащим в предложении может быть: 1) им. п. имени существительного, 2) им. п. имени числительного, 3) им. п. местоимения, 4) неопределенно-деепричастная и условно-деепричастная формы.

Примеры:

wəsako maķanda haļa 'старик в чум свой ушел'; *wəsako* 'старик' — им. п. ед. ч. (безличн. скл.)

hasawami maķanda haļa 'муж мой в чум свой ушел'; *hasawami* 'мой муж' — им. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от *hasawa* 'мужчина'.

sertamar jaŋgu 'делание твое отсутствует' (т. е. ты не делал); *sertamar* 'твое делание' — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. от глагольного имени действия гл. *serta* 'сделать'.

oroj to 'один пришел'; *oroj* 'один' — им. п. ед. ч. колич. числит.

hiwa to 'кто пришел'; *hiwa* 'кто' — им. п. ед. ч. вопр. местоим.

huņana jamdaš ni taraļ 'завтра откочевать не надо'; *jamdaš* 'откочевать' — неопределенно-деепричастная форма глагола; в 1 спряжении часто заменяется основой (*jamda-*).

towan tara 'притти мне надо'; *towan* — условно-деепричастная форма в 1-м л. ед. ч.

§ 65. Глагольная форма, являющаяся в предложении сказуемым, непременно содержит в себе показатель лица субъекта подлежащего; отсутствие личного показателя характеризует 3-е л. ед. ч. непереходн. з. для аориста. Об использовании именной основы в роли сказуемого см. выше (§ 42, 43).

Примеры:

havam madamanz 'шкуру разрезал (я)'; madamanz 'я разрезал' — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (непереходн. з.) от гл. mada 'разрезать'.

havam madanaş 'шкуру разрезал (ты)'; madanaş 'ты разрезал' — 2-е л. ед. ч. прош. вр. (непереходн. з.) от гл. mada 'разрезать'.

hişa tosa? 'кто пришел (в прошл.)'; tosa 'он пришел' (в прошл.) — 3-е л. ед. ч. вопр. накл. от гл. to 'притти'.

riđa riđaş 'он был маленьким (в прошл.)'; riđaş — 'он был маленьким' (в прошл.) — 3-е л. ед. ч. прош. вр. от riđa 'маленький'.

haļa ŋokaş 'рыба была многочисленна (в прошл.)'; ŋokaş 'он(а) был(а) многочислен(а)' (в прошл.) — 3-е л. ед. ч. прош. вр. от ŋoka 'многочисленный'.

riđar hişan? 'ты кто (ты)?'; hişan 'ты кто' — 2-е л. ед. ч. аориста от hişa 'кто'.

ŋata ŋahana ŋaş 'чум его далеко был' [досл. 'чум его вдали (ŋahana — местн. п.) был']; ŋaş — 3-е л. ед. ч. от гл. ŋaş 'быть' находиться'.

§ 66. Прямым дополнением является винительный падеж.

Примеры:

wəsako tьm hada 'старик оленя убил он'; tьm—вин. п. ед. ч. от ть 'олень'.

wəsako təhəjud hadaŋahajuda 'старик оленей (дв.) твоих убил (их двоих)'; təhəjud — вин. п. дв. ч. 2-го л. ед. ч. от ть 'олень'.

wəsako təhəjuni hadaŋahajuda 'старик оленей (дв.) моих убил (двоих)'; təhəjuni—вин. п. дв. ч. 1-го л. ед. ч. от ть 'олень'.

wəsako tьni hadajda 'старик оленей (мн.) моих убил (многих)'; tьni—вин. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. от ть 'олень'.

wənekodamd təmdam 'собаку для тебя купил (я)'; wənekodamd — вин. п. ед. ч. лично-предназн. скл. 2-го л. ед. ч. от wəneko 'собака'.

tunimi haŋawь nenəş to 'ружье мое увезший ненец пришел'; tunimi—вин. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от tuni 'ружье' в данном предложении прямое дополнение относится к определению haŋawь 'увезший' (причастие соверш. действ. от гл. haŋa).

§ 67. В роли косвенного дополнения выступают формы дательного, местно-творительного, отложительного, продольного и назначительного падежей.

Примеры:

nişahan hantam 'к моему отцу пойду'; nişahan — дат. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от nişa 'отец'.

ŋasekь nevaŋananda jile 'ребенок живет у своей матери'; nevaŋananda—местн. п. ед. ч. от neva 'мать'.

maŋ ninekahadan tom 'я от моего брата (старшего) пришел'; ninekahadan—отлож. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от nineka 'брат (старший)'.

maŋ ŋanoŋona tom 'я лодкой приехал'; ŋanoŋona — твор. п. ед. ч. от ŋano 'лодка'.

siđa havam maļsaŋə təmdaŋgum 'две шкуры на малицу куплю'; maļsaŋə — назн. п. ед. ч. maļsa 'малица'.

posiŋmana haŋeŋgiwaŋ 'песцов (собств. 'по песцам') промыслять будем (мы мн.)'; posiŋmana — прод. п. мн. ч. от poŋo 'песец'.

§ 68. В роли обстоятельства места выступают формы дательного, местного, отложительного и продольного падежей.

Примеры:

ŋat hantam 'в чум пойду'; ŋat — дат. п. ед. ч. от ŋaŋ 'чум'.

ŋakanaŋ jilem 'в чуме своем живу'; ŋakanaŋ—местн. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от ŋaŋ 'чум'.

ŋakadani tom 'из чума своего пришел (я)'; ŋakadani — отлож. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от ŋaŋ 'чум'.

tьm ŋəwnanda ŋaŋtaŋ 'оленя за ногу его (собств. 'по ноге его') поймал (я)'; ŋəwnanda—прод. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. от ŋə 'нога'.

perṇaḥ hantam 'вперед пойду'; perṇaḥ — дат. п. от имени с неполным склонением (срав. perṇapa 'впереди', perṇad 'спереди', perṇamna 'попереди').

pa niḥ taṇajuwḥ 'на дерево влез (я)'; niḥ — дат. п. от имени с неполным склонением (срав. pa niṇa 'на дереве', pa niḍ 'с дерева').

§ 69. В роли обстоятельства времени выступают те или иные наречия времени, зачастую представляющие собой падежные формы имен с неполным склонением. Наряду с этими наречиями в качестве обстоятельства времени используются условно-деепричастные и неопределенно-деепричастные формы. Иногда в роли обстоятельства времени выступает то или иное имя в форме основы.

Примеры:

hiṇapa tutam 'завтра приду'; hiṇapa — местн. п. от имени с неполным склонением hi 'утро'.

rəwṣumvḥ tutam 'вечером (собств. 'когда свечереет') приду'; rəwṣumvḥ — условно-дееприч. форма от гл. rəwsumz 'свечереть', 'потемнеть'.

ṭuku jaḷa ṇakana təṅgum 'сегодня буду в своем чуме'; ṭuku jaḷa 'сегодня' (собств. 'этот день').

§ 70. В роли определения, относящегося к частям предложения, представляющим собой первообразные имена и отыменные образования (за исключением отыменных глаголов) выступают: 1) основа существительно-прилагательного имени (для имен II склонения чаще всего 2-я основа), 2) форма именительного падежа лично-притяжательного склонения, 3) форма родительного падежа лично-притяжательного склонения, 4) количественное или порядковое числительное, 5) безлично-указательные и определительные местоимения, 6) личные и лично-указательные местоимения.

Примеры:

sawa ṭoṇam haḍam 'хорошую лису добыл (я)'; sawa 'хороший', 'добро' — основа существительно-прилагательного имени;

hasawa piwam sədaṅgum 'мужские пимы сошью (я)'; hasawa 'мужчина', 'мужской' — основа существительно-прилагательного имени;

jilemaw jan hantap 'пойду на место своего жительства'; jilemaw — им. п. 1-го л. ед. ч. от jilema 'место житья' — имя места действия от гл. jile 'жить'.

niṣani ṇakana jilem 'в чуме моего отца живу'; niṣani — род. п. 1-го л. ед. ч. от niṣa 'отец'.

ṇaḥarḥ tɨm ṣaram 'трех оленей завязал (я)'; ṇaḥarḥ 'три' — колич. числит. ṭuku hasawa haṇad to 'этот мужчина откуда пришел'; ṭuku 'этот' — безлично-указат. местоим.

rɨḍar ṇal haṇapa ṇa? 'твой чум где (находится)?' rɨḍar — личн. местоим. 2-го л. ед. ч.

§ 71. В роли обстоятельства образа действия (или определения, относящегося к частям предложения, представляющим собой глаголы и отглагольные образования) выступают: 1) наречьевые образования, рассмотренные нами в § 51; 2) кроме того, в качестве определения, относящегося к глаголу, выступают формы продольного падежа; 3) зачастую, однако, в качестве определения, относящегося к глаголу, используется основа существительно-прилагательного имени.

Примеры:

hasawa maḷçasih ṇamdɨ 'мужчина без малицы (собств. 'безмалично') сидит'; maḷçasih — наречие от maḷçasī 'не имеющий малицы'.

sawawna jilem 'хорошо (собств. 'по хорошему') живу'; sawawna — прод. п. ед. ч. от sawa 'хороший';

sawa jilem 'хорошо живу'; sawa — основа существительно-прилагательного имени sawa — 'хороший', 'добрый', 'добро'.

§ 72. Говоря о согласовании в ненецком языке, надо заметить, что определение ни в каких случаях не согласуется с определяемым словом [ср. sawa hiḡariḡ 'хорошие люди (мн.)', sawa hiḡarihiḡ 'хорошие люди (дв.)', sawa hiḡari 'хороший человек', sawa hiḡarim tenewam 'хорошего человека знаю (я)' и т. п.]; личная глагольная форма, будучи сказуемым или составной его частью, согласуется в лице и числе лица с подлежащим (hasawa to 'мужчина пришел', hasawahāḡ toḡahāḡ 'мужчины (дв.) пришли (они дв.)', hasawah toḡ 'мужчины (мн.) пришли (мн.)').

§ 73. Касаюсь вкратце вопроса управления, отметим, что отрицательный глагол piḡ 'не быть' (а также глаголы haḡaḡ 'как не быть' и haḡaḡ 'чуть не быть') во всех личных формах связывается с формой 2-го лица ед. ч. повел. накл. непереходн. з. глагола, действие которого отрицается (nim hadaḡ 'я не убил', hadaḡ — 2-е л. ед. ч. повел. накл. непереходн. з. от гл. hadaḡ 'убить', nin hadaḡ 'ты не убил', ni hadaḡ 'он не убил', ḡoḡa hadaḡ 'пусть он не убьет' и т. д.).

Глагол сыḡ 'глядеть (на кого, что)' управляет дат. п., напр.: ḡanop сыḡḡam 'на лодку (досл. 'к лодке') гляжу (я)'. Глаголы „бояться“, „пугаться“, „стыдиться“ управляют отлож. п., напр.: wənekoḡod pinam 'собаки (досл. 'от собаки') боюсь (я)', sarmikaḡad ləḡym 'волка (досл. 'от волка') испугался (я)'. Глаголы промышлять (кого)', 'покупать (за что)', 'продавать (за что)' управляют прод. п., напр.: posiḡmana hane 'песцов (досл. 'по песцам') промышлять', jeḡḡmana təmda 'за деньги (досл. 'по деньгам') купить'.

§ 74. К одним из наиболее сложных вопросов ненецкого синтаксиса относится вопрос об использовании глагольных форм переходного залога в связи с прямым дополнением.

Сложность этого вопроса сопряжена с тем, что использование переходного по своей природе глагола в оформлении его суффиксами непереходного или переходного залога в современном нам ненецком языке не руководствуется уже теми вполне определенными правилами, которые этому использованию некогда были присущи. Тем не менее можно утверждать, что:

1) Переходный по своей природе глагол оформляется личными суффиксами переходного залога во всех тех случаях, если обозначаемое им действие обращено на тот или иной предмет (или лицо), упоминание о котором в предложении опущено, но если об этом предмете (или лице) известно из предыдущего контекста. Так, например, в предложениях tym hadam, hanhani rəḡaw 'олень убил(я)', 'на нарту свою положил (я его)' переходящий по своей природе глагол hadaḡ 'убить' оформлен личным суффиксом непереходного залога -m (1-е л. ед. ч.), поскольку в предложении упомянут предмет (ть 'олень'), на который произведено воздействие; в следующем же предложении переходный по своей природе глагол rəḡz 'положить' оформлен личным суффиксом переходного залога -w (1-е л. ед. ч.), поскольку в этом предложении нет упоминания о предмете, на который произведено воздействие; но предмет этот известен из предыдущего предложения (ть 'олень').

2) Переходный по своей природе глагол оформляется личными суффиксами переходного залога в тех случаях, если обозначаемое им действие обращено на тот или иной предмет (или лицо), который представляется говорящему вполне определенным. Так, например, в предложении ḡoroḡ tym hadam 'одного оленя убил (я)' глагол hadaḡ 'убить' оформлен личным суффиксом непереходного залога -m (1-е л. ед. ч.), поскольку предмет (ḡoroḡ ть 'один олень'), на который произведено воздействие (о котором сообщается в предложении), не представляется говорящему сколь-либо определенным; если же речь шла бы в том же предложении о каком-нибудь определенном олене (напр.: о моем большом олене), глагол hadaḡ следовало бы оформить личным суффиксом переходного залога -w (1-е л. ед. ч.).¹

3) Наконец, надо отметить, что на то или иное залоговое оформление переходного по своей природе глагола может влиять местоположение в предложении прямого дополнения по отношению к глаголу, с которым оно связано. Если прямое дополнение, обозначая собой какой-либо неопределенный предмет

¹ Переходный по своей природе глагол, связанный с формами винительного падежа личного местоимения, в ненецком языке всегда оформляется личными суффиксами непереходного залога напр., sit haḡam 'тебя зову', 'тебя прошу'.

(или лицо), стоит непосредственно перед глагольной формой, к которой оно относится, глагол бывает оформлен личными суффиксами непереходного залога, напр.: тым hadam 'оленя убил (я)'; если же прямое дополнение, обозначая собой какой-либо неопределенный предмет (или лицо), помещено в предложении в отрыве от глагольной формы, к которой оно относится (напр., если между глагольной формой и прямым дополнением, к ней относящимся, помещено подлежащее или то или иное косвенное дополнение), то глагол бывает оформлен личными суффиксами переходного залога (напр.: тым Iwan wəsaiko hadada 'оленя убил Иван-старик').

§ 75. Конструкция сложного предложения ненецкому языку не свойственна. В ненецком языке нет ни сочинения, ни подчинения. Конструкциям сложного предложения русского языка в ненецком языке соответствуют конструкции простого предложения, распространенного в той или иной степени.

Примеры:

'В то время как мы запрягали наших быков, женщины разбирали чумы' — hawtonaḥ podermanaḥ malengana neḥ maḍo hawadajdoh (досл. 'быков наших запрягания нашего в промежутке женщины чумы разбирали').

'После того как аэроплан улетел, все ненцы уехали в тундру промышлять песцов' — tirta ḡano həmahad malḥ nenəḥ posihmana hanewanḥ wənd hajaḥ (досл. 'парохода с ухода его все ненцы по песцам к промыслу уехали').

'Перед тем, чтобы тебе пригнать твоих оленей, зайди ко мне в чум' — тьд tapawand nenḡaḥ maḡan ḡuḥ (досл. 'оленей твоих пригона твоего вперед в чум мой зайди').

'Я не привез тебе мяса потому, что все мясо Иван увез в кооператив' — Iwan malḥ ḡamzam kooperatiwan hanawanda nid ḡamzadamd nim təwraḥ, (досл. 'Ивана все мясо в кооператив увоза его по причине мясо тебе я не привез').

'Сколько лет было твоему младшему сыну в том году, когда умер наш дед?' — jiriwaḥ hamada roḡona ḡuḍako ḡund ḡan roda ḡəsa? (досл. 'дед наш умирание его в году маленького сына твоего сколь многочисленный год его был').

'Старик, у которого я купил себе быка, живет на том берегу озера' — hawtadiw təmdamaw wəsaiko to takḥ warhana jile (досл. 'быка для меня покупание мое старик озера на том берегу живет').

ЛЕКСИКА

§ 76. Говоря о словообразовании в ненецком языке, мы указали ряд суффиксов, с помощью которых могут быть образованы глаголы от имен и имена от глаголов.

Надо заметить, что далеко не все отглагольные имяобразования, как и отыменные глаголообразования, укладываются в систему словообразования современного ненецкого языка.

В качестве примеров такого рода словообразований можно привести: ть 'еда' — тьḥ 'желудок', 2-я осн. тьп-; hadḥ 'ель' — hadəḥ 'смола', 2-я осн. hadəs-; han 'нарта' — hana 'увезти', 'унести'; pulḥ 'колени' — pulḥwəto 'приколотиться' (т. е. встать на колени); ryja 'нос (передний конец)' — ryjda 'чихнуть'; jiḥ 'вода', 2-я осн. jid- — jideḥ 'пить воду' и т. п. В целом ряде случаев такие словообразования, стоящие вне системы словопроизводства современного языка, должны быть отнесены к более ранним этапам его развития. К древним словообразованиям надо также отнести те словесные формы, которые произошли в результате стяжения в одно слово нескольких слов, имеющих самостоятельное значение. Так, напр.: ḡumwəja 'указательный палец' по всей вероятности произошло из стяжения слова ḡuda 'рука' и ryja 'передний конец' (ḡudan ryja > ḡudam ryja > ḡumwəja); sidntet 'восемь' произошло из стяжения siḥa 'два' и tet 'четыре' и т. п. Такого рода стяжениями, по всей вероятности, являются все термины родства, содержащиеся в качестве составной своей части слово ḡa 'товарищ', употребляемое также в значении 'брат'; сюда принадлежат: ḡaka (наряду с piḡeka) 'старший брат', neḡa 'младшая сестра' (досл. 'женщина-товарищ', ne 'женщина'), ḡawa 'жена старшего брата', ḡawaiko 'старшая сестра'.

Вполне возможно, что приведенные выше слова тьһ ‘желудок’ и hadəh ‘смола’ тоже произошли в результате стяжения. В этом отношении интересно отметить, что в некоторых говорах ненецкого языка имеется слово so в значении ‘смола’ (ср. селькупск. sa). Таким образом, весьма вероятно, что hadəh, hadəs ‘смола’ произошло в результате стяжения слов hadь ‘ель’ и so ‘смола’.

Интересной особенностью ненецкого языка является то, что целый ряд имен, обозначающих то или иное свойство, происходит от глаголов, являясь формой причастия, напр.: ɳaɳjaɳa ‘красный’ (досл. ‘краснящий’) — ɳaɳjaʃ ‘быть красным’, jivɳada ‘горький’ (досл. ‘горчащий’) — jivɳaʃ ‘горчить’, teɳada ‘холодный’ (досл. ‘холодящий’) — teɳaʃ ‘быть холодным’, rəwaɳa ‘темный’ (досл. ‘темнящий’) — rəwaʃ ‘быть темным’ и др. Это доказывается не только тем, что во всех этих именах имеется суффикс причастия совершающегося действия -па или -да, но также и тем, что основы, от которых образованы эти имена, встречаются только в роли сказуемого, напр.: ɳuku jaɳa teci, ‘сегодня холодно’ (досл. ‘этот день холодит’), ɳuku ɳamsa jivsi ‘это мясо горькое’ (досл. ‘горчит’).

§ 77. Любопытны в этимологическом отношении ненецкие слова таһаһаһ ‘правый’ и ʃатаһаһ или jиһаһаһ ‘левый’, получившие в языке значительно более широкое применение, нежели пeпaвəj ‘правый’ (ср. пeпaj ‘настоящий’) и wadisej ‘левый’. Маһаһаһ означает ‘к спине принадлежащий’, ‘на спинной стороне находящийся’, ʃатаһаһ означает, ‘к лицу принадлежащий’, ‘на лицевой стороне находящийся’, jиһаһаһ означает ‘к ремню принадлежащий’, ‘на ремневой стороне находящийся’. Эти названия связаны с положением седока, едущего на легкой нарте. На нарту садятся боком с левой стороны; таким образом, правой стороной (по отношению к направлению продвижения вперед) является та сторона, к которой седок обращен спиной, левой же стороной является та, к которой седок обращен лицом. С этой же стороны впрягается передовой олень, которым седок управляет одной единственной вожжей (məta jиɳa ‘ремень, который держат’), отсюда название jиһаһаһ ‘на ремневой стороне находящийся’. Повседневная трудовая практика является той кузницей, в которой выковывается язык. Для ненца, проводящего полжизни на нарте, окарауливая стадо оленей, передвигаясь весной и осенью на громадные расстояния по тундре, зимой гоняясь за песцом и диким оленем, старые слова пeпaвəj ‘правый’ и wadisej ‘левый’ утратили свою актуальность и заменились новыми, соответствующими трудовой практике охотника-оленевода.

Не менее интересной является этимология ненецкого слова jilevɳɳ ‘дикий олень’. В дословном переводе на русский язык jilevɳɳ — ‘то, чем живут’, ‘средство к жизни’; по форме слово jilevɳɳ является именем орудия действия (суфф. vɳɳ) от глагола jile ‘жить’. Таким образом слово jilevɳɳ является как бы историческим документом, свидетельствующим нам о том, что охота на дикого оленя в некие времена играла в экономике ненца весьма существенную роль.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ.

ɳaɳarɳ ɳədalawa ɳaɳaɳ ɳədalajnaɳ... nultadoɳ jaha waran.
 Три перегона (версты) мы (мн.) проехали... остановили они (мн.) реки к берегу.

ɳarka tasinij maɳɳo: "haɳuci! javtunaɳ manəɳɳ
 Старший Тасиний (назв. рода) сказал: „Карачей (назв. рода), гусей (мн.) наших (мн.) посмо-
 jaha wanguwna!“ haɳuci ninekami haja javtu manəmanz. ɳaɳarɳ tasinij
 три реки по ложбине!“ Карачей старший брат мой пошел гусей смотреть (чтобы). Три Тасиния старшего
 ninekani ɳɳm manəsaladoɳ. patnda ɳud ɳalkəhədoɳ — tasiɳ jan haɳawtaɳ
 брата моего лук рассматривать стали Чехла его изнутри лук вытащили — вниз на землю уронили
 tadoɳ. jila jaɳmadoɳ. ɳarka tasinij maɳɳo: „harawna hajawaɳ — ɳuna
 они (мн.). Поднять не могут они (мн.). Старший Тасиний сказал: „По беде ушли мы (мн.) — потом
 toɳnanda ɳawaɳ hamanda?“ ɳuɳa tasinij
 когда придет (он) товарищ наш (мн.), что скажет?“ Младший Тасиний сказал: „Товарища нашего ум (его)
 ma: „ɳaɳaɳ jиɳa latarkaʃ — masiɳ nimandɳ...“ jиɳiɳan maɳ: „maɳ hasawam ɳəɳnaɳ
 пошире был — быть может он не скажет (ничего)...“ В уме моем говорю я: „Я была бы если
 ɳoroj ɳɳm hanzerɳ niw jilanguɳ?“ haɳuci ninekani hanan hajam, ɳɳmnda pataw
 мужчиной (я), один лук как я не подыму?“ Карачея старшего брата моего к нарте пошла я, лук его
 siviɳakowna. ɳon niʃ ɳaɳ — ninekami to. ninekami ma:
 зачехлила я... по-легонькому. Долго не было — старший брат мой пришел. Старший брат мой ска-

„javto jerh пока“. javtu tal'nah. javtu hadajnah. javtu
 зал: „Гусь очень многочислен“. Гусей заперли мы (мн.). Гусей убили (мн.) мы (мн.). Гусей сложили
 рәнjanah hanhanah, makanah hajawah. makanah
 (мн.) мы (мн.) на нарты (мн.) наши (мн.), в чумы (мн.). наши (мн.) поехали мы (мн.). В чумы (мн.)
 тәwьnah, javtunah tarjanah. numda nәroima.
 наши (мн.) доехали мы (мн.). гусей (мн.) наших (мн.) разделили (мн.) мы (мн.) ... Небо осенним стало ...

БИБЛИОГРАФИЯ

1. J. S. Vater, Bruchstücke einer samojedischen Grammatik. Königsberger Archiv für Philosophie, Theologie, Sprachkunde und Geschichte. Jahrgang 1811, стр. 193 — 212.
2. A. Castrén. Grammatik der samojedischen Sprachen, Ptb. 1854.
3. A. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen., Ptb. 1855.
4. T. Lehtisalo. Über den Vokalismus der ersten Silbe im juraksamojedischen, Helsinki 1927.
5. Г. Прокофьев. Краткая грамматика самоедского (ненецкого) языка, Ленинград, 1934 (Стеклографированное издание).
5. Г. Прокофьев. Самоучитель ненецкого языка. Учпедгиз, Ленинград 1936.

* * *

6. G. N. Prokofjew. Jadəj wada. Nurtej reja. (Г. Прокофьев. Новое слово.) Букварь. Учпедгиз, Москва 1932.
7. G. Prokofjew. Jadəj wada. Navimdej reja. (Г. Прокофьев. Новое слово, ч. II.) Букварь. Учпедгиз, Ленинград 1933.
8. N. S. Porowa. Arifmetika toholkovčh. Nurtej toholamwawa ro. (Н. С. Попова. Учебник арифметики, 1-й год обучения.) Перевод Г. Прокофьева. Учпедгиз. Ленинград 1933.
9. P. N. Zulo w. Tolangowa jehetra tolangovčh. Nurtej toholamwawa ro. (П. Н. Жулев. Книга для чтения 1-й год обучения.) Перевод Г. Прокофьева и Н. Собрина. Учпедгиз, Ленинград 1934.
10. N. S. Porowa. Arifmetika toholkovčh. Nurtej toholamwawa skola jehetra. II reja. (Н. С. Попова. Учебник арифметики для начальной школы, ч. II.) Перевод Г. Д. Вербова. Учпедгиз, Ленинград 1934.
11. A. P. Rygerka. N. M. Rygerka. Tolangowa jehetra tolangovčh. (А. П. Пырерка и Н. М. Пырерка. Книга для чтения, ч. II.) Составлена на основе стабильного учебника Е. Я. Фортунатовой под ред. Г. Н. Прокофьева. Учпедгиз, Ленинград 1934.
12. G. Prokofjew. Jadəj wada. Tolangowa toholkovčh. Nurtej toholamwawa skola jehetra padawь. (Г. Прокофьев. Новое слово.) Букварь для 1 класса начальной школы. Учпедгиз, Ленинград 1934.
13. J. Kulagin. Sud namgə. (И. Кулагин. Что такое суд.) Перевод А. Пырерка под ред. Г. Прокофьева. Ленпартиздат, 1932.
14. J. Wegrow. Narjana nam. (Г. Вербов. Красный Чум.) Перевод Вербова и Н. Собрина под ред. Прокофьева. Ленпартиздат, 1933.
15. L. Koselew. Tьm wadamwada sowhoz namgə. (Я. Кошелев. Что такое оленеводческий совхоз.) Перевод Н. Собрина под ред. Г. Прокофьева и Г. Вербова. Ленсельхозгиз, 1933.
16. Malh nert napa jilepa hanenahah integral-centrhad nedarana wadah. Обращение интегралцентра ко всем промышленникам, живущим на Севере. Перевод Г. Прокофьева. Изд. Института народов Севера, Ленинград 1935, стр. 12.
17. Georgij Suftin. Narjana numgь. (Георгий Суфтин. Красная звезда.) Перевод И. Выучейского и М. Антонова.) Нарьян-Мар, 1932.
18. E. Čagusin. Jademwada jahaпa jilepa sarmikh (Е. Чарушин. Звери жарких стран.) Перевод Г. Вербова и Н. Собрина под ред. Г. Прокофьева, Детгиз, Ленинград.
19. Narjana wьnder (Красный тундровик) — окружная газета. Страница на ненецком языке. Северный край, Нарьян-Мар, 1932—1936.
20. Jasowəj (Проводник), Выездная газета. Югорский шар.

НГАНАСАНСКИЙ (ТАВГИЙСКИЙ) ДИАЛЕКТ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о нганасанах. § 2. Самоназвание нганасанов; о названии „тавгийцы“. § 3. Говоры нганасанского диалекта. § 4. Общая характеристика нганасанского диалекта.

Фонетика. § 5. Гласные звуки. § 6. Согласные звуки. § 7. Долгота гласных. § 8. Дифтонги. § 9. Об ударении. § 10. Чередование гласных в суффиксах. § 11. Чередование гласных основы. § 12. Чередование согласных.

Морфология. § 13. О частях речи. § 14. Строение именных и глагольных основ. § 15. Образование имен от именных основ. § 16. Образование имен от глагольных основ. § 17. Деепричастные (неопределенно-деепричастная и условно-деепричастная) формы. § 18. Обзор синтаксических форм имени. § 19. Падежные формы безличного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 20. О присоединении падежных суффиксов безличного склонения к именным основам I, II и III склонений. § 21. Примеры использования падежных форм безличного склонения. § 22. Падежные формы лично-притяжательного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 23. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения. § 24. Падежные формы лично-предназначительного склонения. § 25. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения. § 26. Предикативные (или сказуемые) формы имени. § 27. Примеры использования предикативных форм имени. § 28. Количественные числительные. § 29. Порядковые, распределительные, собирательные, повторительные, временные, умножительные и дробные числительные. § 30. Безлично-указательные, вопросительные, определительные, неопределенные и уступительные местоимения. § 31. Личные местоимения. § 32. Лично-указательные местоимения. § 33. Наречия места. § 34. Наречия времени и образа действия. § 35. Образование глаголов от имен. § 36. Образование переходных глаголов от глаголов непереходных. § 37. Образование глагольных видов. § 38. Система личных суффиксов для безобъективного, объективного и возвратного спряжений глаголов. § 39. Образование форм аориста и прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 40. Образование форм повелительного наклонения. § 41. Форма побудительного наклонения. § 42. Об использовании некоторых отглагольных именных образований в значении форм наклонений. § 43. Отрицательное спряжение. § 44. О вспомогательном глаголе *iša* 'быть'.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Нганасаны (самоеды-тавгийцы) представляют собой небольшую (по данным переписи 1926 г. — 807 чел.) этническую группу самоедов, кочующую к востоку от р. Енисея между рр. Пясиной и Хатангой. Южной границей распространения нганасанов может считаться „Хатангский тракт“, северной — горы Бырранга.

Территория, населенная нганасанами, входит в состав Таймырского национального округа Красноярского края. Центр округа — Дудинка, на правом берегу Енисея при впадении притока с тем же названием.

В состав округа входит 4 района — Дудинский (центр — с. Дудинка), Усть-Енисейский (центр — с. Караул), Авамский (центр — с. Волосянка) и Хатангский (центр — с. Хатанга).

Население округа отличается пестротой этнического состава.

Кроме нганасанов округ населяют ненцы (1414 чел.), долганы (1334 чел.), якуты (1057 чел.), тунгусы (497 чел.), энцы (378 чел.), „затундренские крестьяне“ (320 чел.) и русские (по данным 1933 г. насчитывающие около 5500 чел.).

Как и ненцы, нганасаны являются кочевниками-оленеводами, охотниками на песца и дикого оленя. Местами (в низовьях р. Пясины, на Таймырском озере) промысел „дикого“ принимает значительные размеры.

Оленеводство, как и у ненцев, санное. Пастушество стада производится при помощи собаки. Живут нганасаны в чумах, одеваются в одежду из оленьих шкур, отличающуюся по покрою от одежды ненцев (но одинаковую с одеждой энцев).

Пережитки родового быта сохранились в значительной степени.

§ 2. Название „нганасаны“ принято для обозначения авамских и вадеевских самоедов взамен употреблявшегося названия „тавгийские“ самоеды или „тавгийцы“. *Ṇanasa(n)* означает ‘человек’; служит (наряду с *Ṇapo Ṇanasa* ‘настоящий человек’) самоназванием авамских и вадеевских самоедов (ср. ненецкое *Ṇepəṣḥ*, *Ṇepəṣan* ‘человек’, *Ṇepəj Ṇepəṣḥ* ‘настоящий человек’). Название же „тавгийцы“ происходит от ненецкого *ṭawgḥ*, производного от *ṭawḥ*, *ṭawḥs*, каковым именем ненцы именуют нганасанов. Этимология этого названия остается невыясненной. Однако, небезынтересно отметить, что кочующие бок-о-бок с нганасанами энцы называют их *ṭauḥ*, мн. ч. *ṭauvuḥ*, что невольно напоминает саянское *ṭuva* ‘люди’.

Авамские нганасаны, противопоставляя себя вадеевским, называют себя *Ṇa*, вадеевских же называют *aṣa*.

Сами себя нганасаны считают аборигенами населяемой ими территории на ряду с энцами, с которыми они связаны кровным родством.

В лице нганасанов *aṣa*, как на это указывает их самоназвание (см. ниже.), мы имеем дело с осамоедившимися тунгусами (м. б. ветвью ламутов). Об этом сообщает Миддендорф, упоминая о предании, согласно которому предки вадеевских самоедов были по происхождению тунгусами, переселившимися на север с верховьев рр. Хеты и Хатанги¹.

Авамские нганасаны (сами себя именующие „ня“) и вадеевские нганасаны (именующие себя „ася“) представляют собой две племенные группы нганасанов.²

Нганасаны-ня („ня“ означает в переводе на русский язык „товарищ“) составляют западную группу нганасанов, кочуя в районе р. Пясины. Зимой они стоят на станках: Тунгусы, Авам и Медвежий Яр; на лето откочевывают на север, заходя в низовья Пясины. Часть нганасанов-ня летом выходит к Гольчихе. В течение осени нганасаны-ня промышляют дикого оленя в устьях Пясины.

Нганасаны-ася („ася“, мн. ч. „ая“, означает в переводе на русский язык „младший брат“, каковой термин у нганасанов применителен в качестве имени нарицательного в отношении тунгусов и долган) составляют восточную группу нганасанов, кочуя в районе рр. Боганиды, Дудыпты и верховьев Таймыра. Летом нганасаны-ася доходят до южных берегов Таймырского озера.

§ 3. По имеющимся сведениям нганасаны-ня обладают своим говором, отличным от говора нганасанов-ася. Однако, до последнего времени мы не располагаем никакими данными, позволяющими судить о диалектологических различиях обеих групп, поскольку говор нганасанов-ася до настоящего времени остается необследованным.

Помещаемый здесь очерк нганасанского языка представляет собой описание диалекта нганасанов-ня.

§ 4. В типологическом отношении нганасанский диалект чрезвычайно близок к описанному выше ненецкому языку. Поэтому общая характеристика, данная нами для ненецкого языка (см. статью „Ненецкий язык“, § 5), может служить общей характеристикой и для нганасанского диалекта.

В дальнейшем описании нганасанского диалекта мы дадим очерк его фонетических и морфологических особенностей. Что касается синтаксиса, то, насколько мы можем судить на основании имеющихся в нашем распоряжении материалов, синтаксис нганасанского диалекта никаких отличий от синтаксиса ненецкого языка не имеет, если не говорить об отдельном случае согласования определения с определяемым.

Поэтому основные синтаксические правила, изложенные нами для ненецкого языка (см. статью „Ненецкий язык“, § 64—76), будем считать относящимися также и к нганасанскому диалекту.

¹ Dr. A. v. Middendorff's *Sibirische Reise*. Band IV. Uebersicht der Natur Nord und Ost-Sibi-riens. Teil 2. Erste Lielerung, S. 1448.

² Часть авамских нганасанов иногда выделяется под названием „таймырских“.

Словарный запас нганасанского диалекта в основной своей части соответствует по материалу словарному запасу ненецкого языка. Тем не менее в целом ряде случаев мы имеем в нганасанском диалекте слова, совершенно отсутствующие в ненецком языке. Некоторые из этих слов являются наследием, сохранившимся в нганасанском диалекте из самоедского языка Саянского нагорья, среди которых мы находим много таких слов, которые в ненецком языке отсутствуют. В то же время в нганасанском диалекте обнаруживается ряд слов тунгусского (или ламутского) происхождения.

ФОНЕТИКА

§ 5. Гласные звуки

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	(i)			(u)	u
Средний		e				o
Нижний			a			

В отличие от i звук i представляет собой несколько более задний гласный, слегка приближающийся к русскому y; знаком u обозначается сильно замкнутое u (с несколько большим, чем при произношении нормального u, вытягиванием вперед губ).

§ 6. Согласные звуки

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дро- жащ.	Боко- вые
		глу- хие	звон- кие	носо- вые	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие		
Губные	Губно-губные		в	м						
	Зубно-губные									
Переднеязычные		t ṭ	d ḍ	n ɲ	s ʃ				г	l ḷ
Среднеязычные						j				
Заднеязыч- ные	Неглубокие	k	g	ŋ						
	Глубокие									
Гортанные		h								

Кастрен справедливо отмечает, что нганасанское f представляет собой звук, колеблющийся между f (губно-губным) и h. Говоря о звуке j, следует

заметить, что в начале слова он приобретает характер более переднего звука, приближаясь к *ɸ*.

Все помещенные в таблицах звуки нганасанского диалекта, за исключением звуков *ĩ* и *ɸ*, являются фонемами.

§ 7. Все гласные, отмеченные в таблице, могут быть долгими или краткими.

Примеры:

kaŋ	'кровь'	poŋi	'скамья (в лодке)'
ŋaŋ	'рот'	ŋoŋka	'многочисленный'
jeŋ	'середина'	tuŋka	'лес'
fēvŋiŋ	'нижняя губа'	li	'одежда (глухая)'
ŋim	'имя'	kuŋtā	'нож'
fīvsiŋ	'гребень'	ŋūŋaŋ	'нарта для шестов'.

При нынешнем состоянии изученности нганасанского диалекта нет возможности решить, связано ли в этом диалекте с наличием долготы различие слов по значению (как это наблюдается в ненецком языке). О той роли, которую долгота гласного в слогe играет в вопросе о строении основы (именной или глагольной) см. § 14.

§ 8. Из наиболее часто встречающихся дифтонгов отметим для нганасанского диалекта:

ea—feŋ	'ладонь'	ae—faemi	' меховая обувь'
ia—fiaŋ	'соккуй' (верхн. меховая одежда)	ie—jie	'ягель'
ja	'мозг (головной)'	ɸe—ɸe	'год'
oa—poŋe	'гагара'	uo—jūoŋ	'зола'
javtoa	'роса'	ɸo—ɸo	'бог'
ua—suaŋ	'постромка'	au—pauda	'сопли'
ɸa—kuŋa	'береза'	ou—kou	1) ухо, 2) солнце.

В ряде случаев долгий гласный парадигматически проявляется в виде дифтонга; напр.: *kuŋtā* 'нож', им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч.—*kuŋtaɸa* 'мои ножи'; *fojvoŋa* 'сталь', им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч.—*fojvoŋaɸa* 'мои стали'. В индивидуальном произношении долгие гласные часто произносятся как дифтонги, напр., *soŋaā* (на ряду с *soŋa*) 'чайка'. В вопросе строения основы дифтонги играют ту же роль, что и долгие гласные.

§ 9. Основными правилами, определяющими ударение того или иного слога в слове, для нганасанского диалекта можно считать следующие:

1. В двусложных словах, содержащих краткие гласные, или односложных словах, содержащих дифтонг, состоящий из кратких гласных, главное ударение падает на первый слог (или первый компонент дифтонга), напр.: *tōmi* 'мышь', *sāmi* 'шапка', *ŋūa* 'сын', *kuŋa* 'береза'.

2. То же правило распространяется на слова, содержащие в первом слогe долгий гласный или дифтонг, напр.: *tāŋaj* 'ключица', *fāemi* ' меховая обувь'.

3. В двусложных словах, содержащих в первом слогe краткий гласный, а во втором долгий, а также односложных словах, содержащих дифтонг, вторым компонентом которого является долгий гласный, главное ударение падает на второй слог (или второй компонент дифтонга), напр.: *kuŋtā* 'нож', *feŋ* 'ладонь'.

4. В многосложных словах дополнительное ударение обычно располагается через один слог от слога, несущего главное ударение, причем слог, содержащий долгий гласный или дифтонг, считается за два слога, содержащих краткие гласные, напр.: *kuŋa* 'береза', местн. п. ед. ч.—*kuŋatānu*; *li* 'одежда', местн. п. ед. ч.—*liutānu*; *ŋetā* 'котел', им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч.—*ŋetaɸa*.

В ряде случаев можно, однако, наблюдать, что дополнительное ударение в многосложном слове падает через два слога от слога, несущего главное ударение, напр.: *fātamāsa* 'ударить', 1-е л. ед. ч. непереходн. з. аориста от осн. несоверш. действия—*fātamāndātum* 'я ударю' (ср. 1-е л. ед. ч. переходн. з.—*fātamāndātuma* 'я ударю его').

§ 10. Чередование гласных в суффиксах в нганасанском диалекте проявляется в значительно более сложной форме, чем в описанном выше ненецком языке.

В большинстве случаев чередующийся гласный суффикса определяется гласным последнего слога основы; однако, в ряде случаев наблюдается, что на чередующийся гласный суффикса может влиять также и гласный предпоследнего слога основы. Из наиболее часто встречающихся чередований гласных в суффиксах отметим:

1. Чередование гласных *u* (*u*), *e* и *i*:

а) в притяжательных суфф. 3-го л. ед. и мн. ч. для им., род. и вин. п.п., напр.: *kula* 'ворон', им. п. 3-го л. ед. ч.—*kuladu* 'его ворон', 3-е л. мн. ч.—*kuladuŋ* 'их ворон'; *ŋetā* 'котел', им. п. 3-го л. ед. ч.—*ŋetāde* 'его котел', 3-е л. мн. ч.—*ŋetadeŋ* 'их котел'; *ševsi* 'слюна', им. п. 3-го л. ед. ч.—*ševsidi* 'его слюна', 3-е л. мн. ч. *ševsidiŋ* 'их слюна';

б) в суфф. 3-го л. ед. ч. и мн. ч. переходн. з., напр.: *matahatu* 'он отрезал (его)', *kidiŋete* 'он разбудил (его)', *kidiŋekejti* 'он разбудил (их дв.)', *kidiŋiti* 'он разбудил (их мн.)';

в) в суфф. несоверш. действ., напр.: *javtudu-ndum* 'я буду промышлять гусей', *jarade-ndem* 'я буду хворать', *jiłsiti-ndim* 'я буду слушать'.

2. Чередование гласных *u* и *e*:

а) в суфф. местн. п. ед. ч., напр.: *vafi* 'дикий олень', местн. п. ед. ч.—*vafitani*; *vene* 'ремень', местн. п. ед. ч.—*venetane*;

б) в суфф. прод. п. ед., дв. и мн. ч., напр.: *vafi* 'дикий олень', прод. п. ед. ч.—*vafitani*; *vene* 'ремень', прод. п. ед. ч.—*venetane*;

в) в притяжательных суфф. 3-го л. ед. и мн. ч. для дат., местн., отлож., прод. п.п. ед. ч., напр.: *vafi* 'дикий олень', дат. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. *vafitatu*, 3-е л. мн. ч. *vafitanduŋ*; *vene* 'ремень', дат. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч.—*venetate*, 3-е л. мн. ч. *venetandeŋ*.

3. Чередование гласных *u* и *i*:

а) в суфф. местн. п. мн. ч., напр.: *vafi* 'дикий олень', местн. п. мн. ч.—*vafitani*; *vene* 'ремень', местн. п. мн. ч.—*venetini*;

б) в суфф. условно-деепричастной формы, напр.: *matuvina* 'если я отрежу', *kitivina* 'если я разбужу'.

4. Чередование гласных *a*, *e* и *i*:

а) в суфф. неопределенно-деепричастной формы напр.: *kavtu-ja* 'потушить', *kante-je* 'замерзнуть', *konne-ji* 'уйти', *varata-sa* 'ждать', *felede-se* 'помогать', *ŋerivti-si* 'опередить'.

5. Чередование дифтонгов *ua* (*ua*), *ea*, *ie*:

а) в суфф. прош. вр., напр.: *matu-juam* 'я отрезал', *jolse-jeam* 'я кончил', *ŋimti-jie-m* 'я назвал', *ŋotura-suam* 'я запряг', *voŋaŋa-seam* 'я разорвал', *jiŋivti-sie-m* 'я вымазал жиром'.

6. Чередование дифтонгов *ua*, *ie*:

а) в суфф. отглагольного имени процесса действия, напр.: *matu-vuam* 'мое резание', *ŋimti-vie-ma* 'мое название', *sua-fuam* 'мое перекочевывание', *mi-fie-ma* 'мое давание'.

7. Чередование дифтонгов *ua*, *ea*:

а) в суфф. отглагольного имени местонахождения действия, напр.: *sua-tuam* 'место моего кочевания', *jolse-meam* 'место моего окончания';

б) в суфф. причастия совершающегося действия, напр.: *matu-ta-tua* 'режущий', 'разрезаемый', *jolse-ta-tea* 'кончающий', 'кончаемый';

в) в суфф. сослаг. накл., напр.: *matu-vua-dam* 'я отрезал бы', *jolse-vea-dam* 'я кончил бы', *kaŋama-fua-dam* 'я видел бы', *voŋaŋa-fea-dam* 'я разорвал бы'.

8. Чередование *a*, *ea*:

а) в суфф. причастия еще не совершившегося действия, напр.: *matu-ma-tu-mā* 'еще не обрезавший', 'еще не обрезанный', *jolse-ma-te-meā* 'еще не окончивший', 'еще не оконченный';

б) в суфф. имени обладания, напр.: *satulā* 'глинистый', *jie-lea* 'ягельный'.

§ 11. Из встречающихся чередований гласных основы отметим:

a~u:	jinta 'лук' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. jinduṅa 'мои луки' fala 'камень' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. faluṅa 'мои камни' warka 'яма' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. wanguṅa 'мои ямы' fata-ja 'писать' — 1-е л. ед. ч. аор. faduḅam 'я написал' kara-ja 'родить' — 1-е л. ед. ч. аор. karuḅam 'я родила'
a~i:	weata 'голень' — им. п. мн. ч. 1-го л. мн. ч. weatiṅiḅ 'наши голени' juka 'кусок' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. juḅiṅa 'мои куски' ḅata-ja 'увидеть' — 1-е л. ед. ч. аор. ḅadiḅem 'я увидел' ṅofa-je 'попасть (во что-нибудь)' — 1-е л. ед. ч. аор. ṅoviḅem 'я попал'
u~a:	vatu 'удочка' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. vadaṅa 'мои удочки' fantu 'камыс' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. fandaṅa 'мои камысы' matu-ja 'разрезать' — 1-е л. ед. ч. аор. mataḅam 'я разрезал' poṅfu-ja 'испортиться' — 1-е л. ед. ч. аор. poṅfaḅam 'я испортился'
i u~ii:	viu-ja 'уйти' — 1-е л. ед. ч. аор. viiḅam 'я ушел' (также viḅam)
ia~ii:	ṅia-ji 'сесть' — 1-е л. ед. ч. аор. ṅiḅem 'я сел' (возвр. з. ṅiaḅina)
a~ai:	ṅapavṅa-ja 'забыть' — 1-е л. ед. ч. аор. ṅapavṅaiḅem 'я забыл' jama 'кровь' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. jamaṅa 'мои крови'
a~au:	kuma 'нож' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. kumaṅa 'мои ножи'
ua~ui	ṅajma 'женская нарта' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. ṅajmaṅa 'мои женские нарты'
ea~ei:	ṅajmea 'большой палец (ноги)' — им. п. мн. ч. 1-го л. мн. ч. ṅajmeiṅaḅ 'наши пальцы'
ol~oi:	vetoa 'древко (стрелы)' — 1-е л. ед. ч. им. п. мн. ч. vetoiṅa 'мои древки'
au~aa:	ṅufaḅ 'указательный палец' — им. п. мн. ч. 1-го л. мн. ч. ṅufaḅaḅiḅ (также ṅufaḅiḅ) 'наши указательные пальцы'
ei~eu:	luḅei 'нижняя опушка одежды' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. luḅeuṅa 'мои опушки'
ai~au:	tadaṅa 'ключица' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. tadaṅaṅa 'мои ключицы'

Укажем, что в чередованиях гласных основы в нганасанском диалекте наблюдается большое непостоянство; ср. fala 'камень', faluṅa 'мои камни' — kula 'ворон', kulaṅa 'мои вороны' (наряду с этим kuluṅa 'мои вороны'); ср. kca 'береза', kcaṅa или kcuṅa 'мои березы'; ср. ṅajmea 'большой палец (ноги)', ṅajmeiṅaḅ 'наши пальцы' — jirfea 'теленки', jirfeaṅa 'мои телята'.

§ 12. В области согласных наблюдаются чередования:

k~g	— токи 'спина', мн. ч. toḅuḅ
f~v	— vafi 'дикий олень', мн. ч. vaviḅ
t~d	— kita 'ковш', мн. ч. kidaḅ
s~j	— vasa 'железо', мн. ч. vajaḅ
h~d	— веḅ 'вода', осн. ved-
h~j(s)	— fiaḅ 'верхняя меховая одежда', им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. fiajiṅa
ṅk~ṅg	— ṅuṅka 'нос', мн. ч. ṅuṅgaḅ
ṅf~ṅv	— leṅfe 'орел', мн. ч. lemveḅ
nt~nd	— kanta 'нарта', мн. ч. kandaḅ
ns~nd	— lunsā 'селезенка', мн. ч. lundaḅ

Чередование коренного согласного (типа токи~тоḅу, kita-kida и т. п.) — характерное явление в нганасанском диалекте. В связи с этим многие основы выступают здесь в двух вариантах (см. об этом § 20).

МОРФОЛОГИЯ

§ 13. Разделение слов по частям речи в нганасанском диалекте совпадает с тем, что было нами замечено в вышеописанном ненецком языке. Поэтому на вопросе о разграничении отдельных категорий частей речи в нганасанском диалекте здесь можно не останавливаться.

§ 14. Со стороны своего строения основы (как именные, так и глагольные) нганасанского диалекта обладают некоторым своеобразным признаком, отличающим их от того, что было указано в отношении ненецкого языка. В то время как в ненецком языке в вопросе о строении основы решающим является конечный звук основы (см. ст. „Ненецкий язык“ § 26), в нганасанском диалекте сюда

присоединяется еще ряд признаков, без учета которых нельзя определить принадлежность основы к той или иной группе склонения или спряжения. Здесь, на ряду с учетом конечного звука основы, нужно принимать во внимание: 1) четность или нечетность слогов основы, 2) количественную сторону гласного последнего или предпоследнего слога, 3) в некоторых случаях—предшествующий конечному гласному согласный.

Из сказанного видно, насколько система распределения основ по группам склонения и спряжения в нганасанском диалекте сложнее по сравнению с той же системой в ненецком языке. В связи с этим надо отметить, что при современной изученности нганасанского диалекта вопрос о системе распределения основ по группам склонения и спряжения (как и ряд других вопросов) не может считаться окончательно разработанным.

При учете всех указанных выше признаков именные основы нганасанского диалекта распределяются по трем группам склонения следующим образом:

I группу составляют имена, принимающие в формах им. п. ед. ч. 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч. суфф. -ma, -ra, -du (-de). Сюда относятся: 1) все основы, оканчивающиеся на долгий гласный или дифтонг, напр.: fā 'дерево', kca 'береза', lata 'кость', jaŋkua 'лебедь', wangutca 'нора'; 2) основы, оканчивающиеся на краткий гласный, состоящие из четного числа слогов с кратким гласным в предпоследнем слоге, напр.: satu 'глина', jamwīrkuta 'кулик'.

II группу составляют имена, принимающие в формах им. п. ед. ч. 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч. суфф. -ma, -ra, -tu (-te). Сюда относятся: 1) основы, оканчивающиеся на краткий гласный и состоящие из нечетного числа слогов, напр.: pe 'женщина', jamada 'зверь'; 2) основы, оканчивающиеся на краткий гласный и состоящие из четного числа слогов с долгим гласным или дифтонгом в предпоследнем слоге, напр.: mōja 'сук', fiada 'горноста́й', watoŋiða 'место у двери (в чуме)'.

III группу составляют имена, принимающие в формах им. п. ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. суфф. -ma, la, -tu (-te). Сюда относятся: основы, оканчивающиеся на согласный (h, m, ŋ, r и j), напр.: weh 'вода', 2-я осн. ved-, fiah 'соккуй', 2-я осн. fiaj-, war 'собака', kam 'кровь', fodur 'лямка', wigaj 'река', tuj 'огонь', poj 'нога'.

Надо заметить, что каждая из указанных групп именных основ внутри себя подразделяется на подгруппы в соответствии с теми особенностями, которые проявляются в склонении входящих в ее состав основ.

Глагольные основы тоже разбиваются на три группы:

I группу составляют глаголы, принимающие, в неопределенно-деепричастной форме суфф. -ja (-je, -ji). Сюда относятся: 1) глаголы, основы которых состоят из четного числа слогов с кратким гласным в последнем и предпоследнем слогах, напр.: fata-ja 'писать', matu-ja 'отрезать', pamagimti-ji 'выпрямить'; 2) глаголы, основы которых оканчиваются на долгий гласный или дифтонг, напр.: kua-ja 'умереть'.

II группу составляют глаголы, принимающие в неопределенно-деепричастной форме суфф. -sa (-se, -si), а в условно-деепричастной форме суфф. -wi (-vi). Сюда относятся: 1) глаголы, основы которых состоят из нечетного числа слогов с кратким гласным в последнем и предпоследнем слогах, напр.: ta-sa 'дать', 'принести', warata-sa 'ждать'; 2) глаголы, основы которых состоят из четного числа слогов с кратким гласным в последнем слоге, в предпоследнем же слоге содержащие долгий гласный или дифтонг, напр.: ŋiŋa-sa 'чесать (голову)', museawte-se 'трогать'.

III группу составляют глаголы, принимающие в неопределенно-деепричастной форме суфф. -sa (-se, -si), а в условно-деепричастной форме суфф. -fu (-fi). Сюда относятся: 1) глаголы, основы которых оканчиваются на согласный (l, m, n, r и j), напр.: toragal-sa 'подпереть', fetagim-si 'успокоиться', fan-sa 'положить', ŋur-se 'искать', mi-si 'дать' (основа mij-).

Имя существительно-прилагательное

§ 15. Из отыменных именных образований укажем:

1. Имя увеличительное, суфф. -(a)ha, напр.: turku 'озеро'—turkaḥa 'озерище'.

2. Имя уменьшительное, суфф. -ku, напр.: turku 'озеро', turkaku 'озерко'; kapta 'нарта', kandaku 'нарточка'.

3. Имя средне-увеличительное, суфф. -lta, напр.: пока 'многочисленный', pokalta 'довольно многочисленный'; tana 'малочисленный', tanalta 'довольно малочисленный'.

4. Имя сравнительное, суфф. -laku, -liku, напр.: sieľaku 'поменьше (по величине)', tanaliku 'поменьше (по количеству)'.

5. Имя уподобительное, суфф. -raku, -laku, напр.: kirivaraku 'хлебоподобный', tunteraku 'лисоподобный'.

6. Имя обладания, суфф. -(n)javta, -savta, напр.: penjavta 'женой обладающий', vansavta 'собакой обладающий'; суфф. -la, -lea, напр.: satula 'глинистый', jielea 'ягельный'.

7. Имя необладания, суфф. -gaľi, -kaľi, напр.: semigaľi 'безглазый', 'слепой', makaľi 'бездомный'.

8. Имя принадлежности, суфф. -tihe, напр.: matihe 'к чуму принадлежащий', 'к чуму относящийся'.

9. Имя порядковое, суфф. -mtu (-mte), -mtua (-mtea, -mtia), напр.: pagamtu 'третий', samvamte 'пятый', kapamtua 'сколький (по порядку)', ta pokamtua 'столький (по порядку)'.

10. Имя уступительное, суфф. -gaľița, -kaľița, напр.: magalița 'даже что-либо', pohajkalița 'даже один'.

11. Имя подтвердительное, суфф. -gua, -kua, напр.: magua 'что-то', 'что именно', selegua 'кто-то', 'кто именно'.

12. Имя ограничительное, суфф. -ga, -gea, -la, -lea, напр.: selegea 'кто только'.

§ 16. Из отглагольных именных образований укажем:

1. Имя процесса действия, суфф. -via (-vie), -fua (-fie), напр.: matuvia 'резание', jolsevie 'окончание'.

2. Имя местонахождения действия, суфф. -tua (-tea), напр.: matumua 'место, где резали', jolsemea 'место, где окончили'.

3. Причастие совершающегося действия, суфф. -tua (-tea), напр.: natoutua 'смотрящий', 'смотрямый', vogađatea 'разрывающий', 'разрываемый'.

4. Причастие совершившегося действия, суфф. -juaja (-jeaja, -jieja), -suaja (-seaja, -sieja), напр.: matujuaja 'резавший', 'резанный', vogađaseaja 'разорвавший', 'разорванный'.

5. Причастие действия, долженствующего совершиться, суфф. -suta (-seta, -sita), напр.: matusuta 'тот, кто разрежет', 'то, что разрежут'.

6. Причастие несовершившегося действия, суфф. -matuma (-matemea), напр.: matumatuma 'еще не резавший', 'еще не резанный'.

7. Имя орудия действия, суфф. -vsa(ŋ), -sa(ŋ), напр.: matuvsa(ŋ) 'орудие резания', 'ножницы'.

§ 17. К разряду отглагольных именных образований следует также отнести неопределенно-деепричастную (или инфинитивную) форму глагола (суфф. -ja, -je, -ji, -sa, -se -si) и условно-деепричастную форму глагола (суфф. -viŋ, -viŋ, -fiŋ, -fiŋ), напр.: matuja 'отрезать', sŋamsa 'съесть', matuviŋ 'если отрезать', ŋaŋfiŋ 'если съесть'.

§ 18. Синтаксические формы имени в нганасанском диалекте могут быть рассмотрены по тем же двум разделам, что и в ненецком:

I. Падежные формы:

- 1) падежные формы безличного склонения,
- 2) падежные формы лично-притяжательного склонения,
- 3) падежные формы лично-предназначительного склонения.

II. Предикативные формы.

§ 19. Падежи в нганасанском языке те же, что и в ненецком, и по значению своему ничем не отличаются от того, что было указано в отношении значения отдельных падежей в ненецком языке (см. ст. „Ненецкий язык“ § 31).

Падежные суффиксы безличного склонения в нганасанском диалекте помещены в таблице на стр. 61 (по трем группам склонения).

Заключенные в скобки суффиксы мало употребительны. В таблице не отмечены модификации отдельных суффиксов, обусловленные ассимиляцией гласных (см. об этом § 10).

Число	Падеж	I склонение	II склонение	III склонение
Единственное	Им.	—	—	—
	Род.	(-ŋ)	(-ŋ)	(-ŋ)
	Вин.	(-m)	(-m)	(-m)
	Дат.	-jā (-taŋ)	-jā (-ndaŋ, -ntaŋ)	-ta (-taŋ)
	Местн.	1) -tanu 2) -ntanu	1) -tanu 2) -ntanu	-tanu
	Отлож.	-gata	-gata	-kata
	Прод.	-manu	-manu	-manu
Двойственное	Им.	-gaj	-gaj	-kaj
	Род.	-gi	-gi	-ki
	Вин.	-gi	-gi	-ki
	Дат.	-gijā (-ginay)	-gijā (-ginay)	-kijā (-kinay)
	Местн.	-ginānu	-ginānu	-kinānu
	Отлож.	-gināta	-gināta	-kināta
	Прод.	-gināmanu	-gināmanu	-kināmanu
Множественное	Им.	-ḥ	-ḥ	-ḥ
	Род.	-ḥ	-ḥ	-ḥ
	Вин.	-j	-j	-j
	Дат.	1) -tiḥ 2) -ntiḥ	1) -ndiḥ 2) -ntiḥ	-tiḥ
	Местн.	1) -tini 2) -ntini	1) -ndini 2) -ntini	-tini
	Отлож.	-gita	-gita	-kita
	Прод.	Р. п. мн. ч. + manu	Р. п. мн. ч. + manu	Р. п. мн. ч. + manu

§ 20. Что касается вопроса о том, как указанные в таблице суффиксы присоединяются к соответствующим именным основам, надо отметить что:

1. Оканчивающиеся на гласный основы, выступающие в двух вариантах (см. § 12), присоединяют суффиксы отлож. п. ед. ч., прод. п. ед. ч., все падежные суффиксы дв. ч. и суфф. отлож. п. мн. ч. к I-му варианту основы, совпадающему с формой им. п. ед. ч., напр.: leŋfe 'орел' — им. п. ед. ч., отлож. п. ед. ч. — leŋfe-gata, прод. п. ед. ч. — leŋfe-manu, leŋfe-gaj — им. п. дв. ч., leŋfe-gi — осн. дв. ч. для остальных падежей в дв. ч., отлож. п. мн. ч. — leŋfe-gita.

2. Те же основы присоединяют все остальные падежные суффиксы ко 2-му варианту основы, совпадающему с формой, выступающей в предложении в роли определения, напр.: lemve ŋoj 'орлиная нога', lemve-ḥ — им. п. мн. ч., lemvej — вин. п. мн. ч. и т. д.

3. Оканчивающиеся на согласный основы, выступающие в двух вариантах, присоединяют суфф. дат. п. ед. ч., местн. п. ед. ч., отлож. п. ед. ч., прод. п. ед. ч., все падежные суффиксы дв. ч., суфф. дат. п. мн. ч., местн. п. мн. ч. и отлож. п. мн. ч. к I-му варианту основы, напр.: viġaj 'река' (им. п. ед. ч.), дат. п. ед. ч. viġaj-ŋaŋ, местн. п. ед. ч. viġaj-ŋanu и т. д.

4. Те же основы присоединяют все остальные падежные суффиксы ко 2-му варианту основы, совпадающему с формой, выступающей в предложении в роли определения, напр.: viġā voġa 'речной край (т. е. берег реки)' viġāḥ — им. п. мн. ч., viġā-j — вин. п. мн. ч.

§ 21. Примеры использования падежных форм безличного склонения (для единственного числа предмета):

1) turku 'озеро' (I скл.)

Им. turku kuntagutani eiṭu 'озеро далеко находится'
 Род. turku(ŋ) vorajā konnentandem 'озера к берегу пойду'
 Вин. turku(m) kaṭamiḥem 'озеро видел я'

Дат. turkuja konnentandem 'к озеру пойду'
 Местн. turkutanu kole џокагā 'в озере рыба многочисленна'
 Отлож. turkugata tuuham 'с озера пришел я'
 Прод. turkumanu konnentandem 'по озеру поеду'

2) kanta 'нарта' (I скл.)

Им. kanta kunini eiṭu? 'нарта где находится?'
 Род. kanda(ṅ) џоj tanini eiṭu 'копыл (нарты нога) там находится'
 Вин. kanda(m) taṅfadehem 'нарту сломал я'
 Дат. kandaṅa tām ŗaruham 'к нарте оленя привязал я'
 Местн. kandatani konnentandem 'на нарте поеду'.
 Отлож. kantagata soṅurum 'с нарты гляжу'
 Прод. kantamanu tomu joturu 'по нарте мышь бегаёт'.

Для родительного падежа мн. ч. суффиксом является -ḥ; в образовании род. п. мн. ч. нганасанский диалект, как и ненецкий язык, проявляет большое непостоянство. Некоторые гласные основы при образовании формы род. п. мн. ч. перегласовывают конечный гласный основы, напр.: jinta 'лук', род. п. мн. ч. jinduḥ; juka 'кусок', род. п. мн. ч. jukiḥ; watu 'удочка', род. п. мн. ч. wadaḥ; jama 'кровь', род. п. мн. ч. jamaḥ; kuma 'нож', род. п. мн. ч. kumaḥ; ɳajina 'женская нарта', род. п. мн. ч. ɳajiniḥ и т. п. Другие гласные основы образуют формы род. п. мн. ч. без перегласовки конечного гласного основы, напр.: kula 'ворон', род. п. мн. ч. kulaḥ (на ряду с этим kuḥ). Согласные основы присоединяют при образовании род. п. мн. ч. один из гласных и (u), e или i; н пр.: maḥ 'чум', 2-ая осн. maḥ-, род. п. мн. ч. maḥuḥ; ɳanasa(n) 'человек', род. п. мн. ч. ɳanasanuḥ; witiḥ 'стрела', 2-ая осн. witiḥ-, род. п. мн. ч. witiḥiḥ.

В заключение заметим, что в целом система склонения в нганасанском диалекте лишена той четкости, которую эта система имеет в ненецком языке, что, повидимому, связано с тем непостоянством звуковых изменений, которое характерно для описываемого диалекта.

§ 22. Ниже (стр. 63) мы даем таблицу падежных суффиксов лично-притяжательного склонения в нганасанском диалекте по трем группам склонения и трем числам предмета.

§ 23. В качестве примеров использования падежных форм лично-притяжательного склонения (для единственного числа предмета в 1-м, 2-м и 3-м л.л. ед. ч.) приведем:

jase 'отец' (1 скл.)

1-е л. ед. ч.	{	Им.	jasema matanu jaṅku 'отец мой в чуме отсутствует'
		Род.	jajena maḥ kuntagutani eiṭu 'отца моего чум далеко находится'
		Вин.	jasema kaṭamiḥem 'отца моего я видел'
		Дат.	jajetana konnentandem 'к отцу моему пойду'
		Местн.	jajetanena ɳiletim 'у отца моего живу'
		Отлож.	jasegatana tuuham 'от отца моего пришел я'

2-е л. ед. ч.	{	Им.	jasera matanu jaṅku 'отец твой в чуме отсутствует'
		Род.	jajeta maḥ kuntagutani eiṭu 'отца твоего чум далеко находится'
		Вин.	jajemta kaṭamiḥem 'отца твоего я видел'
		Дат.	jajetata konnentandem 'к отцу твоему пойду'
		Местн.	jajetanenta ɳiletim 'у отца твоего живу'
		Отлож.	jasegatata tuuham 'от отца твоего пришел я'

3-е л. ед. ч.	{	Им.	jasede matanu jaṅku 'отец его в чуме отсутствует'
		Род.	jajete maḥ kuntagutani eiṭu 'отца его чум далеко находится'
		Вин.	jajemte kaṭamiḥem 'отца его я видел'
		Дат.	jajetate konnentandem 'к отцу его пойду'
		Местн.	jajetanente ɳiletim 'у отца его живу'
		Отлож.	jasegatate tuuham 'от отца его пришел я'

ТАБЛИЦА ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО СКЛОНЕНИЯ

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение			III склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub
	2	-ra	-ri	-rub	-ra	-ri	-rub	-ra	-ri	-rub
	3	-du	-di	-dub	-tu (du)	-di	-dub	-tu	-ti	-tub
Род.	1	-na	-ni	-nub	-na	-ni	-nub	-na	-ni	-nub
	2	-ta	-ti	-tub	-ta	-ti	-tub	-ta	-ti	-tub
	3	-tu	-ti	-tub	-tu	-ti	-tub	-tu	-ti	-tub
Вин.	1	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub
	2	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub
	3	-mtu	-mti	-mtub	-mtu	-mti	-mtub	-mtu	-mti	-mtub
Дат.	1	-tana	-tani	-tanub	-tana	-tani	-tanub	-tana	-tani	-tanub
	2	-tata	-tandi	-tandub	-ndata	-ndati	-ndatub	-tata	-tati	-tatub
	3	-tatu	-tandi	-tandub	-ndatu	-ndati	-ndatub	-tatu	-tati	-tatub
Местн.	1	-tanuna	-tanuni	-tanunub	-tanuna	-tanuni	-tanunub	-tanuna	-tanuni	-tanunub
	2	-tanunta	-tanunti	-tanuntub	-tanunta	-tanundi	-tanuntub	-tanunta	-tanundi	-tanuntub
	3	-tanuntu	-tanunti	-tanuntub	-tanuntu	-tanundi	-tanuntub	-tanuntu	-tanundi	-tanuntub
Олож.	1	-gatana	-gatani	-gatanub	-gatana	-gatani	-gatanub	-katana	-katani	-katanub
	2	-gatata	-gatati	-gatatub	-gatata	-gatandi	-gatatub	-katata	-katandi	-katandub
	3	-gatalu	-gatati	-gatatub	-gatalu	-gatandi	-gatatub	-katalu	-katandi	-katandub
Прод.	1	-manuna	-manuni	-manunub	-manuna	-manuni	-manunub	-manuna	-manuni	-manunub
	2	-manunta	-manunti	-manuntub	-manunta	-manundi	-manuntub	-manunta	-manundi	-manuntub
	3	-manuntu	-manunti	-manuntub	-manuntu	-manundi	-manuntub	-manuntu	-manundi	-manuntub

Единственное число предмета

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение			III склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1	-gaina	-gaiņi	-gainuļi	-kaņa	-kaņi	-kaņūļi	-kaņa	-kaņi	-kaņūļi
	2	-gaita	-gaiņi	-gaituļi	-kaifa	-kaifi	-kaiftuļi	-kaifa	-kaifi	-kaiftuļi
	3	-gaitu	-gaiņi	-gaituņ	-kaifu	-kaifi	-kaiftuņ	-kaifu	-kaifi	-kaiftuņ
Род.	1	-gaina	-gaini	-gainuļi	-kaņa	-kaņi	-kaņūļi	-kaņa	-kaņi	-kaņūļi
	2	-gaita	-gaiti	-gaituļi	-kaifa	-kaifi	-kaiftuļi	-kaifa	-kaifi	-kaiftuļi
	3	-gaitu	-gaiti	-gaituņ	-kaifu	-kaifi	-kaiftuņ	-kaifu	-kaifi	-kaiftuņ
Вин.	1	Им. п.	Им. п.	Им. п.						
	2									
	3									
Дат.	1	-gainanāņ	-gainināņ	-gainunāņ	-kainanāņ	-kainināņ	-kainunāņ	-kainanāņ	-kainināņ	-kainunāņ
	2	-gaitanāņ	-gaitināņ	-gaitunāņ	kaitanāņ	kaitināņ	-kaitunāņ	-kaitanāņ	kaitināņ	-kaitunāņ
	3	-gaitunāņ	-gaitināņ	-gaitunāņ	kaituņ	kaitināņ	-kaitunāņ	-kaitunāņ	-kaitināņ	-kaitunāņ
Местн.	1	-gainanani	-gaininani	-gainunani	-kainanani	-kaininani	-kainunani	kainanani	-kaininani	-kainunani
	2	-gaitanani	-gaitinani	-gaitunani	-kaitanani	-kaitinani	-kaitunani	-kaitanani	-kaitinani	-kaitunani
	3	-gaitunani	-gaitinani	-gaitunani	-kaitunani	-kaitinani	-kaitunani	-kaitunani	-kaitinani	-kaitunani
Отлож.	1	-gainanata	-gaininata	-gainunata	-kainanata	-kaininata	-kainunata	-kainanata	-kaininata	-kainunata
	2	-gaitanata	-gaitinata	-gaitunata	-kaitanata	-kaitinata	-kaitunata	-kaitanata	-kaitinata	-kaitunata
	3	-gaitunata	-gaitinata	-gaitunata	-kaitunata	-kaitinata	-kaitunata	-kaitunata	-kaitinata	-kaitunata
Прод.	1	-gainamanu	-gainamanu	-gainamanu	-kainamanu	-kainamanu	-kainamanu	-kainamanu	-kainamanu	-kainamanu
	2	-gaitamanu	-gaitamanu	-gaitamanu	-kaitamanu	-kaitamanu	-kaitamanu	-kaitamanu	-kaitamanu	-kaitamanu
	3	-gaitunamanu	-gaitunamanu	-gaitunamanu	-kaitunamanu	-kaitunamanu	-kaitunamanu	-kaitunamanu	-kaitunamanu	-kaitunamanu

III склонение

II склонение

I склонение

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение			III склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1	-pa	-pi	-puf	-pa	-pi	-puf	-pa	-pi	-puf
	2	-ta	-ti	-tuf	-ta	-ti	-tuf	-fa	-fi	-tuf
	3	-tu	-ti	-tuf	-tu	-ti	-tuf	-tu	-fi	-tuf
Род.	1	-na	-ni	-nuf	-na	-ni	-nuf	-na	-ni	-nuf
	2	-ta	-ti	-tuf	-ta	-ti	-tuf	-ta	-ti	-tuf
	3	-tu	-ti	-tuf	-tu	-ti	-tuf	-tu	-ti	-tuf
Вин.	1	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.
	2	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.
	3	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.
Дат.	1	-tina	-tini	-tinuf	-ndina	-ndini	-ndinuf	-tina	-tini	-tinuf
	2	-tita	-tindi	-tinduf	-ndita	-nditi	-ndituf	-tita	-titi	-tituf
	3	-titu	-tindi	-tinduf	-nditu	-nditi	-ndituf	-titu	-titi	-tituf
Местн.	1	-tinuna	-tinuni	-tinunuf	-ndinuna	-ndinuni	-ndinunuf	-tinina	-tinini	-tininuf
	2	-tinunta	-tinunti	-tinuntuf	-ndinunta	-ndinundi	-ndinunduf	-tininta	-tinindi	-tininduf
	3	-tinuntu	-tinunti	-tinuntuf	-ndinuntu	-ndinundi	-ndinunduf	-tinintu	-tinindi	-tininduf
Отлож.	1	-gitina	-gitini	-gitinuf	-gitina	-gitini	-gitinuf	-katina	-katini	-katinuf
	2	-gitita	-gitti	-gitituf	-gitita	-gitti	-gitituf	-katita	-katindi	-katinduf
	3	-gititu	-gititi	-gitituf	-gititu	-gititi	-gitituf	-katitu	-katindi	-katinduf
Прод.	1	-manuna	-manuni	-manunuf	-manuna	-manuni	-manunuf	-manuna	-manuni	-manunuf
	2	-manunta	-manunti	-manuntuf	-manunta	-manundi	-manunduf	-manunta	-manundi	-manunduf
	3	-manuntu	-manunti	-manuntuf	-manuntu	-manundi	-manunduf	-manuntu	-manundi	-manunduf

§ 24. В лично-предназначительном склонении в нганасанском диалекте, как и в ненецком языке, имеется три падежные формы (см. ст. „Ненецкий язык“ § 40) для трех чисел предмета. Приводим суффиксы лично-предназначительного склонения в единственном числе предмета.

ТАБЛИЦА ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ ЛИЧНО-ПРЕДНАЗНАЧИТЕЛЬНОГО СКЛОНЕНИЯ
(в единственном числе предмета)

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение			III склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Именительный	1	-dama	-dami	-damul)	-tama	-tami	-tamul)	-tama	-tami	-tamul)
	2	-dara	-dari	-darul)	-tara	-tari	-tarul)	-tara	-tari	-tarul)
	3	-dadu	-dadi	-dadul)	-tadu	-tadi	-tadul)	-tadu	-tadi	-tadul)
Винительный	1	-dama	-dami	-damul)	^t _d ama	^t _d ami	^t _d amul)	-tama	-tami	-tamul)
	2	-damta	-damti	-damtul)	^t _d amta	^t _d amti	^t _d amtul)	-tamta	-tamti	-tamtul)
	3	-danttu	-danti	-dantul)	^t _d anttu	^t _d anti	^t _d antul)	-tamtu	-tanti	-tantul)
Назначительный	1	-dana	-dani	-danul)	-tana	-tani	-tanul)	-tana	-tani	-tanul)
	2	-data	-dandi	-dandul)	-tata	-tandi	-tandul)	-tata	-tandi	-tandul)
	3	-datu	-dandi	-dandul)	-tatu	-tandi	-tandul)	-tatu	-tandi	-tandul)

§ 25. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения (для ед. ч. предмета в 1-м, 2-м и 3-м л.л. ед. ч.):

1) Для именительного падежа:

jasedema tuuḥa 'отец ко мне (для меня) пришел'
 jasedera tuuḥa 'отец к тебе (для тебя) пришел'
 jasedede tuuḥa 'отец к нему (для него) пришел';

2) Для винительного падежа:

kumadama tamtjuḥam 'нож себе (для себя) купил я'
 kumadamta tamtjuḥam 'нож тебе (для тебя) купил я'
 kumadamtu tamtjuḥam 'нож ему (для него) купил я';

3) Для назначительного падежа:

sete ŋirutana foruatum 'его своим (для себя) другом считаю'
 sete ŋirutata foruatum 'его твоим (для тебя) другом считаю'
 sete ŋirutatu foruatum 'его его (для него) другом считаю'.

§ 26. Суффиксы для предикативных форм (аориста) имени приводятся в нижеследующей таблице:

Число лица	Лицо	I и II склонения	III склонение
Еднственное	1	-m	-m
	2	-ŋ	-ŋ
	3	—	—
Двойственное	1	-mi	-mi
	2	-ri	-li
	3	-gaj	-kaj
Множественное	1	-muḥ	-muḥ
	2	-ruḥ	-luḥ
	3	-ḥ	-ḥ

§ 27. Примеры использования предикативных форм имени:

1) tona jajem 'я отец'
 tona jajey 'ты отец'
 sete jase 'он отец';

2) mona kodum 'я бабушка'
 tona koduḥ 'ты бабушка'
 sete kotu 'она бабушка'.

Предикативные формы прошедшего времени в том виде, как они имеются в ненецком языке, в нганасанском диалекте не встречаются. Прошедшее время отмечается здесь путем синтаксического сочетания той или иной предикативной формы аориста с соответствующей формой прошедшего времени глагола iṣa 'быть', напр.: tona jajem iṣuam 'я был отцом'.

Имя числительное

§ 28. Основные формы количественных числительных в нганасанском диалекте нижеследующие:

1 — ŋoḥaj
 2 — siti
 3 — nagur
 4 — tata (teata)
 5 — saṅfalaṅka
 6 — matuḥ

7 — şajvua	14 — viḥ ʔata
8 — sitidata	15 — viḥ saṅfaḷaṅka
9 — ʔamea(j)ʔuma	16 — viḥ matuḥ
10 — viḥ	17 — viḥ şajvua
11 — viḥ ʔoḥajḥ	18 — viḥ sitidata
12 — viḥ siti	19 — viḥ ʔamea(j)ʔuma
13 — viḥ paḡur	20 — siti viḥ.

Счет последующих десятков идет таким образом: сначала называется число десятков, затем называются единицы, напр., *ṣiti viḥ ʔoḥajḥ* 'двадцать один', *ṣiti viḥ paḡur* 'двадцать три' и т. п. Для обозначения пятидесяти употребительна форма *saṅfa viḥ*. Сто обозначается словом *jir*, тысяча—словами *viḥ jir* (т. е. десять сотен).

Склонение количественных числительных ничем не отличается от склонения имен существительных.

§ 29. Порядковые числительные образуются от количественных с помощью словообразовательного суффа. *-mtu* (*-mte*), *-mtua* (*-mtea*, *-mtia*). При этом некоторые основы количественных числительных усекаются. Приводим порядковые числительные первого десятка.

- 1 — *ʔoḥadumtua* или *ʔeḡavtā* 'первый'
- 2 — *sidimtia* 'второй' или *ʔamea* 'другой'
- 3 — *paḡamtua* 'третий'
- 4 — *ʔatamtea* 'четвертый'
- 5 — *samvamtea* 'пятый'
- 6 — *matamtea* 'шестой'
- 7 — *şajvuamtea* 'седьмой'
- 8 — *sitidatamtea* 'восьмой'
- 9 — *ʔamea(j)ʔumamtea* 'девятый'
- 10 — *vidimtia* 'десятый'.

Порядковые числительные склоняются на общих основаниях и образуют предикативные формы.

Распределительные числительные представляют собой формы прод. п. количественных числительных, напр.: *sitimane* 'по два', *paḡurmanu* 'по три' и т. д.

Понятия собирательных числительных выражаются с помощью синтаксических сочетаний соответствующих количественных числительных с неопределенно-деепричастной формой гл. *iṣa*, 'быть', напр.: *sidi iṣa* 'вдвоем' (досл. 'два будучи'), *paḡur iṣa* 'втроем' (досл. 'три будучи').

Повторительные числительные представляют собой формы род. п. мн. ч. количественных числительных, напр.: *sidih* 'дважды', *paḡurih* 'трижды'.

Временные числительные образуются от порядковых с помощью наречьевого суффа. *-ḡ*, напр.: *sidimtiḡ* 'во второй раз', 'во-вторых'.

Умножительные числительные в нганасанском диалекте, согласно указаниям Кастрена, представляют собой сочетание соответствующих форм количественных числительных в прод. п. в сочетании с *kamsutua* (производное от *kamsa* 'складка', собств. 'сложенное'); *sitimane kamsutua* 'двойной', *paḡurmana kamsutua* 'тройной'.

Дробные числительные представляют собой синтаксические сочетания соответствующих порядковых числительных со словом *fealea* 'часть', 'половина', напр. *paḡamtua fealea* 'треть'.

Местоимение

§ 30. К местоимениям, склоняемым на общих основаниях, в нганасанском диалекте относятся:

1) безлично-указательные местоимения: *amanie*, *amte*, 'этот', *takā* 'тот там', *tati*, *tanie* 'тот (о котором шла речь)';

2) вопросительные местоимения: *sele* 'кто', *mā* 'что', *kua* или *kunie* 'который';

3) определительные местоимения: *kunia eiṭua* 'какой' (досл. 'как суший'), *tania eiṭua* 'такой' (досл. 'так суший'), *kuḡaje* 'какой', *taḡaje* 'такой', *avlaḡe* (или *amlaje*) 'такой вот', *kaḡa*, *kuā ʔokaḡā* 'сколько многочисленный', *tā ʔokaḡā*,

taṣada ṛokagā 'столь многочисленный', kua fira ṛoka, kaṛa ṛoka 'сколь многочисленный (до сколького достигающий)', kaṇamtua 'сколький (по порядку)', tā ṛokamtua 'столький (по порядку)';

4) неопределенные местоимения: kujum 'который из двух', kujumgua, kujivtua 'который-то из двух', selejum 'кто из двух', maṛunaḵum 'что из двух', kusa 'каждый', vansa (мн. ч. vandaḵ) 'все', selegua 'кто-то', selerah 'кто только', seleguṇaṭa 'кто-то (из коллектива)', māgua 'что-то', mārah 'что-только', māṇuṇaṭa 'что-то (из некоего целого)';

5) значение отрицательных местоимений приобретают в сочетании с тем или иным отрицательным глаголом уступительные местоимения—selegaliṭa 'кто даже', māgaliṭa 'что даже', ṛoḵajkaliṭa 'один даже', kujumgaliṭa 'один из двух даже' (см. § 15 п. 10—суффиксы имен уступительных).

§ 31. Склонение личных местоимений в нганасанском диалекте представлено в нижеследующей таблице:

Лицо	Падеж	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.			
1-е	Им.	moṇa	mī	meḡ			
	Род.						
	Вин.						
	Дат.				moṇa paṇa	mī paṇi	meḡ paṇuḵ
	Местн.				moṇa paṇuṇa	mī paṇuṇi	meḡ paṇuṇuḵ
	Отлож.				moṇa naṭana	mī naṭani	meḡ naṭanuḵ
	Прод.				moṇa paṇaṇuṇa	mī paṇaṇuṇi	meḡ paṇaṇuṇuḵ
2-е	Им.	tona	tī	teḡ			
	Род.						
	Вин.						
	Дат.				tona naṇṭa	tī naṇṭi	teḡ naṇṭuḵ
	Местн.				tona naṇuṇṭa	tī naṇuṇṭi	teḡ naṇuṇṭuḵ
	Отлож.				tona naḍaṭa	tī naḍaṭi	teḡ naḍaṭuḵ
	Прод.				tona naṇaṇuṇṭa	tī naṇaṇuṇṭi	ieḡ naṇaṇuṇṭuḵ
3-е	Им.	sete	seti	seteḡ			
	Род.						
	Вин.						
	Дат.				sete naṇṭu	seti naṇṭi	seteḡ naṇṭuḡ
	Местн.				sete naṇuṇṭu	seti naṇuṇṭi	seteḡ naṇuṇṭuḡ
	Отлож.				sete naḍaṭu	seti naḍaṭi	seteḡ naḍaṭuḡ
	Прод.				sete naṇaṇuṇṭu	seti naṇaṇuṇṭi	seteḡ naṇaṇuṇṭuḡ

Как и в ненецком языке, падежными формами личного местоимения могут служить одни лишь вторые составные части указанных в таблице синтаксических сочетаний, напр.: paṇa 'мне', 'ко мне', вместо moṇa paṇa и т. п.

§ 32. Точно так же, как и личное местоимение, в нганасанском диалекте склоняется и лично-указательное местоимение moṇa ṛoṇaṇa 'я сам', mī ṛoṇaṇi 'мы (дв.) сами', meḡ ṛoṇaṇuḵ 'мы (мн.) сами', tona ṛoṇaṇṭa 'ты сам', tī ṛoṇaṇṭi 'вы (дв.) сами', teḡ ṛoṇaṇṭuḵ 'вы (мн.) сами', sete ṛoṇaṇṭu 'он сам', seti ṛoṇaṇṭi 'они (дв.) сами', seteḡ ṛoṇaṇṭuḡ 'они (мн.) сами' (ср. селькупск. mat onæk 'я сам').

Наречие

§ 33. Наречия места, представляющие собой по существу имена с неполным склонением, в нганасанском диалекте могут быть разделены на самостоятельные и послелоговые столь же условно, как и в ненецком языке (см. ст. „Ненецкий язык“ § 49, 50).

В формальном отношении падежные суффы. дат., местн. и отлож. п. п., присоединяемые к основам имен с неполным склонением, отличны от падежных суффиксов, указанных в § 19, представляя собой, повидимому, систему падежных форм более древнего порядка, напр.: *vandi* или *vandij* 'наружу', 'на улицу' (дат. п.), осн. *vandi-*; *vantinu* 'снаружи на улице' (местн. п.), *vantida* 'снаружи с улицы' (отлож. п.); *ṛajṭiṇ* 'наверх' (дат. п.), осн. *ṛajṭi-*; *ṛajṭine* 'наверху' (местн. п.) *ṛajṭida* 'сверху' (отлож. п.). На ряду с этим мы встречаем среди имен с неполным склонением основы, примыкающие по образованию указанных форм к системе склонения, описанной в § 19, напр.: *kuntagunda(ṇ)* 'далеко' (дат. п.), *kuntagutani* 'далеко' (местн. п.), *kuntagigata* 'издалека' (отлож. п.). Продольный падеж образуется всеми основами с неполным склонением с помощью суффы. *-manu* (*-mane*).

Приведем несколько примеров использования наречий места в предложении

1. *fā ni tamtutatana* 'на дерево залезу'
fā nini ṛomtutum 'на дереве сижу'
fā nita vonṛḥam 'с дерева упал (я)'
fā nimanē koruḥ ni tamtutatana 'по дереву на избу залезу'.
2. *nina* (или *mona nina*) *ṛomtadiṇ* 'на меня садись'
nita (или *tona nita*) *ṛomtutatana* 'на тебя сяду'.
3. *kuniḥa konnentandem* 'куда пойду?'
kuninu ṛiletandem 'где жить буду?'
kunida tuuḥam 'откуда пришел (я)?'
kanimanu tamtutatana 'по какому месту поднимусь?'
4. *nogaḥikuta konnentandem* 'близко пойду?'
nogaḥikutanu ṛiletandem 'близко жить буду?'
nogaḥikugata tuuḥam 'с близкого (места) пришел (я)?'
nogaḥikumanu joturum 'по близкому (месту) хожу?'

§ 34. В качестве примеров наречий времени и образа действия в нганасанском диалекте приведем: *kaṅga* 'когда', *temina* 'теперь', *tanne* 'тогда', *fiṇḍaṇ* 'ночью', *jalajaṇ* 'днем', *talū(ṇ)* 'завтра', *talua jala* 'вчера', *kunīa* 'как', *taniā* 'так' и др.

Глагол

§ 35. Переходя к рассмотрению лексических форм глагола, укажем ряд отыменных глагольных образований:

javtu 'гусь'—*javtudusa* 'промышлять гусей'
ḷuasa 'русский'—*ḷuasituja* 'ездить к русским (торговать)'
kou 'ухо'—*kouṣa* 'метить уши (оленю)'
kaṃ 'кровь'—*kamalesa* 'мазать кровью'
jala 'день', 'свет'—*jalamsa* 'светать', 'стать днем'
jir 'жир'—*jirimsi* 'засалиться', 'зажириться'
ṛaga 'хороший'—*ṛagimsi* 'улучшиться'.

§ 36. В качестве примеров образования переходных глаголов от непереходных можно привести:

feivimsi 'согреться', 'вскипеть'—*feivimtese* 'согреть', 'вскипятить'
paṃagimsi 'выпрямиться'—*paṃagimtiji* 'выпрямить'
ṛagimsi 'улучшиться'—*ṛagimtiji* 'улучшить'
valaṛusa 'сердиться'—*valaṛuvtaja* 'сердить'
faṅkuja 'быть пьяным'—*faṅkuvtusa* 'споить'.

§ 37. Глагольные виды нганасанского диалекта следующие:

а) вид несовершенного (иногда длительного) действия, суффы. *-tand/-ndat*:
mataḥam 'я разрезал'—*matutandum* 'я резать буду', 'я режу'
valaṛaḥam 'я рассердился'—*valaṛundatum* 'я рассержусь', 'я сержусь';

б) вид длительного действия суффы. *-t/-nd*:

fijitim 'я смеюсь'—осн. гл. *fiji-*
kunduatam 'я сплю'—осн. гл. *kundua-*
jaradendem 'я хвораю'—осн. гл. *jarade-*;

в) вид обычного действия, суфф. -kand/-kat, /-gand/-gat:

matukandum 'я режу (обычно)'; matuja 'разрезать', 'отрезать'; ср. ту же форму в переходн. з.— matukatuma 'я режу (обычно) нечто' taṅfadegatem 'я ломаю (обычно)'; taṅfadese 'сломать', 'изломать';

г) вид повторного (многократного) действия, суфф. -г:

ṅamsa 'съесть' — ṅamura 'съесть', 'кушать'
toleje 'украсть' — tolarsa 'воровать';

д) вид начинательного действия, суфф. -m.

ṅaduse 'быть видным'— ṅatumse 'стать видным'.

§ 38. Нижеследующие две таблицы дают наглядное представление о личных показателях для глаголов в непереходном, переходном (в трех числах действия) и возвратном залогах.

I. ТАБЛИЦА ЛИЧНЫХ СУФФИКСОВ ГЛАГОЛОВ ВО ВСЕХ НАКЛОНЕНИЯХ,
ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		1	-m	-mi	-muḥ
		2	-ṅ	-ṅi	-ruḥ
		3	—	-gaj	-ḥ
Переходный	Ед. число действия	1	-ma	-mi	-muḥ
		2	-ra	-ṅi	-ruḥ
		3	-tu	-di	-duṅ
	Дв. и мн. ч. действия	1	-ṅa	-ṅi	-ṅuḥ
		2	-ṅa	-ṅi	-ṅuḥ
		3	-ṅu	-ṅi	-ṅuṅ
Возвратный		1	-pa	-ni	-nuḥ
		2	-ṅ	-ndi (-ti)	-nduḥ (-tuḥ)
		3	-ḥ	-ndi (-ti)	-ndaḥ (-taḥ)

II. ТАБЛИЦА ЛИЧНЫХ СУФФИКСОВ ГЛАГОЛА В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		2	-ḥ	-ṅuri	-ṅuruḥ
		3	-ṅā	-ṅāḥagaj	-ṅāḥ
Переходный	Ед. ч. действия	2	-da	-ṅuri	-ṅuruḥ
		3	-ṅaḥadu	-ṅaḥadi	-ṅaḥaduṅ
	Дв. и мн. ч. действия	2	-ṅa	-ṅi	-ṅuḥ
		3	-ṅu	-ṅi	-ṅuṅ
Возвратный		2	-diṅ	-ṅandi	-ṅanduḥ
		3	-ṅaḥi	-ṅaḥinti	-ṅaḥintaḥ

Личные суффиксы переходного залога для дв. и мн. ч. действия присоединяются к соответствующим числовым показателям — для дв. ч. -kej, -gej, для мн. ч. заключающегося в перегласовке основы, напр.: mataḥakejṅa ‘я разрезал (двоих их)’, mataḥakejṅa ‘ты разрезал (двоих их)’, mataḥiṅa ‘я разрезал (многих их)’, mataḥiṅa ‘ты разрезал (многих их)’.

§ 39. Как и в ненецком языке, в нганасанском диалекте два времени: аорист и прошедшее время.

В отличие от ненецкого языка показатель прошедшего времени присоединяется в нганасанском языке к основе глагола, а не к личному суффиксу, (см. ст. „Ненецкий язык“ § 57).

В качестве примеров образования форм аориста и прошедшего времени в нганасанском диалекте приведем:

Формы аориста непереходн. залога	}	ṅiletim	‘я живу’	Прощ. вр. непереходн. залога	}	ṅilejiem	‘я жил’
		ṅiletin	‘ты живешь’			ṅilejien	‘ты жил’
		ṅileti	‘он живет’			ṅilejie	‘он жил’
		ṅiletimi	‘мы (дв.) живем’			ṅilejiemi	‘мы (дв.) жили’
		ṅiletini	‘вы (дв.) живете’			ṅilejieni	‘вы (дв.) жили’
		ṅiletigaj	‘они (дв.) живут’			ṅilejiegaj	‘они (дв.) жили’
		ṅiletimeḥ	‘мы (мн.) живем’			ṅilejiemeh	‘мы (мн.) жили’
		ṅiletireḥ	‘вы (мн.) живете’			ṅilejierēḥ	‘вы (мн.) жили’
ṅiletih	‘они (мн.) живут’.	ṅilejieh	‘они (мн.) жили’.				
Формы аориста переходн. залога	}	mataḥama	‘я разрезал (его)’	Прощ. вр. переходн. залога	}	matujuama	‘я разрезал (его)’
		mataḥara	‘ты разрезал (его)’			matujuara	‘ты разрезал (его)’
		mataḥatu	‘он разрезал (его)’			matujuadu	‘он разрезал (его)’
		mataḥakejṅa	‘я разрезал (их дв.)’			matujuagejṅa	‘я разрезал (их дв.)’
		mataḥakejṅa	‘ты разрезал (их дв.)’			matujuagejṅa	‘ты разрезал (их дв.)’
		mataḥakeiṅu	‘он разрезал (их дв.)’			matujuagejṅu	‘он разрезал (их дв.)’
		mataḥiṅa	‘я разрезал (их мн.)’			matujuiṅa	‘я разрезал (их мн.)’
		mataḥiṅa	‘ты разрезал (их мн.)’			matujuiṅa	‘ты разрезал (их мн.)’
mataḥiṅu	‘он разрезал (их мн.)’.	matujuiṅu	‘он разрезал (их мн.)’.				

Аорист возвр. залога	}	tamtutatana	‘я залезу’, ‘я подымусь’
		tamtutandaṅ	‘ты залезешь’, ‘ты подымешься’
		tamtutandaḥ	‘он залезет’, ‘он подымется’.
Прощ. вр. возвр. залога	}	tamtutasuiṅa	‘я залезал’, ‘я подымался’
		tamtutasuiṅ	‘ты залезал’, ‘ты подымался’
		tamtutasuiḥ	‘он залезал’, ‘он подымался’.

§ 40. Примеры образования форм повелительного наклонения в нганасанском диалекте:

Непереходн. залог	}	fām matuḥ	‘дерево сруби’
		fām matuṅa	‘дерево пусть срубит (он)’
		fām matuṅuri	‘дерево срубите (вы дв.)’
		fām matuṅāḥagaj	‘дерево пусть срубят (они дв.)’
		fām matuṅuruḥ	‘дерево срубите (вы мн.)’
		fām matuṅaḥ	‘дерево пусть срубят (они мн.)’.
Переходный залог	}	matuda	‘сруби (его)’
		matuṅaḥadu	‘пусть срубит он (его)’
		matuṅuri	‘срубите вы (дв.) (его)’
		matuṅaḥadi	‘пусть срубят они (дв.) (его)’
		matuṅuruḥ	‘срубите вы (мн.) (его)’
		matuṅaḥaduṅ	‘пусть срубят они (мн.) (его)’.
		matugejṅa	‘сруби (их дв.)’
		matuṅaḥagejṅu	‘пусть срубит он (их дв.)’
		matuṅukejṅi	‘срубите вы (дв.) (их дв.)’
		matuṅaḥageiṅu	‘пусть срубят они (дв.) (их дв.)’
matuṅukejṅuḥ	‘срубите вы (мн.) (их дв.)’		
matuṅaḥageiṅuṅ	‘пусть срубят они (мн.) (их дв.)’		

Переходный залог	mataṇa	‘сруби (их мн.)’
	matuṇaḥajtu	‘пусть срубят он (их мн.)’
	matuṇaṭi	‘срубите вы (дв.) (их мн.)’
	matuṇaḥajti	‘пусть срубят они (дв.) (их мн.)’
	matuṇaṭuḥ	‘срубите вы (мн.) (их мн.)’
	matuṇaḥajtuṇ	‘пусть срубят они (мн.) (их мн.)’.

§ 41. Кроме форм изъявительного и повелительного наклонений в нганасанском диалекте мы находим формы побудительного наклонения, напр.: matugimi ‘давай отрежем мы (дв.)’, matugimuh ‘давай отрежем мы (мн.)’, ṭaṇfadekumi ‘давай сломаем мы (дв.)’.

§ 42. Имеются ли в нганасанском языке еще какие-либо формы наклонений, пока остается невыясненным. Из отлагательных именных форм, выполняющих в отдельных случаях роль тех или иных форм наклонения, укажем на:

1) условно-деепричастную форму (см. § 17) в сочетании с личными суффиксами им. п., выполняющую роль вопросительного наклонения, напр.:

matuvira? ‘отрезал ты?’
matuvutu? ‘отрезал он?’
ṇaṇfura? ‘съел ты?’

2) форму имени процесса действия (см. § 16) в сочетании с суфф. им. п. лично-предназначительного склонения, выполняющую роль сослагательного наклонения, напр.:

matuvuadāma ‘я отрезал бы’
matuvuadāra ‘ты отрезал бы’
ṭaṇfedefeadāma ‘я сломал бы’.

3) на форму причастия действия, долженствующего совершиться (см. § 16), в сочетании с личными суффиксами, выполняющую роль долженствовательного наклонения, напр.:

mona matusutama ‘мне надлежит (мне придется) отрезать’.

Из синтаксических сочетаний, выступающих в роли предположительного наклонения, укажем на:

1) сочетание форм аориста с частицей aku:

mona mataḥam aku ‘я, повидимому, отрезал’
ṭona mataḥaṇ aku ‘ты, повидимому, отрезал’
sete mataḥa aku ‘он, повидимому, отрезал’.

2) сочетание форм прош. вр. с частицей aku:

mona matujuam aku ‘я, повидимому, отрезал’
tona matujaṇ aku ‘ты, повидимому, отрезал’
sete matujua aku ‘он, повидимому, отрезал’.

§ 43. Отрицание действия или состояния, являющегося содержанием глагольной (или отглагольно-именной формы) осуществляется в нганасанском диалекте с помощью тех или иных форм отрицательных глаголов. Наиболее употребительными из них являются: гл. ṇise ‘не быть’ и гл. jaṅgoṣa ‘отсутствовать’. Как и в ненецком языке, в нганасанском диалекте сочетающийся с той или иной формой глагола ṇise глагол, действие которого отрицается, стоит в форме 2-го л. ед. ч. повел. накл. непереходн. з.

Примеры:

mona ṇindem matuḥ ‘я не отрезал’
tona ṇinden matuḥ ‘ты не отрезал’
sete ṇinte matuḥ ‘он не отрезал’
mona ṇintema matuḥ ‘я не отрезал (его)’
tona ṇintera matuḥ ‘ты не отрезал (его)’
sete ṇintede matuḥ ‘он не отрезал (его)’
mona ṇiseam matuḥ ‘я не отрезал’
tona ṇiseaṇ matuḥ ‘ты не отрезал’
sete ṇisea matuḥ ‘он не отрезал’
mona ṇifina matuḥ ‘если бы я не отрезал’
ṇiḥ matuḥ ‘не отрежь’.

При отглагольно-именных формах отрицательный глагол *ñise* выступает в той или иной отглагольно-именной форме, конвергентной с отрицаемой отглагольно-именной формой.

Примеры:

ñintua matutatua 'неразрезаемый'
ñiseaja matujaja 'неразрезанный'
ñifie matuvia 'неразрезание'.

В качестве примеров использования гл. *janğoşa* 'отсутствовать' приведем:

matanuna janğoşuam 'меня дома (в чуме моем) не было'; досл. 'я в чуме своем отсутствовал'

mona ñamsuajama janğki 'я не съел'; досл. 'съеденное мое отсутствует'.

§ 44. Из других вспомогательных глаголов, имеющих в нганасанском диалекте, остановимся на гл. *işa* 'быть', по значению противоположном глаголу *ñise* 'не быть' и гл. *janğoşa* 'отсутствовать' (ср. ненецк. *ñəş* 'быть' и *tañaş* 'быть налицо', 'присутствовать').

В качестве примеров использования гл. *işa* 'быть', 'иметься' приведем:

mona makatana eiñum или *iñum* 'я дома' (досл. 'я в чуме своем имеюсь')
mona makatana işuam 'я дома (в чуме своем) был'
makatata ñuañ 'будь дома (в чуме своем)'
makatata iñuta nanta tuñatum 'если ты будешь дома, к тебе приду'
kunia eiñua ñanasa tufu? 'какой-токой (досл. 'как сущий') человек пришел'
kumama eiñu 'нож у меня (досл. 'нож мой') имеется'.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

jasema monkatatu ñanasa — kanğagalita ñokaga tādu janğuşua. ñile-
 Отец мой бедный человек — даже когда-либо много оленей у него не было. Жизни
mente kuntadinta mountatu işua. temiña ñoñada şier mountaramuntanu
 своей в продолжение рабочим (пастухом) он был. Теперь совместной работой (т. е. артелью)
ñiletimeñ. ñoñada şier mountaramuntanunuh vansa ñokatatuñ şajvua mañ.
 живем мы. В совместной работе нашей всего вместе семь чумов.
tañamanu ñomeñea voranu ñilekatimeñ. kolem farukatunuh. ñutodaja
 За лето Гольчихи на берегу живем мы. Рыбу заготавливаем. Осенью
ñajtiñ tamtukatanuh — fa janğkij meakandatemeñ. tagata munku voraja
 наверх (т. е. в тундру) поднимаемся — пасти делаем. Затем леса к краю
suakatunuh. avam vikāja suakatunuh.
 перекочевываем. К Аваму-реке перекочевываем.

Записано от Костеркина Торунтэ, Гольчиха 1933.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A. Castrén. Grammatik der samojedischen Sprachen. Ptb., 1854.
2. A. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. Ptb., 1855.

ЭНЕЦКИЙ (ЕНИСЕЙСКО-САМОЕДСКИЙ ДИАЛЕКТ)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения об энцах. § 2. Самоназвание энцев. § 3. Говоры энецкого диалекта. § 4. Общая характеристика энецкого диалекта.

Фонетика. § 5. Гласные звуки. § 6. Согласные звуки. § 7. Долгота гласных. § 8. Дифтонги. § 9. Об ударении. § 10. Ассимиляция гласных. § 11. Чередование гласных основы. § 12. Чередование согласных основы. § 13. Полная регрессивная ассимиляция согласных и случаи слияния согласных.

Морфология. § 14. О частях речи. § 15. Строение именных и глагольных основ. § 16. Образование имен от именных основ. § 17. Образование имен от глагольных основ. § 18. Падежные формы безличного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 19. Примеры использования падежных форм безличного склонения. § 20. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения. § 21. Падежные формы лично-притяжательного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 22. Падежные формы лично-предназначительного склонения. § 23. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения. § 24. Предикативные (или сказуемые) формы имени. § 25. Примеры использования предикативных форм имени. § 26. Количественные числительные. § 27. Порядковые, распределительные, собирательные, повторительные и временные числительные. § 28. Безлично-указательные, вопросительные, определительные, неопределенные и уступительные местоимения. § 29. Личные местоимения. § 30. Лично-указательные местоимения. § 31. Наречия места. § 32. Наречия времени и образа действия. § 33. Образование глаголов от имен. § 34. Образование переходных глаголов от глаголов непереходных. § 35. Образование глагольных видов. § 36. Система личных суффиксов для безобъективного, объективного и возвратного спряжений глаголов. § 37. Образование форм аориста и прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 38. Образование форм повелительного наклонения. § 39. Формы предположительного, долженствовательного, вопросительного, побудительного и сослагательного наклонений. § 40. Отрицательное спряжение.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Энцы (енисейские самоеды), именуемые также „маду“ (по названию одной из родовых групп, входящих в их состав, см. ниже), представляют собой немногочисленную этническую группу самоедов (по данным переписи 1926 г. — 378 чел.), кочующую по правобережью Енисея от Дудинки (частично от Игарки) до Гольчихи. Восточной границей кочевий энцев может считаться р. Пяси́на.

Территория, населенная энцами, входит в состав Таймырского национального округа Красноярского края (см. § 1 ст. „Нганасанский диалект“).

По своему хозяйственному укладу и образу жизни энцы ничем не отличаются от нганасанов.

Как и нганасаны, энцы себя считают аборигенами населяемой ими территории. С нганасанами они связаны кровным родством.

В состав энцев входят три родовые группы — maddu, vaj и moḡgaḡḡi (или moḡgaḡḡi). Maddu (так наз. „хантайские“ самоеды) и vaj (так наз. „карасинские“ самоеды) в зимнее время откочевывают к краю леса — в район, расположенный к востоку от Дудинки, между правым берегом Енисея и Пясинским озером. С наступлением „белой весны“ (в начале марта) maddu и vaj продвигаются на север, где основная их часть сосредоточивается к июню в бассейне рр. Хуры, Агапы и Моховой. На лето некоторая часть энцев выходит на берега Енисейского залива, где занимается рыбным промыслом (возле

Гольчихи); другая часть их продвигается далее на север, занимаясь охотой на дикого оленя. С осени начинается обратная перекечка в направлении к Дудинке.

Что касается родовой группы *moggađđi*, то, по имеющимся у нас сведениям, она некогда входила составной частью в Карасинскую управу, наряду с группой *vaj*. В настоящее же время *moggađđi* кочуют в районе станка Потаповского, составляя вместе с группой „береговых“ ненцев одну административную единицу (Лузинский тундровой совет).

§ 2. Название „энцы“ принято для обозначения хантайских и карасинских самоедов взамен известного в литературе названия „енисейские самоеды“; *epeŋ* (осн. *epeŋ-*) означает ‘человек’; служит, наряду с *epej epeŋ* ‘настоящий человек’, самоназванием хантайских и карасинских самоедов (ср. ненецкое *ŋepəŋ* ~ *ŋepəŋap* ‘человек’, *ŋepəj ŋepəŋ* ‘настоящий человек’; ср. нганасанское *ŋapasa(n)*, ‘человек’ *ŋapo ŋapasa* ‘настоящий человек’).

§ 3. По своему говору группа *maddu* довольно значительно отличается от группы *vaj*, к которой группа *moggađđi*, повидимому, примыкает весьма близко.

Характерной особенностью говора *maddu* является наличие в нем звука *ɫ* (представляющего собой сочетание звуков *ɣ* и *l*, произносимых слитно). В говоре *vaj* этому звуку соответствует *ɣ*, напр.: маду — *paɫa* ‘наст’ || бай — *para*; маду — *ŋioɫi* ‘облако’ || бай — *ŋiori*; маду — *siɫa* ‘снег’ || бай — *sira*; и т. п. Отметим также: маду — *ɣ* || бай — *d*, напр.: маду — *judaro* ‘щука’ || бай — *judado*; маду — *kaɫaŋa* ‘бабушка’ || бай — *kadaŋa*; маду — *veɣe* ‘кишки’ || бай — *vede* и т. д.

По линии различий морфологического характера можно указать суфф. 1-го л. ед. ч. им. п. ед. ч. маду — *-vo* || бай — *-jŋ*, напр.: маду — *koddovo* ‘моя нарта’ || бай — *koddojŋ*; маду — *esevo* ‘мой отец’ || бай — *esejŋ* и т. п.

В области расхождений лексологического порядка укажем: маду — *miŋ* ‘что’ (вопр. местоим.) || бай — *avvia*; маду — *tođi* ‘ты’ (личн. местоим. 2-го л. ед. ч.) || бай — *v̄*; маду — *ŋitoda* ‘он’ (личн. местоим. 3-го л. ед. ч.) || бай — *v̄i* (ср. личн. местоим. говора бай *ɫ* и *v̄i* с соответствующими личными местоимениями в кетском языке); маду — *tuo vine* (ср. нганасанское *tuo vepa*) ‘железные подвески на ногах у женщины’, || бай — *lako vese*; маду — *eŋi addo* ‘железные подвески на груди у женщины’ || бай — *p̄eso*.

§ 4. В типологическом отношении энецкий диалект всецело примыкает к описанному выше ненецкому языку и нганасанскому диалекту.

В дальнейшем описании энецкого диалекта мы дадим краткий очерк его фонетических и морфологических особенностей. Синтаксис энецкого диалекта никаких отличий от синтаксиса ненецкого языка не имеет. Поэтому, основные синтаксические правила, изложенные нами для ненецкого языка (см. статья ненецкий язык § 64 — 78), будем считать относящимися и к энецкому диалекту. В отношении лексики энецкий диалект занимает промежуточное положение между ненецким языком и нганасанским диалектом.

ФОНЕТИКА

§ 5. Гласные звуки.

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	i				u
Средний		e				o
Нижний			a			

В отличие от *i* звук *ĩ* представляет собой несколько более задний гласный, слегка приближающийся к русскому *ы*.

§ 6. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		глу- хие	звон- кие	носо- вые	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие		
Губные	Губно-губные	p	b	m	(f)	w				
	Зубно-губные									
Переднеязычные		tʃ	dʒ	ɲ	sʃ				(ʃ)	l
Среднеязычные						j				
Заднеязыч- ные	Неглубокие	k	g	ŋ						
	Глубокие									
Гортанные		h			h					

Звуки *f* (произносимый так же, как в нганасанском диалекте) и *l* (представляющий собой боковой дрожащий) характерны только для говора *maddu*. В говоре *vaj* звуку *f* соответствует *p* (отсутствующий в говоре *maddu*), а звуку *l* — *r*. Звук *j* в энецком диалекте в начале слова приобретает характер более переднего звука, приближаясь к *ɟ*.

§ 7. Все гласные, отмеченные в таблице, могут быть долгими или краткими.

Примеры:

agga	‘большой’	kide	‘чашка’
jasá	‘мука’	koŋi	‘нож’
mense	‘старуха’	ɲoŋ	‘один’
nesé	‘девять’	uda	‘рука’
jije	‘клей’	vise	‘старик’.

§ 8. Из наиболее часто встречающихся дифтонгов отметим для энецкого диалекта:

ae	—	rāe	‘постель’
ua	—	ɲua	‘трава’
uo	—	ɲuoge	‘крытая лодка’
ea	—	sea	‘лопата’
ia	—	tia	‘олень’
io	—	kió	‘гром’.

§ 9. Ударение в энецком диалекте, как правило, покоится на первом слоге; если слог этот содержит дифтонг, то ударение падает на его первый компонент. Дополнительное ударение приходится на 3-й и 5-й слоги.

§ 10. Ассимиляция гласных проявляется в энецком диалекте в том, что суффиксы, начинающиеся с *h*, изменяют свой гласный, следующий за этим *h*, в зависимости от конечного гласного основы.

Примеры:

uda	‘рука’	udahane	‘в руке’, ‘рукой’
oddo	‘лодка’	oddohone	‘в лодке’, ‘лодкой’
livve	‘орел’	livvehone	‘у орла’, ‘орлом’.

§ 11. Из встречающихся чередований гласных основы отметим:

а ~ и: lata 'доска' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. latanaḥ 'мои доски'; на ряду с этим latanaḥ

а ~ е: matavo 'я отрезал (нечто одно)' — moteno 'я отрезал (нечто много)'

о ~ е: poroḥ 'встать', 'подняться', осн. poro- — poroḥ 'я встал'.

§ 12. В области чередований согласных основы отметим следующие случаи:

п ~ ɲ: puḥavo 'я положил (нечто одно)' — основа гл. puḥ-

ḥ ~ d: meḥ 'чум' — medonaḥ 'наши чумы (мн.)', осн. med-

ḥ ~ s: magguḥ 'пазуха' — maggusonaḥ 'наши пазухи (мн.)'; осн. maggu-

ḥ ~ в: tauḥ 'нганасан' 'тавгиец' — tauviḥ 'нганасаны' (мн. ч.)

ḥ ~ п: naḥ 'рот' — nanaḥ 'наши рты (мн.)', осн. na-

ḥ ~ г: kedeh 'дикий олень' — kedegonaḥ 'наши дикие олени (мн.)', осн. keder-.

§ 13. Случаи полной регрессивной ассимиляции согласных для энецкого диалекта весьма характерны.

Примеры:

rd > dd: kedeh ~ keder- дикий олень — kededdo 'к дикому оленю' (дат. п. ед. ч. суфф. -do)

nd > dd: tiḥ ~ tin- 'жила' — tiddo 'к жиле' (дат. п. ед. ч., суфф. -do)

rg > gg: kedeh ~ keder- 'дикий олень' — kedeggone 'у дикого оленя' (местн. п. ед. ч. суфф. -gone)

ng > gg: naḥ ~ na- 'рот' — naggone 'во рту' (местн. п. ед. ч., суфф. -gone).

К случаям слияния согласных относятся:

ḥ (~d) + g > k; напр., meḥ 'чум' (2-я осн. med-) + суфф. местн. п. ед. ч. -gone > mekone 'в чуме'

ḥ (~s) + g > k; напр., magguḥ 'пазуха' (2-я осн. maggus-) + суфф. местн. п. ед. ч. -gone > maggukone 'в пазухе'

ḥ (~s) + в > р; напр., miḥ- осн. гл. miḥi 'отдать' (2-я осн. mis-) + суфф. условно-дееприч. формы -viḥ > miḥi 'если отдать'

ḥ (~s) + s > t; напр., miḥ- осн. гл. miḥi 'отдать' (2-я осн. mis-) + суфф. неопределенно-дееприч. формы -ḥi > miḥi 'отдать'

ḥ (~s) + d > t; напр., meḥ 'чум' (2-я осн. med-) + суфф. дат. пад. ед. ч. -do > meto 'в чум'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 14. Разделение слов по частям речи в энецком диалекте совпадает с тем, что было отмечено в описанном выше ненецком языке (см. § 25 ст. „Ненецкий язык“).

§ 15. Со стороны своего строения основы (как именные, так и глагольные) энецкого языка распадаются на две группы.

Имена, основы которых оканчиваются на гласный, составляют I группу склонения; имена, оканчивающиеся в им. п. ед. ч. на ḥ, представляющий собой развитие конечного согласного основы, составляет II группу склонения, в свою очередь распадающуюся на две подгруппы. К 1-й подгруппе принадлежат имена, конечными согласными основ которых являются п(о), г(о) [маду ɬ(о)], м(о) [~ w(о)]; ко 2-й подгруппе принадлежат имена, конечными согласными основ которых является d(о) [маду r(о)], s(о), в(о) [~ w(о)].

Глаголы, основы которых оканчиваются на гласный, составляют I группу спряжения; глагольные основы, оканчивающиеся на согласный, составляют II группу спряжения. Во II группе следует различать: 1) глаголы, основы которых оканчиваются на т, п и г (маду ɬ), составляющие 1-ю подгруппу II спряжения и 2) глаголы, основы которых оканчиваются на s, составляющие 2-ю подгруппу II спряжения.

Из сказанного видно, что в отношении строения именных и глагольных основ энецкий диалект очень близок к ненецкому (см. § 27 ст. „Ненецкий язык“).

Имя существительно-прилагательное

§ 16. Из отыменных именных образований укажем:

1. Имя увеличительное — суфф. -jihe, напр.: meḥ 'чум' — me(h)jihe 'чумище'.

2. Имя уменьшительное, суфф. -ko, напр.: meḥ 'чум', осн. med- — mediku 'чумик'; kamodo 'изба' — kamodoku 'избушка'; agga 'большой' — aggaḥ 'большенький', 'довольно большой'.

3. Имя уподобительное, суфф. -raha/-laha, напр.: vipeke 'собака' — vipekeraha 'собакоподобный'; meḥ 'чум' — mellaha 'чумоподобный'.

4. Имя обладания, суфф. -saj/-ḍaj, напр.: ne 'женщина' 'жена' — nesaj 'женой обладающий', 'женатый'; meḥ 'чум' — meṭaj 'чумом обладающий' (оглушение начального ḍ в суфф. -ḍaj под влиянием h ~ d основы слова).

5. Имя не обладания, суфф. -sede/-dede, напр.: ne 'женщина' 'жена' — nesede 'безженный', 'неженатый'; meḥ 'чум' — meṭede 'бесчумный' 'бездомный'.

6. Имя принадлежности, суфф. -he/-ge, напр.: kie 'сторона' — kiehe 'к стороне принадлежащий' 'к стороне относящийся'; meḥ 'чум' — meke 'к чуму принадлежащий' 'к чуму относящийся' (оглушение начального g в суфф. -ge под влиянием h ~ d основы слова).

7. Имя порядковое, суфф. -dde; напр. seḥo 'семь' — seḥodde 'седьмой'; senno 'сколь многочисленный' — sennodde 'сколький (по порядку)'.

8. Имя уступительное, суфф. -/herio/-gorio, напр.: vipeke 'собака' — vipeke -herio 'даже собака'; meḥ 'чум' — mekorio 'даже чум'.

9. Имя подтверждающее, суфф. -hua/-gua, напр.: vipekehua 'собака-то', mekuha 'чум-то'.

10. Имя ограничительное, суфф. -rio/-lio, напр.: avvua 'что' — avvuario 'что только'.

§ 17. Из отлагательных именных образований укажем:

1. Имя процесса-местонахождения действия, суфф. -h?, напр.: motahe 1) 'резание', 2) 'место, где резали'; miseho 1) 'давание', 2) 'место, где дали'.

2. Причастие совершающегося действия, суфф. -de/-da, напр.: jireda 'живущий'; mita 'дающий' 'даваемый'.

3. Причастие совершившегося действия, суфф. -j, напр.: motaj 'отрезавший' 'отрезанный'; seroj 'завязавший' 'завязанный'.

4. Причастие действия, долженствующего совершиться, суфф. - woddā -moddā, напр.: motawodda 'тот, кто разрежет' 'то, что разрежут'.

5. Причастие еще не совершившегося действия, суфф. -ḍaj, напр.: motāḍaj 'тот кто еще не резал' 'то, что еще не разрезано'.

6. Имя орудия действия, суфф. -ṭeh, напр.: motaṭeh 'орудие резания'.

7. Имя склонности действия, суфф. -hado, напр.: tarahado 'старательный', 'прилежный' 'склонный участвовать в работе'; kojavehado 'лживый'.

К отглагольным именным образованиям примыкают (как и в ненецком и нганасанском языках) деепричастные формы. Оформителем неопределенно-деепричастной формы является суфф. -ṣ(i). В сочетании с глагольными основами II спряжения начальное ṣ суффикса -ṣi претерпевает следующие изменения: 1) в сочетании с глагольными основами 1-го класса II спряжения оно превращается в ḍ; 2) в сочетании с глагольными основами 2-го класса II спряжения оно превращается в ṭ. Приведем примеры: motaṣi 'отрезать', осн. mota-; puḍḍi 'положить', осн. puḥ-; oḍḍi 'съесть', осн. om-; miṭi 'отдать', осн. miṣ- ~ miḥ-.

Оформителем условно-деепричастной формы является суффикс -vuh (~vun), начальное v которого оглушается в p при присоединении этого суффикса к основам, оканчивающимся на s. Примеры: motavuh '(если) отрезать', rivvuh '(если) положить', miṭivuh '(если) отдать'. Личные формы условного деепричастия образуются в энецком диалекте (как в ненецком) путем присоединения к основе деепричастной формы лично-притяжательных суфф. род. п. (см. § 29 ст. „Ненецкий язык“).

Примеры:

- motavuno '(если) отрезать мне',
- motavuddo '(если) отрезать тебе',
- motavudda '(если) отрезать ему' и т. п.

§ 18. Падежные суффиксы безличного склонения приводятся в следующей таблице:

Падеж	Единственное число		Двойственное число		Множественное число	
	I скл.	II скл.	I скл.	II скл.	I скл.	II скл.
Им.	—	—	-hiḥ (-ḥoḥ)	-giḥ (-goḥ)	-ḥ	-ḥ
Род.	-(ḥ)	—	-hiḥ	-giḥ	-ḥ	-ḥ
Вин.	—	—	-hiḥ	-giḥ	-ḥ	-ḥ
Дат.	-ddo	-do	-hiḥnēḥ	-ginēḥ	-hido	-gido
Местн.	-hḥne	-gone	-hiḥnēne	-ginēne	-hine	-gine
Отлож.	-hḥdo	-godo	-hiḥnēdo	-ginēdo	-hito	-gito
Прод.	-one	-mone	-hiḥnēone	-ginēone	-ine, -one	-ine, -one

Заключенные в скобки суффиксы малоупотребительны. Вместо формы род. п. ед. ч., образуемой именами I склонения с помощью суфф. -ḥ, обычно используется основа имени, выполняющая также роль именительного и винительного падежей („абсолютный падеж“).

§ 19. Примеры использования падежных форм безличного склонения (для единственного числа предмета):

1) meḥ ‘чум’ (II скл. 2-го кл.)

Им. meḥ joha vorahone odiḥ ‘чум на берегу реки виден’

Дат. meto kanihuḥjḥ ‘в чум пойдем (мы дв.) давай’

Местн. mekone siehorio jaggu ‘в чуме никого нет’

Отлож. mekodo enḥeḥ toaḥ ‘из чума человек пришел’.

2) koddo ‘нарта’ (I скл.)

Им. koddo jaggu ‘нарты нет (собств. ‘нарта отсутствует’)

Дат. koddoddo ruḥado ‘в нарту положи (его)’

Местн. koddohone kanihuḥjḥ ‘на нарте поедем (мы дв.) давай’

Отлож. koddohodo nekoroḥdo ‘из нарты вытащи (его)’.

§ 20. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения (для единственного числа предмета).

1) ese ‘отец’ (I скл.)

1-е л. ед. ч.	Им.	eseḥ toa	‘отец мой пришел’
	Род.	eseno meḥ joha vorahone odiḥ	‘отца моего на берегу реки виден’ чум
	Вин.	eseḥ tenedoḥ	‘отца моего знаешь?’
	Дат.	esehono kanihuḥjḥ	‘к отцу моему пойдем (мы дв.) давай’
	Местн.	esehoneno jiredoḥ	‘у отца моего живу’
	Отлож.	esehodeno toadoḥ	‘от отца моего пришел я’.

2) meḥ ‘чум’ (II скл. 2-го кл.)

2-е л. ед. ч.	Им.	melo jaggu?	‘чума у тебя нет?’
	Род.	meto kione koddo jaggu	‘около твоего чума (собств. ‘чума твоего на стороне’) нарты нет’
	Вин.	meto tenedoḥ	‘чум твой знаю’
	Дат.	mekoddo kanihuḥjḥ	‘в чум твой пойдем (мы дв.) давай’
	Местн.	mekoneddo sie jire?	‘в чуме твоём кто живет?’
	Отлож.	mekododdo sie toa?	‘из чума твоего кто пришел?’

Суффиксы для продольного падежа мн. ч. присоединяются к форме род. п. мн. ч. безличного склонения.

§ 21. Таблица падежных суффиксов лично-притяжательного склонения

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1	-jb	-jb	-ab	-mo	-mib	-mab
	2	-ro	-rib	-rab	-lo	-lib (lib)	-lab
	3	-da	-dib	-dub	-da	-dib	-dub
Род.	1	-но (ni)	-rib	-nab	-no	-rib	-nab
	2	-ddo	-ddib	-ddab	-do	-dib	-dab
	3	-dda	-ddib	-ddub	-da	-dib	-dub
Вин.	1	-jb	-jb	-ab	-mo	-mib	-mab
	2	-ddo	-ddib	-ddab	-do	-dib	-dab
	3	-dda	-ddib	-ddub	-da	-dib	-dub
Дат.	1	-hono (honi)	-hobib	-honab	-gono	-gobib	-gonab
	2	-hoddo	-hodrib	-hodab	-goddo	-godrib	-godab
	3	-hodda	-hodrib	-hodub	-godda	-godrib	-godub
Местн.	1	-hono	-hobib	-honab	-gono	-gobib	-gonab
	2	-honeddo	-honedrib	-honedab	-gonedo	-gonedrib	-gonedab
	3	-honedda	-honedrib	-honedub	-gonedda	-gonedrib	-gonedub
Отлож.	1	-hodono	-hodobib	-hodonab	-godono	-godobib	-godonab
	2	-hododdo	-hododrib	-hododab	-gododdo	-gododrib	-gododab
	3	-hododda	-hododrib	-hododub	-gododda	-gododrib	-gododub
Прод.	1	-onono (wneni)	-onobib	-ononab	-monono	-monobib	-mononab
	2	-oneddo	-onedrib	-onedab	-monedo	-monedrib	-monedab
	3	-onedda	-onedrib	-onedub	-monedda	-monedrib	-monedub

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО ПРЕДМЕТА

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1 2 3	-hūno -hūdo -hūda	-hūnib -hūdib -hūdib	-hūnab -hūdab -hūdab	-gūno -gūdo -gūda	-gūnib -gūdib gūdib	-gūnab -gūdab -gūdab
Род.	1 2 3	hūno -hūto -hūta	-hūnib -hūtib -hūtib	-hūnab -hūtab -hūtib	-gūno -gūto -gūta	-gūnib -gūtib -gūtib	-gūnab -gūtab -gūtab
Вин.	1 2 3	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.
Дат.	1 2 3	-hūnoneb -hūtoneb -hūtanēb	-hūrineb -hūtineb -hūtinēb	-hūnaneb -hūtaneb -hūtinēb	-gūnoneb -gūtoneb -gūtanēb	-gūrineb -gūtineb -gūtinēb	-gūnaneb -gūtaneb -gūtinēb
Местн.	1 2 3	-hūnone -hūtone -hūtane	-hūrine -hūtine -hūtine	-hūnane -hūtane -hūtane	-gūnone -gūtone -gūtane	-gūrine -gūtine -gūtine	-gūnane -gūtane -gūtane
Отлож.	1 2 3	-hūnodedo -hūtonodedo -hūtanodedo	-hūrinedo -hūtinedo -hūtinodedo	-hūnadedo -hūtanadedo -hūtinodedo	-gūnodedo -gūtonodedo -gūtanodedo	-gūrinedo -gūtinedo -gūtinodedo	-gūnadedo -gūtanadedo -gūtinodedo
Прод.	1 2 3	-hūnoneone -hūtoneone -hūtaneone	-hūrineone -hūtineone -hūtineone	-hūnaneone -hūtaneone -hūtaneone	-gūnoneone -gūtoneone -gūtaneone	-gūrineone -gūtineone -gūtineone	-gūnaneone -gūtaneone -gūtaneone

Падежи	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1 2 3	-no -do -da	-nib -dib -dib	-nab -dab -dub	-no -do -da	-nib -dib -dib	-nab -dab -dub
Род.	1 2 3	-no -to -ta	-nib -tib -tib	-nab -tab -tub	-no -to -ta	-nib -tib -tib	-nab -tab -tub
Вин.	1 2 3	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.
Дат.	1 2 3	-hino -hito -hita	hinqib -hitib -hitib	-hinab -hitab -hitub	-gino -gito -gita	-ginib -gitib -gitub	-ginab -gitab -gitub
Местн.	1 2 3	-hinino -hinito -hinita	-hininqib -hinitib -hinitib	-hininab -hininitab -hininitub	-ginino -ginito -ginita	gininqib -ginitib -ginitub	-gininab -gininitab -gininitub
Отлож.	1 2 3	-hitino -hitito -hitita	-hitinqib -hititib -hititib	-hitinab -hititab -hititub	-gittino -gittito -gittita	-gittinqib -gittitib -gittitub	-gittinab -gittitab -gittitub
Прод.	1 2 3	-oneno -oneto -oneta	-onenqib -onetib -onetib	-onenab -onetab -onetub	-oneno -oneto -oneta	-onenib -onetib -onetib	-onenab -onetab -onetub

§ 22. Таблица падежных суффиксов лично-предназначительного склонения (в единственном числе предмета).

Падеж	Лицо	I и II склонения		
Именитель- ный	1	-dojḥ	-dojḥ	-dāḥ
	2	-doro	-doriḥ	-doraḥ
	3	-doda	-dodiḥ	-doduḥ
Винитель- ный	1	-dojḥ	-dojḥ	-dāḥ
	2	-doddo	-doddiḥ	-doddaḥ
	3	-dodda	-doddiḥ	-dodduḥ
Назначи- тельный	1	-doḥi	-doḥiḥ	-donaḥ
	2	-doddo	-doddiḥ	-doddaḥ
	3	-dodda	-doddiḥ	-dodduḥ

§ 23. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения.

1) Для именительного падежа:

esedojḥ toa 'отец ко мне (для меня) пришел'
 esedoro toa 'отец к тебе (для тебя) пришел'
 esedoda toa 'отец к нему (для него) пришел'.

2) Для винительного падежа:

korudojḥ tiddeḥadoḥ 'нож себе купил (я)'
 korudoddo tiddeḥadoḥ 'нож тебе купил (я)'
 korudodda tiddeḥadoḥ 'нож ему купил (я)'.

§ 24. Суффиксы для предикативных форм имени (в аористе и прошедшем времени) приводятся в нижеследующей таблице:

	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Аорист	1	-doḥ	-jḥ	-aḥ	-doḥ	-miḥ	-maḥ
	2	-do	-riḥ	-raḥ	-do	-liḥ	-laḥ
	3	—	-hʔḥ	-ḥ	—	-doḥ	-ḥ
Прош. вр.	1	-doḥḥ	-biḥḥ	-vaḥ	-doḥḥ	-miḥḥ	-maḥ
	2	-doḥ	-riḥḥ	-raḥ	-doḥ	-liḥḥ	-laḥ
	3	-ḥ	-hʔḥḥ	-ḥ	-ḥ	-goḥḥ	-ḥ

При образовании предикативной формы 3-го лица прош. вр. от основ II склонения суфф. -ḥ претерпевает следующие изменения: 1) в сочетании с основами 1-го класса II склонения он превращается в ḥ, 2) в сочетании с основами 2-го класса II склонения он превращается в ḥ.

§ 25. Примеры использования предикативных форм имени:

- 1) moḥi esedoḥ 'я отец'
 ū esedo 'ты отец'
 vū ese 'он отец'
- 2) moḥi ubuḥajkudoḥḥ 'я был маленьким'
 ū ubuḥajkudoḥ 'ты был маленьким'
 vū ubuḥajkuḥ 'он был маленьким'
- 3) ū siedo? 'ты кто?'
 ūḥiḥ sierih? 'вы (дв.) кто?'

Имя числительное

§ 26. Основные формы количественных числительных в энецком диалекте нижеследующие:

1 — ɲōh	11 — ɲoh vodade (или viuh ɲōh)
2 — side	12 — side vodade
3 — nehuḥ	13 — nehuḥ vodade
4 — teto	14 — teto vodade
5 — sovvoREGGO	15 — sovvoREGGO vodade
6 — motuḥ	16 — motuḥ vodade
7 — seho	17 — seho vodade
8 — sidiheto	18 — sidiheto vodade
9 — nesā	19 — nesā vodade
10 — viuh	20 — sidiuh
	21 — sidiuh ɲōh.

Для числительных последующих десятков в энецком диалекте имеются особые названия, происшедшие в результате стяжения названия десять с предшествующим названием числа десятков:

30 — nehi vih	70 — sehujh
40 — tetujh	80 — sidetujh
50 — sovvoREGGUJH	90 — nesauh.
60 — motujh	

Сто обозначается словом juḥ, тысяча обозначается словами viuh juḥ — ‘десять сотен’.

§ 27. Порядковые числительные образуются от количественных с помощью словообразовательного суффикса -dde; порядковые ‘первый’ и ‘второй’ образуются от слов ogoḥ ‘передний’ и pekuj ‘другой’.

Приводим порядковые числительные первого десятка:

1 — orote	4 — tetodde	7 — sehodde
2 — nekujde	5 — sovvodde	8 — sidihetodde
3 — nehodde	6 — motodde	9 — nesādde или (nesādotde)
		10 — viudde или vidodde.

Распределительные числительные представляют собой формы продолного падежа количественных числительных, напр.: ɲovione ‘по одному’, sideone, ‘по два’, nehuɲione ‘по три’ и т. д.

Понятия собирательных числительных выражаются с помощью синтаксических сочетаний соответствующих количественных числительных с неопред. дееприч. формой гл. eḥi ‘быть’, напр., side eḥi ‘вдвоем’ (досл. ‘двое будучи’).

Повторительные числительные представляют собой формы род. п. мн. ч. количественных числительных, напр.: ɲoviuh ‘однажды’, sideh ‘дважды’, nehuoḥ ‘трижды’ и т. п.

Временные числительные образуются с помощью суфф. -h от порядковых, напр.: oroteh ‘впервые’, pekujdeh ‘во второй раз’, nehoddeh ‘в третий раз’ и т. п.

Местоимение

§ 28. К местоимениям, склоняемым на общих основаниях, в энецком диалекте относятся:

1) безлично-указательные местоимения: eke ‘этот’, ine ‘тот, там’, tike ‘тот (о котором шла речь)’;

2) вопросительные местоимения: sie ‘кто’, аввиа ‘что’, kunine ‘который’;

3) определительные местоимения: kuraha ‘какой’, kunijuḥ eda ‘какой’ (досл. ‘как сущий’), torse ‘такой’, toreh eda ‘такой’ (досл. ‘так сущий’), seno ‘сколь многочисленный’, to okko ‘столь многочисленный’, senode ‘сколький (по порядку)’, to okkode ‘столький (по порядку)’;

4) неопределенные местоимения *kijuḥ* 'который из двух', *kijukua* 'который-то из двух', *siejuḥ* 'кто из двух', *аввиајуḥ* 'что из двух', *kusaj* 'каждый', *ṭukuh* или *ṭukutih* 'все', *siehua* 'кто-то', *sierio* 'кто только', *аввиаһио* 'что-то', *аввиагио* 'что только';

5) значение отрицательных местоимений приобретают в сочетании с тем или иным отрицательным глаголом уступительные местоимения *siehorio* 'кто даже', *аввиаһоргио* 'что даже', *ṛokorio* 'один даже', *kijuggorio* 'один из двух даже'.

§ 29. Склонение личных местоимений в энецком диалекте представлено в нижеследующей таблице:

Лицо	Падеж	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
1-е	Им. } Род. }	<i>moḍi</i>	<i>moḍiṇih</i>	<i>moḍinaḥ</i>
	Вин.	<i>moḍi šiḥ</i>	<i>moḍi(ṇih) ṣidenih</i>	<i>moḍi(naḥ) ṣidenah</i>
	Дат.	<i>moḍi neṇi</i>	<i>moḍi(ṇih) neṇih</i>	<i>moḍi(naḥ) nenaḥ</i>
	Местн.	<i>moḍi neneneṇi</i>	<i>moḍi(ṇih) neneneṇih</i>	<i>moḍi(naḥ) nenenaḥ</i>
	Отлож.	<i>moḍi nedoṇi</i>	<i>moḍi(ṇih) nedoṇih</i>	<i>moḍi(naḥ) nedenaḥ</i>
	Прод.	<i>moḍi neoneṇi</i>	<i>moḍi(ṇih) neoneṇih</i>	<i>moḍi(naḥ) neonenaḥ</i>
	2-е	Им. } Род. }	<i>ū</i>	<i>ūḍih</i>
Вин.		<i>ū ṣito</i>	<i>ū(ḍih) ṣideḍih</i>	<i>ū(daḥ) ṣidedaḥ</i>
Дат.		<i>ū neddo</i>	<i>ū(ḍih) neddiḥ</i>	<i>ū(daḥ) neddaḥ</i>
Местн.		<i>ū neneddo</i>	<i>ū(ḍih) nenedḍih</i>	<i>ū(daḥ) neneddaḥ</i>
Отлож.		<i>ū nedoddo</i>	<i>ū(ḍih) nedoddiḥ</i>	<i>ū(daḥ) nedoddaḥ</i>
Прод.		<i>ū neoneddo</i>	<i>ū(ḍih) neoneddiḥ</i>	<i>ū(daḥ) neoneddaḥ</i>
3-е		Им. } Род. }	<i>vū</i>	<i>vūḍih</i>
	Вин.	<i>vū ṣita</i>	<i>vū(ḍih) ṣitih</i>	<i>vū(duḥ) ṣituḥ</i>
	Дат.	<i>vū nedda</i>	<i>vū(ḍih) neddiḥ</i>	<i>vū(duḥ) nedduḥ</i>
	Местн.	<i>vū nenedda</i>	<i>vū(ḍih) neneddiḥ</i>	<i>vū(duḥ) nenedduḥ</i>
	Отлож.	<i>vū nedodda</i>	<i>vū(ḍih) nedoddiḥ</i>	<i>vū(duḥ) nedodduḥ</i>
	Прод.	<i>vū neonedda</i>	<i>vū(ḍih) neoneddiḥ</i>	<i>vū(duḥ) neonedduḥ</i>

Как в ненецком языке, падежными формами личного местоимения могут служить одни лишь вторые составные части указанных в таблице синтаксических сочетаний, напр.: *neṇi* 'мне' 'ко мне', вместо *moḍi neṇi*.

§ 30. Точно так же, как и личное местоимение, в энецком диалекте склоняется и лично-указательное местоимение *moḍi kereṇi* 'я сам', *moḍiṇih kereṇih* 'мы (дв.) сами', *moḍinaḥ kereṇaḥ* 'мы (мн.) сами', *ū kereto* 'ты сам', *ūḍih keretiḥ* 'вы (дв.) сами', *ūdaḥ keretaḥ* 'вы (мн.) сами', *vū kereta* 'он сам', *vūḍih keretiḥ* 'они (дв.) сами', *vūduḥ keretuḥ* 'они (мн.) сами'.

Наречие

§ 31. Как и в ненецком языке, в энецком диалекте наречия места (представляющие собой по существу имена с неполным склонением) условно могут быть разделены на самостоятельные и послелоговые.

Как и в ненецком языке, так точно в энецком диалекте, падежные суффиксы, присоединяемые к основам имен с неполным склонением, отличны от падежных суффиксов, указанных в § 18, представляя собой, повидимому, си-

стему падежных форм более древнего порядка, напр.: *ṛiḥ* 'во внутрь' (дат. п.), осн. *ṛi-*; *ṛine* 'внутри' (местн. п.), *ṛido* 'изнутри' (отлож. п.). Наряду с этим мы встречаем среди имен с неполным склонением основы примыкающие по образованию падежных форм к системе склонения, описанной в § 18, напр.: *ṛoddo* 'в промежуток' (дат. п.), осн. *ṛop-*; *ṛoggone* 'в промежутке' (местн. п.), *ṛoggodo* 'из промежутка' (отлож. п.).

Приведем несколько примеров использования наречий места в предложении.

- 1) *rē ṛiḥ teddutejḥ* 'на дерево залезу'
rē ṛine addidoḥ 'на дереве сижу'
re ṛido moṛojṛiḥ 'с дерева упал я'
re ṛimane kamodo ṛiḥ teddutejḥ 'по дереву на избу залезу'
- 2) *kūḥ kaṛido?* 'куда идешь?'
kune jiredo? 'где живешь?'
kudo toajṛiḥ? 'откуда пришел я?'

§ 32. В качестве примеров наречий времени и образа действия в энецком диалекте приведем: *kuṇne* 'когда', *tiadaḥ* 'теперь', *tonne* 'тогда', *ṛiḥ* 'ночью', *jereḥ* 'днем', *ṛettaḥ* 'завтра', *ṛejo jereḥ* 'вчера', *kuṇijuḥ* 'как', *toreḥ* 'так' и др.

Глагол

§ 33. В качестве примеров отыменных глаголообразований приведем:

jotto 'гусь' — *jottoti* 'промышлять гусей'
kō 'ухо' — *kōṭi* 'метить уши'
kiḥ 'кровь' — *kiṭiṭi* 'мазать кровью'
jere 'день', 'свет' — *jereṭi* 'светать'
okko 'многочисленный' — *okkuṭi* 'умножиться', 'стать многочисленным'.

§ 34. В качестве примеров образования переходных глаголов от непереходных можно привести:

lahoṭi 'согреться', 'вскипеть' — *lahodaṣi* 'согреть', 'вскипятить'
javviṭi 'удлиниться' — *javvudaṣi* 'удлинить'
poṭaṣi 'быть мокрым', 'отсыреть' — *poṭagaṣi* 'смочить', 'намочить (что-то)'
lekeṣi 'расколоться' — *leketāṣi* 'расколоть'.

§ 35. Из глагольных видов энецкого диалекта укажем:

а) вид неначатого действия, суфф. *-dā*:

jiredoḥ 'живу' — *jiredādōḥ* 'жить буду'
motā 'я отрезал (нечто)' — *motadā* 'отрежу (нечто)'
ṛuṇā 'я положил (нечто)' — *ṛuddā* 'положу (нечто)'
ṛiḥada 'он отдал (нечто)' — *ṛitāda* 'отдаст (нечто)'.

б) вид длительного действия, суфф. *-gua*:

motada 'он отрезал (нечто)' — *motaguada* 'он режет (нечто)'
ṛuṇada 'он положил (нечто)' — *ṛugguado* 'он кладет (нечто)'
ṛiḥada 'он отдал (нечто)' — *ṛikuada* 'он отдает (нечто)'.

в) вид начинательного действия, суфф. *-ṛi*:

jiredoḥ 'живу' — *jireṛiḥ* 'я зажил'
jiredoḥ 'живут' — *jireṛidoḥ* 'они (мн.) зажили'.

г) вид повторного (также обычного) действия, суфф. *-ṛ(ṛo)*:

toadoḥ 'я пришел' *toaṇadoḥ* 'я прихожу (повторно)'.

§ 36. Нижеследующие две таблицы дают сводку личных показателей для глаголов в непереходном, переходном (в трех числах действия) и возвратном залогах.

I. Таблица личных суффиксов глагола во всех наклонениях, за исключением повелительного

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		1 2 3	-doḥ -do —	-jḥ-riḥ -riḥ -hiḥ	-aḥ -raḥ -ḥ
Переходный	Ед. число действия	1 2 3	-jḥ -ro -da	-jḥ -riḥ -diḥ	-aḥ -raḥ -duḥ
	Дв. и мн. число действия	1 2 3	-no -do -da	-riḥ -diḥ -diḥ	-naḥ -daḥ -duḥ
Возвратный		1 2 3	-viḥ -di -doḥ	-riḥ -diḥ -diḥ	-naḥ -daḥ -duḥ

II. Таблица личных суффиксов глагола в повелительном наклонении

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		2 3	-ḥ (-ve)	-riḥ -giḥ	-raḥ -ḥ
Переходный	Ед. ч. действия	2 3	-do -dda	-riḥ -ddiḥ	-raḥ -dduḥ
	Дв. и мн. число действия	2 3	-no -da	-diḥ -diḥ	-daḥ -duḥ
Возвратный		2 3	-do -ddo	-diḥ -giḥ	-daḥ -dduḥ

Личные суффиксы переходного залога, для двойственного и множественного числа действия присоединяются к соответствующим числовым показателям: для дв. ч. — -ḥi или -gū, для мн. ч. — -e или -u. Показатель -e/u выступает также в сочетании с личными суффиксами возвратного залога.

§ 37. Как и в ненецком языке, в энецком диалекте два времени: аорист и прошедшее время.

Формы прошедшего времени образуются в энецком диалекте тем же способом, что в ненецком языке: суффикс прошедшего времени -ḥ присоединяется к лично-залоговым показателям глагола. При этом надо иметь в виду, что конечный ḥ ~ p или m личного суффикса + ḥ дает сочетание dd, конечный же ḥ ~ d личного суффикса + ḥ дает ḥ.

Примеры образования форм аориста и прошедшего времени в энецком диалекте:

Формы аориста в непереходн. залоге	{	jiredoh 'я живу' jiredo 'ты живешь' jire 'он живет' и т. д.
Формы прошедшего времени в непереходн. залоге	{	jiredodđ 'я жил' jiredoş 'ты жил' jireş 'он жил' jireridđ 'вы (дв.) жили' jirerat 'вы (мн.) жили'
Формы аориста в переходн. залоге	{	puŋajh 'я положил (его)' puŋahūno 'я положил (их дв.)' puŋepo 'я положил (их мн.)' puŋaro 'ты положил (его)' puŋahūdo 'ты положил (их дв.)' puŋedo 'ты положил (их мн.)' puŋada 'он положил (его)' puŋahūda 'он положил (их дв.)' puŋeda 'он положил (их мн.)'
Формы прошедшего времени в переходн. залоге	{	puŋaroş 'ты положил его' puŋahūdoş 'ты положил (их дв.)' puŋedoş 'ты положил (их мн.)' puŋat 'мы (мн.) положили (его)' puŋahūnat 'мы (мн.) положили (их дв.)' puŋenat 'мы (мн.) положили (их мн.)'

§ 38. Примеры образования форм повелительного наклонения в энецком диалекте:

Формы повелит. накл. в непереходн. залоге	{	jireh 'живи' jire или jireve 'пусть он живет' jirerah 'живите (вы мн.)' jireh 'пусть они (мн.) живут'
Формы повелит. накл. в переходн. залоге	{	motado 'отрежь (нечто)' motadda 'пусть он отрежет (нечто)' puddo 'положи (его)' puggūno 'положи (их дв.)' puŋupo 'положи (их мн.)'

§ 39. В отношении других форм наклонения (не говоря о формах повелительного наклонения) энецкий диалект весьма близко примыкает к ненецкому языку.

1. Форма предположительного наклонения образуется с помощью суфф. -vi (ср. суфф. -wъ в ненецком языке).

Примеры:

vī jirevi 'он, очевидно, жил'
vī motavida 'он, повидимому, отрезал'.

2. Форма долженствовательного наклонения образуется с помощью суфф. -tu (ср. суфф. -su в ненецком языке).

Примеры:

motatu 'мне придется срубить (его)'
toatudoj 'мне придется притти'.

3. Форма вопросительного наклонения образуется с помощью суфф. -sa (ср. суфф. -s в ненецк. яз.)

Примеры:

kune jiresado? 'где жил (ты)?'
sie mīta? 'кто отдал?'

4. Форма побудительного наклонения образуется с помощью суфф. -hu/ -gu (ср. суфф. -h? и -ga в ненецк. яз.)

Примеры:

jirehuñih 'давай жить будем (мы дв.)'
kanihuñih 'давай пойдем (мы дв.)'

5. Форма сослагательного наклонения образуется с помощью суфф. -ñi (ср. суфф. -ji в ненецк. яз.)

Примеры:

motañiroş 'ты отрезал бы (его)'
jireñidođđ 'я жил бы'

§ 40. Отрицание действия или состояния, являющегося содержанием глагольной (или отглагольно-именной) формы, осуществляется в энецком диалекте с помощью тех или иных форм отрицательных глаголов. Наиболее употребительными из них являются: гл. işi 'не быть' и гл. jaggoşi 'отсутствовать'.

Использование этих глаголов в энецком диалекте совершенно совпадает с использованием их в ненецком языке (а также в нганасанском диалекте).

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

„аввиа eneteñ toa? аввиа eneñeddo edado? mođihuano mugga amukedoñ.“
„Какой человек пришел? Какой человек ты будешь? Я-то лесной хозяин.“

eđdukoro jāredoñ: „siñ nie oddañ“. eđdukoro meto ñua. oo! sudobero
Мальчик (твой) заплакал: „Меня пусть не съест“. Мальчик (твой) в чум зашел. Оо! У велика-

katida besekuhitita salovakuraha. „jiseñh, omuleñh! ossadoñh tañ.
новой девки железные подвески словно лед. „Дедушка мой, есть захотел (я)! Мяся мне дай.

nehuro jere jadadoñ, nehuro jeñteo motadoñ.“ sudobero katihodda
Три дня иду, три больших реки пересек (я).“ Великан (твой) к девке своей

jaredoñ. „kedero şiedi piredoñ — eđduko omuledoñ.“ sudoveddo
наклонился. „Дикого оленя лопатку свари — мальчик есть захотел.“ Великана (твоего)

kati orotede koddodda jipoguşi pevi.
девка переднюю нарту свою развязывать собралась.

Записано от Кепаркина Тимофея, Ленинград 1934.

БИБЛИОГРАФИЯ

- A. Castrén. Grammatik der samojedischen Sprachen. Ptb. 1854.
A. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. Ptb. 1855.

СЕЛЬКУПСКИЙ (ОСТЯКО-САМОЕДСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о селькупках. § 2. Самоназвание селькупов. § 3. Диалекты и говоры селькупского языка. § 4. Примеры отличительных особенностей отдельных диалектов. § 5. Общая характеристика селькупского языка.

Письменность. § 6. Пиктография. Попытка создания письменности для селькупов в дореволюционное время. § 7. О создании селькупской письменности. § 8. Селькупский алфавит. § 9. Основные орфографические правила. § 10. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 11. Гласные звуки. § 12. Согласные звуки. § 13. Начальные и конечные звуки в слове. § 14. Долгота гласных. § 15. Об ударении. § 16. Ассимиляция гласных. § 17. Чередование гласных. § 18. Полная регрессивная ассимиляция согласных. § 19. Полная прогрессивная ассимиляция согласных. § 20. Полная регрессивно-прогрессивная ассимиляция согласных. § 21. Неполная регрессивная ассимиляция согласных. § 22. Неполная прогрессивная ассимиляция согласных. § 23. Случай вытеснения согласного согласным. § 24. Случай вытеснения согласного гласным. § 25. Случай вставления разъединительного согласного.

Морфология. § 26. О частях речи. § 27. Строение именных и глагольных основ. § 28. Образование имен существительных от именных основ. § 29. Образование имен существительных от глагольных основ. § 30. Форма инфинитива. § 31. Обзор синтаксических форм имени существительного. § 32. Падежные формы безличного склонения в единственном числе предмета. § 33. Образование двойственного и множественного чисел. § 34. О присоединении падежных и числовых суффиксов безличного склонения к именным основам I и II склонений. § 35. Примеры использования падежных форм безличного склонения. § 36. Омертвелая форма совместного падежа. § 37. Падежные формы лично-притяжательного склонения в единственном числе предмета. § 38. Образование двойственного и множественного чисел. § 39. О присоединении падежных и числовых суффиксов лично-притяжательного склонения к именным основам I и II склонений. § 40. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения. § 41. Предикативные (или сказуемые) формы имени существительного. § 42. Примеры использования предикативных форм имени. § 43. Количественные числительные. § 44. Порядковые, распределительные, повторительные, собирательные, временные и дробные числительные. § 45. Безлично-указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные и определительные местоимения. § 46. Личные местоимения. § 47. Лично-указательные местоимения. § 48. Наречие, его классификация. § 49. Наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени (самостоятельные и послелоги-наречия); их склонение. § 50. Примеры использования наречий, выполняющих в предложении роль обстоятельства места. § 51. Наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольных форм. § 52. Непроизводные имена прилагательные. § 53. О степенях сравнения. § 54. Об уменьшительных формах производных имен прилагательных. § 55. Отыменные производные имена прилагательные (относительные, обладательные и необладательные). § 56. Отглагольные производные имена прилагательные (причастие совершающегося действия, причастие совершившегося действия, прилагательное имени назначения, прилагательное отсутствия-склонности). § 57. Образование от непереходных глаголов глаголов переходных. § 58. Возвратные глаголы; глаголы на *ʃ*. § 59. Образование глаголов от именных основ. § 60. Образование глагольных видов. § 61. Система личных суффиксов для безобъективного и объективного спряжений глаголов. § 62. Образование форм аориста и прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 63. Образование форм повелительного наклонения. § 64. Формы повествовательного (в трех временах), условного и аудитивного наклонений. § 65. Отрицательное спряжение. § 66. Частицы и междометия.

Синтаксис. § 67. Порядок расположения членов предложения. § 68. О подлежащем. § 69. О сказуемом. § 70. О прямом дополнении. § 71. О косвенном дополнении. § 72. Об обстоятельстве места. § 73. Об обстоятельстве времени. § 74. Об определении. § 75. Об обстоятельстве образа действия. § 76. О согласовании. § 77. Об управлении. § 78. О конструкции сложного предложения.

Лексика. § 79. О словообразовательных категориях архаического порядка. § 80. Слово *qət ʃupci* — исторический документ.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Селькупы населяют обширную таежную область, расположенную между средним течением рр. Оби и Енисея, преимущественно по их притокам.

Северная граница занимаемой селькупам территории проходит по нижнему течению р. Таз (несколько южнее Хальмер-седа); южным пределом расселения селькупов следует считать бассейн р. Кети. По данным переписи 1926—1927 г. и данным 1934 г. общая численность селькупов определяется в 4355 чел.

В административном отношении вся территория, населенная селькупам, распределяется между 1) Западносибирским краем, 2) Красноярским краем и 3) Омской областью.

В Нарымском округе (с окружным центром Колпашево) Западносибирского края селькупы живут компактной группой в бассейне р. Тыма, где в 1932 г. организован Тымский национальный район (с центром в юртах Напас). В Тымском национальном районе живут преимущественно селькупы.

В пределах того же Нарымского округа компактная группа селькупов живет по р. Кети на территории Максимоярковского сельского совета (примерно 750 км от устья Кети).

К Максимоярковскому сельскому совету с запада примыкает Широковский сельский совет со смешанным населением, состоящим из русских и селькупов.

Живут селькупы также и по самому течению Оби (с. Инкино, юрты Сондоровские, с. Иванкино, с. Мумышево, юрты Сагандуковы и др.). По левобережью Оби селькупы живут на притоках Васьюгана (рр. Чижапка и Нюрылька) и в вершине Парабели (рр. Чузик и Кенга).

Продвигаясь от Нарымского округа к северу, мы встречаем в пределах Остяко-Вогульского округа Омской области группу селькупов, проживающую по верхнему течению р. Вах и его притокам (Каралькы-йоган, Кул-йоган и др.)

В Красноярском крае селькупы живут: 1) на территории Маковского сельского совета (вершина р. Кети) и 2) в пределах Туруханского района, населяя бассейн р. Таза и левого притока Енисея — р. Турухана.

По р. Тазу селькупы живут, начиная с его верховьев, до ст. Сидоровская пристань.

Западной границей расселения тазовских селькупов (известных под названием тымско-караконских) является Лозыль-то — 'Чертово озеро'. Здесь тазовские селькупы живут смежно с ханты. Населяя левые притоки р. Таза, селькупы граничат с так называемыми „хандаярами“ — группой лесных ненцев (см. ст. „Ненецкий язык“), живущих в бассейне р. Пура. В низовьях р. Таза селькупы соприкасаются с тундровыми ненцами.

На востоке тазовские селькупы живут смежно с группой баихинских (или баишинских) селькупов, населяющих бассейн р. Турухана. Эта группа селькупов теснейшим образом соприкасается с немногочисленной группой кетов (енисейцев), проживающих в окрестностях города Нового Туруханска. Кроме того, с кетами соприкасаются селькупы, расселившиеся в районе р. Елогуя (левого притока Енисея).

Селькупы, живущие в вершине Ваха, а также селькупы, живущие по Оби, находятся в тесном соседстве с ханты.

Помимо названных народностей, соседящих с селькупам, следует указать еще тунгусов (эвенков), с которыми селькупы соприкасаются: 1) в низовьях Таза (группа эвенков в количестве 181 чел.) и 2) в вершине р. Кети (так называемые тунгусы).

С русскими селькупы соприкасаются во всех тех местах, где имеются русские поселения. Наиболее тесным является стык селькупов с русскими в широковском сельсовете Колпашевского района и по течению р. Оби. Этим объясняется, что основная масса селькупов утратила здесь свой родной язык и преимущественно говорит по-русски.

В отличие от ненцев, нганасанов и энцев селькупы ведут полуоседлый образ жизни, в основном являясь охотниками (на белку, лисицу, росомаху, горностая и другого зверя) и рыболовами. Оленеводство, в небольших размерах, встречается только у селькупов, проживающих в Туруханском районе Красноярского края, и имеет здесь подсобное значение (средство передвижения).

Жилищем для нарымских селькупов служит бревенчатая юрта (зимой) и берестяной балаган (летом). Некоторые живут в избах русского типа. Туруханские селькупы зимой живут в землянках, летом — в берестяных чумах.

До половины XIX в. селькупы сохраняли родовое деление. Рода управлялись родовыми старейшинами. Пережитки родового быта сохранились у селькупов до настоящего времени.

Классовая дифференциация среди селькупов получила свое развитие в значительно меньшей степени, чем это наблюдается у северных самоедов (где она развилась на основе оленеводческого хозяйства).

По религии селькупы, как и прочие самоеды, являются шаманистами.

§ 2. Название „селькупы“ происходит от самоназвания тазовских и баихинских селькупов, представители которых именуют себя $\text{ʂə} \mid \text{qur}$ ‘таежный человек’ (мн. ч. $\text{ʂə} \mid \text{qumyt}$ ‘таежные люди’) или $\text{sə} \mid \text{qur}$ ‘земляной человек’.

Двойность самоназвания племени тазовских и баихинских селькупов находит свое объяснение в том, что племя это образовалось из слияния двух разноплеменных частей — кетских селькупов, именующих себя ‘таежными людьми’ (*sysse qula*), и тымских селькупов, именующих себя ‘земляными людьми’ ($\text{ʂumyt} \mid \text{qumyt}$).¹

В пределах Нарымского округа селькупы повсеместно именуются „остяками“, что ведет к постоянно имеющему место неразличению их с ханты.

Под названием „тазовских“ и „баихинских“ остяков селькупы известны в пределах Туруханского района Красноярского края. В то же время здесь за ними упрочились еще два названия: 1) „сургуты“ (происходящее от прежнего местообитания туруханских селькупов в пределах Сургутского уезда, откуда они переселились на Таз и на Турухан) и 2) „ляки“ (происходящее от селькупского слова *laqqa* ‘товарищ’).

§ 3. В селькупском языке мы различаем три диалекта: 1) кетский, 2) тымский и 3) тазовский.

В каждом из этих трех диалектов можно выделить ряд говоров. В частности укажем, что в кетском диалекте можно различать: 1) говор верховьев Кети, 2) говор среднего течения Кети, 3) говор селькупов из юрт Сондоровских. В тымском диалекте можно различать: 1) говор верховьев Тыма, 2) говор низовьев Тыма и 3) говор низовьев Васьюгана. В говоре баихинских селькупов, причисляемом нами к тазовскому диалекту, имеется ряд черт, по которым этот говор тяготеет к кетскому, отчасти тымскому, диалектам.

§ 4. Не останавливаясь здесь на характеристике отдельных говоров каждого из указанных диалектов селькупского языка, рассмотрим основные черты, отличающие эти диалекты друг от друга.

1. Кетский диалект характеризуется в отличие от тымского наличием в конце слова сонорных согласных *m*, *n* и *ŋ*, в то время как в тымском диалекте в конце слова встречаются только глухие *p*, *t* и *k*. Что касается тазовского наречия, то здесь наблюдается соответствие *m* || *p*, *n* || *t*, и *ŋ* || *k* в положении конечного звука в слове.

Примеры:

	кетск.	тымск.	таз.
	<i>qum</i> ‘человек’	<i>qur</i>	<i>qur</i> <i>qum</i>
	<i>man</i> ‘я’	<i>mat</i>	<i>mat</i> <i>man</i>
	<i>kaпaŋ</i> ‘собака’	<i>kanak</i>	<i>kanak</i> <i>kaпaŋ</i>

2. Звук *ŋ* в положении между двумя гласными наблюдается только в тазовском диалекте; в тымском диалекте он развился в *γ*, а в кетском он полностью исчез.

Примеры:

	таз.	тымск.	кетск.
	<i>paŋ</i> ‘нож’	<i>paγ</i>	<i>pa</i>
	<i>laŋa</i> ‘язь’	<i>laγa</i>	<i>la</i>
	<i>qaŋar</i> ‘верша’	<i>qaγar</i>	<i>qar</i>

¹ См. об этом подробнее в моей работе „Селькупская грамматика“.

Можно указать ряд признаков, объединяющих тымский диалект с кетским в противоположность тазовскому.

1. В большинстве случаев таз. kə, qə, qæ || кетск.-тымск. kwə, qwə, qwa или (kwa).

Примеры:

таз.	кетск.-тымск
kəзь 'железо'	kwəz, kwəзь
qəль 'рыба'	qwəль
qæ 'береза'	qwə.

2. В большинстве случаев таз. tə, tə, çə, çə || кетск.-тымск. twə, twe, çwə, çwe.

Примеры:

таз.	кетск.-тымск.
tə 'береста'	twe
təтт 'земля'	çwəççi
çə 'сосна'	çwe.

3. В ряде случаев таз. t || кетск.-тымск, ç.

Примеры:

таз.	кетск.-тымск.
торыг 'ягода'	çорыг
təкьгьqо 'сушить'	çəкьгьgi
qьt 'мох'	qьç.

Можно указать ряд признаков, объединяющих тымский диалект с тазовским в противоположность кетскому.

1. Кетск. ʧ в ряде случаев || таз.-тымск. ç.

Примеры:

кетск.	таз.-тымск.
tель 'день'	çель
ʧi 'котел'	çi
piʧi 'топор'	piçi.

2. Таз-тымск. ! в положении конечного звука в слове || кетск. j.

Примеры:

таз.-тымск.	кетск.
aqqa! 'вожжа'	aqqaj
pepta! 'подбородок'	peptej.

3. Таз.-тымск. ş || кетск. s.

Примеры:

таз.-тымск.	кетск.
şittь 'два'	sittь
şipa 'утка'	sipa.

Здесь мы ограничились тем, что привели ряд примеров, характеризующих отличительные особенности трех диалектов селькупского языка по линии их фонетических признаков. Наряду с признаками фонетического порядка диалекты эти обладают также рядом признаков, отличающих их друг от друга в области морфологии и лексики.¹

§ 5. Как и описанный выше ненецкий язык, селькупский язык является языком агглютинирующим, включая в себя в то же время ряд моментов аморфного строя.

¹ См. об этом в моей работе „Селькупская грамматика“.

В лице тех или иных морфологических частиц (аффиксов) селькупского языка мы имеем дело с одними лишь суффиксами; в этом отношении селькупский язык стоит обособленно от самоедских языков северной группы, у которых мы в некоторых отдельных (можно сказать единичных) случаях имеем дело также с префиксами. Для селькупского языка является характерным наслаивание нескольких однородных по своему значению суффиксов (напр., видовых суффиксов, близких по значению категориям) друг на друга.

Морфологические частицы в селькупском языке, как и в прочих самоедских языках, утратили в основном свое самостоятельное значение и характер. Правда, в единичных случаях мы имеем дело с частицами, не вполне еще переродившимися в суффикс. Сюда относится, напр., частица *ть* 'нечто' (по природе неопределенное местоимение), получившая широкое применение в качестве морфологической принадлежности.

Пережитки аморфного строя проявляются в селькупском языке в целом ряде отношений.

Прежде всего укажем на сохранность в языке целой группы неформленных прилагательных, представляющих собой пережиток периода в развитии языка, когда имя прилагательное не выработалось в самостоятельную часть речи. Мы их называем производными или первообразными именами прилагательными и приводим для них примеры в § 52.

Далее укажем, что аморфный строй в ряде случаев проглядывает сквозь морфологию селькупского языка там, где для той или иной грамматической категории язык не имеет специального оформителя. Поскольку в языке отсутствуют категории *activa* и *passiva* в их противопоставленности друг другу, постольку одна и та же словесная форма может выражать разные понятия в зависимости от ее местоположения во фразе. Ср.: *qetp̄r̄l̄ qur* 'убитый человек' — *qə̄l̄p̄r̄ qə̄t̄p̄r̄l̄ qur* 'рыбу добывший (досл. 'убивший') человек'; *ātæ sār̄gm̄m̄nt̄p̄* 'олень', видать, привязан' — *qur ātæp̄ sār̄gm̄m̄nt̄p̄* 'человек оленя привязал, видать'.

Наконец отметим, что в связи с часто наблюдаемой в селькупском языке заменой форм винительного падежа соответствующими формами именительного падежа, положение неформленного прямого дополнения в предложении строго фиксировано (оно помещается непосредственно перед сказуемым).

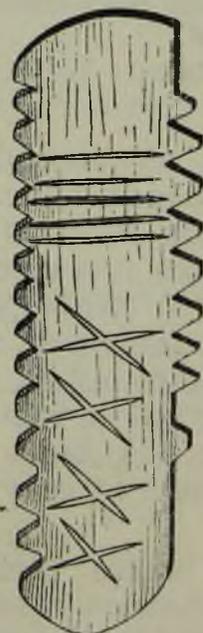
ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 6. До Октябрьской революции селькупы своей письменности не имели. Не будучи грамотными по-русски, но испытывая в тех или иных случаях (напр., при сдаче купцу пушнины, при уплате ясака и т. п.) необходимость зафиксировать полученную сумму денег, расписаться на том или ином документе, они вынуждены были прибегать к различного рода „записям“ с помощью условных значков, крестиков, палочек и т. п., зарубаемых на деревянных бирках.

Помещаемый здесь рисунок изображает бирку, на которой сделана запись о количестве сданной в лавку пушнины. Крестики означают десятки, палочки — единицы. С помощью знака \times означались сотни.

Расписываясь на том или ином документе, селькупы ставили (а местами ставят и в настоящее время) тамгу, представляющую собой изображение лука и стрелы.

Несмотря на попытку, сделанную в до-революционное время в направлении создания письменности для селькупов на их родном языке Н. П. Григоровским, составившим „Азбуку для сюсогой гулани“ (Казань, 1897 г.), селькупы продолжали оставаться поголовно неграмотными. Объясняется это прежде всего тем, что составитель „Азбуки“ настолько искажил в своих записях селькупские слова, что ни один селькуп своего родного языка узнать в этих записях не мог.

||| — 3

× — 10

✱ — 100

⊗ — 1000

XXXX |||| — 45

§ 7. Лишь при Советской власти в 1932 г. селькупы получили свою письменность, когда был издан букварь „Ŋarq̄ wətt̄“ — „Красный путь“.

За основу письменного языка был положен тазовский диалект с учетом следующих обстоятельств: 1) тазовские селькупы (вместе с баихинскими) являются самой значительной (по численности) группой, говорящей на одном диалекте, 2) тазовский диалект объединяет черты как тымского, так и кетского диалектов, 3) тазовские селькупы, живя в полном отрыве от русского населения, в основной своей массе совершенно не владеют русским языком (в то время как селькупы, живущие по Оби и нижнему течению Кети, в значительной степени обрусели); поэтому перевод начального обучения и ликбезработы на родной язык имеет здесь исключительно большое значение.

§ 8. Буквы селькупского алфавита, разработанного на основе тазовского диалекта, следующие:

Aa Āā Bb Çç Dd Ee Əə Ææ Ff Gg Hh Ii Ъь Jj Kk Ll Łł
Mm Nn Ŋŋ Oo Əə Pp Qq Rr Ss Şş Tt Țț Uu Ww Yy Zz.

В тазовском диалекте селькупского языка нет звуков d, f, h. Соответствующие этим звукам обозначения введены в алфавит, в целях правильного написания заимствуемых интернациональных терминов, напр.: favrika, kolhoz, завод и т. п.

Практический алфавит селькупского языка, естественно, не отображает всех особенностей в звуковом составе этого языка. Так напр., в алфавите нет особых обозначений для гласных i и e, изображаемых буквами i (иногда ъ) и e (иногда ə); нет особого обозначения для глубоко-заднеязычного h, изображаемого буквой ŋ; нет также особого знака для звука q̄ (глубоко-заднеязычный звонкий смычный), изображаемого буквой q̄.

По выработке алфавита народов Крайнего Севера (утвержденного Всесоюзным комитетом нового алфавита ЦИК СССР в 1931 г.), Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера приступила к созданию букварей и учебников для северных национальных школ. На селькупском языке были изданы: букварь, книги для чтения и учебники арифметики (см. библиографию).

§ 9. Из наиболее важных орфографических правил, принятых для селькупского литературного языка, отметим следующие:

1. Усеченная основа прилагательного, входящего в состав сказуемого, сочетаясь с личной формой глагола eqo 'быть', пишется отдельно от этой глагольной формы, несмотря на то, что это сочетание произносится слитно, напр.:

qə̄l̄ koç̄ eqa 'рыба многочисленна'; koç̄ — усеченная основа прилагательного koç̄ci 'многочисленный'

pāŋ̄ som̄ eqa 'нож хороший'; som̄ — усеченная основа прилагательного soma 'хороший'.

2. Перед словом, начинающимся с l, суффикс прилагательного -l̄ пишется в виде -l (т. е. без обозначения мягкости l̄), напр.: pək̄ȳl̄ laka 'книга'.

3. После сонорных согласных n, m, l, r, ŋ пишутся глухие p, t, k, несмотря на то, что произносятся они в некоторой степени озвонченно, напр.: tāp̄p̄t̄rak̄ 'смотрю', tȳntak̄ 'приду', ç̄āŋka 'нет', 'не имеется'.

§ 10. В связи с созданием селькупского письменного языка возникла задача обогащения селькупского языка новой терминологией, как общественно-политической, так и культурной и технической.

В качестве примеров вновь созданных в селькупском письменном языке терминов можно привести следующие слова:

toḡyl̄t̄ps̄āt̄l̄ m̄t̄ 'книга' (досл. 'для чтения вещь')

pək̄ȳnt̄s̄ā ro 'карандаш' (досл. 'для писания дерево')

t̄im̄p̄t̄yl̄ alako 'аэроплан' (досл. 'летающая лодка')

om̄d̄s̄ā ro 'скамья' (досл. 'для сидения дерево')

ūç̄ipt̄āl̄ m̄āt̄ 'мастерская' (досл. 'для работы дом')

k̄ə̄z̄ ç̄ātt̄ȳr̄āl̄ m̄āt̄ 'слесарная мастерская' (досл. 'железо для кования дом')

ūç̄ips̄āt̄l̄ m̄t̄ 'инструмент' (досл. 'для работы нечто').

ФОНЕТИКА

§ 11. Гласные звуки.

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	(i)	ь	у		и
Средний	e	(ε) э		ө		о
Нижний	æ		а			ā

В таблице не отмечен звук ā, представляющий собой а более переднего ряда (по произношению своему приближающееся к е); этот вариант звука а наблюдается в положении после j и других палатализованных согласных, напр.: jaḡk 'иначе'.

Знаком i изображается гласный среднего ряда верхнего подъема, напр.: iɲnæ 'вверх'; в практическом алфавите этот звук изображается буквой i.

Знаком ε обозначается гласный среднего ряда среднего подъема, несколько более открытый, чем e.

§ 12. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		глухие	звонкие	носовые	глухие	звонкие	глухие	звонкие		
Губные	Губно-губные	p	b	m		w				
	Зубно-губные									
Переднеязычные		t	d	ɲ ɳ	s ʃ	z	ç	(ʒ)	ʀ	l ʎ
Среднеязычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k	g	ŋ						
	Глубокие	q	(q)	(b)						
Гортанные					(h)					

Отметим, что буквой ʃ изображается альвеолярный глухой палатализованный проточный.

В таблице не отмечены звуки B, D, G, Q и Z, представляющие собой средневзвонкие p, t, k, q и s; наблюдаются они в положении после сонорных m, n, ŋ, l, r, а также в положении между двумя гласными.

§ 13. Слова могут начинаться с любого гласного. Из согласных в начале слов не встречаются: в, d, g, q, ŋ и ʃ. Те же согласные, за исключением ŋ || k (напр.: āŋ || āk 'рот'), не могут стоять, как правило, также в конце слова. Кроме того, в конце слова не встречаются звуки w и z.

§ 14. Гласные звуки могут быть долгими и краткими. Семасиологическое значение долготы гласного в селькупском языке отмечено нами лишь в единичных случаях (напр.: rūt 'нутро', ruť 'бобер').

§ 15. Ударение, как правило, падает на первый слог. Дополнительное ударение имеют обычно 3-й и 5-й слоги.

§ 16. Ассимиляция гласных в тазовском диалекте проявляется лишь в некоторых, весьма редких, случаях. Сюда относятся: эсь 'отец', æsær 'мой отец', æsæl 'твой отец', эсьть 'его отец', эть 'мать', æтær 'моя мать', æтæl 'твоя мать', этьть 'его мать'. Интересно отметить, что ассимиляция гласных проявляется в таких консервативных словах, каковыми являются 'отец' и 'мать'.

§ 17. Из наиболее часто встречающихся чередований звуков для тазовского диалекта можно отметить:

редуцированные ь (i) ~ о — укь 'шапка' — им. п. ед. ч.
 уконтъ — дат. " " "
 укоqьт — местн. " " "
 укоqьпъ — отлож. п. ед. ч.
 укотьт — прод. " " "
 укоqь — им. п. дв. ч.;

редуцированные ь (i) ~ а — укь 'шапка' — им. п. ед. ч.
 укар или укать — им. п. и вин. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч.
 укаl — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч.
 укапъ — род. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч.
 укантъ — род. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч.
 укантъ — вин. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч.
 çattъ — осн. гл. çattъqо 'бросить'
 çattар — 1-е л. ед. ч. аор. (переходн. з.)
 çattal — 2-е " " " " " ;

редуцированное ь (i) ~ ā — çattъ — осн. гл. çattъqо 'бросить'
 çattāmьт — 1-е л. мн. ч. аор.
 çattālьт — 2-е " " " аор.
 çattatьт — 3-е " " " аор.
 çattālij — 2-е л. дв. ч. аор.
 çattāqь — 3-е л. дв. ч. аор. (непереходн. з.);

редуцированное ь (i) ~ æ — çattъ — осн. гл. çattъqо 'бросить'
 çattæt — 2-е л. ед. ч. повел. накл. (непереходн. з.);

редуцированное ь (i) ~ е — çattъ — осн. гл. çattъqо 'бросить'
 çattentar — 1-е л. ед. ч. аор. от осн. несоверш. действ. (переходн. з.).

§ 18. К наиболее характерным случаям полной регрессивной ассимиляции относятся:

kq > qq: pætæk 'девочка'
 pætæqь — им. п. дв. ч. (суфф. -qь);
 ŋq > qq: āŋ (или āk) 'рот'
 āqqьт — местн. п. ед. ч. (суфф. -qьт);
 nl > ll: qəп- — осн. гл. qəпqо 'уйти', 'уехать'
 qəllæ — дпрч. (суфф. -læ);
 ns > ss: qəп- — осн. гл. qəпqо 'уйти', 'уехать'
 qəssak — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s);
 tl > ll: māt 'чум'
 mālьт — им. п. 2-го л. мн. ч. (суфф. -lьт);

- ts > ss: māt 'чум'
 māssæ — тв. п. ед. ч. (суфф. -sæ);
 tʃ > ʃʃ: wəttʃt — род. п. ед. ч. от wəttʃ 'дорога', в соединении с после-
 логом ʃumʃt (прод. п.) 'по направлению' дает:
 wəttʃʃ ʃumʃt 'по дороге';
 tʃ > ʃʃ: at род. п. ед. ч. от ak 'рот'; в соединении с послелогом ʃatʃ
 'против', 'напротив', дает:
 aʃ ʃatʃ 'против рта';
 pm > mm: surʃp 'зверь'
 surʃmmʃt — им. п. ед. ч. 1-го л. мн. ч. (суфф. -mʃt).

§ 19. Полную прогрессивную ассимиляцию мы имеем в случаях:

- nt > nn: antʃ 'ветка' ('долбленая лодка');
 annontʃ (< antontʃ) — дат. п. ед. ч. (суфф. -ntʃ);
 nʃ > nʃnʃ: ʃunʃi 'внутренность', 'нутро';
 ʃunʃontʃ (< ʃunʃontʃ) — дат. п.
 ʃʃ > ʃʃʃ: rapʃʃo 'спуститься', осн. rapʃʃ-
 rapʃʃʃak — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s);
 mp (mv) > mm: ʃattʃmʃpʃ — осн. длит. вида от гл. ʃattʃo 'бросить',
 ʃattʃmmʃntʃ 'он, видать, бросил';
 mq (mq) > mm: amʃo 'съесть'
 ammʃontʃijʃo (< amʃontʃijʃo) 'вам (дв.) чтобы съесть'.

§ 20. Полную регрессивно-прогрессивную ассимиляцию иллюстрируют примеры:

- ʃl > ll: rapʃʃ- — осн. гл. rapʃʃo 'спуститься'
 rapʃʃlæ — дпрч. (суфф. -læ);
 ʃn > nʃnʃ: rapʃʃ- — осн. гл. rapʃʃo 'спуститься'
 rapʃʃnʃak — 1-е л. ед. ч. аор. (суфф. -n).

§ 21. В качестве примеров неполной регрессивной ассимиляции можно привести:

- kl > gl: pætæk 'девочка',
 pætægʃlʃ — им. п. 2-го л. ед. ч. (суфф. -lʃ);
 или kl > ʃl: pætægʃlʃ — то же;
 km > ʃm: pætæk 'девочка'
 pætægʃmʃt — им. п. 1-го л. мн. ч. (суфф. -mʃt);
 ʃt > kt: aʃ 'рот'
 āktʃ — дат. п. ед. ч. (суфф. -tʃ);
 ʃs > ks: mātʃʃo 'чум ставить', осн. mātʃʃ-
 mātʃʃksak — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s);
 ql > ʃl: tāq 'товар'
 tāqʃlʃ — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. (суфф. -lʃ);
 qm > ʃm: tāq 'товар'
 tāqʃmʃt — им. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. (суфф. -mʃt);
 tm > nm: ut 'вода'
 unʃmʃt — им. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. (суфф. -mʃt);
 pl > vl: surʃp 'зверь'
 surʃvlʃ — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. (суфф. -lʃ);
 pl > wl: surʃwʃlʃ то же;
 ml > vl: qum 'человек'
 quvlʃ — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. (суфф. -lʃ);
 ml > wl: quwʃlʃ — то же;
 ms > ps: amʃo 'съесть', осн. amʃ-
 arʃpʃ — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s).

§ 22. Неполная прогрессивная ассимиляция имеет место в случаях:

- ʃt > ʃʃ: kalpaʃ 'почка'
 kalpaʃʃi — им. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. (суфф. -tʃ);

lt > lç: aqqał 'вожжа'
 aqqałçi — им. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. (суфф. -ть);
 mt > mn: amtyqo 'сидеть', осн. amty-.
 amnyntatyt (< amtyntatyt) — 3-го л. мн. ч. повеств. аориста.

§ 23. В качестве примеров вытеснения согласного согласным можно привести:

nætək 'девочка'; род. п. ед. ч. nætət (суфф. -t)
 вин. п. ед. ч. nætəp (суфф. -p)
 дат. п. ед. ч. nætənyk (суфф. -nyk)
 прилаг. nætət (суфф. -t);
 мн. ч. nætət (суфф. -t)
 suryp 'зверь'; род. п. ед. ч. suryt (суфф. -t)
 вин. п. ед. ч. surym (суфф. -m)
 дат. п. ед. ч. suryntyk (суфф. -nyk)
 мн. ч. suryt (суфф. -t)
 прилаг. suryl (суфф. -l);
 kanak 'собака'; уменьш. kanała 'собака' (суфф. -la);
 ilsat 'душа'; дат. п. ед. ч. ilsanyk (суфф. -nyk);
 ытыт 'подошва'; вин. п. ед. ч. ытыр (суфф. -p).

§ 24. В качестве примера вытеснения согласного гласным можно привести nætək 'девочка' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. nætəimь (суфф. -i).

§ 25. Наконец, отметим, что при столкновении двух слов, из которых одно оканчивается на гласный, а другое начинается с гласного, имеет место вставление разъединительного согласного, напр.: imakotar tyn ammeintytь 'старуху огонь сожрал'; ty 'огонь'; п — разъединительный согласный.

МОРФОЛОГИЯ

§ 26. В отношении разграничения частей речи селькупский язык имеет ряд особенностей, отличающих его от описанного выше ненецкого языка. Здесь мы имеем оформленное имя прилагательное (напр.: qəł 'березовый' — относит. прилаг. от сущ. qə 'береза', qimyl 'людской' — относит. прилаг. от сущ. qim 'человек' и т. д.), определительное наречие (напр.: somak 'хорошо' — определительное наречие от soma 'хороший', koççik 'много' — определительное наречие от koççi — 'многочисленный' и т. д.). Использование именной основы в качестве сказуемого (см. предикативные формы имени существительного § 41) в селькупском языке значительно более ограничено, нежели в таком языке, как ненецкий; если в последнем именная основа может быть использована как сказуемое в глагольных формах аориста и прошедшего времени, то в селькупском языке от именной основы (притом только от имен существительных) могут быть образуемы только формы аориста (ср. mat tyrak 'я пришел' — mat qimyak 'я человек', 'я мужчина'; mat tysak 'я пришел (в прошлом)' — mat qimyak esak 'я был мужчиной', где esak является формой прошедшего времени 1-го л. ед. ч. от гл. eqo 'быть'). В селькупском языке, в отличие от того же ненецкого языка, местоимения, числительные и непроизводные прилагательные в самостоятельном виде в роли сказуемого использованы быть не могут; все эти виды имени, выступая в предложении в роли сказуемого, непременно связываются с той или иной личной формой гл. eqo 'быть', esyqo 'стать' (напр.: mat pirgeyak 'я высокий', tat kut enantь 'ты кто?').

Обзор отдельных частей речи в селькупском языке мы даем по следующим разделам: I) имя существительное, II) имя числительное, III) местоимение, IV) наречие (включая сюда и имена с неполным склонением), V) имя прилагательное, VI) глагол и VII) частицы (если не выделять особо VIII категорию — междометия).

§ 27. Со стороны своего строения именные основы селькупского языка могут быть разбиты на две группы:

I группу составляют основы, оканчивающиеся:

1) на гласный, не подверженный чередованию (напр.: atə 'олень', ty 'огонь', alako 'лодка', pi 'осина' и т. п.);

2) на гласный (редуцированный), подверженный чередованию (ь(i):о:а:æ), напр.: укь 'шапка'; ср. укопть — дат. п. ед. ч., укар — им. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч.

II группу составляют основы, оканчивающиеся на согласный (к, џ, р, т, т, п, џ, г, л, љ, s, ş, q), напр.: qum 'человек', aqqał 'вожжа' и т. п.

Глагольные основы селькупского языка распадаются также на две группы.

К I группе относятся глаголы, основа которых оканчивается:

1) на гласный, не подверженный чередованию (напр.: туцо 'притти', осн. ту-; qoco 'найти', осн. qo-; meco 'сделать', осн. me-);

2) на гласный, подверженный чередованию, напр.: çattьco 'бросить', (осн. çattь-; çatta-; çatta-; çattæ-).

Ко II группе относятся глаголы, основа которых оканчивается на согласный (к, џ, р, т, т, п, г, л, ş).

Имя существительное

§ 28. От существительных именных основ могут производиться:

1) Имена существительные уменьшительные (суфф. -la); ija 'дитя', 'сын', ijała 'сынок', 'детка'; kapaк 'собака', kapała 'собачка';

2) имена существительные необладания (суфф. -кьта); saji 'глаз', sajikьта 'слепой'; utь 'рука', utькьта 'безрукий'; moqał 'спина', moqalkьта 'горбун'.

§ 29. От глагольных основ могут производиться:

1) Существительное имя действия (суфф. -ptæ для осн. I спр., суфф. -tæ, -æ для осн. II спр.); туцо 'притти', осн. ту, туptæ 'приход'; ильцо 'жить', осн. иль-, ильptæ 'житье', 'жизнь'; amco 'съесть', осн. ам-, amtæ 'съедение';

2) Существительное имя назначения действия или орудия действия (суфф. -psa для осн. I спр., суфф. -sa для осн. II спр.); туцо 'притти', осн. ту-, туpsa, 'назначенный для прихода'; çontьrco 'накрывать', осн. çontьr-, çontьrsa 'одеяло', т. е. 'назначенное для накрывания'.

§ 30. К отглагольным именным образованиям примыкает форма инфинитива, суфф. -qo.

туцо 'притти', 'приехать' — инфинитив от основы ту- (гл. 1-го кл. I спр.)
çattьco 'бросить' 'выстрелить' — инфинитив от осн. çattь- (гл. 2-го кл. I спр.)
qəncqo 'уйти', 'уехать' — инфинитив от осн. qəп- (гл. II спр.).

Из падежных форм инфинитива встречаются только лично-притяжательные формы назначительного падежа (§ 37), напр.:

qəncqoноqo 'чтобы уйти мне' — назн. п. 1-го л. ед. ч. от qəncqo 'уйти'
tuqontoqo 'чтобы притти тебе' — назн. п. 2-го л. ед. ч. от туцо 'притти'.

§ 31. В селькупском языке мы имеем следующие виды синтаксических форм имени существительного:

I. Падежные формы:

1. Падежные формы безличного склонения.

2. Падежные формы лично-притяжательного склонения.

II. Предикативные (или сказуемые) формы имени.

§ 32. Основными вопросами, на которые отвечают отдельные падежные формы безличного склонения, являются:

1. Им. п. — кто? что?

2. Род. — кого? чего?

3. Вин. — кого? что?

4. Дат.-направ. — кому? чему? к кому? к чему? куда?

5. Местн. — у кого? у чего? где?

6. Отлож. — от кого? от чего? откуда?

7. Прод. — по кому? по чему? по какому месту?

8. Твор.-совм. — кем? чем? с кем?

9. Назн.-превр. — для чего? в кого? во что? (превратиться) кем? чем? (стать).

Оформителями указанных падежей являются нижеследующие суффиксы, разбитые (по вертикали) по двум склонениям, с подразделением каждого склоне-

ния на два случая: 1) для названий одушевленных предметов и 2) для названий неодушевленных предметов.

Падеж	I склонение		II склонение	
	Для названий одушевленных предметов	Для названий неодушевленных предметов	Для названий одушевленных предметов	Для названий неодушевленных предметов
Им.	—	—	—	—
Род.	-t/-n	-t/-n	-t/-n	-t/-n
Вин.	-p/-m	-p/-m	-p/-m	-p/-m
Дат.	-пък/-пъг	-пть	-пък/-пъг	-тъ
Местн.	-мъкът/-мъкъп	-кът/-къп	-мъкът/-мъкъп	-кът/-къп
Отлож.	-пāп/-пāпъ	-къпъ	-пāп/-пāпъ	-къпъ
Твор.	-sæ	-sæ	-sæ	-sæ
Прод.	-мът/-мъп	-мът/-мъп	-мът/-мъп	-мът/-мъп
Назн.-превр.	-qo	-qo	-qo	-qo

В ед. ч. все указанные в таблице суффиксы, за исключением суффиксов для местн. и отлож. п.п. для названий одушевленных предметов, присоединяются непосредственно к основе. Суффикс местн. и отлож. п.п. для названий одушевленных предметов присоединяется к форме род. падежа.

§ 33. Дв. ч. образуется с помощью суфф. -qъ.

Образование мн. ч. для названий одушевленных предметов осуществляется с помощью суфф. -t (~п).

Для названий неодушевленных предметов мн. ч. образуется путем синтаксического сочетания: склоняемое имя существительное принимает форму прилагательного (суфф. -!) и сочетается с неопределенным местоимением ть 'нечто', 'штука'.

В дв. и мн. ч. все падежи, за исключением дат. п., образуются с помощью тех же суффиксов, что указаны в таблице. Дат. п. для дв. и мн. ч. образуется с помощью суффикса-послелога kinī. Обычно он присоединяется к форме род. п. (дв. или мн. ч.), но встречается также в соединении с им. п. (т. е. основой слова в дв. или мн. ч.).

§ 34. Говоря об изменениях основы, происходящих в связи с присоединением к ней падежных суффиксов, можно в основном указать следующее:

1. Гласный основы, подверженной чередованию, перед суффиксом, начинающимся с q (местн. и отлож. п.п. для названий неодушевл. предм., суфф. дв. ч.) перегласовывается в o. То же происходит перед суфф. дат. п. ед. ч. для названий неодушевл. предм. -пть и суфф. прод. п. ед. ч. -мът.

2. Согласный основы претерпевает следующие изменения:

1) k(ŋ) выпадает перед суфф. род. п. -t (-п), суфф. вин. п. -p (-m), суфф. дат. п. -пък и суфф. мн. ч. -t (-п); перед суффиксами, начинающимися с q, полностью ассимилируется; перед суфф. прод. п. -мът переходит в ŋ; перед суфф. дат. п. -t (-тъ) и суфф. твор. п. -sæ сохраняется в виде k;

2) p(m) выпадает перед суфф. род. п. -t (-п), суфф. вин. п. -p (-m), суфф. дат. п. -пък и суфф. мн. ч. -t (-п); перед суфф. прод. п. -мът ассимилируется (полностью); перед суфф. дат. п. -t (-тъ) и суфф. твор. п. -sæ сохраняется в виде p;

3) t(n) ассимилируется (полностью) перед суфф. твор. п. -sæ; перед суфф. прод. п. мът переходит в p; перед остальными суффиксами не изменяется, принимая перед суфф. род. п. -t (-п), суфф. вин. п. -p (-m) и суфф. мн. ч. -t (-п) — соединительный гласный ь;

4) n, r, l, ʃ, s, ʒ, q основы изменениям не подвергаются [принимая перед суфф. род. п. -t (-п), суфф. вин. п. -p (-m) и суфф. мн. ч. -t (-п) соединительный гласный ь (-i)].

Отдельные частные случаи изменений конечного звука основы, происходящих под влиянием присоединения к ней падежных суффиксов, остались здесь неотмеченными.

§ 35. Примеры использования падежных форм безличного склонения (для единственного числа предмета).

1) atæ 'олень' (I скл. 1-го кл.; предмет одушевленный)

Им.	ātæ tuŋa	'олень пришел'
Род.	ātæt qorь som eŋa	'оленя шкура хороша'
Вин.	ātæp qəppar	'оленя убил (я)'
Дат.	ātænyk ŋarŋ miŋar	'оленью хлеб дал (я)'
Местн.	ātænyqyt eppak	'у оленя был (я)'
Отлож.	ātænnāny tysak	'от оленя пришел (я)'
Прод.	ātæmyt por çattysar	'по оленю (т. е. 'в оленя') палку бросил я,
Твор.	ātæsæ qəntak	'оленем (т. е. 'на олене') поеду я'
Назн.-превр.	toŋaŋa atætqo eseça	'теленка оленем стал'.

2) tiry 'гвоздь', 'шпенок' (I скл. 2-го кл.; предмет неодушевленный)

Им.	tiry som eŋa	'гвоздь хорош'
Род.	tiryŋ oŋь kьpa eŋa	'гвоздя головка мала'
Вин.	tiryр qosar	'гвоздь нашел (я)'
Дат.	porqьp tipontь ыtsar	'парку на гвоздь повесил я'
Местн.	porqь tipoqyt ыta	'парка на гвозде висит'
Отлож.	porqьp tipoqьny to isar	'парку с гвоздя снял (я)'
Прод.	tipomyt sālysa qəttysar	'по гвоздю молотом ударил я'
Твор.	tiryсæ mym mesar	'гвоздем дыру сделал я'
Назн.-превр.	kəzьp tirytqo mesar	'железо гвоздем сделал (я)'

3) qur 'человек' (II скл.; предмет одушевленный)

Им.	qur mātyt ila	'человек в чуме живет'
Род.	qumьny oŋь	'человека голова'
Вин.	qumьp kontьrsar	'человека видел (я)'
Дат.	qumьnyk qəntak	'к человеку пойду (я)'
Местн.	qumьnyqyt ilak	'у человека живу (я)'
Отлож.	qumьnnāny tysak	'от человека пришел (я)'
Прод.	qumьny çylelātьt	'по человеку стрелять стали (они мн.)'
Назн.-превр.	soma qumьtqo esenta	'хорошим человеком станет он'.

§ 36. В значении формы совместного падежа в тазовском диалекте используется в настоящее время форма творительного падежа (суфф. -sæ), напр.: ijasæ 'с сыном', imasæ 'с женщиной'. В то же время в тазовском диалекте встречается особая форма совместного падежа, характеризующаяся суфф. -ərti, напр.: ijanərti 'с сыном', imanərti 'с женщиной'.

Суфф. -ərti присоединяется к форме род. п.

§ 37. В отличие от безличного склонения, падежные формы лично-притяжательного склонения включают в себя (помимо падежного значения) указание на принадлежность обозначаемого именем предмета (или свойства или действия) тому или иному лицу.

Основными вопросами, на которые отвечают отдельные падежные формы лично-притяжательного склонения, являются:

1. Им. 1) кто? что? 2) кому принадлежащий?
2. Род. 1) кого? чего? 2) кому принадлежащего?
3. Вин. 1) кого? что? 2) кому принадлежащего, -ий?
4. Дат.-направ. 1) кому? чему? к кому? к чему? куда? 2) кому принадлежащему?
5. Местн. 1) у кого? у чего? где? 2) у принадлежащего кому?
6. Отлож. 1) от кого? от чего? откуда? 2) от принадлежащего кому?
7. Прод. 1) по кому? по чему? по какому месту? 2) по принадлежащему кому?
8. Твор. и совм. 1) кем? чем? с кем? 2) принадлежащим кому? с принадлежащим кому?
9. Назн.-превр. 1) для чего? в кого? во что? (превратиться), кем? чем (стать)?, 2) кому принадлежащего? кому принадлежащим?

Падежи	Лицо	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
Им.	1	-m~p ¹⁾ ть ²⁾	-mij (мъj)	-мът (мън)
	2	-l ¹⁾ lъ ²⁾	-lij (lъj)	-лът (лън)
	3	-t ¹⁾ tъ ²⁾ , dъ ²⁾ , çi ³⁾	-tj (tъj) ¹⁾ çij ³⁾	-tът (тън) ¹⁾ çit ³⁾
Род.	1	-пъ	-mj (мъj)	-път (мън)
	2	-птъ ¹⁾ lъ ²⁾	-ntij (ntъj) ¹⁾ tjj (tъj) ²⁾	-птът (ntън) ¹⁾ tъt (tън) ²⁾
	3	-птъ ¹⁾ tъ ²⁾	-ntij (ntъj) ¹⁾ tjj (tъj) ²⁾	-птът (ntън) ¹⁾ tъt (tън) ²⁾
Вин.	1	-m~p ¹⁾ ть ²⁾	-mij (мъj)	-мът (мън)
	2	-mтъ (mдъ) ¹⁾	-mitij ¹⁾ tij (tъj) ²⁾	-mтъt ¹⁾ tът (тън) ²⁾
	3	-mтъ (mдъ) ¹⁾ tъ ²⁾	-mitij ¹⁾ tъj (tъj) ²⁾	-mтъt ¹⁾ tът (тън) ²⁾
Дат. и местн. для назв. неодушевленных предм.	1	-qæк	-qъnij (qъпъj)	-qъпът (qъпън)
	2	-qæптъ	-qъntij (qъntъj)	-qъптът (qъntън)
	3	-qъптъ	-qъntij (qъntъj)	-qъптът (qъntън)
Местн. для назв. одушевленных предм.	1	Суфф. род. п. 1-го л. ед. ч. + тьqъt	Суфф. род. п. 1-го л. дв. ч. + тьqъt	Суфф. род. п. 1-го л. мн. ч. + тьqъt
	2	Суфф. род. п. 2-го л. ед. ч. + тьqъt	Суфф. род. п. 2-го л. дв. ч. + тьqъt	Суфф. род. п. 2-го л. мн. ч. + тьqъt
	3	Суфф. род. п. 3-го л. ед. ч. + тьqъt	Суфф. род. п. 3-го л. дв. ч. + тьqъt	Суфф. род. п. 3-го л. мн. ч. + тьqъt
Отлож.	1	Суфф. род. п. 1-го л. ед. ч. + пāп	Суфф. род. п. 1-го л. дв. ч. + пāп	Суфф. род. п. 1-го л. мн. ч. + пāп
	2	Суфф. род. п. 2-го л. ед. ч. + пāп	Суфф. род. п. 2-го л. дв. ч. + пāп	Суфф. род. п. 2-го л. мн. ч. + пāп
	3	Суфф. род. п. 3-го л. ед. ч. + пāп	Суфф. род. п. 3-го л. дв. ч. + пāп	Суфф. род. п. 3-го л. мн. ч. + пāп
Прод.	1	-mæк ⁴⁾	-mъnij (mъпъj) ⁴⁾	-мъпът (мъпън) ⁴⁾
	2	-mæптъ ⁴⁾	-mъntij (mъntъj) ⁴⁾	-мъптът (mъntън) ⁴⁾
	3	-mъптъ ⁴⁾	-mъntij (mъntъj) ⁴⁾	-мъптът (mъntън) ⁴⁾
Твор.	1	Суфф. род. п. 1-го л. ед. ч. + sæ	Суфф. род. п. 1-го л. дв. ч. + sæ	Суфф. род. п. 1-го л. мн. ч. + sæ ⁵⁾
	2	Суфф. род. п. 2-го л. ед. ч. + sæ	Суфф. род. п. 2-го л. дв. ч. + sæ	Суфф. род. п. 2-го л. мн. ч. + sæ ⁵⁾
	3	Суфф. род. п. 3-го л. ед. ч. + sæ	Суфф. род. п. 3-го л. дв. ч. + sæ	Суфф. род. п. 3-го л. мн. ч. + sæ ⁵⁾
Назн.-превр.	1	Суфф. род. п. 1-го л. ед. ч. + qo	Суфф. род. п. 1-го л. дв. ч. + qo	Суфф. род. п. 1-го л. мн. ч. + qo
	2	Суфф. род. п. 2-го л. ед. ч. + qo	Суфф. род. п. 2-го л. дв. ч. + qo	Суфф. род. п. 2-го л. мн. ч. + qo
	3	Суфф. род. п. 3-го л. ед. ч. + qo	Суфф. род. п. 3-го л. дв. ч. + qo	Суфф. род. п. 3-го л. мн. ч. + qo

Оформителями указанных падежных форм являются помещенные в таблице на стр. 104 суффиксы, разбитые 1) по вертикали по 3 числам (лица), 2) по горизонтали по 3 лицам для каждой падежной формы.

Примечания к таблице: 1) для имен I скл.; 2) для имен II скл.; встречается также у имен I скл.; 3) для имен II скл., оканчивающихся на *!* или *п*, 'напр.: *aqqa!* 'вожжа' — 3-е л. ед. ч. *aqqa!ci*; 4) эти формы встречаются редко; чаще притяж. формы прод. п. образуются от личн. форм род. п. в соединении с тем или иным послелогом в прод. п.; 5) личн.-притяж. суффиксы род. п. 1-го, 2-го и 3-го л. мн. ч., вступая в соединение с суфф. твор. п. *-sæ*, претерпевают следующие изменения: *път + sæ = пьссæ*, *ндът + sæ = ндьссæ*, *тът + sæ = тьссæ*; 6) личн. притяж. суффиксы род. п. 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч., вступая в соединение с суфф. назн. п. *-qo*, претерпевают следующие изменения: *пъ + qo = поqo*, *ндъ + qo = ндоqo*, *ть + qo = тоqo*.

Из таблицы видно, что притяжательные формы для местн. (для названий одушевл. предметов), отлож., твор. и назн.-превр. п.п. представляют собой сочетания притяжательных форм род. п. + суфф. местн., отлож., твор. и назн.-превр. п. п. безличного склонения (ср. таблицу падежн. суфф.).

Дат. п. образуется также другим способом: к лично-притяжательным формам род. п. присоединяется суфф. дат. п. *-пък (-пъп)*. Таким образом наряду с *имъ!ақыпть* 'его бабушке' мы имеем *имъ!а-нтъ-пък*.

Местн. п. для названий одушевл. предметов может быть образован также путем присоединения к безличной форме род. п. лично-притяжательных суффиксов местн. п. от частицы *тъ*. Таким образом наряду с *ātæптьқыт* 'у моего оленя' мы имеем *ātæп-тъқык*.

Лично-притяж. суфф. 3-го лица в им. и род. п.п. часто опускается: эти формы выражаются при помощи соответствующих падежей безличного склонения.

§ 38. Для дв. и мн. ч. предмета падежные суффиксы вполне тождественны с приведенными в таблице. Показателем дв. ч., как и в безличном скл., служит *-qъ*, напр.: *ātæ-qъ-тъ* 'мои два оленя'. Показателем мн. ч. для лично-притяжательных форм является *i*, напр., *ātæ-i-ль* 'твои олени'.

§ 39. Что касается изменений, происходящих в основе при присоединении к ней лично-притяжательных суффиксов, то в основном они заключаются в следующем: 1) гласный основы, подверженный чередованию, перед суфф. им., род. и вин. п.п. для 1-го и 2-го л. ед. ч. перегласовывается в тазовском диалекте в *a* (в баихинском и кетском в *o*); перед суфф. дат. п. *-qæk* и т. д. суфф. прод. п. *-тæk* и т. д. он перегласовывается в *o*; 2) согласный основы претерпевает следующие изменения: перед *m* *k* переходит в *п* (*nætæk* 'девочка', *nætæпть* 'моя девочка'), *t* — в *п* (*māt* 'чум', *māпть* 'мой чум'), *p* ассимилируется (*сигър* 'зверь', *сигъпть* 'мой зверь'); перед *l* *k* (*п*) переходит в *g* или *п* (*nætæk* 'девочка', *nætægль* 'твоя девочка'), *m* и *p* в *w* (или *v*) (*qum*, *qip* 'человек', *quwльт*, *qivльт* 'ваш человек'), *t* ассимилируется (*māt* 'чум', *māльт* 'ваш чум').

Перед *t* *п* переходит в *k* (*āп* 'рот', *āкть* 'его рот'), *p* в *m* (*qumть* 'его человек'), *n* ассимилируется. Перед *n* *k* переходит в *п*, *p* — в *m*, *t* ассимилируется. Перед *q* *k* (*п*) ассимилируется.

n, *г*, *l*, *л*, *s*, *ш* и *q* основы изменениям не подвержены.

§ 40. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения *imā* 'женщина' I скл. 1-го кл. (для единственного числа предмета и единственного числа лица).

1-е лицо ед. числа	Им. <i>imāть</i> (или <i>imāп</i>) <i>mātқыт</i> , 'жена моя в чуме отсутствует'	
	<i>сәңка</i>	
	Род. <i>imāнь</i> <i>ātæ qipa</i>	'жены моей олень пропал (сдох)'
	Вин. <i>imāть</i> (или <i>imāп</i>) <i>kontьnsal</i>	'жену мою видел ты'
	Дат. <i>imaqæk qəntak</i>	'к жене моей пойду я'
	Местн. <i>imāпньqæk</i> (или <i>imāнь-тьқыт</i>) <i>esak</i>	'у жены моей был я'
	Отлож. <i>imāпньпāнь</i> <i>tysak</i>	'от жены моей пришел я'
	Твор.-совм. <i>imāпньsæqəntak</i>	'с женой моей пойду я'
Превр. <i>Iwanьт</i> <i>pələ</i> <i>imāпоqo</i>	'Ивана дочь женой моей стала'.	
<i>eseça</i>		

2-е лицо ед. числа

Им. imal kun eɣa?	‘жена твоя где?’
Род. imantʰ ātæ qɪɟa	‘жены твоей олень пропал’
Вин. imantʰ kontʰɪsɑp	‘жену твою видел я’
Дат. imaqəntʰ qəntak	‘к жене твоей пойду я’
Местн. imantʰqəntʰ (или imantʰ- tʰtʰqəntʰ) esak	‘у жены твоей был я’
Отлож. imantʰnānʰ tʰysak	‘от жены твоей пришел я’
Твор.-совм. imantʰsæ qəntak	‘с женой твоей пойду я’
Назн.-превр. Iwanʰtʰ nælæ imantoqo eseɟa	‘Ивана дочь женой твоей стала’.

3-е лицо ед. числа

Им. imatʰ kun eɣa?	‘жена его где?’
Род. imantʰ ātæ qɪɟa	‘жены его олень пропал’
Вин. imantʰ kontʰɪsɑp	‘жену его видел я’
Дат. imaqəntʰ qəntak	‘к жене его пойду я’
Местн. imantʰqəntʰ (или imantʰ- tʰtʰqəntʰ) esak	‘у жены его был я’
Отлож. imantʰnānʰ tʰysak	‘от жены его пришел я’
Твор.-совм. imantʰsæ qəntak	‘с женой его пойду я’
Назн.-превр. Iwanʰtʰ nælæ imantoqo eseɟa	‘Ивана дочь женой его стала’.

§ 41. Оформителями именной основы, выступающей в предложении в роли сказуемого, служат нижеследующие суффиксы:

Лицо	Единств.	Двойств.	Множеств.
1	-k (-ɟ)	-mɪj (-mʲj)	-mʲtʰ (-mʲnʰ)
2	-nd/-ndʰ	-lɪj (-lʲj)	-lʲtʰ (-lʲnʰ)
3	—	[-qʲ]	[-tʲtʰ (-tʲnʰ)]

§ 42. Примеры использования предикативных форм имени:

nætək ‘девочка’.	
mat nætəɟaɟ	‘я девочка’
tat nætəɟantʰ	‘ты девочка’
təp nætək	‘она девочка’
me nætəɟmʲj	‘мы (дв.) девочки’
te nætəɟlʲj	‘вы (дв.) девочки’
təpəqʲ nætəqʲqʲ	‘они (дв.) девочки’
me nætəɟmʲtʰ	‘мы (мн.) девочки’
te nætəɟlʲtʰ	‘вы (мн.) девочки’
təpʲtʰ nætət	‘они (мн.) девочки’.

Примечание: для 3-го лица (в ед., дв. и мн. ч.) предикативных суффиксов не имеется, предикативными формами для 3-го л. служит основа слова в том или ином предметном числе.

Имя числительное

§ 43. Основные формы (в им. п.) количественных числительных даются в нижеследующем списке:

1 — ukkɟ, okkɟ	6 — muktʰtʰ
2 — ʃittʰ, ʃittəqʲ	7 — selɟi
3 — nāqɟɪ	8 — ʃittʰ ɟəɟkəntʰlʲ kət
4 — tettʰ	9 — ukkɟ ɟəɟkəntʰlʲ kət
5 — sompɪla	10 — kət

11 — ukkыr kәl kәt (или ukkыr kәl ket kәt)	21 — ukkыr kәl şittsar
12 — şittь kәl kәt (или şittь kәl ket kәt)	28 — şittь çæŋkыntьl nassar
13 — naqыr kәl kәt (или naqыr kәl ket kәt)	29 — ukkыr çæŋkыntьl nassar
14 — tettь kәl kәt (или tettь kәl ket kәt)	30 — nassar
15 — somпыla kәl kәt (или somпыla kәl ket kәt)	40 — tessar
16 — muktыt kәl kәt (или muktыt kәl ket kәt)	50 — somпыlasar
17 — selçi kәl kәt (или selçi kәl ket kәt)	60 — muktsar
18 — şittь çæŋkыntьl şittsar	70 — selçsar
19 — ukkыr çæŋkыntьl şittsar	80 — şittsar çæŋkыntьl tot
20 — şittsar	90 — kәt çæŋkыntьl tot
	100 — tot
	1000 — kәt tot.

Количественные числительные склоняются на общих основаниях с именами существительными, будучи использованы в самостоятельном положении, напр.: ukkытмь ега 'один у меня имеется', tettьsæ 'вчетвером' — твор. п. от tettь 'четыре'.

§ 44. Порядковыми числительными в тазовском диалекте служат прилагательные формы (§ 55) временных числительных (см. ниже): posuko, 'первый', şittыntæly 'второй', naqыmtæly 'третий'.

Распределительные числительные образуются от количественных с помощью послелога çaгь (ср. muntыt çaгь matьsar 'по кускам нарезал (я)', naqы çaгь 'по три', somпыla çaгь 'по пять').

Повторительные числительные образуются путем сочетания количественных с существительным paг 'раз'; ukkыr paг 'однажды', 'один раз', şittь paг 'дважды', 'два раза'.

Собирательными числительными служат формы твор. п. от количественного числительного: naqыsæ 'втроем', selçisæ 'всемером'; вдвоем выражается им. п. дв. ч. от şittь — -şittæqь.

Временные числительные образуются от количественных путем присоединения к ним суфф. -ntæly, -mtæly, напр.: şittntæly 'во второй раз', naqыmtæly 'в третий раз'.

Дробные числительные выражаются сочетанием порядковых с существительными relæk 'половина', 'часть', kәş 'половина' (поперечная), çontь 'середина', 'половина' (расстояния), напр.: naqыmtæly relæk 'треть'.

Местоимение

§ 45. Переходя к рассмотрению местоимений в селькупском языке, заметим, что на общих основаниях с именами существительными склоняются безлично-указательные, вопросительные, неопределенные и отрицательные местоимения. Что касается местоимений определительных, то они вообще не склоняются, являясь именами прилагательными, образованными от той или иной первообразной именной (в том числе местоименной) основы.

Безлично-указательные местоимения: na 'это', 'этот', ta или tar 'этот (здесь)', to или toна 'этот (там)', tina 'тот'.

Вопросительные местоимения: kut, kuty 'кто', qaj 'что'.

Неопределенные местоимения: kuty kos 'кто-то', qaj kos 'что-то', ть 'нечто', пе (с присоединением суфф. лично-притяжательного склонения) 'некий'.

Отрицательные местоимения образуются с помощью частицы pi (заимств. русск. ни) — pi kuty 'никто'.

Определительные местоимения: 1) указательные — jaгы 'иной', wәпы 'другой', isь 'каждый', niçil 'такой', paşşal 'столький'; 2) вопросительные — kuty 'чей', qail 'какой такой', kuşşal 'сколький'.

§ 46. Личные местоимения во всех встречающихся падежных формах представлены в таблице на стр. 108. В форме им. п. личные местоимения используются в сочетании с лично-притяжательными формами имени существительного и в таком случае приобретают значение лично-притяжательных местоимений, напр.: mat æsær 'мой отец', tan æsæl 'твой отец'. Формы прод. и назн. п. п. личные местоимения не образуют.

Лицо	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
1	Им. mat, maп Род. = им. п. Вин. maşır, maşım, şır, şım Дат. mækkæ Местн. maпmъqæk Отлож. maпnāпъ Твор. massæ Прод. — Назн. —	me = им. п. meşınbj, şınbj (şınbj) meqъnъj mемъqъnъqъj menāпъ mesæ — —	me = им. п. me şınbt, şınbt meqъnъt mемъqъnъt menāпъ mesæ — —
2	Им. tat, taп Род. = им. п. Вин. taşıntъ, şıntъ Дат. tæптъпъk, tæптъ Местн. taпmъqæптъ Отлож. taпnāпъ Твор. tassæ Прод. — Назн. —	te = им. п. te şıntъj, şıntъj, teqъpъçij temъqъпtij tenāпъ tesæ — —	te = им. п. te şıntъt, şıntъt teqъpъçit temъqъпntъt tenāпъ tesæ — —
3	Им. tæp Род. tæpъt, tæpъп Вин. tæpъp, tæpъm Дат. tæpъпъk Местн. tæpъпmъqъt Отлож. tæpъпnāпъ Твор. tæpъsæ. Прод. — Назн. —	tæpъqъ tæpъqъt, tæpъqъп tæpъqъp, tæpъqъm tæpъqъtkini, tæpъqъkini tæpъqъпmъqъt tæpъqъпnāпъ tæpъqъsæ — —	tæpъt tæpъtъt, tæpъtъп tæpъtъp, tæpъtъm tæpъtъtkini, tæpъtkini tæpъtъпmъqъt tæpъtъпnāпъ tæpъssæ — —

§ 47. В полном соответствии с личными местоимениями склоняется лично-указательное местоимение onæk, onæп 'я сам' (также 'мое собственное'), onæптъ 'ты сам', onъ 'он сам', onъj (onij) 'мы (дв.) сами', onъj (ontij) 'вы (дв.) сами', onъj (ontij) 'они (дв.) сами'; onъt 'мы (мн.) сами', onъtъ 'вы (мн.) сами', onъtъ 'они (мн.) сами', вин. п. mat onæпşım 'меня самого', tat onæптъ şıntъ 'тебя самого' и т. п.; дат. п. mækkæ onæpъqъk 'мне самому', tæптъ onæpъqæптъ 'тебе самому' и т. п.; местн. п. mat onæп mъqæk 'у меня самого', tat onæптъ mъqæптъ 'у тебя самого' и т. п.; отлож. п. mat onæп nāпъ 'от меня самого', tat onæптъ nāпъ 'от тебя самого' и т. п.; mat onæksæ '(со) мной самим', tat onæптъsæ '(с) собой самим' и т. п.; прод. и назн. п.п. образуются с помощью послелогов.

Наречие

§ 48. По своей роли в предложении наречия селькупского языка распадутся, как и в ненецком языке, на две группы: 1) наречия, служащие в предложении обстоятельствами места или времени, 2) наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольной формы.

§ 49. Наречия, служащие в предложении обстоятельствами места или времени, разбиваются по способу словосочетания на два вида: 1) наречия, занимающие в предложении самостоятельное место, напр.: jannæ qæпtak 'вперед пойду', ропæ tantak 'на улицу вышел (я)' и т. п., и 2) послелогинаречия, служащие придатком к именной форме (в род. п.), напр.: ātæn iqъt amtak 'на олене (досл. 'оленя сверху') сижу'; iqъt — местн. п. от осн. i-

Наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени и встречающиеся в большинстве случаев в четырех падежных формах (дат., местн., отлож. и прод. п.п.), по существу являются дефектными именами, обладающими неполным склонением. Отнесение их к разряду наречий до известной степени является условным (поскольку эта группа наречий представляет собой некоторый переходный этап развития имени в наречие). Более правомерно могут быть отнесены к наречиям такие именные по происхождению образования, которые представлены только в виде двух или одной падежной формы. Сюда, между прочим, относятся наречия, оформленные род. п. (напр.: qaq̄t̄ 'утром' — ср. немецк. morgen's, p̄it 'ночью' — ср. немецк. nacht's).

В соединении с личными местоимениями послелого-наречия образуют указанные падежные формы путем присоединения лично-притяж. суфф., напр.: taṇ iṇək 'на мне', 'на меня', taṇ iṇənt̄ 'на тебе', 'на тебя' (дат., местн. п.п.); taṇ iṇək 'по мне', taṇ iṇənt̄ 'по тебе' (прод. п.) и т. п.

§ 50. Примеры использования наречий, служащих в предложении обстоятельством места:

1. Наречие kuṣṣet̄ 'куда' (дат. п.), kuṣṣet̄q̄t̄ 'где' (местн. п.), kuṣṣet̄q̄p̄ 'откуда' (отлож. п.), kuṣṣet̄t̄p̄ 'по какому месту' (прод. п.).

taṇ kuṣṣet̄ q̄əṇṇant̄? 'ты куда идешь?', taṇ kuṣṣet̄q̄t̄ ilant̄?, 'ты где живешь?', taṇ kuṣṣet̄q̄p̄ tuṇant̄? 'ты откуда пришел?', taṇ kuṣṣet̄t̄p̄ koṇasant̄? 'ты по какому месту ездил?'

2. Послелог-наречие suṇṇont̄ 'внутри (чего-нибудь)' (дат. п.), suṇṇoq̄t̄ 'внутри (чего-нибудь)' (местн. п.), suṇṇoq̄p̄ 'изнутри (чего-нибудь)' (отлож. п.), suṇṇom̄t̄ 'по нутру (чего-нибудь)' (прод. п.).

koṭant̄ suṇṇont̄ p̄innak	'мешка (моего) внутри положил (я)'
koṭant̄ suṇṇoq̄t̄ qaj̄ ni ɕəṇka	'мешка (моего) внутри ничего нет'
koṭant̄ suṇṇoq̄p̄ isap	'мешка (моего) изнутри взял (я)'
koṭant̄ suṇṇom̄t̄ qaj̄ kos karni- tr̄ykinə	'мешка (моего) по нутру что-то ворочится (слыхать)'

§ 51. Наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольной формы, образуются от имен с помощью суфф. -k (ŋ) и от глаголов с помощью суфф. -læ (суфф. деепричастной формы).

Примеры:

mat̄ somak̄ mesak̄ 'я хорошо сделал'; somak̄ — нареч. от soma 'хороший'
 mat̄ k̄rak̄ aṣa aṇṇisak̄ 'я чуть не упал' (досл. 'я маленько не упал');
 k̄rak̄ — нареч. от k̄ra 'маленький';
 iṇṇa taṇṇi ṇiṇq̄k̄ eṇa 'старик с шерстью на коже' (досл. 'старик шерсти-стокожен есть'); ṇiṇq̄k̄ — нареч. от ṇiṇq̄ 'кожа';
 am̄ylæ āṇṇṇt̄āt̄t̄ 'кушая сидят (они мн.)'; am̄ylæ — нареч. от глагола am̄yq̄o 'кушать', осн. am̄y.

Имя прилагательное

§ 52. Непроизводных (или первообразных) прилагательных в селькупском языке очень немного: soma 'хороший', wəṇq̄ 'большой', k̄ra 'малый', p̄iṇṇ 'высокий', q̄ārt̄ 'низкий', ɕim̄p̄r̄ 'длинный', koṣṣi 'многочисленный', səṅ 'белый', səq̄ 'черный', ṇəṇq̄ (или ṇaṇq̄) 'красный', ɕeṇt̄ 'новый' и некоторые другие.

По своему склонению производные прилагательные ничем не отличаются от имен существительных. Надо, однако, заметить, что в падежных формах производные прилагательные вообще встречаются крайне редко, так как склоняются они только в самостоятельном положении.

Предикативных форм имена прилагательные не образуют.

§ 53. Степени сравнения образуются в селькупском языке (как и в других самоедских и близких им по системе языках) путем синтаксического сочетания.

В то же время в языке имеется особый суффикс -lā (-lāq̄) для обозначения сравнительной степени.

Примеры:

пеџать опџпџнь кьрака somalāqъ еџа 'сестра моя самого меня немного
получше'
аqqalqъ, ātæ кьрака warqъlāqъ еџа 'вожжевой олень немного побольше'
somalāqъ 'получше'—soma 'хороший'
warqъlāqъ 'побольше'—warqъ 'большой'.

§ 54. От производных имен прилагательных могут быть образованы уменьшительные формы.

Для указания на ослабление признака, выражаемого прилагательным, служит суфф. -çika.

Примеры:

çimрьçika 'длинноватый' — çimрь 'длинный'
pîrgъçika 'высоковатый' — pîrgъ 'высокий'
pæгъçika 'красноватый' — pæгъ 'красный'
кьраçika 'маловатый' — кьра 'малый'.

Некоторые прилагательные образуют уменьшительную форму с помощью суфф. -la (§ 22).

Примеры:

кьраla 'маленький', — кьра 'малый'.

§ 55. Среди отыменных производных имен прилагательных мы различаем в селькупском языке следующие прилагательные:

1. Относительные.
2. Обладательные.
3. Необладательные.

1. Относительные прилагательные (суфф. -l) образуются:

1) От существительных именных основ и их падежных форм (род. и местн. п.п.).

Примеры:

antъl 'челночный' — прилаг. от сущ. antъ 'челнок' (долбленая лодка)
antoqъl 'в челноке находящийся' — прилаг. от местн. п. (antoqъt) сущ. antъ
annantъl 'к твоему челноку принадлежащий', — прилаг. от род. п. 2-го л.
ед. ч. (annantъ) сущ. antъ
koraрtæl 'к езде принадлежащий, ездовой' (напр., олень) — прилаг. от им.
действия (суфф. -рtæ) гл. koraqо 'ездить'
sāntъræl 'к игре принадлежащий, игрушечный' — прилаг. от сущ. им. дей-
ствия (суфф. -æ) гл. sāntъrqо 'играть';

2) От временных числительных.

Примеры:

çittъntælyl 'ко второму разу принадлежащий', т. е. 'второй' — прилаг. от врем.
числит. çittъntæl 'во второй раз'
nāqъmtælyl 'третьему разу принадлежащий', т. е. 'третий' — прилаг. от врем.
числит. nāqъmtæl 'в третий раз' и т. д.

3) От вопросительных местоимений.

Примеры:

кутъl 'чей' — прилаг. от местоимения kut, куть 'кто'
qail 'какой', 'какой такой', 'который' — прилаг. от местоимения qaj 'что'.

4) От наречий.

Примеры:

тъмты́ 'здешний' — прилаг. от нареч. тъмть 'здесь' (местн. п.)
јаппǽ 'передний' — прилаг. от нареч. јаппæ 'вперед' (дат. п.)
ико́ 'прежний' — прилаг. от нареч. икот 'прежде' (местн. п.).

2. Обладательные прилагательные (суфф. -сьты́) образуются от существительных именных основ.

Примеры:

тепсьты́ 'умный (ум имеющий)', тепь 'ум'
огсьты́ 'сильный (силу имеющий)', ог 'сила'.

3. Необладательные прилагательные (суфф. кьты́) образуются от существительных именных основ.

Примеры:

тепкьты́ 'глупый' ('ума не имеющий')
уткьты́ 'безрукий', уть 'рука'.

§ 56. К отглагольным производным именам прилагательным в селькупском языке относятся:

1. Причастие совершающегося действия (суфф. -ты́, -нты́, -л) образуется от глагольных основ.

Примеры:

қинты́ты́ 'умирающий' — от осн. несоверш. действ. гл. қиқо 'умереть'
ильнты́ 'живущий' — от гл. ильқо 'жить'.

2. Причастие совершившегося действия (суфф. -ры́) образуется от глагольных основ.

Примеры:

қиры́ 'умерший' — от гл. қиқо 'умереть'
туры́ 'пришедший' — от гл. туқо 'притти'.

3. Прилагательное имени назначения (суфф. -psāты́/|-sāты́) образуется от глагольных основ.

Пример:

теpsāты́ 'подлежащий сделанию' — от гл. теқо 'сделать'.

4. Прилагательное отсутствия склонности (суфф. -қипçи́ты́) образуется от глагольных основ.

Пример:

қиғкпçи́ты́ 'неплаксивый' — от гл. қиғқо 'плакать'.

Все перечисленные виды прилагательных словоизменению не подвержены.

Глагол

§ 57. От непереходного глагола может быть образован глагол переходный; суфф. -ть, -лть (ы́т, а́т, ǽт), -ǽрть, -ǽл (а́л), -гь.

Примеры:

қалы́қо 'остаться' — қалты́қо 'оставить'
қәпқо 'уйти' — қәпты́қо 'увезти'

§ 60. Различные оттенки качества действия (виды глагола) выражаются с помощью особых основообразующих суффиксов.

Вид несовершенного действия выражается суфф. -ть, -нты, -tentь (ть + нть), nrentь (нты + нть).

Примеры:

itylæ 'беря' — деепричастие от осн. несоверш. действ.; гл. iqo 'взять' (ср. ilæ 'взяв');

amtyсар 'я ел (в прошлом)' — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф.-s) от осн. несоверш. действ. гл. amqo 'съесть';

ogympentьртæqьt 'в его произрастании', 'пока он рос' — местн. п. ед. ч. (суфф.-qьt) отглагольного имени действия (суфф. -ptæ), образованного от осн. несоверш. действ. гл. ogyтqo расти, осн. ogyт-.

Вид усиленно-совершенного действия, -lçi (eļçi, oļçi), -ei (ej), -eçi.

Примеры:

meļçilæ 'сделав' (ср. metylæ 'делая') — деепричастие от осн. усиленно-соверш. действия гл. meqo 'сделать', осн. me-;

təp tyļça 'он уже пришел' — 3-е л. ед. ч. аориста от осн. усиленно-соверш. действия гл. tyqo 'прийти', осн. ty-;

şerejlæ 'войдя' — деепричастие от осн. усиленно-соверш. действия гл. şerqo 'войти', осн. şer-.

Вид длительного действия, суфф. -трь, -рь.

Примеры:

mantьqo 'поглядеть' — mantьтрьqo (<mantьтрьqo) 'смотреть';
ogqьlqo 'схватить', ogqьlрьqo 'держатъ' (т. е. 'схватить продолжительно').

Вид краткого действия, суфф. -ки.

Примеры:

mat qontalleikulæk 'я засну ненадолго' — 1-е л. ед. ч. будущего вр. предполож. накл. (суфф. -l) от осн. кратк. действия в соединении с осн. усиленно-соверш. действия гл. qontalqo 'заснуть', осн. qontal-.

Вид начинательного действия суфф. -eļь, -leļь.

Примеры:

itelātьt 'они (мн.) стали брать' — 3-е л. мн. ч. аориста от осн. начин. действия в соединении с осн. несоверш. действия гл. iqo 'взять', осн. i-awlelātьt 'они (мн.) есть стали' — 3-е л. мн. ч. аориста от осн. начин. действия гл. amqo 'съесть', осн. am- (m перед -l переходит в w).

Вид множественного действия, суфф. -qьl, -eļ, -āl, -qьlāl (qьl + āl), -eļāl (eļ + āl).

Примеры:

tipь meqьlnьt 'шпеньков (много) наделал он' — 3-е л. ед. ч. аориста (суфф. -n) от осн. множеств. действия гл. meqo 'делать', осн. me-;

sompyla ātæ kirelnьt 'пять оленей он ободрал' — 3-е л. ед. ч. аориста (суфф.-n) от осн. множеств. действия гл. kigьqo 'ободрать', осн. kigь-.

Вид повторного действия, суфф. -к, -кк.

Примеры:

mat matteikar 'я отрезал' — 1-е л. ед. ч. аориста от осн. повторн. действия в соединении с осн. усиленно-соверш. действия гл. matъqо 'резать'.

Вид обычного действия, суфф. -г.

Примеры:

амъqо 'кушать' — амqо 'съесть';

mat tyrsak 'я приходил (по обыкновению)' — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s, от осн. обычн. действ. гл. tyqо 'притти').

§ 61. Все виды личных суффиксов, встречающиеся в сочетании с глагольными основами, могут быть представлены в нижеследующих двух таблицах.

I. Таблица личных суффиксов глагола во всех наклонениях, за исключением повелительного наклонения настоящего времени

Залог	Лицо	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
Непереходный	1	-k (-г)	-ej	-мыт (-мып)
	2	-пть	-лъj (-lij)	-лыт (-лып)
	3	—	-qъ (-qъ)	-тыт (-тып)
Переходный	1	-m (-ь)	-ej	-мыт (-мып)
	2	-l	-lij (-лъj)	-лыт (-лып)
	3	-t (-ть)	-tij (-тъj)	-тыт (-тып)

II. Таблица личных суффиксов глагола в повелительном наклонении настоящего времени

Залог	Лицо	Единственное ч.		Двойственное ч.		Множественное ч.	
		I спр.	II спр.	I спр.	II спр.	I спр.	II спр.
Непереходный	2	-гъşik ¹⁾	-æşik	гъlij (-гъльj)	-пыlij (-пыльj)	-гът	-път
		-æşik ²⁾					
	3	-гljæ	-nijæ	-гljæqъ	-nijæqъ	-гljætът	-nijætът
		(-гъljæ)	(-пъljæ)	(-гъljæqъ)	(-пъljæqъ)	(-гъljætът)	(-пъljætът)
Переходный	2	-тъ ¹⁾	-тъ	-гъlij (гъльj)	-пыlij	-гъātът ¹⁾	-пāтът
		-t (тъ) ²⁾			(-пыльj)	-ātът ²⁾	
	3	-гъmtijæ	-пъmtijæ	-гъmtijæqъ	-пъmtijæqъ	-гъmtijætът	-пъmtijætът
		(-гъmtъjæ)	(-пъmtъjæ)	(-гъmtъjæqъ)	(-пъmtъjæqъ)	(-гъmtъjætът)	(-пъmtъjætът)

Примечания: 1) для гл. 1-го класса I спр., 2) для гл. 2-го класса I спр. Сличая личные суффиксы, приведенные в табл. I для непереходного залога с рассмотренными выше (§ 39) суффиксами для предикативных форм имени существительного, мы убеждаемся в соответствии указанных двух категорий суффиксов друг другу; это соответствие нарушается только в отношении суффикса для 1-го л. дв. ч. (для глагольн. основ. суфф. -ej, для именных суфф. -mij, -тъj).

Что же касается суффиксов для переходного залога, то они полностью совпадают с именными суффиксами для им. п. лично-притяжательного склонения (§ 37).

§ 62. В изъявительном наклонении селькупский язык имеет два времени: аорист, не выражающий какого-либо определенного временного понятия, и прошедшее время, выражающее давность происшедшего или происходившего действия.

Суффиксом аориста в изъявительном накл. для гл. 1-го кл. I спр. служит -р, для гл. II спр. -п (-т). Глаголы 2-го кл. I спр. образуют аорист в изъявительном наклонении без особого суффикса, присоединяя личный суффикс непосредственно к основе.

Примеры:

mat meŋak 'я сделал' — 1-е л. ед. ч. аориста в изъявит. накл. от гл. meŋo (осн. me- 1 кл. I спр.)

mat ilak 'я живу' — 1-е л. ед. ч. аориста в изъявит. накл. от гл. il̄o (осн. il̄- 2 кл. I спр.)

mat amnak 'я ем, 'я съел' — 1-е л. ед. ч. аориста в изъявит. накл. от гл. amŋo (осн. am- II спр.).

Суффиксом прошедшего времени в изъявительном наклонении для всех категорий глаголов служит -s.

Примеры:

mat mesak 'я сделал (в прошлом)'

mat il̄sak 'я жил'

mat apsak 'я ел (в прошлом)'

§ 63. Формы повелительного наклонения настоящего времени образуются в селькупском языке с помощью личных суффиксов, приведенных в § 61 (см. табл. II).

Примеры:

tuŋæšik 'приди' — 2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. tuŋo 'притти'; осн. tu- (1-го кл. I спр.);

meť 'сделай' — 2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. meŋo 'делать'; осн. me- (1-го кл. I спр.); переходный залог;

wæšæšik 'встань' — 2-го л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. wešiqo 'встать'; осн. wæši- (2-го л. I спр.);

tattæt — 'принеси' — 2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. tattŋo 'принести'; осн. tattŋ- (2-го кл. I спр.); переходный залог;

qəpæšik 'уйти' — 2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. qəpŋo 'уйти'; осн. qəp- (II спр.);

oŋqyl-ť 'схвати' — 2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. oŋqylŋo 'схватить'; осн. oŋqyl- (II спр.); переходный залог.

§ 64. Кроме отмеченных форм изъявительного и повелительного наклонений, в селькупском языке имеются следующие формы наклонений: 1) повествовательное (в трех временах), 2) условное и 3) аудитивное.

1. Формы повествовательного наклонения следующие:

Повествовательный (или предположительный) аорист употребителен в рассказе для выражения таких действий, относительно которых у рассказчика нет полной уверенности в их достоверности. На русский язык формы повеств. аориста могут быть переводимы с помощью выражений: 'говорят', 'видать', 'будто бы' и т. д.; суфф. -ntь.

Примеры:

qutŋ-ntь 'он хворает (видать)', от гл. qutŋo 'хворать', гл. 2-го кл. I спр. осн. qutŋ-

пъркъ-пть 'он стоит (видать)', от гл. пъркъцо 'стоять', гл. 2-го кл. I спр., осн. пъркъ-.

şereî-ndъ 'он вошел (видать)'; от осн. усиленно-соверш. действ. гл. şerцо 'войти', осн. şer- (гл. II спр.),

amъ-eî-ndъть 'он съел (видать)'; от осн. усиленно-соверш. действ. гл. amцо 'есть', осн. am- (гл. II спр.).

Повествовательное (или предположительное) прошедшее время служит для выражения таких действий, относительно которых можно предполагать (напр.: по каким-либо сохранившимся признакам), что они имели место в более или менее отдаленном прошлом. Формами повеств. прош. выражаются воспоминания (поскольку в них содержится оттенок некоторой неуверенности в констатации событий). На русский язык формы повеств. прош. вр. могут переводиться с помощью выражений: 'видать', 'будто бы', 'должно-быть', 'точно', 'кажется' и т. п. От описанного выше повествовательного аориста формы повествовательного прош. вр. отличаются по временному признаку.

Показателем повествовательного прош. вр. является суфф. -тр(ь) для гл. I спр., -р(ь) для гл. II спр.

Примеры:

қи-тра- 'он умер (видать, говорят)'—3-е л. ед. ч. повеств. прош. от гл. қицо 'умереть', осн. қи- (1-го кл. I спр.);

şattъ-mpātът 'они застрелили (видать, говорят)'—3-е л. мн. ч. повеств. прош. от гл. şattъцо 'бросить', 'выстрелить', 'застрелить'; осн. şattъ- (2-го кл. I спр.).

Повествовательное (или предположительное) будущее время выражает предположение (или намерение) относительно совершения действия в ближайшем или более отдаленном будущем. Используется также в качестве повелительного будущего времени, в качестве побудительного и желательного наклонений.

Показателем повествовательного будущего времени служит суфф. -l. Изменения, которым подвергается согласный основы глагола II спр. при присоединении к ним суфф. -l, заключаются в следующем: ъ переходит в g, m— в в (или w), п и t полностью ассимилируются. При присоединении суфф. -l к основам, оканчивающимся на ş (rapъşцо 'спуститься'), суфф. -l, ассимилируя ş основы, палатализуется.

Примеры:

қо-lær 'я увижу (пожалуй)'—1-е л. ед. ч. буд. вр. от гл. қоцо 'увидеть', 'найти'; осн. қо- (I-го кл. I спр.);

tattъ-lær 'я принесу (пожалуй)'—1-е л. ед. ч. буд. вр. от гл. tattъцо 'принести'; осн. tattъ- (2-го кл. I спр.);

ав-lær 'я съем (пожалуй)'—1-е л. ед. ч. буд. вр. от гл. amцо 'съесть'; осн. am- (II спр.).

2. Формы условного наклонения соответствуют конструкциям русского языка типа 'если я уйду', 'когда я уйду'.

Показателем условного наклонения служит суфф. -mъ. Глаголы II спр. основы которых оканчиваются на m или ъ, присоединяют вместо -mъ суфф. -m

Примеры:

me-mъær 'когда (если) я сделаю'—1-е л. ед. ч. условн. накл. от гл. meцо 'делать'; осн. me- (1-го кл. I спр.);

ty-mъæk 'когда (если) я приду'—1-е л. ед. ч. условн. накл. от гл. tyцо 'притти'; осн. ty- (1-го кл. I спр.);

tattъ-mъær 'когда (если) я принесу'—1-е л. ед. ч. условн. накл. от гл. tattъцо 'принести'; осн. tattъ- (2-го кл. I спр.);

қәп-ъ-mъæk 'когда (если) я пойду'—1-е л. ед. ч. условн. накл. от гл. қәпцо 'уйти', 'пойти'; осн. қәп- (II спр.).

3. Формами аудитивного наклонения выражаются действия, устанавливаемые на основании их слышимости; напр.: сидя в чуме, можно заключить о приходе кого-либо по шагам, по слышимому голосу и т. д. На русский язык формы аудитива могут быть переводимы с помощью 'слыхать'. Показателем аудитива служит суфф. -kup.

Примеры:

tu-kupæ, tu-kupь 'он пришел (слыхать)'—3-е л. ед. ч. аудит. от гл. tuqo 'притти'; осн. tu- (1-го кл. I спр.);
mi-kupьть 'он дает (слыхать)'—3-е л. ед. ч. аудит. от гл. miqo 'дать'; осн. mi- (1-го кл. I спр.);
tattь-kupæть 'они принесли (слыхать)'—3-е л. мн. ч. аудит. от гл. tattьqo 'принести'; осн. tattь- (2-го кл. I спр.);
şer-kupæть 'ты вошел (слыхать)'—2-е л. ед. ч. аудит. от гл. şerqo 'войти'; осн. şer- (II спр.)

1-го лица аудитив, естественно, не образует.

§ 65. Говоря об отрицательном спряжении глаголов в селькупском языке, мы должны различать три случая:

1. Отрицание осуществляется с помощью отрицательной частицы aşşa (assa), представляющей собой рудиментарный глагол.

Частица aşşa может использоваться как в соединении с глагольной формой сказуемого (в различных ее сочетаниях), так и в соединении с предикативной формой имени, так и в соединении со всякого рода отглагольными образованиями.

Примеры:

mat aşşa misap 'я не давал'
æsaеть aşşa tynta 'отец мой не придет'
mat aşşa qæльпак, mat şel qumak, 'я не ненец, я селькуп'
aşşa турь! qur 'не пришедший человек'.

2. Отрицание осуществляется с помощью отрицательной частицы ькь, представляющей собой рудиментарный глагол.

Частица ькь используется при формах повелительного наклонения настоящего и будущего времен.

Примеры:

paşçеть ькь тупæsik! 'сюда не приходи!'
içat yr ьllæ ькь şikььjæ! 'Ичин жир вниз пусть не прольется!'
пaть ькь melælsæ 'этого не делай (в будущем)!'.

3. Отрицание осуществляется с помощью отрицательного глагола çæпкьqo 'не иметься', 'отсутствовать' (спрягающегося на общих основаниях).

Примеры:

tьmtь mat çæпкьsak 'тут я отсутствовал'
māпть çæпka 'чума у меня нет' (досл. 'чум мой отсутствует')
təтьpьт çæпкььjæть! 'шаманов пусть не будет!'
mat мepтæть çæпкь 'мое делание отсутствует' (т. е. 'я не делал'), по смыслу тождественно с mat aşşa mesap 'я не делал'.

Частицы и междометия

§ 66. Не имея возможности останавливаться на подробном рассмотрении частиц, выполняющих в селькупском языке служебную роль в отношении тех или иных частей речи, укажем на применение некоторых таких частиц в порядке примеров.

Частица епә, присоединяемая к формам прош. вр. изъявит. накл., придает указанной глагольной форме значение сослаг. накл., напр.: mat tysaj епә 'я пришел бы', tat tysantь епә 'ты пришел бы' и т. д. Частица сә, присоединяемая к формам буд. вр. предполож. накл., а также к формам условн. накл., указывает, что действие относится к более отдаленному будущему, напр.: tat tyläntьsә 'ты придешь (потом)', 'ты приходи (потом)'. Частица qә отмечает взаимную связь, существующую между двумя или более предметами, напр.: әsәпь! әтәпь! тьqәqь 'мой отец и моя мать'; әsәпь!—прилаг. от род. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. слова эзь 'отец'; әтәпь!—прилаг. от род. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. слова әть 'мать'; тьqәqь состоит из осн. ть- 'нечто' (неопр. местоим. в соединении с частицей qә, к которой присоединяется суфф. дв. ч. -qь).

Из междометий укажем только некоторые, наиболее часто встречающиеся: а' или ә ('знаком' обозначен гортанный обрыв)—является междометием согласия; ајо! является междометием, выражающим боль; ті является междометием, выражающим удивление; һа! или иһа! выражает усмешку.

СИНТАКСИС

§ 67. В отношении порядка расположения членов предложения, селькупский язык подчиняется тем же основным правилам, что и описанный выше язык ненцев:

1) подлежащее непременно стоит перед сказуемым, обычно занимая одно из первых мест в предложении;

2) сказуемое стоит в конце предложения, чаще всего на самом последнем месте;

3) определение ставится непосредственно перед определяемым словом;

4) дополнение (прямое или косвенное) обычно помещается непосредственно перед глагольной формой, с которой оно связано; однако в ряде случаев может помещаться в отрыве от этой глагольной формы (напр.: будучи помещено перед подлежащим);

5) обстоятельства места или времени могут помещаться как в самом начале, так и в середине предложения;

6) обстоятельство образа действия помещается непосредственно перед глагольной формой, к которой оно относится.

Примеры:

wәqь ijatь ukьkь tap çель sөтть qәнна
 Старший сын его в один день в лес пошел (он)
 nat керь! тьтм kuttar wәççeintap
 Столь большой кедр как подыму (я)

В первом из приведенных примеров ukьkь tap çель может быть помещено в самом начале предложения (ukьkь tap çель wәqь ijatь sөтть qәнна); во 2-м примере допустима перестановка kuttar wәççeintap nat керь! тьтм, но sөтть (в 1-м прим.) не может быть помещено после qәнна (как в русск. 'пошел в лес'), qәнна не может быть помещено перед wәqь ijatь (как в русск. 'пошел старший сын в лес'), керь! (во 2-м прим.) не может быть помещено перед nat (как в русск. 'большой такой'), тьтм нельзя поставить перед nat керь! (как в русск. 'кедр такой большой').

§ 68. Подлежащим в предложении может быть: 1) им. п. безличного или лично-притяжательного склонения всех склоняемых первообразных и производных именных основ; 2) инфинитив.

Примеры:

ira matqьntь qәнна 'старик в чум свой пошел', ira 'старик'—им. п. ед. ч. (безл. скл.);

iramь matqьntь qәнна 'старик мой в чум свой пошел', iramь 'мой старик'—им. п. ед. ч. 1-е л. ед. ч.;

meptәl çәnka, meptәl 'твое делание'—им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. отгл. им. действ. гл. meqо 'делать'; 'делание твое отсутствует' (т. е. 'ты не делал');

šittæqь tyŋaqь 'двое пришли', šittæqь 'двое'—им. п. дв. ч. от кол. числ. šittь 'два';

kutь tyŋa, 'кто пришел', kutь 'кто'—им. п. ед. ч. вопрос местоимения; qəŋqo pātna, 'уйти нужно', qəŋqo 'уйти'—инфинитив.

§ 69. В роли сказуемого могут выступать: 1) та или иная личная глагольная форма, 2) предикативная форма имени существительного, 3) производное имя прилагательное, или местоимение, или форма инфинитива в сочетании с личной формой гл. eqo 'быть', 4) наречие в сочетании с личной формой гл. eqo.

Примеры:

mat qorьm matьsar 'я шкуру разрезал (я)', matьsar 'я разрезал'—1-е л. ед. ч. прош. вр. (переход. з.) от гл. matьqo 'разрезать';

tat qorьm matьsal 'ты шкуру разрезал (ты)', matьsal 'ты разрезал'—2-е л. ед. ч. прош. вр. (переход. з.) от гл. matьqo 'разрезать';

mat tysak 'я пришел (я)', tysak 'я пришел'—1-е л. ед. ч. прош. вр. (непереход. з.) от гл. tyqo 'притти';

mat qumak 'я человек (я)'—qumak 'я человек', 1-е л. ед. ч. аориста от осн. qum- 'человек';

tumь piŋeŋa 'лиственница высока', piŋeŋa 'он(а) высока(я)'—является сочетанием piŋь 'высокий' и eŋa—3-е л. ед. ч. аориста от гл. eqo 'быть';

tormasæ ašša kəтьqeŋa 'счетом не сказать', kəтьqeŋa 'сказать есть'—является сочетанием kəтьqo 'сказать' (форма инфинитива) и eŋa—3 л. ед. ч. аориста от гл. eqo 'быть';

piŋar kipeŋa 'топор мой где?' kipeŋa 'где есть'—является сочетанием наречия kipe 'где' (местн. п.) и eŋa—3-е л. ед. ч. аориста от гл. eqo 'быть'.

§ 70. В роли прямого дополнения выступает либо винительный падеж той или иной склоняемой категории имени, либо основа имени (а в лично-притяжательном склонении форма именительного падежа).

Примеры:

ira ātəp qəŋntь 'старик оленя убил (он)'; ātəp—вин. п. ед. ч. от ātə 'олень';

ija əmьntь peltьsьt 'мальчик матери своей помог'; imьntь—вин. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. от əmь 'мать' (досл. 'мальчик мать свою добавил');

pāqь ātə oŋqьləšik 'трех оленей поймай'; ātə—основа слова ātə 'олень' в единств. ч.;

piŋitь mišaltьtь 'топор свой схватил (он)'; piŋitь—3-е л. ед. ч. им. п. ед. ч. от слова piŋi 'топор'.

§ 71. В роли косвенного дополнения выступают формы дательного, местного, отложительного, творительного и назначительного падежей.

Примеры:

əsxəqək qəntak 'к моему отцу пойду'; əsxəqək—дат. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от əсь 'отец';

ijaļa imьləqьntь ila 'ребенок у своей бабушки живет'; imьləqьntь—местн. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. от imьlə 'бабушка';

mat timŋaŋьpāŋь tysak 'я от своего брата пришел'; timŋaŋьpāŋь—отлож. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от timŋa 'брат';

mat qagьlsə tysak 'я нартой приехал'; qagьlsə—творит. п. ед. ч. от qagь 'нарта';

qorьp roŋqьtqo təmьsьtь 'шкуру на парку купил (он)'; roŋqьtqo—назначит. п. ед. ч. от roŋqь 'парка'.

§ 72. В роли обстоятельства места выступают формы дательного, местного, отложительного и продольного падежей.

Примеры:

māttь qəntak 'в чум пойду'; māttь—дат. п. ед. ч. от māt 'чум';

mātqək ilьsak 'в чуме своем жил (я)'; mātqək—местн. п. 1-го л. ед. ч. от mat 'чум';

mātqъпъ tysak 'из чума пришел (я)'; mātqъпъ — отлож. п. ед. ч. от māt 'чум'; şırap olomъntъ çattъlyтъ 'утку в голову (собств. 'по голове ее') застрелил он'; olomъntъ — прод. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. от olъ 'голова';

jannæ qәntak 'вперед пойду'; jannæ — дат. п. от имени с неполным склонением (ср. jannæqъt 'впереди', jannæmъп 'по-переди');

ātæn iqъt āmta 'на оленя сел (он)'; iqъt — местн. п. от имени с неполным склонением (ср. ātæn intъ 'на оленя', ātæn iqъпъ 'с оленя').

§ 73. В роли обстоятельства времени выступают те или иные наречия времени.

tæль mat qәntak 'завтра я уеду'; tæль 'завтра';

qarъt wәşaqъ 'утром встали (они дв.)'; qarъt 'утром' — род. п. от qar 'утро';

izeçarъqъt tъmtъ ilъsak 'в давности здесь жил (я)'; izeçarъqъt — местн. п. от izeçar.

§ 74. В роли определения, относящегося к частям предложения, представляющим собой первообразные имена и отыменные образования (за исключением отыменных глаголов), выступают: 1) формы родительного падежа, 2) непроизводные имена прилагательные, 3) производные имена прилагательные, 4) количественные или порядковые числительные, 5) отглагольное имя назначения действия, 6) безлично-указательные и определительные местоимения, 7) личные и лично-указательные местоимения.

Примеры:

soma wәntъp qәппар 'хорошую нельму добыл (я)'; soma 'хороший' — первообразн. прилаг.;

әsәntъ māt kuneça 'отца твоего чум где'; әsәntъ — род. п. 2-го л. ед. ч. от әсь 'отец';

tәl çель турыl qır qәнна 'вчера приехавший человек уехал'; турыl — причастие прош. вр. от гл. туqо 'приехать';

koraptәl, ātәmъ çәпka 'ездового оленя у меня нет'; koraptәl — прилаг. отглагольн. имени действия от гл. koraqо 'ездить';

nāqыг ātәp sārъсар 'трех оленей запряг (я)'; nāqыг 'три' — количеств. числит.;

tap çель tupsъ çельtъt 'сегодня для пришествия день их (мн.)'; tupsъ — имя назначения от гл. туqо 'притти';

па qır qajqо āmta? 'этот человек чего ради сидит?' па — безлично-указат. местоимение;

tap mālль kuneça? 'твой чум где?' tap — личное местоим. 2-го л. ед. ч.

§ 75. В роли обстоятельства образа действия (или определения, относящегося к частям предложения, представляющим собой глаголы и отглагольные образования) выступают отыменные и отглагольные наречия, рассмотренные нами в § 51. В некоторых случаях в качестве определения, относящегося к глаголу, выступает форма творительного падежа. Глагол иçiqо 'работать' в порядке исключения определяется относительным прилагательным.

Примеры:

tat somak mesal 'ты хорошо сделал (ты)'; somak — нареч. от soma 'хороший', 'добрый';

qır sumpәrtъmъpъlæ qәнна 'человек, распевая, уехал'; sumpәrtъmъpъlæ — нареч. (деепричастие) от sumpәrtъmъpъqо 'петь';

somak ilъntъl qır 'хорошо живущий человек'; somak (см. выше); ilъntъl — причастие совершающего действ. гл. ilъqо 'жить';

iļça роqъl iça 'дед неводно работает' (т. е. 'невод чинит', 'невод делает'); роqъl — прилаг. от роqъ 'невод';

qoramъ molmъsa aşşa kәkka 'хор мой зря (досл. 'обманом') не учуивает'; molmъsa — твор. п. ед. ч. от molmъ 'обман';

antъ kekъsә qәqqalnъt 'челнок едва (досл. 'с мучением') поднял на плечо'; kekъsә — тв. п. ед. ч. от kekъ 'мучение'.

§ 76. Личная глагольная форма, являющаяся в предложении сказуемым или составной его частью, согласуется в лице и числе лица с подлежащим (ср. qur tuḡa ‘человек пришел’, qimoq̄ tuḡaq̄ ‘люди (дв.) пришли (они дв.)’, qim̄yt̄ tuḡat̄yt̄ ‘люди (мн.) пришли (они мн.)’, ṣitt̄ qur tuḡa ‘двое(кратный) человек пришел’, tot qur tuḡa ‘сто(кратный) человек пришел’, koṣṣi qur tuḡa ‘много(численный) человек пришел’).

Зависимость между переходной глагольной формой и прямым дополнением, к ней относящимся, наблюдается в следующем: если прямое дополнение представляет вин. п. (или заменяющий его им. п.) мн. ч., то переходящий глагол принимает форму множеств. действия (ср. tirȳm̄ meḡyt̄ ‘шпенек сделал он’) — tirȳ! m̄ meḡȳn̄yt̄ ‘(мн.) шпеньки понаделал (он)’.

Согласование определения с определяемым отсутствует (ср. soma qur ‘хороший человек’, soma qimoq̄ ‘хорошие люди (дв.)’, soma qim̄yt̄ ‘хорошие люди (мн.)’, soma qiman̄yk̄ tuḡak̄ ‘к хорошему человеку пришел (я)’, soma qim̄yr̄ kont̄yrsap ‘хорошего человека видел (я)’).

§ 77. Говоря вкратце об управлении в селькупском языке, укажем, что глаголы ‘рассердиться (на кого)’, ‘глядеть (на кого)’ управляют дат. п., напр.: t̄ənt̄yn̄k̄ ṛeṛṇim̄ānp̄ak̄ ‘на тебя (досл. ‘к тебе’) рассердился (я)’, t̄ənt̄yn̄k̄ m̄ānp̄-trak̄ ‘на тебя (досл. ‘к тебе’) гляжу (я)’. Глаголы ‘бояться’, ‘пугаться’, ‘стесняться’, ‘стыдиться’ управляют отлож. п., напр.: kaṇānp̄ān̄p̄ eṇak̄ ‘собаки’ (досл. ‘от собаки’) боюсь (я)’, āt̄ənp̄ān̄p̄ pȳk̄ym̄ānp̄ak̄ ‘оленья (досл. ‘от оленя’) испугался (я)’, q̄əp̄ irānp̄ān̄p̄ q̄ət̄ānt̄ak̄ ‘тестя моего (досл. ‘от тестя моего’) стесняюсь (я)’. Глаголы ‘радоваться (чему)’, ‘покупать (за что)’ управляют твор. п., напр.: raṇ̄ys̄ə ānt̄ānp̄ak̄ ‘ножу (досл. ‘ножом’) радуюсь (я)’, kot̄ k̄əmt̄əs̄ə t̄əmys̄ak̄ ‘за десять копеек (досл. ‘десятью копейками’) купил (я)’.

§ 78. К наиболее часто встречающимся конструкциям сложного предложения (понимая под сложным предложением в отношении селькупского языка такие предложения, которые включили бы в себя не менее двух форм, могущих выступать в предложении в роли сказуемого) относятся конструкции с формами условного наклонения и замещающие эти конструкции построения, включающие в себя формы повеств. буд. в сочетании с частицей ṣāls̄ə или формы аориста в сочетании с частицей q̄āta ‘если’. Далее к разряду сложных предложений надо отнести сочиненные предложения, конструируемые с помощью частиц qaj-qaj ‘ли-ли’, ‘или-или’ и ām̄t̄-ām̄t̄ ‘то-то’. К сочиненным же предложениям надо отнести отрицательно-утвердительные предложения типа tam̄ aṣṣa qur tuḡa, iḡnt̄ȳ! loz̄ȳ tuḡa ‘это не человек пришел, (а) живой дьявол пришел’.

К сложноподчиненным предложениям, кроме упомянутых выше условных предложений, относится ряд конструкций, включающих в себя те или иные частицы, напр.: предложения с частицей ṣar ‘лишь’, ‘едва’, предложения с частицей m̄ȳqaj ‘даже’ (напр.: im̄ȳām̄t̄ m̄ont̄ȳ naṣṣaq̄yt̄ qim̄pa — m̄ȳqaj̄ qor̄q̄yt̄ tar̄ȳ! q̄yt̄ tāt̄yk̄ qam̄p̄r̄ṣpat) ‘бабушка моя, видать, столь давно умерла, (что) даже медведя шерстяной мох (назв. для черного древесного лишайника) ее покрыл...’, предложения с вопросительной частицей qa, qaj, иногда используемой в редко встречающихся придаточных предложениях вопросительного типа (напр.: at̄ȳlt̄ət̄ — qaj somak̄ ṣunālp̄a), ‘покажи, хорошо ли загорожено’, tap̄ qaḡl̄ȳ qaj somak̄ m̄em̄pa, qaj qo-ṣik̄āl̄ə m̄em̄pa — mat̄ aṣṣa t̄em̄p̄ar̄ ‘эта нарта хорошо ли сделана, плохо ли сделана — я не знаю’ — предложения уступительного типа с частицами qatamp̄a ṣar (напр.: mat̄ qatamp̄a ṣar aṣṣa kont̄yrsap ol̄ə kop̄ m̄ōḡȳ un̄t̄ȳṣik̄ap̄ ‘я хотя и не видел, только уха посредством слыхивал’) и некоторые другие.

Можно сказать, что сложное предложение в селькупском языке — явление сравнительно редкое. В огромном большинстве случаев, где мы в русском, напр., языке пользуемся той или иной конструкцией сложного предложения (напр.: временного типа, уподобительно-сравнительного типа, определительно-описательного типа, типа, служащего для выражения цели, и т. д.), в селькупском мы находим простое предложение той или иной степени распространенности. Большую роль в таких случаях играют формы отглагольных именных образований и формы деепричастия.

Примеры:

Когда я был таким, как ты (по возрасту), я был сильным человеком. — Tat̄ tar̄ə eṛt̄əq̄ək̄ or̄s̄ym̄ȳ! qim̄ak̄ esak̄. Тебе на подобие в бытие мое, сильным человеком был я.

В то время как я ездил по тундре, я видел много песцов — *ḡarot̄p̄ koḡart̄p̄ ʃontoq̄t koʃci nu! loqar kont̄ysar* — по тундре езды моей в середине многочисленного песка видел (я).

Мы пойдем в лес, после того как вы придете к нам — *te meq̄n̄yt tyl̄æ pul̄æ maʃont̄ q̄ll̄m̄yt* — вы к нам придя после в лес пойдем мы (мы).

Где сани, которые надо починить? — *meḡs̄at̄! qaḡl̄ kun̄eḡa?* починке подлежащие сани где (есть)?

Тот человек, который вчера пришел, ушел в лес (чтобы) ловить своих оленей — *t̄e! ʃel̄ь tyḡl̄ qur maʃont̄ q̄np̄ āt̄æim̄t̄ orq̄yl̄qont̄oq̄o* — вчера пришедший человек в лес ушел оленей своих поимки (его) ради.

ЛЕКСИКА

§ 79. Рассматривая словообразование в селькупском языке, мы указали ряд суффиксов, с помощью которых могут быть образованы глаголы от имен и имена от глаголов.

Однако далеко не все отглагольные имяобразования, как и отыменные глаголообразования, укладываются в систему словообразования современного селькупского языка. В целом ряде случаев в лексике селькупского языка удается вскрыть словообразовательные категории архаического порядка. Так, напр., слово *k̄etsan* 'внук' представляет собой имя назначения действия, образованное от глагола *k̄eḡo* (осн. *k̄eḡ-*) 'вскармливать' 'выращивать' с помощью архаического суффикса *-san* (*-psan*). ср. этот суффикс с указанным выше суффиксом имени орудия действия (*-psa*, *-sa* и т. д.); таким образом *ketsan* (в южных диалектах *k̄eḡpsan*) 'внук' дословно означает 'то, что подлежит выращиванию'.

Укажем далее на группу слов, оканчивающихся на суфф. *-ḡ*. Этот суффикс характеризует отглагольные имена результата действия. Мы встречаем его в словах: *s̄āḡḡ* 'узел', 'вязка' (*s̄āḡo* 'завязать', осн. *s̄āḡ-*), *ʃyḡḡ* 'шов' (*ʃyḡo* 'сшить', осн. *ʃyḡ-*) и др.

Интересно отметить также группу слов, оканчивающихся на *-to*, *-ta*, напр.: *uḡḡto* 'волок', *aḡḡto* 'ат̄рма' — место на реке, где производится весенний промысел рыбы, *ruḡta* 'ток' (глухарей, тетеревов) и т. п. Очевидно, это окончание *-to/-ta* по первоначальному своему значению осмыслялось как 'место' (ср. в ненецком языке суфф. *-ta*, служащий для образования отглагольных имен места действия; ср. также мансийск. *ta* 'земля' 'место').

К древним словообразованиям надо также отнести те словесные формы, которые произошли в результате стяжения в одно слово нескольких слов, имевших самостоятельное значение. Сюда относятся, напр., *peḡa* 'сестра', представляющее собой сочетание слов *pe* 'женщина' (в современном селькупском языке это слово встречается только в прилагательной форме *p̄e!* 'женский', *p̄e!qur* 'женщина', собств. 'женский человек') и *ḡa* 'товарищ' (в современном селькупском языке представленное в виде неопределенного местоимения *pe*); стало быть первоначально слово *peḡa* 'сестра' осмыслялось как 'женщина-товарищ'. Аналогично этому слову расшифровывается первоначальное значение слова *tiḡḡa* 'брат'. В южных диалектах селькупского языка это слово сохранилось еще в виде *tiveḡa*. Первая часть его *tive* встречается в сочетании *tive qur* 'мужчина', собств. 'мужской человек' (ср. *tiva* 'мужчина' в отдельных диалектах исчезнувшего ныне самоедского языка саянского нагорья; отсюда название современных тубинцев); вторая часть *-ḡa* означала 'товарищ'.

§ 80. Любопытно в этимологическом отношении селькупское слово *q̄et ʃuḡci* 'сени', дословно означающее 'нутро горы'.

Сени у селькупской землянки представляют собой небольшую пристройку перед входом, сделанную из жердей. Эти сени сооружаются с той целью, чтобы снегом не заметало вход в землянку.

Возникает вопрос: почему же эти сени получили столь странное название — „нутро горы“?

Объясняется это следующим образом: несамоедские предки современных селькупов (до прихода на их территорию самоедских племен с Саянского нагорья) жили в землянках-пещерах, вырытых в откосы по берегам рек. Следы этих зем-

лянок сохранились поныне на территории современного Нарымского округа по рр. Оби, Кети, Тыму и Парабели. Селькупы называют их кагато и сохранили память о том, что некогда сами жили в них. Вход в эти землянки-пещеры в самом деле представлял собой „нутро горы“; отсюда это название было перенесено на жердяную пристройку у входа современной наземной бревенчатой землянки.

В этой связи следует указать на своеобразие терминологии, относящейся к внутренней площади селькупского жилища.

Очаг в современной селькупской землянке помещается поблизости от входа, либо против него, посередине землянки, либо сбоку. За очагом расположена жилая площадь; место между очагом и входом служит в качестве кладовой.

И вот, интересно, что направление от жилой площади к очагу обозначается словом каггæ ‘под гору’, под откос (берега)’, направление же обратное — от отчага к жилой площади, обозначается словом коппæ ‘на гору’, ‘на откос (берега)’.

Странность рассматриваемого использования слов каггæ коппæ бросается в глаза потому, что вся внутренняя площадь землянки (а также чума) представляет собой ровную, горизонтальную поверхность. Таким образом, никакого оправдания использованию слов каггæ и коппæ в отношении внутренней площади современного селькупского жилища найти нельзя.

Иначе дело обстоит, если мы будем искать оправдание использования слов каггæ и коппæ в условиях древней подземной землянки кагато: здесь жилая площадь возвышалась по мере углубления пещеры в прибрежный откос; вход же из пещеры приходился несколько книзу по отношению к внутренней ее площади; очаг устраивался, очевидно, у входа, так как специального дымового отверстия не было.

Таким образом слова qæt şuŋci, а также слова каггæ и коппæ, в их использовании в отношении внутренней площади современной селькупской землянки, являются как-бы историческими документами, позволяющими нам заглянуть в далекое прошлое материальной культуры предков селькупов.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ (ТАЗОВСКИЙ ДИАЛЕКТ).

иккыг qum ильмьнтъ, нимтъ — Тыссйа. иккыг ијать ај иккыг нәјать.
 Один человек жил имя его Тыссия. Один сын у него и одна дочь у него.
 qæly! mytъ tyŋa. qənnātъtъtъssijap. iјamtъ aј nәјamtъ mātъtъ koptontъ
 Ненецкая война пришла. Убили они Тыссия. Сына его и дочь его в чум на место
 omtejlæ qəçātъtъ. иккыг sukyltæ tarъl qoptъlа qəçātъtъ. na ija qælytъtъ
 посадив оставили. Одного с обратной шерстью бычка (оленьего) оставили. Этот сын, после того
 qəllæ pulæ niçik ильqolamнъ: tulpal mātъ mentъtъ. ньнь иккыг tap qarъtъ
 как ненцы ушли, так жить стал: хвойный чум сделал. Затем однажды утром
 niçik esъ neŋalantъnъk: „tat omtəşik, mat kurpaşkatqo mantəlpylæ qəllak.
 так сказал сестре своей: „Ты сиди, я куропаток поглядеть схожу.“
 qənna. neŋalātъ çurylæ qala. qənna. çaŋkъl uça. na çely nāqъr çaŋkъ mentъtъ.
 Пошел. Сестра его, заплакав, осталась. Пошел. Пасти делает. В этот день три пасти сделал.
 moqъnæ tyŋa. tāvтъl qarъtъ aј qənnъ çaŋkъl mьqъntъ. çar tyŋa — иккыг
 Обрато пришел. На следующее утро опять пошел к пастям своим. Лишь пришел — одну
 kurpaşka qəttъtъ. aј nāqъr çaŋkъ mentъtъ, moqъnæ tyŋa. neŋałasqæ kurpa-
 куропатку добыл. Опять три пасти сделал, обратно пришел. С сестрой они двое куро-
 şkantъj pelæk amtъtъj, pelæktъ konnæ pinнъtъ — qarъçæ ammontъjqo.
 патки своей половину съели, половину положили — после скушать им чтобы.
 tāvтъl qarъtъ aј qənnъ çaŋkъl mьqъntъ. çar tyŋa — montъ şittъ çaŋkap
 На следующее утро опять пошел к пастям своим. Лишь пришел — видать две пасти
 aļçimmъntъ. нь çar tyŋa — montъ şittъ kurpaşka qətrъntъtъ; aј nāqъr çaŋkъ
 мои упали. Сюда лишь пришел — видать двух куропаток добыл; опять три пасти
 mentъtъ, moqъnæ tyŋa, иккыг kurpaşkantъj peləp amнъtъj; şəqqāqъ
 сделал, обратно пришел, одной куропатки своей половину съели (сни дв.); переночевали.
 tāvтъl qarъtъ çaŋkъl mьqъntъ aј qənnъ. çar tyŋa — montъ nāqъr
 На следующее утро к пастям своим опять пошел. Лишь пришел — видать, три
 çaŋkap aļçimmъntъ.
 пасти мои упали.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A. Castrén. Grammatik der samojedischen Sprachen. Ptb. 1854.
 2. A. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. Ptb. 1855.
 3. K. Donner. Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im samojedischen und uralischen. MSFOu XLIX.
 4. K. Donner. Über samojedisches š und s. JSFOu XXXVII.
 5. K. Donner. Zur Vertretung der Konsonantenverbindung nasal+homorganer Klusil im Tschaja-Dialekt. MSFOu LII.
 6. G. Prokofjew. Materialien zur Erforschung der Ostjak-Samojedischen Sprache. Die Tasovsche Mundart. Ungarische Jahrbücher (Berlin), Band XI, Heft 1, 2, 3, 4.
 7. Г. Н. Прокофьев. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера ЦИК СССР, Труды по лингвистике, т. IV, в. 1. Издание Института народов Севера ЦИК СССР. Ленинград, 1935.
 8. Е. Прокофьева. Наръ wətt̄.
(Е. Прокофьева. Красный путь.) Букварь, Учпедгиз, Ленинград, 1933.
 9. N. S. Poroŋa. Arifmetika. Posukoŋ tantalt̄pt̄æŋ rot.
(Н. С. Попова. Учебник арифметики, 1-й год обучения.) Перевод Е. Прокофьевой. Учпедгиз, Ленинград, 1933.
 10. P. N. Zulew. Togyt̄pt̄æt̄ cāt̄ tantalt̄psāt̄ŋ nek̄yŋ laka. Posukoŋ tantalt̄k̄pt̄æŋ rot.
(П. Н. Жулев. Книга для чтения, 1-й год обучения.) Перевод Е. Прокофьевой. Учпедгиз, Ленинград, 1933.
 11. N. S. Poroŋa. Arifmetika šitt̄mt̄æŋŋ klass̄t̄ cāt̄ nek̄yŋr̄nt̄.
(Н. С. Попова. Учебник арифметики для II класса.) Перевод Е. Прокофьевой. Учпедгиз, Ленинград, 1934.
 12. Е. Прокофьева. Togyt̄pt̄æt̄ cāt̄ tantalt̄psāt̄ŋ nek̄yŋ laka.
(Е. Прокофьева. Книга для чтения, 2-й год обучения; составила на основе стабильного учебника Е. Я. Фортунатовой.)
-

СААМСКИЙ (ЛОПАРСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о саамах. § 2. Самоназвание саамов. § 3. Диалекты и говоры кольско-саамского языка. § 4. Примеры отличительных особенностей отдельных диалектов (отчасти говором) кольско-саамского языка. § 5. Общая характеристика саамского языка. § 6. История изучения саамского языка.

Письменность. § 7. О создании саамской письменности. § 8. Саамский алфавит. § 9. Основные орфографические правила. § 10. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 11. Гласные звуки. § 12. Согласные звуки. § 13. Начальные и конечные звуки в слове. § 14. Долгота гласных. § 15. Дифтонги. § 16. Долгота согласных. § 17. Об удалении. § 18. О гармонии гласных. § 19. Чередование гласных основы. § 20. Чередование согласных основы. § 21. Случаи слияния звуков. § 22. Случаи выпадения звуков. § 23. Случаи вставления и добавления звуков. § 24. Перестановка звуков. § 25. Ассимиляция.

Морфология. § 26. О частях речи. § 27. Строение именных и глагольных основ. § 28. Образование имен от именных основ. § 29. Образование имен от глагольных основ. § 30. Форма инфинитива. § 31. Составные имена. § 32. Основные падежные формы безличного склонения в единственном и множественном числах предмета. § 33. Об образовании падежных форм безличного склонения имен существительных. § 34. Примеры образования падежных форм безличного склонения имен существительных. § 35. Форма партитива. § 36. Падежные формы лично-притяжательного склонения. § 37. Примеры образования падежных форм лично-притяжательного склонения имен существительных. § 38. Об образовании падежных форм безличного склонения имен прилагательных. § 39. Предикативные (или сказуемые) формы имен прилагательных. § 40. Количественные числительные. § 41. О порядковых и дробных числительных. § 42. Личные местоимения. § 43. Указательные местоимения. § 44. Вопросительные местоимения. § 45. Относительные и определительные местоимения. § 46. Отрицательные и разделительные местоимения. § 47. Возвратно-указательное и возвратно-притяжательное местоимения. § 48. О лично-притяжательном местоимении. § 49. Наречие, его классификация. § 50. Наречия, служащие в предложении ролью обстоятельством места или времени. § 51. Примеры наречий, выполняющих в предложении ролью обстоятельством образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы. § 52. Наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы. § 53. Образование от глаголов глаголов с новым значением. § 54. Формы для возвратных глаголов. § 55. Образование глаголов от именных основ. § 56. Об образовании глагольных видов. § 57. Формы времени (аорист и прошедшее время). § 58. Система личных суффиксов для образования форм аориста и прошедшего времени. § 59. О формах наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное наклонения. § 60. Отрицательное спряжение. § 61. Частицы и междометия.

Синтаксис. § 62. Порядок расположения членов предложения. § 63. О подлежащем. § 64. О сказуемом. § 65. О прямом дополнении. § 66. О косвенном дополнении и обстоятельстве места или времени. § 67. Об определении. § 68. Об обстоятельстве образа действия. § 69. О конструкции сложного предложения.

Лексика. § 70. Характерная особенность лексики кольско-саамского языка — обилие в нем слов, служащих для обозначения конкретных понятий.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. На саамском языке, ранее известном под названием лопарского, говорит народность, насчитывающая около 33 тыс. человек, волею истории разбросанных в пределах четырех различных государств: Норвегии, Швеции, Финляндии и СССР. Если же принять во внимание, что несколько десятков лет назад из Скандинавии на Аляску переселилось и, повидимому, сохранило свой родной язык еще небольшое число (несколько семейств) саамов-оленевонов, то следует назвать и пятое государство (США), где живут теперь саамы (или саами) — лопари.

Основная масса саамов — приблизительно 68,9% — живет в Норвегии (диалекты Полмак, Карасьёк, Каутокейно и другие), 21% в Швеции (диалекты Луле и Пите, Уме и так называемый южно-лопарский), 4,9% в Финляндии (диалект Энаре) и 5,2% в СССР (диалекты кильдинский, туломский и иоканьгский).

Саамы, живущие в СССР, язык которых ближайшим образом интересует нас в настоящей статье,¹ обитают, как известно, на Кольском полуострове, в Мурманском округе Ленинградской области. По данным УНХУ на 1/1 1933 г. саамского населения в Мурманском округе числилось 1806 человек, или 5,7% по отношению к остальному населению округа. Со времени переписи 1926 г. произошло увеличение саамской народности на 6%. Эта маленькая сама по себе цифра говорит о знаменательном факте количественного роста в послереволюционные годы национальности, считавшейся при царизме вымирающей.

§ 2. Наиболее распространенные разновидности самоназвания саамов-лопарей *savme*, им. п. мн. ч. *samek*, *sarpe*, им. п. мн. ч. *sārpeh*, *savmelas*, им. п. мн. ч. *savmelazak* (самоназвания скандинавских и финских саамов), а также *samľeŋe*, *samľas*, *samľaj*, им. п. мн. ч. *saam*, *saamæ* или *sām*, *samæ* (самоназвания кольских саамов) не без основания сопоставляются с *suomalainen*, *suomi*, самоназванием финляндских финнов. Безусловно, в сходных самоназваниях отразилась историческая связь обоих народов. Следует отметить, что вполне убедительного анализа самоназвания саамов-лопарей в лингвистической литературе до сих пор не существует.

§ 3. В состав кильдинского диалекта кольско-саамского языка входят говоры кильдинских, пулозерских, ловозерских, ляозерских,² воронежских и семиостровских саамов. К туломскому диалекту можно отнести говоры нотозерских (туломских), мотовских и бабинских саамов, включая сюда же группу пазрецких, печенгских и сонгельских саамов, живущих в Финляндии. К промежуточной между кильдинской и туломской группами можно причислить группу экостровских саамов.³ Что касается иоканьгского диалекта, то к нему относятся говоры иоканьгских, каменных, лумбовских и сосновских саамов.

§ 4. Между диалектами кольских саамов наблюдаются большие расхождения как словарного, так и фонетического и морфологического порядка. Приведем примеры словарных расхождений по диалектам:

кильд. *tall* 'медведь' (при пулозерск. *kuŋe*, наряду с *tall*) туломск. (кроме *tall*, *talas*) *ajjis*, *kaŋħas*, *rovæŋe*, иоканьгск. *kyŋe* (вытеснившее старое *tall*, сохранившееся в фольклоре);

кильд. *paľdeŋ* 'волк', также *skupr* и *eiŋm* 'волк', туломск. (при *paľdes*), *kuŋr* (мотовск.);

кильд. и туломск. *ķirjiŋe(d)* писать (при кильд. *ķerjiŋe*), иоканьгск. *çalle(d)*;

кильд. *væhtŋe* 'скоро', туломск. *toŋda* (при мотовск. *særg*), иоканьгск. *tuvtæ* и т. д.

Количество лексических расхождений по диалектам (и даже по говорам внутри отдельных диалектов) значительно.

Фонетические расхождения представляют наибольшие трудности для взаимного понимания друг друга саамами различных диалектов, тем более, что с фонетическими различиями часто связываются и семантические. Сравните:

1) кильд. и || туломск. иæ || иоканьгск. ь:

кильд.	{	<i>ku </i> 'рыба'	{	<i>kuæ </i>	{	<i>кь </i> (при <i>кь a</i>)
		<i>su </i> 'соль'		<i>suæ </i>		<i>сь </i>
		<i>kuŋk</i> 'водопад'		<i>kuæŋk</i>		<i>кьŋk</i>
		<i>puŋŋ</i> 'веревка'		<i>puæŋŋ</i>		<i>пьŋŋ</i>

и т. п.;

¹ Предлагаемая вниманию читателей статья представляет собой очерк кильдинского диалекта кольско-саамского языка.

² В последние годы группа ляозерских саамов распалась, влившись в группу семиостровских саамов.

³ Семиостровский говор кильдинского диалекта также является промежуточным между кильдинским и иоканьгским диалектами.

2) кильд. и туломск. ə || иоканьгск. а:

кильд. и туломск. vəŋt 'кровь', иоканьгск. vaŋt; по-кильдински и по-туломски vaŋt означает 'путь'; по-иоканьгски 'путь' — vaŋga; ср. с vaŋga, что и по-кильдински, и по-туломски, и по-иоканьгски значит '(к) лесу', 'в лес' (дат.-напр. п. ед. ч. от vaŋt 'лес');

кильд. səks 'шерсть' (при семиостр. səfs), туломск. səus (при бабинск. səvz), иоканьгск. saks (по-кильдински и по-туломски saks означает 'грязь');

кильд. kəps 'ноготь', 'коготь', туломск. kəs, иоканьгск. kappc (ср. с kanc 'хлебай');

кильд. и туломск. pəsk 'кал', иоканьгск. pask и т. п.;

3) кильд. uə || туломск. ua || иоканьгск. ьə:

кильд. suəl 'остров', туломск. sual, иоканьгск. сьəlaj;

кильд. suəldə(d) 'солить', туломск. suəldəd, иоканьгск. сьəldə(d) и т. п.;

4) кильд. ue || туломск. uə || иоканьгск. ie:

кильд. ŋueŋ 'плохой', 'худой', туломск. (бабинск.) ŋueŋ (ср. семиостр. ŋuoŋ), иоканьгск. ŋieŋ;

5) кильд. ie || туломск. i || иоканьгск. e:

кильд. ŋie 'кто', туломск. ŋi, иоканьгск. ŋe.

Примером более сложных звуковых соответствий по диалектам может служить:

кильд. ɕarəh 'шея', туломск. ɕiahpat, иоканьгск. ɕiavrə.

Морфологические расхождения по диалектам весьма часто вытекают из фонетических.

Нередко, однако, мы имеем дело с морфологическими расхождениями в собственном смысле этого слова. Для примера возьмем форму аориста изъявительного наклонения от глагола sarnə(d) 'говорить'. По диалектам мы будем иметь следующую картину:

Кильдинский	Туломский	Иоканьгский
Единств. число		
1-е л. sarna(m) ¹	sarnam	sarna(m)
2-е „ sarnak(h) ²	sarnak	sarnak
3-е „ sarn	sarn	{sarnanta saranta
Множеств. число		
1-е л. sarnəp	sarnəp	sarnəp
2-е „ sarnvədte	{sarnvəhte sarnvətte	sarnvəpə(d)
3-е „ sarnəv	sarna	sarnəv

Примечания: 1. В кильд. диалекте конечное m в 1-м л. ед. ч. аориста исчезло не только у представителей молодого и среднего поколений, но также у большинства представителей старого поколения, у которых оно встречается крайне редко (лишь в отдельных случаях).

2. Окончание h вместо k наблюдается в кильдинском и воронежском говорах кильдинского диалекта. Собственно морфологические расхождения представлены лишь в формах 3-го л. ед. и мн. ч.

§ 5. Саамский язык включает в себе множество моментов флективности основы, которая решительно преобладает в нем над явлениями агглютинации. Поэтому, характеризуя саамский язык в отношении его строя, его следует признать языком флективно-агглютинативным, каковыми по существу являются и индо-европейские языки, в том числе и русский. Характерными случаями флективности основы могут служить следующие:

а) в склонении: 1) *kull* 'рыба', *kuļ* 'рыбу', 'рыбы' — род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч., *kull-eŋ* 'рыбой', 'рыбами' — п. состояния (эссив) ед. и мн. ч. (ср. с *kuļ-eŋ* 'с рыбой' — совместн. п. ед. ч., совпадающий формально с местн.-исх. п. мн. ч. *kuļ-eŋ* 'в рыбах', 'из рыб'), *kuəll-a* '(к) рыбе', 'в рыбу' — дат.-напр. п. ед. ч., *kull-e* 'рыб' — форма род. п. мн. ч. без послелога, предлога или послелога-предлога и *kuļ-e* 'рыб' — форма род. п. мн. ч. с послелогом, предлогом или послелогом-предлогом;

2) *viş* 'теленка', *viş* 'теленка', 'телята' род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч., *vişš-eŋ* 'теленком', 'телятами' — п. состояния (эссив) ед. и мн. ч. (ср. с *viş-eŋ* 'с теленком' — совместн. п. ед. ч., совпадающий формально с местн.-исх. п. мн. ч. *viş-eŋ* 'в телятах', 'из телят'), *viəss-a* '(к) теленку', 'в теленка' — дат.-напр. п. ед. ч., *vişš-e* 'телят' — форма род. п. мн. ч. без послелога, предлога или послелога-предлога и *viş-e(j)* 'телят' — форма род. п. мн. ч. с послелогом, предлогом или послелогом-предлогом;

б) в спряжении: 1) *čialk* 'скажет', *čielk* 'скажи' *čilq-e* '(он) сказал', *čielq-e* '(я) сказал', а также 'сказать' (инфинитив);

2) *valt* 'берет', 'возьмет', *valt* 'бери', 'возьми', *valt-ə* 'берите', 'возьмите' (а также 'брать', 'взять'), *voalt-ə* '(он) брал', 'взял', *voalt-e* '(я) брал', 'взял';

3) *čuv-a* 'снимаю (шкуру)', *čuvv-e* '(я) снимал (шкуру)', *čuv-ə* '(он) снимал (шкуру)', *čuvv-ə* 'снимайте (шкуру)' (а также 'снимать (шкуру)', *čievv* '(он) снимает (шкуру)' и *čiev* 'снимай (шкуру)');

4) *jug-a* 'пью', *jugq-e* '(я) пил', *jugk-ə* 'пейте' а также 'пить';

в) в словообразовании: 1) *uđq* 'малый', 'маленький', *uđ-p-a* 'уменьшаю';

2) *jug-a* 'пью', *juļ-s-a* 'попью', *juk-t-əd-a* 'напиваюсь', 'напьюсь';

3) *ruđ* 'добрый', *ruəg-h-a* 'одобряю', *ruəg-ast* (*ruəg-ašt*) 'хорошо';

4) *rəl-a* 'боюсь', *raļ-t-h-a* 'напугаю', 'испугаю' (ср. *rəl-tt-a* 'пугаю');

5) *vuəlk-a* (*vuelka*) 'пойду', *vulk-h-a* 'пошлю', 'отправлю' (ср. *vulk-h-əl-a* 'посылаю', 'отправляю');

6) *kəlm(as)* 'холодный', *kəlm* '(за)мерзнет', *kəlm-h-a* '(за)морожу';

7) *ləhk* 'дело', 'работа' (ср. *ləhk* 'делает', 'работает'), *lygk-a* 'делаю', 'работают';

8) *ruəđt-e* 'притти', *ruəđt-mus*, 'приход', *rod-tl-ə* 'приходить';

9) *zurg* 'большой', *zoŋ-amr* 'больше', 'большой', *zurg-mus* 'наибольший'.

Наряду с ярко выраженной флективностью основы (не говоря о моментах агглютинации) саамский язык характеризуется также рядом моментов аморфного строя как архаического, так и вторичного, позднейшего порядка.

Вопросу о формальной типологии саамского языка автором настоящей статьи будет посвящено специальное исследование („Изменяемость основы в саамском языке“).

§ 6. По сравнению с хорошо изученными западно-саамскими языками, особенно норвежско-саамским и шведско-саамским, язык кольских саамов исследован в незначительной степени, причем до революции его исследованием занимались почти исключительно западные ученые-финноугроведы: Генец, Халас, Виклунд, Итконен (*Arv. Genetz, Ign. Halász, K. V. Wiklund, T. I. Itkonen*) и некоторые другие. В 1883 г. был опубликован венгерским ученым Игн. Халасом первый грамматический очерк кольско-саамского языка, составленный по текстам Генеца. Очерк представляет собою при всей его краткости ценную работу, не утратившую своего значения до сих пор. В 1887 г. появился другой, более краткий очерк кольско-саамского языка, принадлежащий Фрису (*J. A. Friis*) и включенный им в общий описательный очерк саамских языков „*Omrids af det lappiske sprogs formlære*“, Christiania. В 1891 г. вышел в свет первый и пока единственный словарь кольско-саамского языка, принадлежащий Арв. Генецу.

ПИСЬМЕННОСТЬ

До революции была попытка в конце XIX в. привить кольским саамам миссионерскую письменность на их родном языке. Дальше букваря и перевода на саамский язык евангелия от Матвея дело это не пошло (см. библиографию в конце настоящей статьи).

Что касается западноевропейских саамов (шведских и норвежских), то там миссионерская письменность на туземном языке насчитывает уже несколько столетий.

§ 7. У нас в СССР вопросом разработки саамской письменности начали заниматься с 1933 г. В основу саамского литературного языка положен кильдинский диалект, поскольку на этом диалекте говорит относительное большинство кольских саамов; в то же время этот диалект является центральным по своему географическому положению и промежуточным по составляющим его характерным признакам.

§ 8. В состав саамского алфавита, разработанного НИА ИНС в 1933 г., входит 38 следующих букв:

Aa Bb Cc Ąc Dd 3z 3z Ee Ээ Ff Gg Hh Ii Ъь Jj Kk Ll ǰl Mm M̄m
Nn N̄n ŋŋ Oo Pp Rr R̄r Ss Šš Šš Tt ǰt Uu Vv Xx Zz Z̄z Zz.

Впоследствии в алфавит внесены некоторые изменения: вместо двух отдельных букв h и x, обозначающих оттенки одного и того же звука (h — глухой гортанный спирант, x — глухой заднеязычный спирант), стал употребляться один знак — h (соответствующий характеру более обычного, основного в языке глухого гортанного спиранта), дополнительно введено обозначение нескольких мягких (палатализованных) согласных, имеющих фонематическое значение (ç d ğ k ŷ). Здесь необходимо отметить, что все согласные, за исключением Ą и 3, в кольско-саамском языке могут быть и твердыми и мягкими, Ą и 3 — всегда только мягкие; мягкость согласных имеет фонематическое значение.

Из гласных звуков, не вошедших в практический алфавит, но встречающихся в кольско-саамском языке, следует назвать æ, ø, у, произносящиеся приблизительно так же, как соответствующие финские ä, ö, ü, (ср., напр., кильдинское kiææ 'смотрит', пӯмр 'второй', søydt̄ (при suydt̄) 'жабры'). Довольно часто встречающееся лабиализованное а, приближающееся к о и имеющее фонематическое значение (ср., напр., кильд. oz 'ищи' и åz 'паук'), в практическом алфавите также не обозначается.

§ 9. В целях упрощения орфографической системы саамского языка долгота гласных и согласных звуков (за исключением заимствованных слов типа kooperativ, kommunist) в практическом алфавите не обозначается, хотя долгота гласных и согласных в саамском языке всегда имеет фонематическое значение (ср., напр., källas 'старика' и kallas 'сытый', 'сытые' (в позиции сказуемого, в атрибутивном значении — kaļ 'сытый': kaļ källas 'сытые старики', källas lev kallas 'старика (суть) сыты(е); jarras 'другие (остальные)' и jaras 'беременная' kuļ 'рыба' и kuļ 'рыбы', sunn 'нитка' и sun 'нити' и т. д.). Надо заметить, что в кольско-саамском языке долгота гласных и согласных далеко не имеет такого универсального значения, как, напр., в финском, где необозначение долготы гласных и согласных было бы равносильно разрушению фундамента для всего здания орфографии и могло бы привести едва ли не к полному непониманию письменной речи читающими. В кольско-саамском языке положение иное: хотя долгота гласных и согласных и имеет здесь фонематическое значение, необозначение ее в практическом письме не влечет за собой каких-либо смысловых искажений, так как общий контекст в целом всегда помогает правильному пониманию написанного, напр.: sij kulen 'они слышали' (вместо фонетически точной записи sij kuļen) не понимается, как 'они с рыбой' (kulen — совместн. п. ед. ч. от kuļ 'рыба') потому, что 'они с рыбой' по-саамски должно писаться не sij kulen, а sij lev kulen ('они суть с рыбой').

С другой стороны, надо иметь в виду, что по отдельным диалектам и говорам кольско-саамского языка в отношении долготы гласных и согласных наблюдаются значительные колебания (ср. напр., кильд. zav 'сиги' при семиостр. zav; кильд. kolas 'лыжи' (особый вид охотничьих лыж, подбитых камысом или

тюленьей шкурой при туломск. kollas; кильд. kaļeṣ ‘муж’, ‘старик’, при туломск. kaļeṣ; кильд. milləv ‘умный’ при туломск. mīləv и иоканьгск. (лумбовск.) millav и т. д. Не следует забывать, что литературный язык должен обслуживать не только кильдинский диалект (положенный в основу литературного языка), но и все другие диалекты и говоры кольско-саамского языка. При существующей пестроте картины в отношении долготы гласных и согласных по отдельным диалектам и говорам обозначение долготы гласных и согласных не только не способствовало бы более правильному пониманию письменной речи, но затруднило бы в известных случаях это понимание для представителей отдельных диалектов и говоров.

§ 10. Говоря о создающейся в кольско-саамском литературном языке новой терминологии, заметим, что много новых терминов поступает в кольско-саамский язык из русского; в то же время не мало терминов создается из материала самого саамского языка. Разработанность системы словообразовательных суффиксов в кольско-саамском языке дает возможность создавать термины для обозначения отвлеченных понятий, что представляет подчас большие трудности для многих других северных языков.

В качестве примеров новых терминов, созданных из материала самого саамского языка, приведем: jeṣṣ-la-vudt ‘землячество’ (jeṣṣ — ‘земля’, -la — суффикс места и принадлежности к чему-либо, -vudt — суффикс имени определенного качества), vajmeļ-vudt ‘бойкость’ (от vajmeļ ‘бойкий’), odt-as ‘новость’ (от odt ‘новый’), kolm-ъṛḳ ‘(одна) треть’ (от kolm ‘три’); суфф. -ъṛḳ служит для образования дробных числительных) и т. п.

Часть новых терминов создана описательным способом, из двух и даже более слов, напр.: logkəṃ tujj ‘задача’, ‘пример’ (в математике) из logk-əṃ ‘считание’, ‘вычисление’ и tujj ‘дело’: logkəṃ tujj — ‘считания, вычисления дело’, роḡəṃ sajj ‘столовая’ (из роḡ-əṃ ‘еда’ и sajj ‘место’: роḡəṃ sajj — ‘еды место’ и т. д. Примером трехсложного образования может служить слово raṛṛ uṃəṃ sajj ‘ясли’ ‘очаг’ (из raṛṛ ‘ребенок’, ‘дитя’ + uṃəṃ ‘смотрение’ + sajj ‘место’: raṛṛ uṃəṃ sajj — ‘ребенка смотрения место’). Наконец, укажем, что некоторые новые термины вошли в литературный язык из иоканьгского и туломского диалектов: ləhkəlaṣ (ləhklaṣ) ‘рабочий’ (из иоканьгского диалекта; по-кильдински ‘рабочий’ ḡovh-uzs-ej), ḡiavas ‘лошадь’ (из туломского диалекта; по-кильдински ‘лошадь’ jeves) и некоторые другие.

ФОНЕТИКА

§ 11. Гласные звуки.

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	ɪ (ɪ)	ь	—	(y)	—	ɯ
Средний	e (E)	э	—	(ə)	—	o
Нижний.	(æ)	—	a	—	—	ɑ

Звуки, помещенные в скобках, обозначают встречающиеся в кольско-саамском языке гласные, не имеющие фонематического значения.

В правой стороне каждой клетки помещены широкие гласные, а в левой стороне узкие гласные. Таким образом, из таблицы видно, что большинство гласных (кроме i, e) в кольско-саамском языке широкие.

Звук i (широкий гласный) встречается после твердого согласного, напр.: miṣ ‘мы’, tiṣ ‘вы’, siṣ ‘они’, siṣt ‘погост’; в практическом письме обозначается буквой i.

Звук e (широкий гласный) встречается также после твердого согласного в середине и в конце слова, напр.: teḡt ‘тот’, ḡimte ‘(к) лесу’, ‘в лес’. В практическом письме обозначается буквой э.

Звук æ (широкий гласный) в кильдинском диалекте встречается редко (напр., в слове *kiæç* 'смотрит'); в практическом письме обозначается буквой а. Звук у (широкий гласный) встречается в середине слова, напр.: *пупр* 'второй', *пуеç* 'плохой'; в практическом письме обозначается буквой и.

Звук ø (широкий гласный) в кильдинском диалекте встречается редко, напр., в слове *сøуфт* 'жабры'. В практическом письме обозначается буквой о.

§ 12. Согласные звуки

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожание	Боковые
		глухие	звонкие	носовые	глухие	звонкие	глухие	звонкие		
Губные	Губно-губные	р р	в в	м м						
	Зубно-губные				f f,	v v,				
Переднеязычные		t t	d d	н н	s s ç ç	z z ç ç	c ç ç ç	ç ç ç ç	г г	l l
Среднеязычные						j				
Заднеязыч- ные	Неглубокие	k k	g g	п п	x x					
	Глубокие									
Гортанные					h h					

Необходимо отметить, что звук х преимущественно встречается в заимствованных словах, напр.: *хоҗеп* 'хозяин', *kolxos* 'колхоз'; в то же время, в отдельных случаях, его можно встретить в собственно саамских словах, напр.: *kuht* (наряду с этим *kuht*) 'два', *kolax* (наряду с этим *kolah*) 'слышишь'.

§ 13. Начальными звуками в слове в кильдинском диалекте могут быть все, за исключением е, ø, у, f (в незаимствованных словах), ç (также в незаимствованных словах), ç и ç; конечными же звуками в слове могут быть все, за исключением i, æ, ø, у, å, o и f (если не считать заимствованных слов, где o и f встречаются в положении конечного звука в слове (напр.: *kilo*, 'кило', *lef* 'лев', *lef*, 'хлев' и т. д.).

§ 14. Гласные а, о, и, i, е, э в количественном отношении могут быть краткими и долгими, причем долгота гласных имеет фонематическое значение (см. примеры в § 9). Остальные гласные в кильдинском диалекте краткие.

§ 15. Из дифтонгов в кильдинском диалекте следует отметить: ia (iæ), ie, ьæ, oa, ua, иæ (уэ), io.

Примеры:

<i>çialk</i> 'скажет'	<i>vuadt</i> (при <i>uadt</i>) 'спит'
<i>kiæç</i> 'смотрит'	<i>luæst</i> 'пускает', 'пустит'
<i>çielç</i> 'скажи'	<i>пуеç</i> 'плохой', 'худой'
<i>вьәк</i> 'нора' (при <i>виәк</i> 'нора')	<i>vuotadt</i> 'ходит', 'гуляет'
<i>voaltə</i> '(он) брал, взял'	

§ 16. О долготе согласных уже говорилось в § 9. Долгота согласных имеет фонематическое значение (см. соответствующие примеры в § 9).

§ 17. Ударение в кольско-саамском языке обычно падает на первый слог, но в словах, заимствованных из русского (или через русский), оно может быть на любом слоге, напр.: sovet (орф. sovet 'совет'), kolxós 'колхоз' (орф. kolhos), revolúcsja (орф. revolúciija) 'революция', kommunist (орф. kommunist) 'коммунист' и т. д.

§ 18. Гармония гласных в кольско-саамском языке (как и в остальных саамских языках) отсутствует.

§ 19. К числу наиболее характерных чередований гласных основы в кольско-саамском языке могут быть отнесены:

а~е:

ǰalǰ 'глаз', совм. п. ед. ч. и местн.-исх. мн. ч. ǰeǰmeǰ; (ср. эссив ед. и мн. ч. ǰalǰ-eǰ);

а~э:

pal 'боится', päl-a 'боюсь';

а~і:

lamt 'лес', дат.-напр. п. ед. ч. — limt-э;

а~і~е:

jal-a 'живу', jil-е '(он) жил', jell-ev 'живут';

а~о:

vaǰs-э 'итти', voǰs-э '(он) шел';

е~а:

jeǰk 'бык (холощенный)', дат.-напр. п. ед. ч. jark-a;

э~а:

käs 'толстый', kaš-amr 'толще';

і~е:

ǰimǰ 'лиса', ǰemǰ-a 'лисята';

ь~э:

ɣyl 'промысел', ɣäl-a 'промышляю', vьdt 'пять', väd-as 'пятеро', кьdt 'весна', кäd-as 'на весну';

о~і:

mon-əšt 'во мне', 'из (от, у) меня', ǰin-əšt 'в нас', 'из (от, у) нас';

и~о:

ɣurr 'большой', ɣor-э 'большие' в позиции сказуемого: tægk ǰienpə ǰev ɣor-э 'те собаки (суть) большие';

а~оа:

vaǰt-э 'брат', 'взять', voaǰt-э '(он) брал, взял';

е~іе (іә):

jeǰk 'погода', совм. п. ед. ч. jieǰk-əǰ (или jieǰk-əǰ);

і~іа (іе):

ǰilǰ-е '(он) сказал', ǰialk 'скажет', ǰieǰk-е '(я) сказал' (также 'сказать');

ǰišš-е '(я) тянул', 'тащил', ǰiass 'тянет', 'тащит', ǰiešše 'тянуть', 'тащить';

о~оа (оа):

kolm 'три', kualm-ant (или koalm-ant) 'третий';

о~и~й~іа~иә~ьә:

rod-tl-э 'приходить', ruǰt-е '(я) пришел', rūǰ-е '(он) пришел', ruad- а, 'иду' 'приду', ruəǰt-е 'притти', рьә(ǰ) (при руә)'иди', 'поди';

и~и~іа~иә:

kuǰt-е '(я) оставил', kūǰ-е 'оставил', kuad-а 'оставлю', kuəǰt-ev (при kudit-эв) 'оставят', vuǰt-е '(я) спал', vūǰ-е 'он спал', vuad-а 'сплю', vuəǰt-ev 'спят';

іе~іа:

ǰieǰš 'узкий', ǰiapš-ьǰš 'узенький', ieǰt 'бок', дат.-напр. п. ед. ч. iart-a;

іә~іа:

šiant-э '(рас)сердиться', šiant '(рас)сердится';

ьә (иә)~іа:

vьəǰš (при vuəǰš 'сук', 'ветка' (ср. vьəks (vuəks) 'блюет'), дат.-напр. п. ед. ч. vuaks-a;

уе~іа:

ǰueš 'плохой', 'худой', ǰuaz-ьǰe 'плохонький', 'худенький';

иә~іа:

vuəš 'часть', 'доля', 'пай', дат.-напр. п. ед. ч. vuass-a.

§ 20. Чередования согласных основы в кольско-саамском языке еще более многочисленны, нежели чередования гласных основы. Ввиду чрезвычайной важности их (так же, как и чередований гласных основы) для различения одних грамматических форм от других совершенно необходимо даже в чисто практических целях школьного преподавания дать перечень, хотя бы и не исчерпывающий, основных видов чередований согласных основы. Ограничиться, как в других случаях, приведением лишь некоторого количества примеров для иллюстрации данного явления здесь невозможно, так как чередования согласных, наряду с чередованием гласных, представляют собою самую характерную черту саамского языка, поверхностное знакомство с которой по существу не дает никакого представления о саамском языке. Наиболее часто встречающиеся чередования согласных основы в кильдинском диалекте кольско-саамского языка следующие:

l~ll:

suəl 'остров', дат.-напр. п. ед. ч. sull-э;

l~l̥:

vałt-а 'беру', 'возьму', vałt-э 'брать', 'взять' (также 'берите', 'возьмите');

l~ll~ll̥:

jal-а 'живу', jall 'живет', jell-ев 'живут'; kul-а 'слышу', kull 'слышит', kull-эв 'слышат'; kul 'семенники', эссив ед. и мн. ч. kull-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. kul-эң), дат.-напр. п. ед. ч. kułl-е;

l~ll̥~ll̥:

kuł 'рыбы', 'рыбу' kułl 'рыба', эссив ед. и мн. ч. kułl-ең (ср. kułl-еп 'они слышали' и kuļeң — совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. от kułl 'рыба'), дат.-напр. п. ед. ч. kuəl-а;

m~mm:

ɟuam 'ползи', ɟuam̥ 'ползет', ɟuam̥-эв 'ползут'; ɟem 'соси', ɟem̥ 'сосет', ɟem̥-эв 'сосут'.

m~mm~m̥m̥:

pəm 'имена', 'имени' (род. п.) 'имя' (вин. п.), pəm̥ 'имя', эссив ед. и мн. ч. pəm̥-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. pəm-эң), дат.-напр. п. ед. ч. pəm̥-е (ср. род. п. мн. ч. pəm̥tə (jəppə pəm̥tə 'много имен') и pəm-э (pəm̥tə miłt̥(e) 'по именам');

p~np:

taп(п) 'месяц', 'луна', эссив ед. и мн. ч. тапп-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. мн. ч. тап-эң), дат.-напр. п. ед. ч. топп-э, род. п. мн. ч. тапп-э (без послелога, предлога или послелога-предлога, напр.: jəppə тапп-э 'много месяцев') и тап-э (с послелогом, предлогом или послелогом-предлогом, напр.: тап-э miłt̥-т̥(e) 'по месяцам');

p~p̥:

vaпс 'идет (пешком)', vaпс-э 'итти (пешком)';

p~pp~p̥p̥:

sun 'жилы', 'нитки', 'жилу', 'нитку', sunп 'жила', 'нитка', эссив ед. и мн. ч. sunп-эң;

s~z~ss~s̥s̥:

kus(s) 'ель', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kuz, эссив ед. и мн. ч. kuss-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. kuz-эң), дат.-напр. п. ед. ч. kușș-е, род. п. мн. ч. kuss-э и kuzэ(j);

ʃ~z̥~s̥s̥~ss̥:

vuș 'теленка (олень)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vuž, эссив ед. и мн. ч. vușș — ең (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. vuž-ең), дат.-напр. п. ед. ч. vuəss-а, род. п. мн. ч. vușș-е и vuž-е(j); vuəș 'часть', 'доля', 'пай' род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vuəž, эссив ед. и мн. ч. vuəșș-ең, совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. vuəž-ең дат.-напр. п. ед. ч. vuass-а род. п. мн. ч. vuəșș-е и vuəž-е(j);

t~d:

lamt 'лес', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. lamd, гьnt 'берег', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. гьnd;

t̥~d̥:

sijt̥ 'погост', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. sijd (в кильдинск. гов.—sijd̥t̥); ɟij̥t̥ 'девушка', 'дочь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ɟij̥d (в кильдинск. гов.—ɟij̥d̥t̥);

v~vv~үү:

гав 'кулики', род. п. мн. ч. гавв-э и гав-э, дат.-напр. п. ед. ч. гаүү-е; орпив-а 'учусь', орпивв-эв 'учатся', орпиүү-ең '(они) учились';

8~88~z:

jal-muz 'хозяйство', 'жизнь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. jal-muz, эссив ед. и мн. ч. jal-muz8-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. jal-muz-эң), дат.-напр. п. ед. ч. jalmuz8-е, род. п. мн. ч. jal-muz8-э;

8~88~88:

vaş 'частник', 'чаша', эссив ед. и мн. ч. vaş8-ең (ср. совм. п. ед. и местн.-исх. п. мн. ч. vaş-ең (дат.-напр. п. ед. ч. vaş8-а, род. п. мн. ч. vaş8-е и vaş-ej)

в~вр~р:

jeves 'лошадь' (ср. туломск. ħiavas 'лошадь' и иоканьгск. гоşş-а 'лошадь') род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. javраз, совм. п. мн. ч. jар8-э-guim;

вр~в~вр:

кэвр 'болезнь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. кэв, эссив ед. и мн. ч. кэвр-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. кэв-эң), дат.-напр. п. ед. ч. кэвр-е, род. п. мн. ч. кэвр-э и кэв-э;

вр~в~вр:

ковр 'яма', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ков, эссив ед. и мн. ч. ковр-ең (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. ков-ең), дат.-напр. п. ед. ч. ковр-а, род. п. мн. ч. ковре и ков-е;

вг~вг:

авг 'дождь', дат.-напр. п. ед. ч. авг-а;

дс~z~дс:

сэдс 'краска (для окрашивания рыболовных снастей)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. сэз, эссив ед. и мн. ч. сэдс-эң совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. сэз-эң, дат.-напр. п. ед. ч. сэдс-е, род. п. мн. ч. сэдс-э и сэз-э; вэдс 'снег', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. вэз, эссив ед. и мн. ч., вэдс-эң совм. п. ед. и местн.-исх. п. мн. ч. вэз-эң, дат.-напр. п. ед. ч. вэдс-е, род. п. мн. ч. вэдс-э и вэз-э;

дс~z~дс:

ѣаѣ 'вода', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ѣаз, эссив ед. и мн. ч. ѣадс-ең (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. ѣоаз-ең), дат.-напр. п. ед. ч. ѣадс-а, род. п. мн. ч. ѣадс-е и ѣаз-е;

дс~с:

идс 'малый', 'маленький', иц-еңт 'уменьши' и 'уменьшил';

дс~z:

иде 'сам', иz-е (из-а) 'сами', иz-ан 'мой-свой (собственный)';

з(z)~дс:

руаз (или ruaz) 'олень (домашний)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ридсэ;

дт~d~дт:

қидт 'рука', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. қид, эссив ед. и мн. ч. қидт-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. қид-эң), дат.-напр. п. ед. ч. қидт-е, род. п. мн. ч. қидт-э и қид-э;

дт~d~дт:

куэдт 'вежа', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. куэд, дат.-напр. п. ед. ч. куэдт-а;

ір~р:

вифр 'тесть', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. вур;

гk~g~gk:

јогk 'река', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. јог, эссив ед. и мн. ч. јогk-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. јог-эң), дат.-напр. п. ед. ч. јогk-е, род. п. мн. ч. јогk-э и јог-э; логk 'счет', 'число', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. лог, эссив ед. и мн. ч. логk-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. лог-эң), дат.-напр. п. ед. ч. логk-е, род. п. мн. ч. лог-э и лог-э;

гk~g:

пагег 'сон', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. пагкар;

gk~g~gk:

логk 'десять', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. лог, эссив ед. и мн. ч. логk-ең (ср. логk-ең 'они считали'), совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. лог-ең,

дат.-напр. п. ед. ч. logk-a, род. п. мн. ч. logke, совпад. с дат.-напр. п. ед. ч. от logk 'счет', 'число' — logke (см. выше) и log-e;

hc~fç:

kañc 'восемь', kañc vuass-a 'на восемь частей', añc 'девять', añc vuass-a 'на девять частей';

hk~gk~gk:

lähk 'дело', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. lëgk, эссив ед. и мн. ч., а также совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. lëgk-əp, дат.-напр. п. ед. ч. lëgk-e, род. п. мн. ч. lähk-ə;

hç~gk~hk:

çuhk 'ящик', местн.-исх. п. ед. ч. çugk-eşt, дат.-напр. п. ед. ч. çuhk-a;

hç~k:

puaz — pähk 'оленовод', род. и вин. п. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. puaz — pəç;

ht~ft:

əht 'один', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. əft, эссив ед. и мн. ч. əht-əp (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. əft-əp);

ht~ft:

paht 'пахта (обрыв)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. paft, kuht 'два', kuft vuass-a 'на две части';

ks~fs (fç):

maks 'плата', 'платит', mañs — род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. от maks. 'плата', mañs 'плати', uks 'дверь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ufs;

çç~fç:

vuəçç 'ветка', 'сук', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vuəfç;

l~lg:

şyl 'промысел', местн.-исх. п. ед. ч. şylg-əşt, местн.-исх. п. мн. ч. и совм. п. ед. ч., а также эссив ед. и мн. ч. şylg-əp;

lç~lk:

jułk 'нога', дат.-напр. пад. ед. ч. juəlk-a;

lm~lç:

kəlm 'холодный', kəlç-en; '(они) замерзли', çalç 'глаз', дат.-напр. п. ед. ч. çalm-a;

lv~lv:

talv 'зима', talv-a 'зимой', talv-a '(к) зиме', 'в зиму', talv-as 'на зиму';

lt~lç:

valt 'берет', 'возьмет' (также 'свобода'), valç 'бери', 'возьми', salç 'пол', дат.-напр. п. ед. ч. salt-a;

nc~nç:

vanç-a 'иду (пешком)', vanç-l-e '(я) пошел', kienç 'узкий', дат.-напр. п. ед. ч. kianç-a;

nn~ng:

piennə 'собака', местн.-исх. п. ед. ч., pieng-əşt местн.-исх. п. мн. ч., а также совм. п. ед. ч. и эссив ед. и мн. ч. pieng-əp;

nt~nç:

ant 'дает', anç 'дай';

tk~tk:

kutk 'сердце', дат.-напр. пад. ед. ч. kuətk-a;

vç~vr:

javç 'озеро', дат.-напр. п. ед. ч. javr-a;

mpeç~mpal:

kampel 'камбала', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kampal;

mpeç~mpar:

jempel 'ведро', род. и вин. п. п. ед. и им. п. мн. ч. jampar;

ldeç~ltas:

palçes 'волк', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. paltas;

lçes~lvas:

şalçes 'полог', 'брезент', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. şalvas;

nçes~ntas:

vuənçes 'корень', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vuantas;

ŋkeŋ~ŋkaŋ:

ŋieŋkeŋ 'шесть', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ŋiaŋkaŋ;

vŋeŋ~vŋas:

ŋieyvŋeŋ 'выдра', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ŋiavŋas;

Количество примеров встречающихся в кольско-саамском языке чередований согласных основы могло бы быть значительно увеличено. Вообще надо заметить, что слов (безразлично — своих или заимствованных), основа которых не подвержена изменениям ни при каких условиях, в кольско-саамском языке очень немного. К тому же сплошь да рядом наблюдаются не один, а несколько видов чередований в основе одного и того же слова (ср., напр. *kuŋl*, ('рыба'), *kuŋl* (вин. и род. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч.), *kuəll*-а (дат.-напр. п. ед. ч.) и т. д.).

По богатству чередований порядка флективности основы кольско-саамский язык превосходит не только все другие языки финно-угорской группы, но, безусловно, и многих других групп, в том числе и индоевропейские.

В настоящем кратком очерке нет возможности остановиться на объяснении происхождения различных видов чередования согласных и гласных основы. Это будет сделано в работе „Изменяемость основы в саамском языке“, о которой упоминалось выше.

§ 21. Слияние звуков в кильдинском диалекте имеет место при присоединении падежных суффиксов, начинающихся с гласных *e* или *ə* (*-eŋ* или *-əŋ* — суффикс эссива ед. и мн. ч., а также совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч., *-eŋt* или *-əst* — суффикс местн.-исх. п. ед. ч. и т. д.), к основам, оканчивающимся на те же гласные, напр.: *oaŋte* 'посуда', *puite* 'горноста́й', местн.-исх. п. ед. ч. от этих слов — *oaŋt-eŋt* (из *oaŋte-eŋt*) и *puite-əŋt* (из *puite-əŋt*), эссив. ед. и мн. ч., а также местн.-исх. п. мн. ч. и совм. п. ед. ч. — *oast-en* (из *oaŋte-en*) и *puite-əŋ* (из *puite-əŋ*) и т. д.

§ 22. Выпадение звуков наблюдается при присоединении падежных суффиксов, начинающихся с гласных *e* или *ə* (сюда относятся суффиксы *-eŋ*, *-əŋ*, *-eŋt*, *-əŋt* и др.), к основам, оканчивающимся на гласный *a* или какой-либо другой. В таких случаях обычно выпадает гласный суффикса, напр.: *pota* 'кельнот' (рыболовная снасть), местн.-исх. пад. ед. ч. — *pota-ŋt*, вместо *pota-əŋt*, эссив ед. и мн. ч., а также местн.-исх. пад. мн. ч. и совм. п. ед. ч. — *pota-ŋ*, вместо *pota-əŋ* и т. д. Следует оговорить, однако, что основы, оканчивающиеся на гласный *a*, могут терять это *a* перед начальным *e* или *ə* суффиксов *-eŋ*, *-əŋ*, *-eŋt*, *-əŋt* и др. Особенно часто происходит это в многосложных основах, оканчивающихся на *a*, напр.: *turaeka* 'катушка' (трехсложная основа на *a*), местн.-исх. п. ед. ч. — *turaek-əŋt* (из *turaek[a]-əŋt*), наряду с *turaeka-ŋt* (из *turaeka-[ə]ŋt*), эссив ед. и мн. ч., совпадающий (в данном случае) с местн.-исх. п. мн. ч. и совм. п. ед. ч. — *turaek-əŋ* (из *turaek[a]-əŋ*), наряду с *turaek-aŋ* (из *turaeka-[ə]ŋ*) и т. д.

Основы, оканчивающиеся не на *a* и не на *e* или *ə* (все они могут быть в кильдинском диалекте лишь в заимствованных словах), удерживают свой конечный гласный, после которого выпадает начальный гласный суффиксов *-eŋ*, *-əŋ*, *-eŋt*, *-əŋt* и др., напр.: *radio-ŋt* (орф. *radioŋt*), вместо *radio-əŋt* или *radi-eŋt* (по аналогии, скажем, с *turaek[a]-əŋt*) и т. п.

Другой тип выпадения гласного, встречающийся в кольско-саамском языке, — это выпадение гласного последнего закрытого слога в двусложных и многосложных основах перед всеми падежными суффиксами, напр.: *veeŋ* 'молоток', *veeŋ-əŋt* (вместо ожидаемого *veeŋe-əŋt*) — местн.-исх. п. ед. ч., *veeŋ-əŋ* (вместо ожидаемого *veeŋe-əŋ*) — местн.-исх. п. мн. ч., совпадающий с совм. п. ед. ч. и эссивом ед. и мн. ч. и т. д.; *kumpr* 'гриб', местн.-исх. п. ед. ч., *kumpr-əŋt* (вместо ожидаемого *kumpra-əŋt*), местн.-исх. п. мн. ч., совм. п. ед. ч. и эссив ед. и мн. ч. — *kumpr-əŋ* (вместо ожидаемого *kumpra-əŋ*) и т. д.; точно также *ŋaŋkageŋ* 'зрачок' *ŋaŋkagr-eŋt* (вместо ожидаемого *ŋaŋkageŋe-eŋt*), *ŋaŋkagr-eŋ* (вместо ожидаемого *ŋaŋkageŋe-əŋ*) и т. д. Лишь в заимствованных словах, в которых ударение падает на последний закрытый слог многосложного, состоящего из двух и более слогов слова, гласный последнего слога перед падежными суффиксами сохраняется, напр.: *kolxos* 'колхоз', *kolxos-əŋt* (а не *kolxz-əŋt*), *parovos* 'паровоз', *parovos-əŋt* (а не *parovz-əŋt*) и т. д. (ср. *traktr-əŋt*, вместо ожидаемого *traktor-əŋt*, от *traktor* 'трактор' и т. п.).

§ 23. В качестве примеров случаев вставления и добавления звуков можно привести:

қиѣ-s-эл-а 'посматриваю' (ср. қиѣ-а 'смотрю' и қиѣ-s-а 'посмотрю'), қиѣ-s-эл-а-k[h] 'посматриваешь' и қиѣ-s-а-l 'посматривает' (ср. қиѣ-s-эл 'посмотри'); так же образуются sarn-h-эл-а 'поговариваю', sarn-h-эл-а-k[h] 'поговариваешь', sarn-h-а-l 'поговаривает' (ср. sarn-h-эл 'поговаривай') и т. д.

Везде в этих случаях показатель аориста -а вставляется между первым и вторым компонентом сложного суффикса (h-эл, s-эл), причем гласный, относящийся ко второй части составного суффикса, выпадает (қиѣ-s-а-l из қиѣ-s-а-[эл], sarn-h-а-l, из sarn-h-а-[эл] и т. д.).

К звукам, добавляемым к тем или иным формам, могут быть отнесены в кильдинском диалекте конечное d в форме инфинитива, которое представляет собой звук, когда-то входивший в состав суффикса инфинитива, но теперь почти совершенно исчезнувший (ср., напр., обычное теперь в кильдинском диалекте sarn-э 'говорить' и необычное, встречающееся уже как исключение, sarn-э-d 'говорить').

§ 24. Перестановка звуков имеет место в формах 3-го л. ед. ч. аориста и прошедшего времени, когда переставляется показатель времени и словообразовательный суффикс один на место другого, если только последний не является по происхождению сложным (составным из двух суффиксов), как, напр., названные выше в предыдущем параграфе суффиксы -h-эл, -s-эл и др.

Примеры:

қиѣ-s-а 'посмотрю' (қиѣ — основа, -s — суффикс мгновенно-однократного вида, -а — показатель аориста), қиѣ-а-s-t 'посмотрит' (здесь произошла перестановка видового показателя -s с временным показателем -а; конечное -t — показатель 3-го лица); далее: қиѣ-ѣ-e 'я посмотрел', қиѣ-e-ѣ-t 'он посмотрел' (опять мы видим в форме 3-го л. ед. ч. прош. вр. перестановку видового показателя -s с временным показателем -e; конечное -t, как и -t в 3-м л. ед. ч. аориста — показатель лица). По типу қиѣ-а-s-t, қиѣ-e-ѣ-t (с перестановкой) образуются все вообще формы 3-го л. ед. ч. аориста и прош. вр. в глаголах с производной основой при условии, если словообразовательный суффикс, присоединяемый к первообразной основе, является несоставным: vij-l-а 'поеду', vijj-а-l 'поедет', vij-l-e '(я) поехал', vijj-e-l '(он) поехал', ꞑеќ-j-а 'прыгну', ꞑеќ-а-j 'прыгнет', ꞑеќ-j-e '(я) прыгнул', ꞑеќ-e-j 'он прыгнул' и т. п.

§ 25. Ассимиляция — распространенное явление. Особенно часто встречается неполная регрессивная ассимиляция в виде озвончения глухого согласного после звонкого согласного или, наоборот, оглушения звонкого согласного в положении после глухого согласного.

Примеры:

sig valł	'хорошая пора'	гъnt kur-эшт	'около берега'
ꞑеуѣ palł	'плохая пора'	mur gur-эшт	'около дерева'
ꞑimꞑ vajas	'про лису' (но не ꞑimꞑ rajas, что означало бы 'лиса наверх')	sarn — veꞑte	'(вы) говорите'
paltas rajas	'про волка'	қиѣ-peꞑte	'(вы) смотрите' и т. л.

Несколько реже встречается не полная прогрессивная ассимиляция в виде озвончения глухого согласного перед звонким, а также в положении перед переднеязычными и среднеязычными (вернее, смешанного передне-среднего ряда) гласными. Сравните: ꞑеуѣ 'плохой', 'худой', ꞑеуѣ-ełt 'плохо', 'худо' и ꞑuazьꞑс 'плохонький', 'худенький' (в последнем слове произошло еще отверждение согласного (š) под влиянием предшествующего заднего гласного (a). Яркие образцы регрессивно-прогрессивной ассимиляции (неполной) под влиянием переднеязычных и заднеязычных гласных представляют слова типа pałꞑeš 'волк' и paltas 'волки', 'волка' (род. и вин. п.п. ед. ч.), vuэꞑꞑeš 'корень', vuantas 'корни', 'корня', 'корень' (вин. п. ед. ч.), sałveš 'полос', 'брезент' и salvas (им. п. мн. ч., а также род. и вин. п.п. ед. от sałveš), kampel 'камбала', kampał 'камбалы' (им. п. мн. ч. и род. п. ед. ч.), 'камбалу' и т. п.

МОРФОЛОГИЯ

§ 26. По своему значению и формальным признакам все слова кольско-саамского языка могут быть разделены на следующие основные категории (части речи): 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) числительные, 4) местоимения, 5) наречие (включая сюда и имена с неполным склонением), 6) глагол, 7) частицы.

Следует заметить, что морфологические грани между различными частями речи в саамском языке не всегда такие четкие и определенные, как, напр., в русском или даже финском языках. Наиболее резко отличаются друг от друга имена и глаголы. Наименее резко — имена с полным склонением от имен с неполным склонением и наречий. Обособленно стоят всевозможные частицы, союзы и междометия, которые в большинстве случаев одинаково хорошо отличаются как от имен, так и от глаголов и наречий по той простой причине, что их трудно спутать с теми или иными оформляемыми частями речи.

Внутри категории имен есть большое сходство между именами прилагательными и именами существительными. Так, прилагательные имеют те же самые падежные окончания, что и существительные; склоняются только в тех случаях, если они используются в самостоятельном положении (в качестве определений к существительным прилагательные, как и существительные в том же положении, не склоняются и не согласуются с существительными-определяемыми). Вместе с тем между именами прилагательными и именами существительными имеются различия, которые дают основание говорить об именах прилагательных как о части речи, морфологически отличной от имен существительных, несмотря на сходство в некоторых отношениях между теми и другими. Сюда следует отнести: во-первых, свойство имен прилагательных образовывать степени сравнения с помощью специальных суффиксов (-апр для сравнительной степени и -tus для превосходной), чего не наблюдается в отношении имен существительных. Во-вторых, значительная часть имен прилагательных приобретает особый предикативный показатель (-э и др.), являясь в предложении сказуемым (ср. loşeş üierc 'тяжелый мешок' и üierc lij loss-э 'мешок (есть) тяжел', kəs kəlt 'толстая палка' и kəlt lij kəss-э 'палка (есть) толста' и т. д.), тогда как имя существительное никогда такого показателя в аналогичном положении не имеет.

§ 27. Именные основы в кильдинском диалекте кольско-саамского языка в абсолютном большинстве случаев оканчиваются на согласный и очень редко на гласный — е (после мягких согласных) или э (после твердых согласных), а в некоторых случаях, как исключение, — на а или æ (напр.: oaşte 'посуда', riennə 'собака', pota 'кельнот' (рыболовная снасть), əltæ (при eļte) 'полка').

Следует отметить, что в иоканьгском диалекте, в противоположность кильдинскому, именных основ, оканчивающихся на гласный (в том числе и на — а и æ), очень много (напр.: kārğa 'посуда' (им. п. мн. ч. — kağa 'посуды'), loŋta 'птица', pāytæ (им. п. мн. ч. pāytæ) 'дикий зверь', 'пушнина', p̄h̄tæ (им. п. мн. ч. p̄ttæ) 'невод' и т. д.).

В словах, заимствованных из русского, основы оканчиваются на тот гласный, который имеется в конце заимствованного слова (skola, radio, kenguru и т. п.).

Падежные суффиксы, присоединяемые к именным основам, оканчивающимся на гласный, те же, что и падежные суффиксы, присоединяемые к основам, оканчивающимся на согласный. В основах, оканчивающихся на гласный, при присоединении падежных суффиксов обычно выпадает начальный гласный этих суффиксов, вытесняемый конечным гласным соответствующей основы skola-(ə)št 'в школе', 'из школы', radio-[ə]št 'от радио', kenguru-[ə]št 'от кенгуру' (местн.-исх. п. ед. ч. от radio и kenguru) и т. п.

Впрочем, иногда может наблюдаться обратная картина, когда происходит вытеснение конечного гласного основы начальным гласным суффикса; в некоторых же случаях происходит слияние конечного гласного основы с начальным гласным суффикса, напр.: turaçk[a]-əšt (наряду с turaçka-[ə]št) 'в катушке', 'из (от, у) катушки', oaşte-e-st (из oaşte-ešt) 'в посуде', 'из (от, у) посуды' и т. п.

Глагольные основы в кольско-саамском языке оканчиваются лишь на тот или иной согласный, в том числе и на j (напр.: səl-a 'промышляю', kiç-a 'смотрю', sarn-a 'говорю', jur-t-a 'думаю', vuj-a 'плыву' и т. д.).

Как глагольные, так и именные основы, сочетаясь (или не сочетаясь) с теми или иными словообразовательными и словоизменительными суффиксами, флектируют в известных формах в соответствии с законами чередования звуков кольско-саамского языка, примеры для которых были приведены нами в § 20.

Имя существительное

§ 28. В саамском языке могут быть образованы следующие отыменные имена:

1. Имена уменьшительно-ласкательные, суфф. -iңe (реже—eңe) (после мягких согласных и после j) или —ьңe (реже —эңe) (после твердых согласных).

Примеры:

rərt 'изба', 'дом' — rərt-ьңe 'избушка', 'домик'
қидt 'рука' — қид-ьңe 'ручка'
идç 'малый' — идçi-иңe 'маленький' и т. д.

2. Имена увеличительные, суфф. -piқ (после глухих согласных) или -viқ (после звонких согласных и после j).

Примеры:

rərt 'изба', 'дом' — rərt-piқ 'избища', 'домище'
қидt 'рука' — қид-viқ 'ручища' и т. д.

3. Имена презрительно-уничижительные, суфф. -rosқ-iңe и -piek-ьңe (-piak-ьңe) (после глухих согласных) или -viiek-ьңe (viak-ьңe) (после звонких согласных и после j).

Примеры:

rərt 'изба', 'дом' — rərt-piek-ьңe (rərt-piak-ьңe) rərt-rosқ-iңe 'избенка',
'домишко'
olmьңe 'человек' — olmьңepiek-ьңe (olmьңepiak-ьңe) 'человечишка'
и т. д.

4. Имена неполного качества или признака, суфф. -šiagas.

Примеры:

ripşeş 'красный' — ripşeş-šiagas 'красноватый',
ruçkeş 'желтый' — ruçkeş-šiagas 'желтоватый',
vilkeş 'белый' — vilkeş-šiagas 'беловатый' и т. д.

5. Имена уподобительные, суфф. -pal-8-эт и -koүү.

Примеры:

riennə 'собака' — riennə-pal-8-эт 'собакообразный', 'собаковидный' —
riennə-koүү 'собакообразный', 'собаковидный' (riennə-pal-8-эт или
riennə-koүү paldeş 'собакообразный или собаковидный волк').

6. Имена сравнительные (образуются только от имен прилагательных), суфф. -amр (для сравнит. степ.) и -mus (для превосходн. степ.).

Примеры:

siгг 'большой' — soғ-amр 'больший' — siғ-mus 'наибольший',
идç 'малый' — oç-amр 'меньший' — идç-mus 'наименьший' и т. д.

7. Имена обладания и принадлежности, суфф. -пәһк.

Примеры:

puaz (puaz) 'олень' — puaz-пәһк 'оленовод', ('оленями обладающий'),
қиҗи (қеҗи) 'письмо', 'грамота' — қиҗи-пәһк 'грамотный' ('письмом, грамотой
обладающий'),
kolxos 'колхоз' — kolxos-пәһк 'колхозник' ('к колхозу принадлежащий')
и т. п. отыменные имяобразования.

8. Имена необладания, суфф. h-әт или h-әт-еҫ.

Примеры:

vaҗ 'лес' — vaҗ-h-әт(еҫ) 'безлесный'
sām 'сила' — sam-h-әт(еҫ) 'бессильный'
қағм 'глаз' — қағм-h-әт(еҫ) 'безглазый' и т. д.

9. Имена порядковые (образуются только от количественных имен числительных, начиная с 'третий'), суфф. -ant: kolm 'три' — koalm-ant (или kualm-ant) 'третий'; җиелҗ 'четыре' — җиелҗ-ant 'четвертый'; vьdt 'пять' — vьd-ant 'пятый'; kudt 'шесть' — kod-ant 'шестой'; logk 'десять' — log-ant 'десятый' и т. д.

10. Имена дробные (образуются только от количественных числительных), суфф.- иҗк (после мягких согласных и после j) или -ьк, (после твердых согласных): kolm — 'три' — kolm-ьк ('одна) треть', җиелҗ 'четыре' — җиелҗ-иҗк ('одна) четверть', kaҗс 'восемь' — kaҗс-ьк ('одна) восьмая', 'восьмушка.

11. Имена собирательные (образуются только от количественных числительных), суфф. -as: kuht 'два' — ku[fi]t-as 'вдвоем', 'двое'; kolm 'три' — kolm-as 'втроем', 'трое'; җиелҗ 'четыре' — җиелҗ-as 'вчетвером', 'четверо'; vьdt 'пять' — vьd-as 'впятером', 'пятеро' и т. д.

12. Имя опредмеченного качества, суфф. -vudt, -as, напр.: vaptək 'богатый' — vaptək-vudt 'богатство', җиrv(as) 'здоровый' — җиrv-as-vudt 'здоровье', әll 'высокий' — әll-vudt 'высота', 'вышина'; kuҗeҗ (kuҗk) 'длинный' — kuҗk-vudt (или kuҗkə-vudt) 'длина'; aҗtəҗ (aҗt) 'близкий' — aҗt-vudt 'близость'; vajmləҗ (vajmәl) 'бойкий' — vajmәl-vudt 'бойкость'; сарг 'царь' — сарг-vudt 'царство'; гуәп 'зеленый' — гуәп-as 'зелень'; гуәң 'веселый' — гуәң-as 'веселье'; odt 'новый' — odt-as 'новость' и т. д.

§ 29. Наиболее употребительные имяобразования от глагольных основ в кольско-саамском языке следующие:

1. Имена процесса действия, в то же время являющиеся именами результата действия (суфф. -mus).

Примеры:

logk-ә 'считать', 'читать' — logk-mus 'исчисление', 'считание', 'чтение',
'читание';
jugk-е 'делить' — juәgk-mus 'деление';
орпивv-ә 'учиться', 'обучаться' — орпивmus 'учение', 'обучение';
koavn-ә 'находить' — kovn-mus 'находка';
vuәdt-е 'спать' — vuәdt-mus 'спанье', 'сон' (ср. nageҗ 'сон');
tәgksәll-ә 'притеснять' — tәgksәl-mus 'притеснение';
puәdt-е 'итти', 'притти' — puәdt-mus 'прихождение', 'приход' и т. д.

2. Подобные же отглагольные имена процесса действия производятся от любой глагольной основы при помощи суффикса -әт (после твердых согласных) или -ет (после мягких согласных и j).

Примеры:

logk-ә 'считать', 'читать' — logk-әт 'считание', 'чтение';
әst-ә 'сидеть' — әst-әт 'сидение';
jugk-ә 'пить' — jugk-әт 'питье';
porr-ә 'есть' — porr-әт 'еда', 'едение', и т. д.

Разница между отглагольными именами процесса действия первого и второго рода заключается в том, что первые (с суфф. -mus) не употребляются в качестве определений, а вторые (с суфф. -эт или -em) играют роль отглагольных прилагательных-определений (не могущих, однако, быть поставленными, подобно обыкновенным прилагательным, в позицию сказуемого, напр.: logk-эт kṛiga 'учебная книга', ləhs-эт pərt 'лечебный дом' и т. д.) и одновременно могут употребляться как отглагольные существительные, чаще всего в косвенных падежах с послелогом, предлогом, послелогом-предлогом или без таковых (напр.: таṇṇa roṅm-əṣṭ 'после еды', logk-эт varas 'для чтения').

3. Причастия совершающегося действия, суфф., -эj (после твердых согласных) или -ej (после мягких согласных и j).

Примеры:

sarn-эj 'говорящий' (от гл. sarn-ə 'говорить');
 koṅt-эj 'убивающий' (от гл. koṅt-ə 'убить', 'убивать');
 sobṣ-эj 'любящий' (от гл. sobṣ-ə 'любить');
 rejj-ej 'кладущий', 'полагающий' (от гл. rejj-e 'класть', 'полагать');
 riəḍṭ-ej 'следующий' 'идуший' (от гл. riəḍṭ-e 'следовать', 'итти', 'притти').

4. Отрицательные причастия совершающегося действия, суфф. -paṭ (или -pa^ht), соединяющийся с причастными суффиксами неотрицательных причастий совершающегося действия -ej и -em, которые ставятся в конце имяобразования, причем причастная форма с суфф. -paṭ-ej (или -pa^ht-ej) употребляется по отношению к живым предметам, а форма с суффиксами -pa^ht-em — по отношению к неживым предметам.

Примеры:

tiəḍṭ-ej 'знающий' — tiḍ-na[h]t-ej 'незнающий':
 kṛijitid-na[h]t-ej (но не kṛijitid-na[h]t-em) olmьne 'грамоты не знающий (неграмотный) человек';
 sənt-эм 'рождаемый', 'взращиваемый', 'выращиваемый':
 sənt-na[h]t-em (но не sənt-na[h]t-ej) jeṇṇ 'нерождающая (бесплодная) земля';
 sənt-na[h]t-ej (но не sənt-na[h]t-em) olmьṇe 'нерождающий(ся) человек' (ср. с ej sənt-эм olmьṇe 'не рождаемый (нерождаемый) человек').

5. Помимо рассмотренных отглагольных именных образований, в кольско-саамском языке мы имеем дело с двумя деепричастными формами, в ряде случаев выступающими также в значении причастия (совершившегося или совершавшегося действия). Формы эти не склоняются. Образуются они:

- а) с помощью суфф. -ьṇe (после твердых согласных) или -iṇe (после мягких согласных и j), напр.: sarnь-ṇe 'говоря', 'говоривши', 'говоривший', 'говоренный';
- б) с помощью суфф. -та (иногда — после основ, оканчивающихся на h или t — выступающего в виде a), напр.: sarn-та 'говоря', 'говоривши', 'говоривший', 'говоренный'.

Обе эти формы эквивалентны, хотя в кильдинском диалекте форма с суфф. -та все более вытесняется формой с суфф. -ьṇe (-iṇe), в то время как в иоканьгском, например, диалекте совершенно отсутствует форма с суфф. -ьṇe(iṇe) и встречается только форма на -та(-а); kṛie-s-əll-ьṇe и kṛie-səl-та 'посматривавший' и 'посматривавшийся' (многократно), kṛie-iṇe и kṛie-та 'смотревший' и т. п.

§ 30. И н ф и н и т и в в современном кильдинском диалекте кольско-саамского языка оформляется суффиксом -e (после мягких согласных и j) или -ə (после твердых согласных), выступающим иногда в сочетании с суфф. -d; последний

чаще всего наблюдается у представителей старого поколения и почти совершенно не встречается у молодых и даже у людей среднего возраста.

Примеры:

kiŋe-e[d] 'смотреть', pejj-e[d] 'класть', 'положить', saŋ-ə[d] 'говорить'
и т. п.

§ 31. Помимо имен производных, образованных от именных или глагольных основ, в кольско-саамском языке встречаются также производные имена, представляющие собой сочетание двух (редко более) имен (напр.: ɕaɕɕloŋɕ 'утка', досл. 'водяная птица', от ɕaɕɕ вода' и loŋɕ 'птица').

Более подробное рассмотрение этих имен составляет специальный раздел лексики.

§ 32. К основным падежным формам безличного (или беспритяжательного) склонения в кольско-саамском языке относятся: 1) именительный, 2) родительный, 3) винительный, 4) падеж состояния — эссив (essivus), 5) местно-исходный (inessivus-elativus), 6) дательно-направительный (dativus-illativus или allativus-illativus), 7) совместный (comitativus) и 8) лишительный — абессив (abessivus или caritivus).

Названные падежи отвечают на следующие вопросы:

1) Именительный: kiɛ? mi? (кто? что?) для ед. ч. и kieŋk? məŋk? (кто? что?) для мн. ч.;

2) Родительный: kiɛn(n)? məp(n)? (кого? чего?) для ед. ч. и kej? məj? (тот же вопрос) для род. п. мн. ч.

3) Винительный: kiɛn(n)? məp(n)? (кого? что?) для ед. ч. и keiɕ? məiɕ? (тот же вопрос) для мн. ч.;

4) Падеж состояния (эссив): keiŋ? məiŋ? (кем? чем?) для ед. и мн. ч.;

5) Местно-исходный: kieɕɕ? (в ком? из кого? от кого? у кого?), maɕɕ? (в чем? из чего? от чего? у чего?) и keiŋ? məiŋ? для мн. ч., а также kaɕɕ? (где? откуда?) для ед. и мн. ч.;

6) Дательно-направительный: kiez? (кому? к кому? в кого?), məz (чему? к чему? во что?) для ед. ч. и keiɕ? məiɕ? (те же вопросы) для мн. ч., а также koz (куда?) для ед. и мн. ч.;

7) Совместный: keiŋ? məiŋ? (с кем? с чем?) для ед. ч. и kejguim? məjguim? (те же вопросы) для мн. ч.;

8) Лишительный (абессив): kiɛnha? məpna? (без кого? без чего?) для ед. ч. и keiha? məiha? (те же вопросы) для мн. ч.

Схема падежных окончаний безличного (или беспритяжательного) склонения в современном кильдинском диалекте кольско-саамского языка может быть представлена в нижеследующей таблице:

Падежи	Единственное число	Множественное число
Именительный	— —	— — ²
Родительный	— — ²	- ə, - e (j), - ə (j), - a-j ³ [Парт.-edɕe, -ədɕe] ¹
Винительный	— — ²	- eɕ, - əɕ ¹
Эссив	- eŋ, - əŋ	- eŋ, - əŋ ¹
Местно-исходный	- eɕɕ, - əɕɕ	- eŋ, - əŋ ¹
Дат.-направительный	- a, - e, - ə, - je, - jje	- eɕ, - əɕ ¹
Совместный	- eŋ, — əŋ ¹	- eguim, -əguim
Абессив	- ha, [- ahta]	- eha, - əha ¹

§ 33. Касаясь вопроса об образовании падежных форм безличного склонения именами существительными, необходимо заметить, что:

¹ разница между суффиксами -eŋ и -əŋ (так же, как и между суфф. -eŋ и -əŋ и т. д.) заключается в том, что суфф. -eŋ присоединяется к основам, оканчивающимся на мягкий согласный (в их числе j), а суффикс -əŋ — к основам, оканчивающимся на твердый согласный; ² родительный и винительный падежи ед. числа, а также именительный падеж мн. числа, образуются, как правило, путем флексии основы; ³ -a -j является окончанием родительного падежа мн. числа для имен существительных, оканчивающихся в основе на a (напр., skol-a-j из skola-[ə]j); ⁴ в окончаниях родительного падежа мн. числа -e-j и ə-j конечный j может опускаться, причем формы без j более употребительны.

§ 34. Приведем примеры образования падежных форм безличного (или беспритяжательного) склонения имен существительных.

muŋ 'дерево', vaŋ 'лес', varŋ 'путь'

Единственное число

Им.	muŋ	vaŋ	varŋ
Род.	muŋ	vaŋ	var
Вин.	muŋ	vaŋ	var
Эссив	muŋ-eŋ	vaŋ-eŋ	var-eŋ
Местн.-исх.	muŋ-eŋ	vaŋ-eŋ	var-eŋ
Дат.-напр.	muŋ-e	var-a	var-e
Совм.	muŋ-eŋ	voaŋ-eŋ	var-eŋ
Абессив	muŋ-ha	vaŋ-ha	var-ha

Множественное число

Им.	muŋ	vaŋ	var
Род.	muŋ-e, muŋ-e	vaŋ-e, voaŋ-e	var-e, var-e
Вин.	muŋ-eŋ	voaŋ-eŋ	var-eŋ
Эссив	muŋ-eŋ	vaŋ-eŋ	var-eŋ
Местн.-исх.	muŋ-eŋ	voaŋ-eŋ	var-eŋ
Дат.-напр.	muŋ-eŋ	voaŋ-eŋ	var-eŋ
Совм.	muŋ-eguim	voaŋ-eguim	var-eguim
Абессив	muŋ-əha	vaŋ-əha	var-əha

Единств. ч.

Множеств. ч.

kumpraŋ 'гриб'

Им.	kumpraŋ	kumpraŋ
Род.	kumpraŋ	kumpraŋ-e (или kumpraŋ-e-j)
Вин.	kumpraŋ	kumpraŋ-eŋ
Эссив	kumpraŋ-eŋ	kumpraŋ-eŋ
Местн.-исх.	kumpraŋ-eŋ	kumpraŋ-eŋ
Дат.-напр.	kumpraŋ-e	kumpraŋ-eŋ
Совм.	kumpraŋ-eŋ	kumpraŋ-eguim
Абессив	kumpraŋ-ha (или kumpraŋ-ahta)	kumpraŋ-əha

§ 35. Кроме вышеназванных основных падежей, в кольско-саамском языке есть еще один падеж — партитив (partitivus, родительный-разделительный), который образуется не от всех имен существительных (притом только во мн. ч.) в соединении с теми или иными числительными, а также со словами jennə 'много', vanas 'мало' и некоторыми другими словами, выражающими количественные понятия (напр.: jennə olmŋ-eŋ 'много людей', vanas pəzn-əŋ 'мало женщин' и т. д.). Партитив имеет особое окончание (-eŋ или -əŋ), отличное от обычных окончаний родительного падежа множеств. числа (-e, -ə, -e-j, -ə-j, -a-j) и, повидимому, соответствующее финскому -itä (-ita) — окончанию партитива мн. ч.

§ 36. Схема падежных окончаний лично-притяжательного склонения имен существительных в кольско-саамском языке может быть представлена в ниже-следующей таблице.

Падеж	Единств. ч. субъекта и объекта			Множ. ч. субъекта при ед. ч. объекта			Единств. ч. субъекта при мн. ч. объекта			Множ. ч. субъекта и объекта		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Им.	{ - a [m] - an	- at	- e(ə)ʃ	{ - a [m] - an	- ant	- e(ə)dəʃ	{ - a [m] - an	- ant	- e(ə)dəʃ	- e(ə)dəŋ	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ
Род.	- an	- at	- e(ə)ʃ	- e(ə)dəŋ	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ	- e(ə)dəŋ	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ	- e(e)dəŋ	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ
Вин.	- an	- at	- e(ə)ʃ	- e(ə)dəŋ	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ	- e(ə)dəŋ	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ	- e(e)dəŋ	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ
Эссив	- jan	- jant	- jaʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ
Местн.-исх.	- san	- sant	- səʃt	- e(e)san	- e(ə)sant	- e(ə)səʃt	- e(ə)san	- e(ə)sant	- e(ə)səʃt	- e(e)san	- e(ə)san	- e(ə)səʃt
Дат.-направ.	- (je) san	- (je) sant	- jeʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ
Совм.	- e(ə)nan	- e(ə)sant	- e(ə)nəʃ	- anguim	- antkuim	- e(ə)ʃkuim	- anguim	- antkuim	- e(ə)ʃkuim	- anguim	- antkuim	- e(ə)ʃkuim
				{ - e(ə)dəŋ- guim	{ - e(ə) dant- kuim	{ - e(ə) nəʃku- im	{ - e(ə)dəŋ- guim	{ - e(ə)dant- kuim	{ - e(ə) nəʃku- im	{ - e(ə)dəŋ- guim	{ - e(ə) dant- kuim	{ - e(ə) nəʃ- kuim
Абессив	{ - hənan - anha	{ - hənant - antha	{ - hənəʃ - e(ə) ʃha	{ - jahtənan - e(ə)dəŋha	{ - jahtənant - e(ə) dəntha	{ - jahtənəʃ - e(ə) dəʃha	{ - jahtənant - e(ə)dəŋha	{ - jahtənant - e(ə) dəntha	{ - jahtənəʃ - e(ə) dəʃha	{ - jahtənan - e(ə) dəntha	{ - jahtənant - e(ə)dəŋha	{ - jahtənəʃ - e(ə)dəʃha

§ 37. Приведем примеры падежных форм лично-притяжательного склонения имени существительного в единственном числе предмета: ruaz (или ruaz) 'олень'.

Именительный падеж

1-е лицо		2-е лицо		3-е лицо	
ruaz-a[m] rudc-a[m] ruaz-an rudc-an	} 'мой олень'	ruaz-at rudc-at	} 'твой олень'	ruaz-əş rudc-əş	} 'его олень'

1-е лицо		2-е лицо		3-е лицо	
ruaz-a[m] rudc-a[m] ruaz-an rudc-an	} 'наш олень'	ruaz-ant rudc-ant	} 'ваш олень'	ruaz-ədəş rudc-ədəş	} 'их олень'

Родительный падеж

1-е лицо		1-е лицо	
ruaz-an rudc-an	} 'моего оленя'	ruaz-ədan rudc-ədan	} 'нашего оленя'
2-е лицо		2-е лицо	
ruaz-at rudc-at		} 'твоего оленя'	
3-е лицо	3-е лицо		
ruaz-əş rudc-əş	} 'его оленя'	ruaz-ədeş rudc-ədeş	} 'их оленя'

Винительный падеж

1-е лицо		1-е лицо	
ruaz-an rudc-an	} 'моего оленя'	ruaz-ədan rudc-ədan	} 'нашего оленя'
2-е лицо		2-е лицо	
ruaz-ant rudc-ant		} 'твоего оленя'	
3-е лицо	3-е лицо		
ruaz-əş rudc-əş	} 'его оленя'	ruaz-ədəş rudc-ədəş	} 'их оленя'

Эссив (падеж состояния)

1-е лицо		1-е лицо	
ruaz-jan rudc-jan	} 'моим оленем'	ruaz-jedan rudc-jedan	} 'нашим оленем'
2-е лицо		2-е лицо	
ruaz-jant rudc-jant		} 'твоим оленем'	
3-е лицо	3-е лицо		
ruaz-jeş rudc-jeş	} 'его оленем'	ruaz-jedəş rudc-jedəş	} 'их оленем'

1-е лицо

puaz-san 'в моем олене'
puɔc-san 'из (от, у) моего оленя'

2-е лицо

puaz-sant 'в твоём олене'
puɔc-sant 'из (от, у) твоего оленя'

3-е лицо

puaz-səʃt 'в его олене'
puɔc-səʃt 'из (от, у) его оленя'

1-е лицо

puaz-əsan 'в нашем олене'
puɔc-əsan 'из (от, у) нашего оленя'

2-е лицо

puaz-əsant 'в вашем олене'
puɔc-əsant 'из (от, у) вашего оленя'

3-е лицо

puaz-əsəst 'в их олене'
puɔc-əsəst 'из (от, у) их оленя'

Дательно-направительный падеж

1-е лицо

puaz-san '(к) моему оленю'
puɔc-jesan '(в) моего оленя'

2-е лицо

puaz-sant '(к) твоему оленю'
puɔc-jesant 'в твоего оленя'

3-е лицо

puaz-jaʃ '(к) его оленю'
puɔc-jaʃ 'в его оленя'

1-е лицо

puaz-jedan '(к) нашему оленю'
puɔc-jedan 'в нашего оленя'

2-е лицо

puaz-jedant '(к) вашему оленю'
puɔc-jedant 'в вашего оленя'

3-е лицо

puaz-jedaʃ '(к) его оленю'
puɔc-jedaʃ 'в его оленя'

Совместный падеж

1-е лицо

puaz-ənan } 'с моим оленем'
puɔc-ənan }

2-е лицо

puaz-ənant } 'с твоим оленем'
puɔc-ənant }

3-е лицо

puaz-ənəʃ } 'с его оленем'
puɔc-ənəʃ }

1-е лицо

puaz-anguim } 'с нашим оленем'
puaz-ədanguim }
puɔc-anguim }
puɔc-ədanguim }

2-е лицо

puaz-antkuim } 'с вашим оленем'
puaz-ədantkuim }
puɔc-antkuim }
puɔc-ədantkuim }

3-е лицо

puaz-əʃkuim } 'с их оленем'
puaz-ənəʃkuim }
puɔc-əʃkuim }
puɔc-ənəʃkuim }

Абессив (лишительный падеж)

1-е лицо

puaz-hənan } 'без моего оленя'
puaz-anha }
puɔc-hənan }
puɔc-anha }

1-е лицо

puaz-jahtənan } 'без нашего оленя'
puaz-ədanha }
puɔc-jahtənan }
puɔc-ədanha }

2-е лицо	
puaz-hənant puaz-antha puɔc-hənant puɔc-antha	} 'без твоего оленя'

2-е лицо	
puaz-jahtənant puaz-ədantha puɔc-jahtənant puɔc-ədantha	} 'без вашего оленя'

3-е лицо	
puaz-hənəʃ puaz-əʃha puɔc-hənəʃ puɔc-əʃha	} 'без его оленя'

3-е лицо	
puaz-jahtənəʃ puaz-ədəʃha puɔc-jahtənəʃ puɔc-ədəʃha	} 'без их оленя'

Имя прилагательное

§ 38. Склонение имени прилагательного (это наблюдается в тех случаях, когда имя прилагательное не является определением) ничем не отличается от склонения любого существительного.

Приведем пример безличного (или беспритяжательного) склонения имени прилагательного *puɔ* 'молодой'.

	Единств. ч.	Множеств. ч.
Им.	<i>puɔ</i>	<i>puɔ</i>
Род.	<i>puɔ</i>	<i>puɔ-ə, puɔ-ə</i>
Вин.	<i>puɔ</i>	<i>puɔ-əʃ</i>
Эссив	<i>puɔ-əɲ</i>	<i>puɔ-əɲ</i>
Местн.-исх.	<i>puɔ-əʃt</i>	<i>puɔ-əɲ</i>
Дат.-напр.	<i>puɔ-e</i>	<i>puɔ-əʃ</i>
Совм.	<i>puɔ-ən</i>	<i>puɔ-əguim</i>
Абессив	<i>puɔ-ha</i>	<i>puɔ-əha</i>

§ 39. Будучи сказуемым, имена прилагательные приобретают особый предикативный показатель, как это уже было отмечено при общей характеристике частей речи в кольско-саамском языке (§ 26). Таких предикативных показателей имен прилагательных несколько: основные из них -э или -е (после *ɛ* и некоторых других мягких согласных), -as и реже -es.

Примеры:

kəs kəlt 'толстая палка' — *kəlt liɟ kəs-ə* 'палка (есть) толста'
əl rərt 'высокая изба (дом)' — *rərt liɟ əl-ə* 'изба (дом) есть высок(а)',
surr pəna 'большие ребята' — *pəna lev sɔr-ə* или *pəna lev surr* 'ребята (суть) большие'.

Имя числительное

§ 40. Основными формами количественных числительных в кольско-саамском языке являются:

<i>əht</i> (əxt)	'один'	<i>kudt</i>	'шесть'
<i>kuht</i> (kuxt)	'два'	<i>kiɟeem</i>	'семь'
<i>kolm</i>	'три'	<i>kaɲc</i>	'восемь'
<i>ɲielj</i> (ɲielj)	'четыре'	<i>aɲc</i>	'девять'
<i>vədt</i>	'пять'	<i>logk</i> (lagk)	'десять'

От 11 до 19 числительные образуются в кильдинском диалекте следующим образом: *əht-əmp-logk* 'одиннадцать', *kuht-əmp-logk* 'двенадцать', *kolm-əmp-logk* или *kol-əmp-logk* (очевидно, из *kol[m]-əmp-logk*) 'тринадцать', *ɲielj-əmp-logk* 'четырнадцать', *vədt-əmp-logk* 'пятнадцать', *kudt-əmp-logk* 'шестнадцать', *kiɟ-əmp-logk* (из *kiɟ[em]-əmp-logk*) 'семнадцать', *kaɲc-əmp-logk* 'восемнадцать', *aɲc-əmp-logk* 'девятнадцать'.

Числительные 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80 и 90 в кольско-саамском языке образуются путем слияния числительных 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 с числительным 10 в одно слово: kuht-logk 'двадцать', kolm-logk 'тридцать', ŋielj-logk 'сорок', vьdt-logk 'пятьдесят', kudt-logk 'шестьдесят', kiz-logk (из kide[em]-logk) 'семьдесят', kahc-logk 'восемьдесят', ahc-logk 'девяносто'.

Числительные 21, 22, 23, 24 и т. д. до 99 в кольско-саамском языке образуются так же, как и в русском языке, путем прибавления к названиям чисел 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80 и 90 названий чисел 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9: kuhtlogk эht 'двадцать один', kuhtlogk kuht 'двадцать два', kuhtlogk kolm 'двадцать три' и т. д. до ahclogk ahc 'девяносто девять'.

'Сто' по-саамски eudt, 'тысяча' toafant.

В отношении своего склонения количественные числительные не проявляют каких-либо особенностей по сравнению с именами существительными и прилагательными.

§ 41. То же надо заметить в отношении порядковых и дробных числительных, об образовании которых от количественных числительных говорилось выше (§ 28, п. 9, 10).

Порядковые числительные 'первый' и 'второй' по своему образованию отличны от прочих порядковых числительных. 'Первый' в кильдинском диалекте — реге — заимствование из русского языка. В литературном кольско-саамском языке в качестве порядкового числительного 'первый' принято туломское vəsmus 'первый', 'второй' — по-саамски пуmр (происходит от другой основы, чем kuht 'два').

Местоимение

§ 42. Личные местоимения monn (munn), 'я', tonn 'ты', sonn 'он' склоняются следующим образом:

Единственное число			
Им.	monn (munn)	tonn	sonn
Род.	mon (mon ^a) ¹	ton (ton ^a) ¹	son (son ^a) ¹
Вин.	mon (mon ^a) ¹	ton (ton ^a) ¹	son (son ^a) ¹
Эссив	mon-əŋ	ton-əŋ	son-əŋ
Местн.-исх.	{ mon-əŋt	{ ton-əŋt	{ son-əŋt
	{ mon-st	{ ton-st	{ son-st
	{ mo-st	{ to-st	{ so-st
Дат.-напр.	{ monŋ-e	{ tonŋ-e	{ sonŋ-e
	{ mənŋ-e		
	{ mēnn-e		
Совм.	mon-əp	ton-əŋ	son-əŋ
Абессив	mon-ha	ton-ha	son-ha

Множественное число			
Им.	mij	tij	sij
Род.	ŋin-ə	ŋin-ə	ŋin-ə
Вин.	ŋin-ət	ŋin-ət	ŋin-ət
Эссив	ŋin-əŋ	ŋin-əŋ	ŋin-əŋ
Местн.-исх.	{ ŋin-əŋ	{ ŋin-əŋ	{ ŋin-əŋ
	{ ŋin-əŋt	{ ŋin-əŋt	{ ŋin-əŋt
Дат.-напр.	ŋijj-e	ŋijj-e	ŋijj-e
Совм.	ŋin-ə-guim	ŋin-ə-guim	ŋin-ə-guim
Абессив	ŋin-ə-ha	ŋin-ə-ha	ŋin-ə-ha

§ 43. Указательные местоимения, различающиеся по 4 степеням удаления предмета от лица говорящего, склоняются следующим образом:

Единственное число				
Им.	{ tədtə 'этот'	tedt 'тот'	tudt 'тот (более удаленный)'	te(o)ləttə 'тот (наиболее удаленный)'
	{ tadt			
	{ tat			

¹ Конечный звук а в mon^a, ton^a, son^a — сильно редуцированное а.

Род.	{ tənna tann	tənn	tunn	te(o)lənə
Вин.	{ tənna tann	tənn	tunn	te(o)lənə
Эссив	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)llən-əŋ
Местн.-исх.	ta-ʃt	tə-ʃt	tu-ʃt	te(o)llə-stə
Дат.-напр.	ta-z	tə-z	tu-z	te(o)lləʃʃ-e
Совм.	ta-in	tə-in	tu-iŋ	te(o)lləjn-əŋ
Абессив	tan-ha	tən-ha	tun-ha	te(o)llə-ha

Множественное число

Им.	ta-gk	tə-gk	tu-gk	te(o)llə-gkə
Род.	ta-j	tə-j	tu-j	te(o)llən-ə-j
Вин.	ta-iŋ	tə-j	tu-j	te(o)llən-ə-j
Эссив	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)llən-əŋ
Местн.-исх.	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)llə-st-əŋ
Дат.-напр.	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)lləs-əŋ
Совм.	ta-j-guim	tə-j-guim	tu-j-guim	te(o)llə-j-guim
Абессив	ta-i-ha	tə-i-ha	tu-i-ha	te(o)lln-ə-ha

§ 44. Склонение вопросительных местоимений *kie?* 'кто?' и *mi?* 'что?' можно усмотреть из приведенных выше (§ 32) вопросов, на которые отвечают отдельные падежи.

§ 45. Склонение относительных и определительных местоимений рассмотрим в трех случаях: *ku* 'который', *maŋte* 'какой' и *mogka* 'такой'.

Единственное число

Им.	ku	maŋte	mogka
Род.	ko-n	maŋte	mogka
Вин.	ko-n	maŋte	mogka
Эссив	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Местн.-исх.	ko-ʃt	maŋtŋ-eʃt	mogkŋ-eʃt
Дат.-напр.	ko-z	maŋtŋ-e	mogkŋ-e
Совм.	ko-in	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Абессив	kon-ha	maŋtŋ-ahta	mogkŋ-ahta

Множественное число

Им.	ko-gk	maŋte	mogka
Род.	ko-j	maŋte-j	mogka-j
Вин.	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Эссив	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Местн.-исх.	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Дат.-напр.	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Совм.	ko-j-guim	maŋtŋ-e-guim	mogka-j-guim
Абессив	ko-i-ha	maŋtŋ-eha	mogkŋ-eha

§ 46. К остальным местоимениям, в отношении своего склонения не представляющим собою чего-либо особенного по сравнению с безличным (или беспритяжательным) склонением имен существительных, прилагательных и числительных, относятся:

- 1) отрицательные местоимения: *ŋiŋie* 'никто' и *ŋimi* 'ничто';
- 2) разделительное местоимение: *kuatra* 'который из двух'.

§ 47. Что касается возвратно-указательного местоимения *iŋe* 'сам', то склонение его, отличаясь от склонения всех рассмотренных нами местоимений, почти полностью совпадает со склонением возвратно-притяжательного местоимения *iŋ-ap* 'мой — свой (собственный)'. Различие в склонении названных местоимений заключается лишь в им. п. ед. и мн. ч. Возвратно-указательное

местоимение *ide* 'сам' в им. п. как ед., так и мн. ч. не связывается в противоположность возвратно-притяжательному *i_Z-ap* 'мой-свой (собственный)' с притяжательными суффиксами: им. п. ед. ч. — *ide* 'сам', им. п. мн. ч. — *i_Za* (*i_Ze*) 'сами'. Падежные формы возвратно-притяжательного местоимения в основном сходны с падежными формами лично-притяжательного склонения имен существительных.

§ 48. В кольско-саамском языке имеются особые формы лично-притяжательного местоимения для им. п. мн. ч. субъекта: *ɲip* 'наш', 'наши', *iip* 'ваш', 'ваши' и *ʃip* 'их'.

В качестве лично-притяжательного местоимения для им. п. ед. ч. субъекта используются формы личного местоимения 1-го, 2-го и 3-го лиц в род. п. ед. ч. — *top* (или *top^a*) 'мой', 'мои', *top* (или *top^a*) 'твой', 'твои', *son* (или *son^a*) 'его (один)', 'его (многие)'.

Наречие

§ 49. По своей роли в предложении наречия саамского языка могут быть разбиты на две основные группы: 1) наречия, выполняющие в предложении роль обстоятельств места или времени, и 2) наречия, выполняющие роль обстоятельств образа действия или состояния, являющегося содержанием глагольной формы.

§ 50. Наречия, выполняющие в предложении роль обстоятельств места или времени, по существу являются именами, обладающими неполным склонением, поэтому отнесение их к разряду наречий до известной степени является условным. Часть этих наречий — имен с неполным склонением — по образованию падежных форм примыкает к именному склонению, рассмотренному нами в § 32 и 33; другая же часть их в образовании падежных форм отличается от склонения других имен.

По своему положению в предложении имена с неполным склонением могут быть разбиты на три категории:

- 1) самостоятельные наречия,
- 2) послелого-наречия,
- 3) предлоги-наречия (иногда послелого-предлоги-наречия).

§ 51. В качестве примеров использования наречий, выполняющих в предложении роль обстоятельств места или времени, можно привести:

а) для самостоятельных наречий:

1. *kuŋk-eŋ* 'далеко', 'вдали' и *kuk-as* 'далеко', 'вдаль' (от прилаг. *kuŋeš* (*kuŋk* — предикативная форма), 'далекий' (пространственно), 'длинный'); *kuŋk-eŋ* — местн.-исх. п. мн. ч. безличного (беспритяжательного) склонения: живой суфф. -eŋ отвечает на вопрос *kašt?* (или *košt?*) 'где?'; *kuk-as* — омертвелый латив ед. ч., суфф. -as, восходящий к финно-угорскому *-s, отвечает на вопрос *koz?* 'куда?'

2. *olk-əŋ* 'снаружи', 'на улице', а также 'наружу', 'на улицу' (от прилаг. *olk* 'внешний', 'наружный'). Здесь те же падежи, что в *kuŋk-eŋ*, *kuk-as*.

3. *talv-a* 'зимой' и *talv-as* 'на зиму' (от сущ. *talv* 'зима'); *talv-a* — омертвелый дат.-напр. п. ед. ч. (ср. *talv-a* '(к) зиме', 'в зиму' — дат.-напр. п. ед. ч. безличного скл. от *talv* 'зима'); живой суфф. -a в слове *talv-a* омертвел в *talv-a* 'зимой' вследствие изменения основы по сравнению с *talv-a* '(к) зиме', 'в зиму' (ср. русск. 'вчер-а' и 'вечер-а'); *talv-as* 'на зиму' — омертвелый латив (суфф. -as).

4. *ŋieŋe-a* 'осенью' и *ŋiaŋe-as* 'на осень' (ср. *ŋieŋe-a* 'осенью', *ŋiaŋe-a* '(к) осени', 'в осень' (дат.-напр. п. ед. ч. безличного скл. от *ŋieŋe* (*ŋeŋe*) 'осень').

5. *ka-št* (или *ko-št*) 'где' и *ko-z* 'куда', *ka-št* разъясняется как местн.-исх. п. ед. ч. от местоим. *ku* 'который', а *ko-z*, — как дат.-напр. п. ед. ч. от того же местоимения (ср. *ka-št* (*ko-št*) 'где' с *ko-št* 'в котором', 'из (от, у) которого' и *koz* 'куда' с *ko-z* '(к) которому', 'в которого').

6. *tə-št* 'тут (здесь)' и *tə-z* 'сюда' разъясняются как местн.-исх. и дат.-напр. п.п. ед. ч. от местоимения *tədt* 'тот' (ср. *tə-št* 'в том', 'из (от, у) того' и *tə-z* '(к) тому', 'в того'). Наряду с *tə-št* 'тут (здесь)', употребляется *ta-št* 'здесь'

‘местн.-исх. п. ед. ч. от местоимения ta(d)t или tædta ‘этот’). От местоимения (ta(d)t, tædta ‘этот’ или tædt ‘тот’ следует производить, повидимому, и ta-mp-e ‘там’, этимологизирующееся, по-моему, как дат.-напр. п. ед. ч. сравнит. степени (суфф. -mp или -amp) от ta(d)t, tædta ‘этот’ (ta-mp-e) или от tædt ‘тот’ (t-amp-e); ta-mp-e (t-amp-e) расшифровывается как ‘более (к) этому, в этого’, или как ‘более (к) тому, в того’.

б) для послелогов-наречий:

1. a|-n или ə|-n ‘на (чем-нибудь)’, əl ‘на (что-нибудь)’; употребляется, как и все послелогии (а также послелогии-предлоги) в кольско-саамском языке, только с род. п., напр.: tuəl a|-n ‘на столе’, tuəl əl ‘на стол’; a|-n (ə|-n) по своему происхождению, очевидно, связано с современным кильдинским прилагательным əll ‘высокий’ и разъясняется как местн.-исх. п. мн. ч. безличного скл. от əll.

2. goŋ-eŋ (или goŋ-n) ‘от (кого-нибудь)’, goŋ-a или (garr-a) ‘к (кому-нибудь)’, ‘за (чем-нибудь)’, напр.: doktor goŋ-eŋ ‘от доктора’, doktor goŋ-a ‘к доктору’, kumpr-ə goŋa (garr-a) ‘за грибами’; goŋ-eŋ и goŋ-a (garr-a) расшифровываются: одно как местн.-исх. п. мн. ч. безличного скл. (goŋ-eŋ), а другое (goŋ-a, garr-a) — как дат.-напр. п. ед. ч. от goŋ, которое до сих пор не утратило своего знаменательного значения — ‘сторона’ — в некоторых сложениях (ср., напр., maŋ goŋ ‘задняя сторона’); doktor goŋ-eŋ ‘от доктора’ дословно означает ‘со стороны доктора’, doktor goŋ-a (garr-a) ‘к доктору’ — ‘в сторону доктора’, kumpr-ə goŋ-a (garr-a) ‘за грибами’ первоначально понималось как ‘в сторону грибов’.

в) для предлогов-наречий:

1. maŋ-a ‘после’ (предлог с местн.-исх. п.); maŋ-a revolusj-eŋ ‘после революции’. Одновременно maŋ-a (дат.-напр. п. ед. ч. безличного скл. от maŋ ‘поздний’, ‘задний’ — самостоятельное наречие ‘после’, ‘потом’).

2. kəsk-əŋ ‘между, среди, посреди (кого, чего)’ (на вопрос kaŋ (koŋ)? ‘где?’), kəŋ-a ‘между, среди, посреди (кого, чего)’ (на вопрос koŋ? ‘куда?’): kəvr laj minə kəsk-əŋ (или kəsk-əŋ min-ə) ‘болезнь была среди нас’, sonn əstə minə kəŋ-a (или kəŋ-a min-ə) он сел между нами; kəsk-əŋ разъясняется как местн.-исх. п. ед. ч. безличного скл. а kəŋ-a — как дат.-напр. п. ед. ч. от kəsk ‘середина’, ‘средний’.

§ 52. Наречиями в собственном смысле слова являются в кольско-саамском языке те, которые выполняют в предложении роль обстоятельств образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы. Эти наречия образуются от имен прилагательных (иногда от имен существительных) с помощью суффиксов -iŋe или -eŋe (после мягких согласных и j), -ьŋe или -əŋe (после твердых согласных).

Примеры:

odl-ьŋe ‘быстро’ (от odl-əŋ ‘быстрый’), kjerŋ-eŋe ‘легко’ (от kjerəŋ ‘легкий’), kəsk-əŋe ‘толсто’ (от kəs ‘толстый’), piall-ьŋe ‘пополам’ (от pie|| ‘половина’).

В ряде случаев мы имеем дело с наречиями (выполняющими в предложении роль обстоятельств образа действия), представляющими собой разрозненные падежные формы имен прилагательных (иногда также имен существительных). Наиболее часто встречающимися оформителями этих наречий являются:

1. -eŋ или -əŋ (суфф. местн.-исх. п. ед. ч.): pie||g-eŋ ‘голодно’ (от pie||keŋ ‘голодный’), vijk-eŋ ‘прямо’ (от viik ‘прямой’) и т. п., включая сюда и piər-ast или piər-aŋ ‘хорошо’ (от pi|| ‘хороший’, ‘добрый’).

2. -e|| или -alt (суфф. омертвелого аблатива): piy-e|| ‘плохо’, ‘худо’ (от piyəŋ ‘плохой’, ‘худой’), vajv-e|| ‘бедно’ (от vajv[as] ‘бедный’), ajk-alt ‘рано’ (от ajkeŋ ‘ранний’, сопост. с aik ‘время’) и т. п.

Заканчивая рассмотрение наречий, служащих в предложении обстоятельствами образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы, отметим, что иногда в качестве этих наречий выступает основа имени (прилагательного).

Примеры:

sig 'хороший' и sig 'хорошо' (наряду с sigtynne 'хорошо'),
ɲueɟ 'плохой', 'худой' и ɲueɟ 'плохо', 'худо' (наряду с ɲuezeɪt 'плохо',
'худо').

Глагол

§ 53. Словообразовательные суффиксы, при помощи которых в кольско-саамском языке образуется от данного глагола производный глагол с новым значением, следующие:

1. Суфф. -h:

kiez-a 'тяну', 'тащу' — kias-h-a 'запрягаю' ('заставляю тянуть, тащить'),
vuək-a 'пойду' — vulk-h-a 'пошлю' ('заставляю пойти'),
əst-a 'сижусь' — əst-h-a 'усаживаю' ('заставляю сесть') и т. п.

2. Суфф. -t(t):

por-a 'ем' — por-tt-a 'кормлю' ('заставляю есть'),
pəl-a 'боюсь' — pəl-tt-a 'пугаю', 'напугаю', 'устрашаю', 'устрашу'.

§ 54. В кольско-саамском языке имеются особые формы для возвратных глаголов, которые можно усмотреть из следующих примеров:

voalmə-a 'готовлю', 'приготавливаю' — voalmə-uv-a 'готовлюсь', 'приготавлиюсь',
'приготовлюсь';

murt-a 'ломаю', murt-j-a 'сломаю', 'сломлю', 'отломлю' — murt-j-uv-a 'слома-
юсь', 'сломлюсь';

valt-a 'беру', 'возьму' — valt-əd-a 'берусь', 'возьмусь';

pəz-a 'мою' — pəz-p-əd-a 'моюсь', 'вымоюсь';

kopta 'убью', 'убиваю' — kopt-l-əd-a 'убиваюсь', 'убьюсь'.

§ 55. Глаголы от именных основ в кольско-саамском языке образуются при помощи следующих словообразовательных суффиксов:

1. Суфф. -h:

euvv 'свет' — euvv-h-ə 'освещать';
viek 'помощник' — viek-ḥ-e 'помогать', viek-h-a 'помогаю',
kuɟ 'гость' — kuɟ-ḥ-e 'угощать'.

2. Суфф. -t (после глухих согласных) или -d (после звонких согласных и j):

vil̥k-eɟ, vil̥k-ə 'белый' — vil̥k-t-ə 'белить',
sull 'соль' — suəl-d-ə 'солить', ɲieɟ 'охота' — ɲieɟ-t-ə 'охотиться', ejj
'ночь' — ej-d-e 'ночевать'.

3. Суфф. -luv(v):

kieḏik 'камень' — kieḏik-l-uvv-ə 'окаменеть', 'окаменевать', murg 'де-
рево' — murg-l-uvv-ə '(о)деревенеть', syp 'серебро' — syp-l-uvv-ə
'п(о)серебриться'.

4. Суфф. -n:

taŋ 'задний', 'поздний' — taŋ-n-ə 'опаздывать', gupɟ-eɟ, gupɟ-ə 'крас-
ный' — gupɟ-n-ə 'краснеть', surn 'большой' — sur-n-ə 'увеличить',
uɟɟ 'малый' — uɟɟ-n-ə 'уменьшить' и т. п.

5. Суфф. -s:

kol̥ 'золото' — kol̥-s-ə '(о)золотить', guɟ 'железо' — guɟ-s-ə 'ожелезить',
'заковать', kəvr 'болезнь' — kəvr-s-ə 'болеть', 'заболеть' и т. п.

§ 56. Одним из наиболее сложных разделов морфологии саамского глагола является вопрос об образовании глагольных видов.

В связи с недостаточной разработанностью этого вопроса на сегодняшний день, систематический обзор видов саамского глагола в настоящем очерке дан быть не может. Поэтому мы ограничимся тем, что приведем ряд примеров, характеризующих образование отдельных глагольных видов в саамском языке.

Примеры образования вида длительного действия (суфф. -ɛ):
kont-a 'убью', — kont-ɛ-a 'убиваю', kiez-a 'тяну' — kiez-ɛ-a '(по)тягиваю'.

В некоторых глаголах длительного вида суфф. -ɛ настолько сросся с основой, что в настоящее время не осознается как суффикс, напр.: kie-a 'смотрю' (древняя основа этого глагола ki-, теперешняя — kie-).

Примеры образования вида 'длительно-многократного действия' (суфф. -n).

қиѣ-а 'смотрю' — қиѣ-п-а 'рассматриваю'
 ріез-а 'попаду', 'доберусь' — ріез-п-а 'попадаю', 'достигаю'
 kost-а 'попаду', 'доберусь' — kost-п-а 'попадаю', 'добираюсь'
 јеск-а 'перестану', 'остановлюсь' — јеск-п-а 'перестаю', 'останавливаюсь'
 оз-а 'ищу', — оз-п-а 'обыскиваю'.

Примеры образования вида неначатого мгновенно-однократного действия (суфф. -j, -l, -s):

қиѣк-а 'вскакиваю', 'соскакиваю' 'прыгаю' — қиѣк-ј-а 'вскочу', 'соскочу',
 'прыгну'
 јurt-а 'думаю' — јurt-l-а 'подумаю' үіѣ-а 'бегу', — үіѣ-l-а 'побегу'
 vaпс-а 'иду (пешком)' — vaпс-l-а 'пойду (пешком)'
 қиѣ-а 'смотрю' — қиѣ-s-а 'посмотрю', 'взгляну'
 роr-а 'ем' — роr-s-а 'поем'
 lask-а 'высыпаю' — lask-ј-а 'высыплю'
 murt-а 'ломаю' — murt-ј-а 'сломаю', 'отломлю' и т. д.
 кәѣ-а 'спрашиваю' — кәѣ-l-а 'спрошу'
 vuj-а 'еду' — vuj-l-а 'поеду'
 јug-а 'пью' — јuj-s-а 'попью'
 қиг-а 'продаю' — қигк-s-а 'продам' и т. д.

§ 57. В кольско-саамском языке различаются следующие времена: 1) аорист (или настоящее-будущее время) и 2) прошедшее время.

Показателем для аориста в формах единственного числа является суфф. -а (в форме для 3-го л. зачастую опускаемый), в формах множественного же числа особого показателя для аориста нет. Показателем для прошедшего времени служит суфф. -е (ә) из старого -і (-ь), сохранившегося в кильдинском диалекте лишь частично.

§ 58. Переходя к рассмотрению вопроса об оформлении глагола личными суффиксами, отметим, что показателем для 1-го л. ед. числа аориста служит -т. Из языка представителей молодого поколения кильдинского диалекта суффикс этот в настоящее время окончательно исчез, сохранившись лишь в известной мере у представителей старого поколения. В туломском и иоканьгском диалектах это -т, повидимому, удерживается гораздо более регулярно (хотя и с некоторым колебанием, особенно в иоканьгском диалекте). Показателем 2-го л. ед. ч. служит -к во всех диалектах и говорах, за исключением кильдинского, а также воронежского говора кильдинского диалекта, где вместо -к показателем 2-го л. ед. ч. является -h (в аористе) и h (в прош. вр.). В 3-м л. ед. ч. личного показателя обычно не бывает (он появляется лишь в известных случаях у глаголов с производной основой в виде -t для аориста и -t для прош. вр.). Во мн. ч. в прош. вр. показателем 1, 2 и 3-го л. являются суфф. -т, -t, -п, а в аористе -ер (-әр) для 1-го л., peḏte (-ḑeḏte) для 2-го л. и -ev(-әv) для 3-го л., причем для 2-го л. мн. ч. в глаголах с первообразной основой на 8 и в глаголах с производной основой, осложненной одним простым суффиксом, показателем вместо -peḏte (-ḑeḏte) служит -әре (-евре).

В качестве примеров образования форм аориста и прошедшего времени (в изъявительном наклонении) приведем формы их, образованные от глаголов sarn-ә 'говорить' и қиѣ-е 'смотреть'.

Аорист

Единственное число

1-е л. sarn-a(m) 'я говорю'	қиѣa(m) 'я смотрю'
2 „ „ sarn-ak 'ты говоришь'	қиѣak 'ты смотришь'
3 „ „ sarn 'он говорит'	қиѣe 'он смотрит'.

Множественное число

1-е л. sarn-әр 'мы говорим'	қиѣ-ер 'мы смотрим'
2 „ „ sarn-ḑeḏe 'вы говорите'	қиѣ-peḏte 'вы смотрите'
3 „ „ sarn-әv 'они говорят'	қиѣ-ev 'они смотрят'.

Прошедшее время

Единственное число

1-е л. soaŋ-e(m) 'я говорил'	қиѐ-e(m) 'я смотрел'
2 " " soaŋ-eḱ 'ты говорил'	қиѐ-eḱ 'ты смотрел'
3 " " saŋ-ə 'он говорил'	қиѐ-e 'он смотрел'.

Множественное число

1-е л. saŋ-əm 'мы говорили'	қиѐ-em 'мы смотрели'
2 " " saŋ-ət 'вы говорили'	қиѐ-et 'вы смотрели'
3 " " saŋ-əŋ 'они говорили'	қиѐ-eŋ 'они смотрели'.

§ 59. Наклонений в кольско-саамском языке три: изъявительное, сослагательное и повелительное.

Показателем сослагательного наклонения служит суфф. -ѐ, а повелительного -igḱe или -egḱe (после мягких согласных и j), а также -ьgḱe или -əgḱe (после твердых согласных). Особый показатель имеется только для 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения у глаголов с первообразной основой на ʒ и с, а также в глаголах с производной основой. В остальных случаях форма 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения совпадает с формой инфинитива. Что же касается формы 2-го л. ед. числа повел. накл., то она особого показателя не имеет и совпадает либо с формой инфинитива, либо с формой 3-го л. ед. ч. аориста.

В качестве примеров образования форм сослагательного наклонения приведем:

Единственное число

1-е л. saŋ-ḱ-e 'я говорил бы'	қиѐ-i-ḱe 'я смотрел бы'
3 " " saŋ-a-ḱe 'он говорил бы'	қиѐ-aḱe 'он смотрел бы'.

Множественное число

2-е л. saŋ-ḱ-e-евре 'вы говорили бы'	қиѐ-i-ḱe-евре 'вы смотрели бы'.
--------------------------------------	---------------------------------

В качестве примеров образования форм повелительного наклонения приведем:

saŋ 'говори' (ср. saŋ '(он) говорит'), saŋ-ə 'говорите' (ср. saŋ-ə 'говорить' и saŋ-ə '(он) говорил'), зов-əšt 'люби' (ср. зов-əšt '(он) любил'), зовs-əgḱe 'любите', қиѐ-est 'посмотри' (ср. қиѐest '(он) посмотрел'), қиѐ-s-ьgḱe 'посмотрите' и т. п.

Некоторыми глаголами форма повел. наклонения во 2-м л. образуется путем флексии основы (и отличается тогда от 3-го л. ед. ч. аориста), напр.: ɲaam 'ползет', ɲaam 'ползи', valt 'берет', 'возьмет' и valṭ 'бери', 'возьми'.

§ 60. Отрицательное спряжение глагола осуществляется в кольско-саамском языке следующим образом: по лицам и числам спрягается отрицательный глагол, вступающий в сочетание с тем или иным глаголом, остающимся при этом без изменения либо в форме 2-го л. ед. ч. повелительного накл., либо в форме деепричастия.

Приведем пример отрицательного спряжения изъявительного накл. глагола valṭ-ə 'брать', 'взять'.

Аорист

Единств. ч.	Множеств. ч.
1-е л. ə-m valṭ 'не беру', 'не возьму'	jevr (jeɾ) valṭ
2 " " ə-gk valṭ	jevre valṭ
3 " " e-j valṭ	jev valṭ

Прошедшее время

Единств. ч.	Множеств. ч.
1-е л. ə-m valt-ьне 'я не брал', 'не взял'	jevr (jeɾ) valt-ьне
2 " " ə-gk valt-ьне	jevre valte-ьне
3 " " e-j valt-ьне	jev valt-ьне

Примечание. В приведенных примерах форма отрицаемого глагола в аористе изъявит. накл. совпадает со 2-м л. ед. ч. повелительного накл., а в прошедшем времени — с формой деепричастия от глагола vaɫt-э 'брать', 'взять'.

Частицы и междометия

§ 61. Рассмотрение наиболее употребительных в кольско-саамском языке частиц и междометий можно дать в следующем виде.

Самостоятельные частицы

1. а, по 'а', 'но': monn ɪgka, a (no) tonn ʃirak 'я работаю, а (но) ты играешь'.
2. godt 'если', 'хотя': godt laŋç avt, miɟ kuədtjeɾ kuadsan 'если будет дождь, мы останемся дома'; godt ʃialkak soŋŋe, sonn ej ɪgk tənn 'хотя (если) и скажешь ему, он не сделает (э)того'.
3. go(ɟt), go, gu 'словно', 'как': nəmp, lijeŋ ɲier aɪŋ, go(ɟt) (gu) pāq 'волны были на море, как ветер'.
4. ja 'и': tall ja paldeʃ kiezɛev pudcət ɛudcəʃt 'медведь и волк таскают оленей из стада'.
5. raj-sə 'все-таки', 'все же': sonn, raj-sə pūde eiarəʃt kuadtaʃ 'он все-таки (все же) пришел из тундры домой'.
6. læsa, tolke 'лишь', 'только': læsa (tolke) sonn laj taŋpe 'лишь (только) он был там'.
7. təl 'вот': təl jilleŋ kalles oakeŋeʃ 'вот жили старик со старухой'.
8. ʋaja? 'неужели?' (вопросит. частица): ʋaja koŋteɟ tonn paltas 'неужели ты убил волка?'.

Частицы-суффиксы

1. -gəs (после предыдущего звонкого согласного и j) и -kəs (после предыдущего глухого согласного) 'же': sonn jall tənn-gəs pərtəʃt 'он живет в той же избе'; təʃt-kəs pərtəʃt jilleŋ miɟ 'в той же избе жили мы'.
2. -sə 'же': tonn əgk ti(d) ɲiməp, monn-sə lije Leningradəʃt ja Moskvaʃt ja tiɟte taŋpe jənnə təkʋeŋ ʋajkeɟ 'ты не знаешь ничего, я же был в Ленинграде и Москве и узнал там много удивительных вещей'.
3. -məgə 'ли?' (вопросит. частица): ʋuaj-məgə pədt rajgeŋne jogk kozsə teit suiŋ tavhət? 'может ли так высоко река развесить эти травяные пучки? (во время разлива)'.

Междометия

ax 'ах', ox 'ох', ux 'ух', uf! 'ох!' ta! 'на', 'возьми'.

В значении междометий употребляются также слова laŋç 'будет', 'довольно', 'стоп' и jesk 'остановись', 'стой', 'перестань'.

СИНТАКСИС

§ 62. Порядок расположения слов в саамском предложении относительно очень свободен и напоминает во многом порядок слов в предложении русского языка. Говоря о наиболее характерном для саамского языка порядке расположения членов предложения, отметим, что подлежащее со всеми относящимися к нему пояснительными словами обычно стоит впереди, сказуемое же со всеми относящимися к нему пояснительными словами обычно стоит после подлежащего, напр.: lus ʃier 'семга играет' или ruk parna ʋulkeŋ limtə kumprə gorra 'все ребята пошли в лес за грибами' и т. д. Прямое дополнение обычно ставится после сказуемого-глагола: tall porr piəɟjeɟ 'медведь ест тюленей', paltas koaŋkeŋ pəksəm ja ɟid ʋəntrejeʃt 'волки перегрызли губу и руку у Андрея'. Косвенное дополнение также обычно ставится после сказуемого глагола: olmə pudteŋ soanəɟim 'люди приехали на санях', parna ʋiɟeleŋ miɟə gorra 'ребята побежали за дровами'. Обстоятельство, наоборот, обычно ставится перед ска-

зваемым-глаголом: *řimř kuřķeř ķiēē řieppə əl* 'лиса издали смотрела на собаку', *tařm vuřķer řieçtə* 'сегодня пойдем охотиться'. Что же касается определения, то обычное место последнего — непосредственно перед определяемым: *ləřņeř olmə jeļļev sur rəřtəř* 'в городах люди живут в больших домах', *řuyř loņř ķyřteēv aļ-ņeřř* 'железные птицы летают в небе'.

Таков обычный порядок слов в саамском предложении, но вообще допускаются самые разнообразные инверсии в зависимости от того, на какой из членов предложения падает логическое ударение. Относительно более прочно и постоянно место определения непосредственно перед определяемым.

§ 63. Подлежащее в саамском языке может быть выражено следующими частями речи:

1. Существительным (а также прилагательным) в именительном падеже.

Пример:

ķieřķ jall ēiarəřř ja lamdəřř 'росомаха живет в тундре и в лесу'; подлежащее — *ķieřķ* 'росомаха'.

Примечание. В предложениях типа *ađē elķenəř vuřķeř ēudcje* 'отец с сыном пошли в стадо', а также *mopp toņəř ųiekķer soņ* 'мы с тобой (досл. 'я с тобой') поможем ему' и т. п., подлежащим нужно считать сочетания *ađē elķenəř* 'отец с сыном', 'мы (я) с тобой' и т. п.

Из отглагольных именных образований в роли подлежащего выступают все формы, рассмотренные нами в § 29, 30, а также форма инфинитива, о которой речь шла в § 30.

Пример:

talva sig liķ vuļje ēiar řilte řudcəguim 'зимой хорошо (есть) ездить по тундре на оленях'; подлежащее — *vuļje* 'ездить'.

2. Числительным в именительном падеже.

Пример:

ēudř juəgķjuvv loğ saĵja kuədtjemuzha 'сто делится на десять' (досл. — 'на десять мест', 'на десять частей') без остатка'; подлежащее — *ēudř* 'сто'; *kualmant ķiəē* 'третий смотрит'; подлежащее — *kualmant* 'третий'.

3. Местоимением в именительном падеже.

Пример:

sonņ moajņeřř řiĵje mođeēř moajņas 'он рассказал нам красивую сказку' подлежащее — *sonņ* 'он';

iđē valtəda iann tuĵja 'сам возьмусь за это дело'; подлежащее — *iđē* 'сам';

ižeř eļļa řaj rəřamp, təņ veřeř 'свое не всегда лучше, чем чужое'; подлежащее — *ižeř* 'свое';

təđta liķ rəřamp təņņ 'это (есть) лучше того'; подлежащее — *təđta* 'это'.

4. Наречием.

Пример:

jendta liķ sovsəť saņņ lařķeřř 'завтра (есть) любимое слово у лентяя'; подлежащее — *jendta* 'завтра'.

5. Междометием.

Пример:

„ау! — *řinřiņņe kulləĵ lamdəřř*. 'Ау-у! громко раздавалось (слышалось) в лесу; подлежащее — *ау* 'ау-у'.

§ 64. Сказуемое в саамском языке может быть выражено:

1. Глаголом в изъявительном, сослагательном и повелительном наклонениях (иногда в соединении с инфинитивом другого глагола—составное сказуемое).

Примеры:

euđcašt kərsəskudtəŋ kəpskəvəŋ 40 luhpleđte 'в стаде заболели копыткой 40 телят (лопанок)'; сказуемое — kərsəskudtəŋ 'заболели';

ruaz (ruaz) əstaɕ ɥiavraz 'олень догнал бы лошадь'; сказуемое — 'əstaɕ 'догнал бы';

vьdtlogešt ɕiereŋt kaŋc 'от пятидесяти отними восемь'; сказуемое — ɕiereŋt 'отними';

mij vułkem korɕe kumprət 'мы пошли собирать грибы'; сказуемое (составное)—vułkem korɕe 'пошли собирать'.

2. Прилагательным в им. п. или эссиве (п. состояния) в соединении с глагольной связкой (вспомогательным глаголом).

Примеры:

tədtə raŋk ɥij əllə 'эта гора (есть) высокая (или — высока)'; сказуемое — ɥij əllə 'есть высока (я)';

tədt raŋk ɥij aɥamp 'та гора (есть) выше (или более высокая)'; сказуемое — ɥij aɥamp 'есть выше (более высокая)';

tudt raŋk ɥij aɥmus 'та (более отдаленная) гора (есть) высочайшая'; сказуемое—ɥij aɥmus 'есть высочайшая';

tanna monn ɥijje piŋgəŋ 'тогда я был молодым'; сказуемое—ɥijje piŋgəŋ (эссив) 'был молодым'.

3. Существительным в им. п. или эссиве в соединении с глагольной связкой (а иногда еще с инфинитивом другого глагола (помимо глаг. связки)—составное сказуемое).

Примеры:

sezьŋɕ ɥij uđɕ(ɥiŋɕ) lontьŋɕ 'воробей (есть) маленькая птичка'; сказуемое— ɥij lontьŋɕ 'есть птичка';

kьdta uđɕ jogьŋɕ ʂəntə surr jogkəŋ 'весной маленькая речка стала большой рекой'; сказуемое—ʂəntə jogkəŋ 'стала рекой';

sonn ɥij maʂter soanəŋ ləhkə 'он (есть) мастер сани делать'; сказуемое (составное)— ɥij maʂter ləhkə '(есть) мастер делать';

sonn ʂəntə mastrəŋ soanəŋ ləhkə 'он стал (сделался) мастером сани делать', сказуемое (составное)— ʂəntə mastrəŋ ləhkə 'стал (сделался) мастером делать'.

4. Существительным в косвенном падеже в соединении с глагольной связкой.

Примеры:

rik olmə ɥev ɕeɥmeɣuim 'все люди (суть) с глазами'; сказуемое—ɥev ɕeɥmeɣuim (совм. п. мн. ч.) 'суть с глазами';

tədt vuəʂhəmeʂ kaɥleʂ ɥij ɕidha 'тот несчастный старик (есть) без руки'; сказуемое— ɥij ɕidha (лишит. п. ед. ч.) 'есть без руки';

tədtə piennə ɥij surr paltas ɣoŋŋka 'эта собака (есть) с большого волка ростом' (досл. 'большого волка в рост'); сказуемое — ɥij paltas ɣoŋŋka 'есть волка в рост (т. е. 'с волка ростом'); paltas—здесь род. п. (от paɥdeʂ волк), а ɣoŋŋka дат.-напр. п. ед. ч. (от ɣoŋkə рост).

Примечание. Сочетания типа ɥij paltas ɣoŋŋka следует рассматривать как один член предложения, а не два (нельзя сказать piennə ɥij ɣoŋŋka 'собака есть в рост', а можно говорить лишь piennə ɥij paltas ɣoŋŋka 'собака есть волка в рост (с волка ростом)').

5. Числительным в им. п. в соединении с глагольной связкой.

Примеры:

kolm vuəg kolm lij ahs 'три раза три есть девять'; сказуемое — lij ahs 'есть девять';

min pərt lij ugləʃt vədant 'наш дом (есть) от угла пятый'; сказуемое — lij vədant 'есть пятый'.

§ 65. Прямое дополнение в саамском языке может быть выражено:

1. Существительным в вин. п. или партитиве.

Примеры:

miečlɔŋe soagə ɕiavras 'охотник добыл выдру'; прямое дополнение—ɕiavras 'выдру' (вин. п.); kooperativ vuʃte puərij paŋneɕte 495 marka 'кооператив купил тюленьих шкур на 495 рублей; прямое дополнение—paŋneɕte 'шкур' (партитив).

2. Прилагательным в винительном падеже.

Пример:

sonn uɕe sig ja ɕueʃ 'он видел хорошее и плохое'; прямые дополнения—sig 'хорошее' (вин. п.) и ɕueʃ 'плохое' (вин. п.).

3. Числительным в винительном падеже.

Пример:

juŋ loŋ kuɕt vuassa 'раздели десять на пять частей'; прямое дополнение—loŋ 'десять' (вин. п.).

4. Местоимением в винительном падеже.

Пример:

Sonn kəɕeɕ minəɕ pudcədan vajas 'он спросил нас об оленях (наших); прямое дополнение—minəɕ 'нас' (вин. п.).

§ 66. Косвенное дополнение, а также обстоятельство места или времени в саамском языке может быть выражено:

1. Существительным, прилагательным, числительным и местоимением в косвенных падежах, за исключением партитива (там, где он имеется), винительного падежа и эссива (падежа состояния), а также наречием.

Примеры:

surr jogə miɕte paŋoxod joɕtev 'по большим рекам пароходы ходят'; jogə miɕte 'по рекам'—обстоятельство места (jogə—род. п. мн. ч., зависящий от послелога miɕte 'по');

jogəʃt ɕueɕe tall 'в реке стоял медведь'; jogəʃt 'в реке'—обстоятельство места, местн.-исх. п.;

miɕ pudem moɕeʃ jogke 'мы пришли к красивой реке'; jogke (дат.-напр. п.) 'к реке'—обстоятельство места;

taʃt pudcəguim vuɕjet 'здесь на оленях (досл. 'с оленями') ездят'; pudcəguim (совм. п.) 'с оленями'—косвенное дополнение;

kiðəha eɕ vuəj ləhkə 'без рук нельзя (досл. 'не можно') работать; kiðəha (лишит. п.) 'без рук'—косвенное дополнение;

källas ləhkəv purəguim 'старики работают с молодыми'; purəguim 'с молодыми' (прилагательное в роли существительного, совм. п. мн. ч.)—косвенное дополнение;

logeʃt kiəpeɕt kaɕc 'от десяти отними восемь' logeʃt (числительное количественное, местн.-исх. п.) 'от десяти'—косвенное дополнение;

kuɕkeɕ kuəʃt surr jaɕt 'вдали (издали) виднеется большое озеро'; kuɕkeɕ 'вдали (издали)'—обстоятельство места (наречие);

piənpə kaŋgə! kukas 'собака побежала далеко (вдаль)'; kukas 'далеко (вдаль)'—обстоятельство места (наречие);

əgka laj kəɕmas 'ночью было холодно'; əgka 'ночью'—обстоятельство времени (наречие).

§ 67. Определением в саамском языке может являться:

1. Существительное в им., род., местн.-исх. и совм. падежах.

Примеры:

kus rask kəhɛɛɛ jɛmɛ 'еловые шишки упали на землю'; определение — kus (им. п. ед. ч. от kus 'ель'), определяемое—rask (им. п. мн. ч.) 'шишки';
sij ɛtɛɛɛ rɪdɕɛ tuljɛt kooperatiyvɛ 'они сдали олени шкуры в кооператив';
определение rɪdɕɛ (род. п. ед. ч. от ruaz или ruaz 'олень'), определяемое—tuljɛt (вин. п. мн. ч. от tulj (tull) 'шкура');
viɛjɪ ɕiɛɪvɛguim ɛɛɛ ɕihkɛ aɪɲ 'голова с рогами показала на дороге';
определение — ɕiɛɪvɛguim (совм. п. мн. ч. от ɕiɛɪvɛ 'рог'), определяемое — viɛjɪ (им. п. ед. ч.) 'голова'.

2. Прилагательное в им., вин. (мн. ч.), эссиве, местн.-исх., совм. и лишит. падежах.

Примеры:

surr murr sant ɲinɛɛn əhkan əvd(t)əst 'большое дерево растет у нас перед окном'; определение—surr (им. п. ед. ч.) 'большой';
sonn uɲɛ lɛɲɲɛt surət 'он видел города большие'; определение — surət (вин. п. мн. ч. от прилагательного surr 'большой');
uɲɕ mɪɲɛɛ sɛntɛ murrɛɲ surrɛɲ 'маленькое деревцо стало деревом большим'; определение (порядка инверсии: murrɛɲ surrɛɲ заменяет здесь обычное сочетание surr murrɛɲ 'большим деревом')—surrɛɲ (эссив ед. ч. от surr 'большой');
jɛɲɛ lɛsttɛ ɲɛv mɪɲɛɛ surɛɲ 'много листьев (суть) у деревьев больших';
определение (опять порядка инверсии: mɪɲɛɛ surɛɲ употреблено здесь вместо обычного сочетания surr mɪɲɛɛ 'больших деревьев')—surɛɲ (местн.-исх. п. мн. ч. от surr 'большой');
sij moaɕɛɛ lamdɛst murrɛguim kɛsɛguim 'они вернулись из леса с деревьями толстыми'; определение (тоже порядка инверсии: murrɛguim kɛsɛguim употреблено здесь вместо обычного сочетания kɛs murrɛguim 'с толстыми деревьями')—kɛsɛguim (совм. п. мн. ч. от прилаг. 'толстый');
olmɛɦa rɪɕɦa sonn ɲɛɕ ɲɛɕ 'без людей (без) добрых ему было бы плохо';
определение (и здесь порядка инверсии: olmɛɦa rɪɕɦa употреблено вместо обычного сочетания rɪɕ olmɛɦa 'без добрых людей')—rɪɕɦa (лишит. п. мн. ч. от прилаг. rɪɕ 'добрый').

3. Числительное в им., местн.-исх. и совм. падежах.

Примеры:

jo ɲialɲant ɲɛjɪ sij ɲɛv lamɲɛst 'уже четвертый день они находятся (досл. 'суть') в городе'; определение — ɲialɲant (им. п. ед. ч.) 'четвертый';
ɛftɛɛ rɪdɕɛɛ ɲɛɕ ɲij vuɲje 'на одном олене (досл. 'с одним с оленем') плохо есть) ехать'; определение ɛftɛɛ (совм. п. ед. ч. от əht 'один').

4. Местоимение в им., местн.-исх. и совм. падежах.

Примеры:

ɲin rɪdɕɛ ɲɛv kallas 'наши олени (суть) сыты'; определение — ɲin (им. п. мн. ч. от притяж. местоим. mon 'мой', 'наши');
sost ɲid ɲɛv kuɲk 'его (досл. 'у него') руки (суть) длинные'; определение — sost (местн.-исх. п. ед. ч. от sonn 'он') 'у него';
poɲas ɕinɛguim kadtɛ kukas 'поезд с ними скрылся вдаль'; определение — ɕinɛguim (совм. п. мн. ч. от sonn 'он') 'с ними'.

§ 68. Обстоятельством образа действия в саамском языке служит:

1. Отыменное наречие (см. § 52).

Пример:

ɲajɕɛɲɛ aɲmɛst kɲɲɛt aɛroplɛn 'высоко в небе пролетел аэроплан'; обстоятельство образа действия — ɲajɕɛɲɛ 'высоко' — отыменное наречие.

2. Деепричастие.

Пример:

mɪj logkɛɲ, ɛstɲɛ tuɛl tuɲkɛn 'мы читаем, сидя за столом'; здесь обстоятельством образа действия является деепричастие ɛstɲɛ 'сидя'.

§ 69. В отношении построения сложносочиненного и сложноподчиненного предложения кольско-саамский язык очень близок к русскому. Повидимому, русский язык оказал здесь свое влияние и на саамский синтаксис, хотя, разумеется, не все явления саамского синтаксиса, сходные с теми или иными явлениями русского синтаксиса, должны объясняться как влияние со стороны русского языка. Выяснить объем и характер того или иного влияния на саамский язык как русского, так и других языков (в первую очередь финского), можно лишь на основании большой исследовательской работы.

ЛЕКСИКА

§ 70. Ограничиваясь в настоящее время самым кратким описанием характерных особенностей лексики кольско-саамского языка, отметим, что одной из наиболее характерных черт словаря саамов является наличие в нем большого количества слов, весьма конкретных по своему значению.

То, что, напр., в русском языке, выражается одним словом, используемым для обозначения ряда сходных между собой явлений или предметов, то в кольско-саамском весьма нередко требует двух, трех и даже более разных слов, применимых то в одном, то в другом, то в третьем конкретных случаях. Это обстоятельство свидетельствует о большой конкретности мышления саама, не удовлетворяющегося словами с общим, абстрактным значением для обозначения многих сходных по существенному признаку явлений, но конкретно различающихся между собой в том или ином отношении. Каждое такое слово не с общим, абстрактным, а с единичным, конкретным значением должно быть переведено на русский язык описательным путем (не менее, чем двумя, иногда и более словами).

Примеры:

гап̄т̄ 'грудь человека', п̄илк 'грудь зверя', п̄иед̄т̄ 'грудь птицы';
 виэс̄ 'лоб человека', калл 'лоб животного' (напр.: оленя, собаки и т. д.);
 п̄ьс̄к̄ 'кожа человека', пап̄к̄ 'кожа или шкура животных (гладкая, без шерсти)', тул̄ј 'шкура с шерстью более или менее крупного животного (собаки, лисы, росомахи, волка, медведя, оленя и т. д.);
 лувр̄ 'лопатка у человека', соам̄һас̄ 'лопатка у оленя';
 с̄еп̄р̄ 'ляжка у человека', гујд̄ 'птичья ляжка';
 кирд̄ 'женск. половой орган', каһс̄ 'половой орган оленьей самки';
 сиш̄ 'половой орган мужчины', а также кобеля, с̄эв̄ 'половой орган некастрированного самца-оленя (гирваса) и барана';
 рэск̄ 'кал человека', каг̄к̄ег̄ 'кал животного';
 јам̄т̄ 'лес большой (тайга)', ваг̄г̄ 'лес небольшой';
 јам̄р̄ 'болото сухое, без воды', зиэп̄ 'небольшое болото с водой';
 рап̄к̄ 'тундровая гора без леса, голая' (при јиег̄п̄ 'гора' вообще), ваг̄г̄ гора, покрытая лесом' (означает еще 'лес небольшой');
 қіај 'прошлогодня или старая вообще дорога, по которой еще в этом году не ездили', с̄иэкас̄ 'дорога проторенная, по которой ездят';
 луэст̄ 'лукошко-берестянка (делается из бересты для рыбы)', киз̄ 'лукошко-берестянка для ягод';
 ком̄тап̄, ком̄п̄ьс̄ 'лесная куропатка-самец', јак̄с̄эк̄ 'лесная куропатка-самка', гәһр̄ 'куропатка тундровая', јан̄т̄г̄әһр̄ 'лесная куропатка';
 виш̄ 'самый маленький олений теленок', с̄ерак̄ (с̄ер̄^арк̄) 'более взрослый, чем виш̄ олений теленок', луһреј̄ 'лопанка', 'еще более взрослый олений теленок (менее года)', агеһ̄ 'урак', 'годовой олений теленок-бычок', виңал̄ 'вонделка', 'годовая оленья телка';
 риаз̄ (риаз) 'олень домашний', коп̄т̄ 'олень дикий', јеҗк̄ 'взрослый олень-самец кастрированный', саҗс̄еҗ̄ 'гирвас' или 'хирвас', 'олений самец-производитель, некастрированный олений самец', вь^вс̄еҗ̄с̄ 'вуборс', 'третьяк', 'трехгодовалый олень-самец'; вос̄ 'трехгодовалый олень-самка'. (Четырехгодовалый олень-самка называется так же, как трехгодовалый олень-самец вос̄; чтобы отличить четырехгодовалого оленя-самку от трехгодовалого оленя-самца, надо прибавить к слову вос̄ еще слово јіүт̄ 'полный': јіүт̄ вос̄ 'полный олень', т. е. 'четырехгодо-

валый олень-самка', vussah 'вусах', 'пятигодовалый олень-самец', alt 'важенка' 'олень-самка 5 лет и выше');

Ius 'семга (крупная, 'взрослая)', tint 'семга помельче, молодая' ('тинта');

viđee 'бежать' (в отношении человека) и kagə — 'бежать' (в отношении животного) и т. д.

Любопытно отметить, что вещи, явления и понятия, безразличные для саама с хозяйственной или какой-либо иной важной для него точки зрения, либо вовсе не имеют для своего обозначения соответствующих слов в его языке, либо называются словами, обладающими общим значением, напр.: разные травы (слово raž для обозначения любой растущей травы, кроме скошенной — suiđ 'сено'), всевозможные мелкие птички (lonťe 'птичка' или даже иногда сэзьe 'воробей' в значении маленькой птички вообще, а не только конкретно — воробья) и т. д.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

koht kuht paṛṇ peṇjeṇ narodəš

Как два подростка спасли народ (свой)

jile saam narot kilt sulləst. jilleṇ sij paṛ tugkeṇ, ej kuəstee nupṛ
Жил саамский народ на Кильдин-острове. Жили они за горой, не виднелась бы вторая
piell. a vənnas šinəṇ lijeṇ gnt kurəšt. šinəšt lijeṇ vənnas kiassəṇ di lijeṇ
половина. А лодки у них были возле берега. У них были лодки вытаснены и были
tierpnye ковра, jev kuəstee gntə. laj arəm pejy. narodte vədt
прикреплены в яму, не видно было бы на берег. Был праздник (выходной день). Народу надо
širəd. tədt, modta — ej mən karvullə niķie. əht paṛṇ čialk: „munn vəalka,
играть. Тот, другой — не идет караулить никто. Один парень говорит (скажет): „Я пойду,
tolke moṇne tovrus vədt.“ maṇṇa nupṛ paṛṇ kovnsuvə. təl sij puđteṇ
только мне товарища надо.“ Потом второй подросток (парень) нашелся. Вот они пришли
gntə. kiheev, ej kušt niṇi. maṇṇa sij niṇjeṇ gntə i širəskudteṇ. širəskudteṇ
на берег. Смотрят, не видно ничего. Потом они поползли на берег и стали играть. Стали играть
di vuajlehteṇ. širreṇ, širreṇ, paṛṇ tavhuvə. kiēest, euaṇ sama liṇ tiṇt, vujjev
и забылись. Играли, играли. Подросток хватился. Посмотрел, залив наиболее полон, плывут
olmə. kiēest, kuht eudeueṛy vujjev gntə šijje. paṛṇ kiēest togə i modta
люди. Посмотрел, два разбойника плывут на берег к ним. Подросток посмотрел туда и в другую
gorra, kiəe, stā viđeed eḷla koz. sonn voaltə samastreleš peje
сторону, смотрит, что бежать некуда (не есть куда). Он взял самострел (свой), положил
ṇul i təvluvə řeskleđ. eudeueṛy pajnal šiamneš, pəlt parnaṭ; aṇ parna
стрелу и приготовился стрелять. Разбойник поднимает бороду (свою), пугает ребят; пусть ребята
roaekəv. paṛṇ peje samastreleš soṇne ranta di luste. təl, eudeueṛy
убегут. Подросток положил (прицелился) самострел ему на грудь и спустил. Вот разбойник
jorə luyt aṇ ersajje. a nupṛ puadt i vuəj i surnant paṛṇ əl, stā munn puada,
упал на доске в сторону. И второй идет и плывет и грозитя на парня, что я приду,
ton kon^dta, mənguəjka most tovrus koṇteḷ. paṛṇ apeṭ samastreleš pejjeḷ
я убью, почему у меня товарища убил. Подросток опять (в) самострел положил
ṇul i nupṛ řeskeḷ.
стрелу и вторично выстрелил.

i tədt jorə luyt aṇ ersajje. paṛṇ kiēest, kašt liṇ nupṛ paṛṇ. nupṛ
И тот свалился на доске в сторону. Подросток посмотрел, где (есть) другой парень. Второй
piegaē, juḷk jev kuṇt. sonn, čialk: „viž rostaka palka! məiṭ jornah? vədt
ползет, ноги не несут. Он говорит (скажет): „Беги, растакая палка! Почему падаешь? Надо
narodte sog ləhkə“.
народу весть дать (досл. — сделать)“.

paṛṇ viđeeḷ pajas. a narot pugk vəsta. taṇ^bpe ujineš. təl i viže narot
Подросток побежал навстречу. А народ весь навстречу. Там увидели. Вот и бежал народ
pugk vəsta. rodtjes vənsədəš, vənsəṭ—eada di suldəṇ. təl sugkes i eḷkeṇ šinəṭ
весь навстречу. Сорвали лодки (свои), лодки — в воду и погребли. Вот погребли и начали их

arjeguim tagkəd i kəl^dtəguim di pugk vəstəŋ. ni əht ej kuədtjiŋe. olmə (c) вєсламн бить и (c) палками и вєсех (вєсє) пєребили. Ни один не оєталєя. Люди kuagkŋeŋ əft sajja. çielkev: „koht, sij pugk pudten ali jev pugk puadtŋe?“ собрались в одно место. Говорят (скажут): „Как они все приходили или не все пришли?“ çielkev: „vulke vədt odcə“. nu vot i vulken. vulken odcə olmnedte log matt. Говорят (скажут): „Итти надо искать“. Ну вот и пошли. Пошли искать человек десять. a jereş olmə kudtjeŋ vənsajt, a təgk vulken. a şinəşt pəss jevine. tolke əht А прочие люди поставили лодки, а те пошли. А у них ружей не было. Только одно pəsspiekŋe. sij vaŋçəŋ-vonçəŋ. kihev kəkəşt poŋte kueşt suvv. vot sij pudten ружьишко. Они шли-шли. Смотрят посреди пахт виден дым. Вот они пришли əltla. kihev sij, jennəgə lij olmnedte tam^bpe. kihev — əht. pudten əltla. ближе. Смотрят они, много-ли (есть) людей там. Смотрят—один. Пришли (подошли) ближе. sonn kəpt udt di sarn: „kilt sul aŋ kuəşt ruşeş pəlv“, — i sarn: Он варит кашу да говорит: „На Кильдин-острове видно красное облако“, — и говорит „kiltŋe parnaj vərr pajjan“. təgk jev kirşŋe, vəljeŋ i rostak tvoju... „mən „Кильдинских ребят кровь поднимается“. Те не стерпели, выскочили и растак твою... „Что sarnah?“ sonn kieast—təl paj saam. sonn jurətə, stā saam pudten, говоришь?“ Он (по) смотрит—вот все (суть) саамы. Он подумал, что саамы пришли потому, stā son narot eŋla jilmeŋ. Sonn yirəşt udt, pullej yilka ojke nialma i təiŋ что его народ не есть в живых. Он помешал кашу, горячую вилку сунул в рот (свой) и (с) тем rohpad. (от того) гибнет.

Текст записан от А. Д. Дмитриева,
уроженца Кильдинского погоста.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Махътвеест пась-евангели. Самас. Евангелие от Матвея (на русско-лопарском языке), изданное Обществом распространения библии в Великобритании и в других странах. Helsinki, тип. „Suomalainen Kirjallisuuden Seura“. 1878.
 2. J. Halász, Ignász. Orosz — lapp nyelvtani vázlat. — Nyelvtudományi Közlemények. T. 17, 1883.
 3. J. A. Friis. Omrids af det lappiske sprogs formlære. Christiania. 1887.
 4. Genetz, Arvid. Kuollan lapin murteiden sanakirja ynnä Kielenäytteitä. Helsingfors, 1891 (Bidrag till kännedom af Finlands natur och folk. Heft 50. Utgifna af Finska-Vetenskaps — Societen).
 5. Wiklund, K. B. Die nordischen Lehnwörter in den russisch-lappischen Dialekten. Journal de la Société Finno-Ougrienne. B. 10, 1892.
 6. Господа мин Исуса Христа пась евангелие Матьвеест. Саме киле. Архангельск. 1894.
 7. Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Архангельск, изд. Православного миссионерского общества, 1895.
 8. Itkonen, Toivo. Venäjänlapin Konsonanttien astevaihtelu, Koltan, Kildinin ja Turjan murteiden mukaan. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. 39, 1916.
 9. Itkonen, T. I. Kolttalaisia ja kildininlaisia satuja. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. 60. 1931.
 10. Europaeus, D. E. D. Jokongalaisia satuja. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. 60 1931.
- Из обширной библиографии по западно-саамским языкам укажем здесь только две основные работы:
11. Wiklund, K. B. Läroverk i lappiska språket., изд. 2-е. Uppsala. 1915.
 12. Nielsen, Konrad. Läroverk i lappisk. I. Grammatikk lydlære, formlære orddannelselære og syntaks. Osfo. A. W. Broggers boktrykkeris forlag. 1926.

* * *

13. P. N. Жулов. Книга logkəm guejka. (П. Н. Жулев. Книга для чтения, 1-й год обучения.) Перевод А. Г. Эндюковского. Учпедгиз. Ленинград. 1934.
14. N. S. Ророва. Arifmetika opnuvəm kniga olkhəs skola varas. Numr vues. (Н. С. Ророва. Арифметика для начальной школы, ч. 2.) Перевод А. Г. Эндюковского. Учпедгиз, Ленинград, 1934.
15. A. Endukovskij. Книга logkəm guejka, Numr vues. (А. Эндюковский. Книга для чтения, ч. 2.) Составлена на основе русского стабильного учебника Е. Я. Фортунатовой (печатается).
16. L. Savejjev. Koht jemne miŋt vьjet. (Л. Савельев. Как люди по земле ездят.) Перевод А. Г. Эндюковского. Детгиз, Ленинград. 1934.
17. Ie. Сагузин. Jeljes роак jemnep. (Е. Чарушин. Звери жарких стран.) Перевод А. Г. Эндюковского. Детгиз. Ленинград. 1935.

МАНСИЙСКИЙ (ВОГУЛЬСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о манси. § 2. Самоназвание манси; встречающиеся в литературе названия манси. § 3. Диалекты мансийского языка. § 4. Примеры отличительных особенностей отдельных диалектов. § 5. Общая характеристика мансийского языка. § 6. История изучения мансийского языка.

Письменность. § 7. Пиктография. Попытка создания письменности для манси в дореволюционное время. § 8. О создании мансийской письменности. § 9. Мансийский алфавит. § 10. Основные орфографические правила. § 11. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 12. Гласные звуки. § 13. Согласные звуки. § 14. Начальные и конечные звуки в слове. § 15. Об ударении. § 16. Гармония гласных. § 17. Чередование гласных основы. § 18. О чередовании согласных основы. § 19. Случаи ослабления и выпадения звуков. § 20. Случаи восстановления исчезнувших звуков основы.

Морфология. § 21. О частях речи. § 22. Строение именных и глагольных основ. § 23. Образование имен от именных основ. § 24. Образование имен от глагольных основ. § 25. Форма инфинитива. § 26. Система склонения и значение падежей в мансийском языке. § 27. Двойственное и множественное числа. § 28. Лично-притяжательное склонение. § 29. Количественные числительные. § 30. Порядковые числительные. § 31. Распределительные, временные, дробные и собирательные числительные. § 32. Личные местоимения. § 33. Лично-указательное местоимение. § 34. Притяжательные, вопросительные, отрицательные, неопределенные, безлично-указательные и определительные местоимения. § 35. Наречие, его классификация. § 36. Примеры падежных форм наречий места. § 37. Примеры наречий времени и образа действия. § 38. Образование от непереходных глаголов глаголов переходных. § 39. Образование от переходных глаголов глаголов возвратных. § 40. Образование глаголов от имен. § 41. Образование глагольных видов. § 42. О двух видах спряжения в мансийском языке — безобъективном и объективном; показатель числа объекта в глагольной форме объективного спряжения; личные суффиксы для форм объективного и безобъективного спряжения. § 43. Образование форм аориста и прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 44. Образование форм повелительного наклонения. § 45. Формы повествовательного (в прошедшем времени) наклонения. § 46. Формы сослагательного наклонения. § 47. О страдательном залоге в мансийском языке и пассивной конструкции предложения. § 48. Об отрицательном спряжении. § 49. Вспомогательные глаголы *pat* и *jemt-*. § 50. Глаголы с неполным спряжением.

Синтаксис. § 51. Порядок расположения членов предложения. § 52. О подлежащем. § 53. О сказуемом. § 54. О прямом дополнении. § 55. О косвенном дополнении и обстоятельствах места и времени. § 56. Об определении и обстоятельстве образа действия. § 57. О сложном предложении.

Лексика. § 58. Об омертвелых формах словообразования. § 59. Примеры обусловленности словотворчества моментами социально-экономического порядка. § 60. О разработанности некоторых разделов словаря. § 61. О заимствованиях.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Манси (вогулы) в настоящее время населяют территорию, расположенную между Уральским хребтом и Обью.

Основная группа манси около (90%) живет в Березовском и Кондинском районах Остяко-Вогульского национального округа Омской области и в северной части Тагильского округа, по рекам Сев. Сосве (манс. *Taht*) и ее притокам Ляпину (*Sakv*), Тапсуй (Тарьс), Нейсу (*Naһьs*), по верховьям р. Лозьвы (*Luzem*) и на р. Конде (*Hontan*). Кроме того, в небольшом количестве (в общем 10%) манси живут в низовьях р. Лозьвы (южн. часть Тагильского окр.) и, судя по данным переписи 1926 г., в Ирбитском округе. Манси, населяющие южные районы, уже с давних пор подвергались сильнейшему влиянию со стороны рус-

ского и татарского языков, в связи с чем в настоящее время они в значительной степени утратили свой родной язык. Так, например, в поселках Арья, Горная (в низовьях Лозьвы) уже в 1925 г. по-мансийски говорили лишь старики, а молодежь целиком перешла на русский язык.

Следующая таблица дает представление о расселении и численности манси и о распространении их языка.

Численность манси и распространение их языка¹

		Всего	Мужчин	Женщин	Из них гово- рящ. на ман- сийском яз.
Остяко-Вогульский окр. Омской обл. ²	Березовский р-н . . .	3346	1710	1636	3346
	Кондинский " . . .	2117	933	1124	1870
	Обдорский Самаровский р-ны } . . .	15	7	8	Сведений нет
Тагильский округ Свердловской обл. Ирбитский окр. Свердловской обл.	Ивдельский р-н . . .	111	57	54	111
	Гаринский р-н и др. ³	347	182	165	Сведений нет
	Тавдинский "	284	152	132	93
	Таборинский "	76	47	29	Сведений нет
	Слободотуринский р-н и г. Тавда	8	5	3	—
В прочих местах . . .	7	2	5	Сведений нет	
Всего по округам: . . .		6311	3155	3156	

Можно считать вполне вероятным, что в прежнее время манси (в лице их предков) занимали более широкую территорию, распространяясь на запад и на юго-запад⁴ до Печоры, Камы и Уфы. Можно допустить, что они занимали эту территорию до конца I тысячелетия нашей эры, после чего, с приходом пермских народностей⁵ были оттеснены и, главным образом, ассимилированы пришельцами.

§ 2. В литературе манси более всего известны под названием „вогулы“ или (что надо признать ошибочным) „остяки“, а в старинных памятниках они называются также „югра“ и „логул“ (последнее название встречается очень редко). Самих себя, а также и остяков, вогулы называют таҗси, обычно прибавляя к этому самоназванию название местности, из которой происходит данная группа; например, таҗт таҗси — сосвинский манси, ас таҗси — обский манси (т. е. остяк).

По поводу слова таҗси (С)⁶, таҗс (К) следует отметить, что, по мнению Тоивонен⁷, это слово сближается с финским mies 'мужчина', 'человек'.

Мункачи считает, что самоназвание таҗси идентично самоназванию magyar — 'венгр'.⁷ По мнению, высказанному недавно Г. Н. Прокофьевым, самоназвание таҗси этимологизируется как *земляные (люди)*, будучи именем принадлежности, образованным от слова та 'земля'.⁸

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. IV, отд. I, изд. ЦСУ СССР, М. 1928 г.

² Численность населения по Остяко-Вогульскому округу взята по „Списку населенных пунктов Тобольского округа Уральской области“.

³ В материалах Всесоюзной переписи часть туземного населения Ивдельского и Гаринского районов поименована „остяками“. По имеющимся у нас данным ханты (остяков) на территории этих районов не имеется. Ошибка произошла от того, что местное русское население называет остяками манси (вогулов).

⁴ A. Kannisto. Die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung. F. U. F. XVIII; A. Kannisto. Zur Frage nach den älteren Wohnsitzen den obugrischen Völker. F. U. F. XVII.

⁵ А. Шмидт. К вопросу о происхождении пермского звериного стиля. Сборник Музея этнографии Ак. наук, т. VI, стр. 160—161. Л. 1927.

⁶ С — сосвинский диалект, К — кондинский д., СН — сосв. нижний, СС — сосв. средн., СВ — сосв. верхн., КН — конд. нижн., КС — конд. средн., КВ — конд. верхн., П — Пелымский.

⁷ Munkácsi Bernát. A magyar lovasélet ősisége Nepélet (Ethnografia) (sz, стр. 7). 1931.

⁸ Г. Н. Прокофьев. Селькупская грамматика. стр. 13. Издание Института народов Севера. 1935 г.

Решить вопрос о том, какое из приведенных только-что объяснений самоназвания таңзі соответствует истине, в настоящее время не представляется возможным. Во всяком случае, если сопоставление таңзі—тагуер, сделанное Мункачи, правильно, то самоназвание таңзі должно быть отнесено к лексическому комплексу, проникшему на Север с приходом туда угров-кочевников; в таком случае отпадает возможность рассматривать слово таңзі как продукт местного словотворчества.

§ 3. В мансийском языке различают следующие основные диалектальные группы:¹ (1) *северная группа*: сосвинский диалект с верхнесосвинским, ляпинским, сосвинским и обским говорами, а также верхнелозвинский диалект, стоящий очень близко к сосвинскому; (2) *южная группа*: тавдинский диалект; (3) *восточная группа*: кондинский диалект с говорами верхнекондинским, среднекондинским и нижнекондинским и (4) *западная группа*: пелымский диалект, вагильский диалект и средне- и нижнелозвинские диалекты.

Еще в XVIII в. существовал ряд других диалектов мансийского языка, ныне исчезнувших: кунгурский, верхотурский, чердынский, к которому, вероятно, относился и усть-улсуйский.²

Расхождения, наблюдаемые между отдельными диалектами мансийского языка, главным образом идут по линии фонетики, хотя можно отметить также в ряде диалектов те или иные особенности их в области морфологии и лексики.

Южные диалекты мансийского языка характеризуются наличием в них гармонии гласных, которая наиболее четко выступает в тавдинском диалекте (в меньшей степени в ниже-лозвинском).³

В сосвинском диалекте действие закона гармонии гласных проявляется лишь в пережиточной форме в отношении некоторых суффиксов.

Так, например, встречается *alime* наряду с *alima* 'убит'; *varime* наряду с *varima*, 'сделан' и т. д.

Морфологические расхождения по отдельным диалектам мансийского языка незначительны. В качестве примера этих расхождений можно указать на отсутствие формы винительного падежа в сосвинском и пелымском диалектах; в прочих диалектах винительный падеж оформляется суфф. -т.

Из глагольных форм в тавдинском и кондинском диалектах встречаем будущее время, отсутствующее, повидимому, в прочих диалектах.

Из расхождений лексикологического порядка приведем следующие:⁴

'надо' *ēri* (C) || *kəgəx* (KH)
 'что' *maŋəŋ* (C) || *nār* (KH)
 'кедр' *uļpa* (C) || *taŋt* (K)
 'олень' *sali* (C) || *qoŋŋə* (K)
 'утка' *vas* (C) || *pət* (K)
 'огонь' *naj* (CH) || *uļa* (CB) || *təŋt* (K)

¹ A. Kannisto, Die Tatarischen Lehnwörter im Wogulischen. F. U. F. XVII, p. 263, 1925.

² A. Kannisto, Über den Verfasser des wogulischen Wörterverzeichnisses M. A. Castréns. Ergo же. Ein Wörterverzeichniss eines ausgestorbenen wogulischen Dialektes in den Papieren. M. A. Castréns. J. d. l. Soc. F.-Ou. v. XXIX, 1915.

³ A. Kannisto, Die Vokalharmonie im Wogulischen. F. U. F. XIV, стр. 41—84, 1914.

⁴ Примеры, приводимые в настоящей работе, даются в практической транскрипции. Лишь в разделе „Фонетика“ некоторые примеры (§ 4, 5, 10, 12—19) даются в фонетической транскрипции. Встречающиеся в этих примерах знаки означают:

æ — широкий гласный переднего ряда
 ā — звук средний между а и æ
 ε — 'е' — среднего ряда среднего подъема
 ɔ — очень открытый 'о'
 ʌ — делябиализованный открытый 'о'
 ɔ̄ — закрытый 'о'
 ш — делябиализованный 'у'
 цə, ɔ̄a, ɨl, ɨo — дифтонги
 e — редуцированный 'а'.
 u — редуцированный 'у'.
 ə — редуцированный 'е'
 q — велярный 'к'
 л — звук, близкий к русскому 'л'
 ʎ (ʎʎ) — ослабленный 'h'
 w (kw) — лабиализованный 'к'
 š — русский 'ш'.
 u — неслоговой 'u'

§ 4. Приводим некоторые примеры звуковых соответствий в сосвинском и кондинском диалектах:

a ɔ ʉ	am(C) 'я, личн. мест. 1-го л. ед. ч.; ɔm (KH); ʉm (KB)
	saw (C) 'мною'; šɔu (KH); suɔw' (KB)
ā oa ʉl	sās(C) 'береста'; so as (KH) suʉs (KB)
	sām(C) 'угол'; so am (KH); suʉm (KB)
a ā æ	sam(C) 'глаз'; sām (KH); sæm (KB)
	at(C) 'пять'; ät (KH); æ' t (KB)
ā ā ш	sān(C) 'чуман'; sān (KH); sšn (KB)
	ṅāl(C) 'стрела'; ṅāl (KH); ṅʉl (KB)
i ε ε	χār(C) 'лодка'; χār (KH); qep (KB)
	sip(C) 'шея'; 'ворот'; sep (KH); sep (KB)
	mi-(C) 'дать'; mɛ- (KH); mɛ- (KB)
	kis(C) 'обруч'; kes (KH); kɛs (KB)
ō ō ʉo	χōt(C) 'где'; χōt (KH); qu ot (KB)
	sōl(C) 'верно'; sōl (KH); su oɟ' (KB)
ō ʉo ʉo	sōt(C) 'счастье'; su ɔt (KH); su ɔt (KB)
	pōs(C) 'затес'; pu ɔs (KH); pu ɔs (KB)
u ɔ ɔ	χum(C) 'человек'; χɔm (KH); qɔm (KB)
	tur(C) 'горло'; tɔr (KH); tɔr (KB)
u ʉo ʉ	sun(C) 'нарта'; su ɔn (KH); sln (KB)
u ā æ	puŋk(C) 'голова'; pāŋk (KH); pæŋk (KB)
χ χ q	χār(C) 'лодка'; χār (KH); qep (KB)
	χum(C) 'человек'; χɔm (KH); qɔm (KB)
ḥ j j	tārḥ(C) 'журавль'; tārij (KH); tʉrḡj (KB)
	χūrḥ(C) 'мешок'; χurij (KH); qurij (KB)
s š s	sān(C) 'чуман'; sān (KH); sšn (KB)
	sāt(C) 'сто'; sāt (KH); smt (KB)
l l l	kol(C) 'дом'; kwāl (KH); kæl (KB)
	χul(C) 'рыба'; χul (KH); quɫ (KB)

§ 5. Мансийский язык наряду с хантыйским и венгерским языками причисляется к группе угорских языков. Все три языка этой группы характеризуются совершенно закономерными звуковыми соответствиями, а также общностью ряда грамматических форм (напр., падежных) и известной части словарного запаса.

Мансийский язык принадлежит к языкам агглютинирующим, находясь на той стадии развития, когда те или иные морфологические частицы уже утратили первоначальную полноту и значимость и превратились в суффиксы. Лишь немногие суффиксы удается увязать с тем или иным значимым словом. Так, суфф. 1-го лица двойственного числа -mēp (minimēp 'мы идем', harnmēp 'нас (двоих) лодка') совпадает с личным местоимением 1-го лица двойственного числа tēp 'мы (двое)'.¹

В качестве примера, характеризующего агглютинацию в мансийском языке, приведем слово puɫtuɾaḥamentəl 'нашими двумя острогами'; состоит из глагольной основы puɫ-, суфф. отглагольного имени орудия действия -ur, суфф. двойственного числа -aḥ, притяжательного суфф. 1-го лица двойственного числа -mēp и суфф. творительного падежа -təl.

Обращаясь к рассмотрению чередования ступеней, проявляющегося в мансийском языке, главным образом, в чередовании гласных (стр. 172) укажем, что наиболее четко это явление выступает в южных диалектах.

ē ~ aj	лєл	'нога'	— лajləj дв. число (KB)
ē ~ ai	лєл	'нога'	— лajɫт мн. ч. (KB)
ō ~ ā	wōram	'я буду делать'	— wāŋɟem 'я делаю' (KB)
ō ~ ɔ	tōwam	'я буду грести'	— tɔwsəm 'я греб' (KB)
u ~ ū	кул	'рыба'	— kūɫɫт 'рыбы' (множ. ч.) (П)
a ~ ā	ṅal	'нос'	— ṅāɫem 'мой нос' (CB)
	jamam	'я пойду'	— jāme 'он пойдет'. ¹

¹ См. A. Kannisto, Zur Geschichte des Vokalismus d. ersten Silbe im Wogulischen. M. d. I. Soc.F-Ou. v. XLVI. Helsinki 1919.

Говоря о строе мансийского языка, не лишне упомянуть о некоторых особенностях в словосочетании.

В зависимости от своего положения в предложении одно и то же слово нередко может выполнять различные функции, выступая либо в значении существительного, либо прилагательного, либо наречия и иногда в значении глагола. Так, напр.: *jan̄h̄ takus etpos porat īi hosa* 'в октябрьскую пору ночь длинна'; *īi pal pats* 'ночь настала' (досл., ночная половина настала); *īi hotal mineh̄p?* 'ночью куда пойдешь?'; *hotal ara* 'дневная люлька'; *takem jomas hotal!* 'такой хороший день'; *sar hotalas* 'совсем рассвело' (прош. время); *ti mojt am vahum* 'эту сказку я знаю'; *mojt hum tana hosa jan̄h̄mi?* 'сказочный человек (т. е. о котором говорится в сказке) как долго (в смысле: разве долго) вырастает'; *mojt apum mojten* 'сказку мне скажи' (в глагольной форме *mojten -en* суфф. 2-го лица повелительного наклонения).

Определение всегда ставится перед определяемым именем. Число определений может быть очень значительно. Определение не согласуется с определяемым ни в числе, ни в падеже. Пример: *por-kol* 'бревенчатый дом' (*por* 'бревно', *kol* 'дом'); *kol-por* 'бревна дома', т. е. 'стена'; *ahvtas put* 'каменный (чугунный) котел' (*ahvtas* 'камень', *put* 'котел'); *jogn-kol--tajah-sas-lomt*, 'ненец (кого) дом(а) вершина(ы) береста(ы) кусок' (т. е. кусок бересты, укрепляемый на вершине чума).

Подводя итог изложенному, можно охарактеризовать строй мансийского языка как агглютинирующий, в значительной мере сохранивший в себе ряд черт аморфного строя.

§ 6. Первые сведения о мансийском языке относятся к XVIII в., когда ряд путешественников (как Страленберг, Паллас, Фишер) посетили Сибирь и собрали значительное количество слов из различных диалектов мансийского языка. Кроме того, сохранилось несколько списков мансийских слов, составленных на месте различными лицами.

Многие из этих записей, несмотря на примитивность транскрипции, представляют большую ценность, являясь единственным материалом по некоторым исчезнувшим диалектам (как кунгурскому, чувовскому) мансийского языка.

Впервые серьезное исследование мансийского языка было предпринято венгерским ученым Регули (Antal Reguly) в 1844—1845 гг. Но Регули умер, не закончив своей работы, которую продолжил его ученик Хунфальви (Pál Hunfalvy), опубликовавший в 1859 г. по материалам Регули одну вогульскую сказку с примечаниями („Egy Vogul monda“). В 1864 г. он напечатал труд под названием „A vogul föld és nép“ (Земля и народ вогулов), а затем еще ряд других работ.

Следующим исследователем, работавшим среди манси, был Аלקвист (A. Ahlqvist)—финский ученый, совершивший три поездки к манси в 1858, 1877 и 1880 гг.

В противоположность Регули, записавшему большое количество фольклорных текстов, Аלקвист занимался лишь грамматикой и словарем мансийского языка. После его смерти в свет вышли две его работы (см. библиографию). В тех же годах манси посетил также венгерский ученый Бернарлт Мункачи (Bernhard Munkácsi). В течение года Мункачи записал громадное количество текстов, изучив пять диалектов мансийского языка. С 1892 г. и по настоящее время Мункачи выпущено семь томов фольклорных текстов с примечаниями и комментариями. Кроме того, он выпустил очерк сравнительной грамматики по сосвинскому, верхнелозьвинскому, нижнелозьвинскому, пелымскому и тавдинскому диалектам мансийского языка, („A Vogul Nyelvjárások“) и большое количество статей по вопросам этнографии и языка манси. Благодаря своей талантливости и исключительной работоспособности Мункачи удалось сделать громадный вклад в угорское языкознание. Труды его использованы целым рядом лингвистов (см. список литературы).

После поездки Мункачи в полевом исследовании манси наступает длительный перерыв, и лишь с 1901 по 1905 г. изучением этого языка занялся снова финский ученый Артур Каннисто (Artturi Kannisto), проработавший среди манси в течение пяти лет. В последующие годы А. Каннисто выпустил в свет очень значительное количество ценнейших работ по мансийскому языкознанию. В недавние годы изучением мансийского языка занялся А. И. Емельянов, совершивший с 1923 по 1926 г. несколько поездок к манси. С 1930 г. изучением

мансийского языка, наряду с прочими языками народов Севера, начинает заниматься Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера.

Несмотря на значительное количество литературы по вопросам мансийского языка, язык этот не может считаться достаточно изученным. Так, до сих пор нет еще ни капитальной грамматики мансийского языка, ни полного словаря.

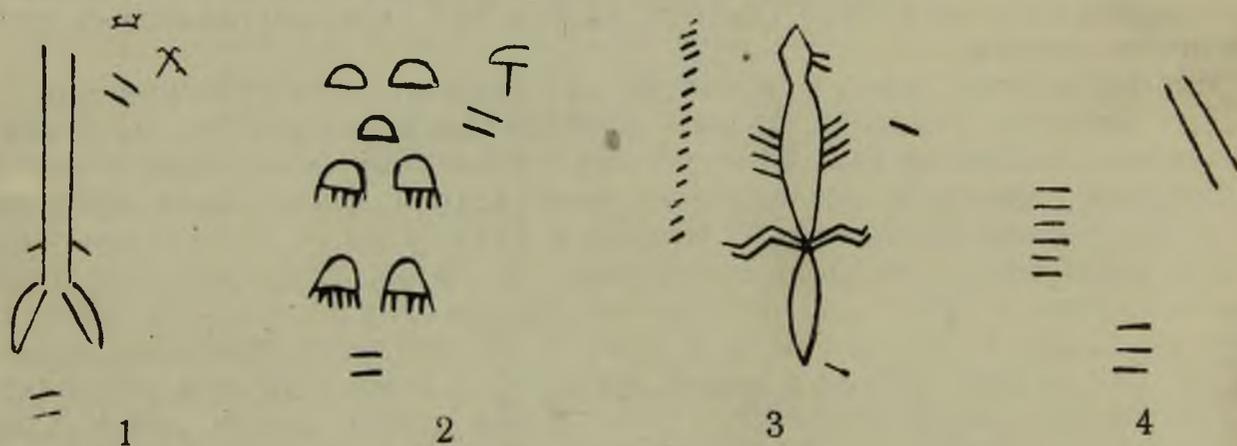
ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 7. До Октябрьской революции у манси своей письменности не было. Отдельные попытки со стороны миссионеров создать письменность на мансийском языке не привели к желательным результатам. Изданные миссионерами евангелия (на кондинском диалекте: „Das Evangelium Matthäi in den Dialekt der Kondinischen Wogulen übersetzt von G. Popov. London 1868, „Матпинэл и Маркнэл Елпынг Евангелии Мансьынгыш“, Гельсингфорс, 1882 г.) и букварь („Букварь для вогулов приуральских“, составленный еп. Никанором, напечатанный в Москве в 1908 г.) на мансийском языке никакого распространения среди манси не получили.

Оставаясь попрежнему поголовно неграмотными, манси продолжали пользоваться в своей повседневной жизни картинным письмом, которое в некоторых местах продолжает бытовать у них по сие время.

К наиболее распространенным видам картинного письма у манси относятся „дорожные знаки“; наряду с „дорожными знаками“ широким распространением пользуются „звериные знаки“, вырубаемые охотниками на деревьях вблизи от того места, где был убит зверь.

Приводим образцы и расшифровку некоторых таких знаков.

1. „Два человека (их имена) убили лося. С ними были две собаки“.
2. „Пав. Ив. Фадеев с сыном убили медведя. С ними были две собаки“.
3. „Один человек убил пятнадцать белок. С ним была собака“.
4. „Три человека ночевали здесь. Они приехали на двух лодках. С ними были четыре собаки“.

Счетная запись разработана достаточно подробно.

I	II	III	III	/	/I	/II	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	*
1	2	3	4	5	6	7	и т. д.	10	11	16	47	100			

Этими цифрами пользуются для записи улова рыбы, количества добытой пушнины, долговых обязательств и т. д.

В последнем случае запись вырезается на бирке, которая затем раскалывается вдоль, одна половина остается у должника, а другая у кредитора. При расплате обе половины складываются и сверяются.

§ 8. Картинное письмо манси, отходя в область предания, все больше и больше уступает место мансийскому алфавиту, разработанному в 1931 г. Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера.

Первой задачей, требовавшей разрешения при разработке мансийского алфавита, было — выбрать тот диалект, который должен быть положен в основу создающегося письменного языка.

Был выбран сосвинский диалект при учете того, что на этом диалекте говорит все население р. Сосвы, что составляет около 60% всей массы манси (или 65% манси, сохранивших свой язык); кондинским же диалектом охватывается всего лишь 31% манси. К тому же надо заметить, что в среду сосвинских манси русский язык проник лишь в слабой степени, в виду чего перевод начального обучения и ликбезной работы на родной язык имеет здесь исключительно большое значение.

§ 9. Мансийский алфавит состоит из 29 знаков: 23 основных и 6 дополнительных, необходимых для правильного воспроизведения звуков, встречающихся в заимствованных интернациональных терминах.

Знаком смягчения согласного служит запятая (,), помещаемая под буквой. Смягченными согласными в мансийском языке являются: *п*, *л* и *т*.

Буквы мансийского алфавита (в алфавитном порядке) следующие:

Aa, Bb, Cc, Dd, Ee, Ff, Gg, Hh, *h*h, Ii, Jj, Kk, Ll, *l*l, Mm, Nn, *n*n, Oo, Pp, Rr, Ss, *s*s, Tt, *t*t, Uu, Vv, Zz, Ьь.

Буквой *с* изображаются звуки *ц* и *ч* русского языка: *revolucija* 'революция'.

Буквой *z* изображаются звуки *з* и *ж* русского языка: *gazeta* 'газета', *burzuazija* 'буржуазия'.

Звук *ш* передается в заимствованных из русского языка словах знаком *s* — *skola* 'школа', *masina* 'машина'.

Практический алфавит далеко не полностью отражает звуковой состав сосвинского диалекта (состав звуков см. ниже). Так, например, в практическом алфавите нет специальных знаков для обозначения звуков *э*, *о*, которые изображаются знаком *о*.

Не указывается в практическом алфавите долгота гласного. Слов, отличающихся друг от друга лишь по долготе гласного, в мансийском языке немного, поэтому отсутствие знака долготы гласного не составляет затруднений при чтении текста.

§ 10. Важнейшее орфографическое правило мансийского литературного языка относится к написанию редуцированных гласных. Гласные нечетных (т. е. неударенных) и в особенности конечного слогов произносятся неясно (если эти гласные не являются суффиксами, имеющими определенное значение). Несмотря на неясность произношения, эти гласные изображаются как полноценные звуки кроме редуцированного 'е', изображаемого, как правило, знаком 'ь'.

Так:	читается	пишется	
а (е, э)	sa'ṛep, sa'ṛep	saḥrap	'топор'
	tətɛp, tətɛp	totap	'ящик'
е (э)	pətɛr	potɛr	'разговор'
	johtəs	johtɛs	'пришел'
и (и, э)	anum, anəm	anum	'меня'
	puutɛp, puutɛp	puvɛp	'острога'

§ 11. Обогащение мансийского языка новой терминологией происходит двумя основными путями:

1. Новые термины создаются из материала мансийского языка.

Примеры:

'председатель'	puḡk-totne (hum)	досл. 'ведущий'
'самолет'	toulyḡ hap	" 'крылатая лодка'
'звонкий (звук)'	sijḡ (sij)	" 'звучный'
'глухой (звук)'	vosyḡ (sij)	" 'шопотный'

При создании новых терминов наибольшую роль играют словообразовательные суффы. -ḡ, -p, -pa, указывающие на принадлежность чего-либо кому или

чему-нибудь, суффиксы имен результата действия -l, -ina], -mi] и отглагольных имен процесса действия.

2. Новые термины (интернационального характера) заимствуются из русского языка.

Примеры:

‘аэроплан’	aeroplan
‘автомобиль’	avtomobil]
‘совет’	soviet

ФОНЕТИКА

§ 12. Гласные звуки сосвинского диалекта мансийского языка могут быть представлены в следующей таблице:

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	ь ¹				и (и, \bar{i} , и, и)
Средний	e (e)					о (o, э, o, э)
Нижний			а (ā)			

i является в мансийском языке средне-переднеязычным узким гласным. В отличие, напр., от русского и, мансийский i не смягчает предшествующего согласного: tip ‘тальник’, tip ‘цена’. В определенных условиях (обычно после p, k) звук i по своей артикуляции становится более передним, несколько приближаясь к русскому и, напр., piṭi ‘гнездо’, kiṭ ‘два’. С другой стороны, находясь перед или после велярного звука ɥ, а также перед ŋ, звук i приобретает более заднюю артикуляцию, приближаясь к гласному среднего ряда ь, напр.: sɥɥ ‘налим’, pɥɥ ‘сын’.

В случаях выпадения ɥ (что происходит в тех случаях, когда после ɥ появляется согласный) звук i становится долгим, напр.: pɥɥ ‘сын’ — pɥkete ‘сыннок его’.

e в мансийском языке всегда долгий. По произношению близок к русскому э или к е в слове ‘цена’. В неударенных слогах произносится неясно.

a — звук, близкий к русскому а. В определенных положениях (после j, в неударенных слогах, на конце слова) a приобретает несколько более переднюю артикуляцию, напр.: ara ‘люлька’ (āṛā).

u — лабиализованный звук, близкий к русскому у. Бывает как краткий, так и долгий. Знаком u изображается также неслоговой y в тех случаях, когда этот звук стоит перед согласным или на конце слова, напр.: tau (фонетич. tau) ‘он’, takus (tākus) ‘осень’. Перед гласными неслоговой u изображается знаком v напр.: tave ‘его’.

Знаком o изображаются как открытый o (ɔ), так и закрытый (ō). Оба звука могут быть как краткими, так и долгими. Открытый o в начале слова имеет несколько более открытую артикуляцию, чем в середине слова, напр.: oter (ɔtər) ‘богатырь’, os (ɔs) ‘поверхность’. Долгий закрытый o нередко произносится как долгий u, причем соответственно и изображается знаком u; напр.: tup (tōp) ‘весло’, put (pōt) ‘котел’.

¹ Главным образом для редуцированных гласных и i перед ɥ и ŋ.

§ 13. Согласные сосвинского диалекта мансийского языка

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		глу- хие	звон- кие	носо- вые	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие		
Губные	Губно-губные	р		т		в				
	Зубно-губные									
Переднеязычные		тʃ		пɲ	ss			г	лʃ	
Среднеязычные						ʝ				
Заднеязыч- ные	Неглубокие	к		ŋ	h	ɣ				
	Глубокие									
Гортанные										

Звук *ʒ* в мансийском языке является альвеолярным глухим палатализованным проточным. В положении начального звука в слове произносится весьма энергично, так что он приобретает аффрикативный характер. В положении после *ɲ* звук *ʒ* несколько озвончается.

В отношении звука *k* надо заметить, что он часто лабиализуется, особенно перед *e* в конечном слого, напр.: *рʏкве* 'мальчик' (ср. *рʏкете* 'его мальчик'). Мункачи в своих записях отмечает лабиализацию *k* перед *o* в начальном слого, напр.: *kwol* 'дом', *kwon* 'снаружи' и т. д. В современном мансийском языке (в сосвинском диал.) звук *k* перед *o* в начальном слого не лабиализуется (*kol* 'дом', *kon* 'снаружи').

Звук *h* является велярным глухим спирантом: *hum* 'человек', *hap* 'лодка'.

Звук *ɣ* является велярным звонким спирантом. В начале слова не встречается. Предшествующие звуку *ɣ* гласные *a* и *e* (в особенности в конечном слого) обычно дифтонгируются, напр.: *пе* 'женщина' — *пеɣ* 'женщиной', *аква* 'один' — *акваɣ* 'окончательно', 'всегда'. В конце слова и перед согласным *ɣ* обычно бывает сильно ослаблен или выпадает.

§ 14. В положении начального звука в слове в мансийском языке встречаются все звуки, за исключением согласных *ɲ* и *ɣ*.

Как и в других финно-угорских языках, в мансийском нет слов, которые начинались бы с двух согласных. Этим объясняется то, что в заимствованных словах с двумя согласными в начале манси производят следующие изменения: 1) либо между начальными согласными вставляется гласный: *тырпка* — русск. 'трубка', 2) либо отбрасывается первый согласный: *гема* — русск. 'время', или же 3) перед согласными ставится гласный: *estol* — русск. 'стол'.

§ 15. Ударение в мансийском языке (как и во многих финских и др. угорских языках) падает на нечетные слоги. Главное ударение всегда приходится на первый слог. В связи с этим гласные четных слогов всегда бывают в большей или меньшей степени редуцированы. Так, например, в слове *manumtaxtəs* (фонет. *manumtaxtəs*) 'рванулся' звуки *u* и *ɣ* являются редуцированными. Очевидно, в тесной связи с рассмотренным только-что явлением находится широко распространенная в мансийском языке неустойчивость конечного гласного глагольных основ. Так, в форме инфинитива конечным гласным основы, состоящей из четного числа слогов, будет *u*; для основ же, состоящих из нечетного числа слогов — *a*; напр.: *totu-ŋkve* 'нести', *totɣla-ŋkve* 'носить'; *vagu-ŋkve* 'делать',

varɣɣla-ŋkve 'поделывать'. При этом надо иметь в виду, что стечение трех согласных в основе учитывается как слог (вероятно, здесь мы имеем дело с исчезновением гласного в неударенном слог): almu-ŋkve 'поднимать', almta-ŋkve 'тащить'. В соответствии с количеством слогов и характером конечного гласного основы в форме инфинитива, встречаем а или ь~о в формах прошедшего времени: tot-sum 'я нес', totɣɣla-sum 'я носил', totɣ-s, tot-s 'он нес', totɣɣla-s 'он носил'; var-sum 'я сделал', var-s 'он сделал', varɣɣla-sum 'я делал', varɣɣla-s 'он делал'.¹

§ 16. Выше уже отмечалось, что в сосвинском диалекте действие закона гармонии гласных проявляется лишь в отношении некоторых суффиксов.

§ 17. Чередование гласных основы в сосвинском диалекте наблюдается в группе односложных глаголов, основы которых оканчиваются на гласный.

Примеры:

i, ь~aj	misum 'я дал'	тɣɣum 'я даю'	majen 'дай'
	lisum 'я бросил'	лɣɣum 'я бросаю'	lajen 'брось'
i, ь~o	visum 'я взял'	вɣɣum 'я беру'	vojen 'возьми'
e~aj	tesum 'я ел'		tajen 'ешь'
i~u~aj/ej	jisum 'я шел'	juvum 'я иду'	jajen, jejen 'иди'

§ 18. Чередование согласных основы мансийскому языку (говоря об описываемом здесь сосвинском диалекте) несвойственно. Наблюдаемые случаи изменения согласного основы в сосвинском диалекте идут по линии звуковых соответствий.

Примеры:

ŋh~ɣ	leŋhn~leɣɣn	'белка'
ɣ~v	leɣatɣkve~levatɣkve	'вытащить'.

§ 19. Случаи ослабления и выпадения звуков наблюдаются в отношении согласных ɣ и ŋ, которые склонны ослабляться, находясь в конце слова и перед согласным: рɣɣum 'мой сын'; рɣɣ (фонет. рɣ') 'сын'; рɣɣɣis (фонет. рɣ'ɣis, рɣɣis) 'сынок'.

В отношении ŋ такого рода ослабление наблюдается, главным образом, в заимствованных словах tuza(ŋ) 'женский мешок', ненецк. tuɣaɣ (осн. tuɣan-), tiɣsa(ŋ) 'аркан', ненецк. tiɣsaɣ (осн. tiɣsan-).

В вопросе о выпадении звуков особого внимания заслуживают комбинации ns, ɣs, ŋh. В случаях, когда одна из указанных комбинаций попадает на конец слова или в положении перед согласным, первый компонент ее ослабляется или выпадает.

Примеры:

ns>s	hansi 'пишет', hassum (<hans-s-um) 'я писал'; sunsi 'смотрит', sussum (suns-s-um) 'я смотрел', susne (suns-ne) 'смотрение'
ɣs>s	ɣuɣsi 'плачет', ɣussum (ɣuɣs-s-um) 'я плакал', ɣusne (ɣuɣs-ne) 'плаканье'
ŋh<h	haŋhi 'взбирается', haɣsum (haŋh-s-um) 'я взбирался', haɣne (haŋh-ne) 'взбирание'.

§ 20. В качестве примеров восстановления исчезнувших звуков основы можно привести: salm 'полоса' (полная осн. salum-), salumt 'на полосе'; zars 'море' (полная осн. zaras-), zarast 'на море'.

¹ Подробнее об этом вопросе см. „Мансийско-русский словарь“ В. Чернецов и И. Чернецова. Грамматический очерк.

МОРФОЛОГИЯ

§ 21. В мансийском языке мы имеем дело со следующими частями речи: именами существительно-прилагательными, местоимениями, числительными, наречиями, глаголами и частицами.

Как имена, так и глаголы могут быть разбиты на основные (или первообразные) и производные.

§ 22. Первообразные имена и глаголы представляют собой первичную основу (корень), состоящую обычно из трех звуков (согласного+гласный+согласный, или гласного+согласный+гласный) или, что реже, из двух (согласного+гласный), напр.: hul 'рыба', hol 'утро', sup 'нарта', аҥа 'стадо', 'куча', ара 'люлька', аҥа 'отец', ја 'река', но 'кто', min-i 'итти', al-i 'убить'.

Имя существительно-прилагательное

§ 23. В качестве примеров важнейших форм образования имен от именных основ могут быть указаны:

1. Имя обладания (в ряде случаев имеющее также значение имени принадлежности), суфф. -җ, -р, -ра.

Примеры:

аҥш 'боль' — аҥтыр 'больной' ('болью обладающий')
toul 'крыло' — touльр 'крылатый' ('крылом обладающий')
us 'город' — usьр 'городской' ('к городу принадлежащий')
леьҥ 'хвост' — ossa леьҥра 'ящерица' (собств. 'обладающая узким хвостом')
иг 'сторона', 'грань', җіла игра 'четырёхгранник' (собств. 'обладающий четырьмя гранями')

2. Имя принадлежности, суфф. -і.

Примеры:

tal 'зима' — teli 'зимний' ('к зиме принадлежащий')
hol 'утро' — holi 'утренний' ('к утру принадлежащий').

3. Имя необладания, суфф. -tal

Примеры:

kat 'рука' — kattal 'безрукий' ('рукой необладающий')
җelm 'язык' — җelmtal 'немой' ('языком необладающий').

4. Имя уменьшительно-пренебрежительное, суфф. -гіз.

Примеры:

рьҥ 'сын', 'парень' — рьҥгіз 'сынишка', 'парнишка', 'мальчик'
hum 'человек' — humгіз 'человечишко'
леьҥ 'хвост' — леьҥгіз 'хвостикшко'
kol 'дом' — kolгіз 'домишко'.

5. Имя ласкательное (в ряде случаев имеющее также значение имени уменьшительного), суфф. -kve.

Примеры:

hum 'человек' — humikve 'человечек'¹
рьҥ 'сын' — рьҥkve 'сыночек'
аҥи 'дочь' — аҥikve 'доченька'
сьҥ 'налим' — сьҥkve 'налимчик'
kol 'дом' — kol'kve 'домик'.

¹ Здесь восстанавливается конечный звук основы 'і'.

§ 24. В качестве примеров важнейших форм образования имен от глагольных основ могут быть указаны:

1. Имя орудия действия, суфф. -р.

Примеры:

saḥr-	осн. гл. 'рубить'	— saḥrap	'топор', 'рубило'
puvt-	" "	— puvtup	'острога'
junt-	" "	— juntup	'игла'
var-	" "	— varup	'делатель',

отсюда:

seri-varup 'муха', т. е. 'делатель яичек (мушиных)'
ma-varup 'пчела', т. е. 'делатель меда'.

2. Имя результата действия, суфф. -l.

Примеры:

hol-	осн. гл. 'кончиться'	— holal	'кончина'; отсюда: sam holal 'трахома', т. е. 'глаз кончина'
rokat-	" "	'трескаться', 'лопаться'	— rok(a)tuł 'трещина', т. е. 'то, что является результатом трескания'
sar-	" "	'крошиться' (про лед)	— saril 'торосы' (на реке), т. е. 'то, что является результатом крошения льда'.

3. Имя совершающегося процесса действия, суфф. -п, -не.

Примеры:

roḥ-	осн. гл. 'кричать'	— roḥne	'кричание'
tot-	" "	'нести'	— totne hum 'несущий человек'
alisl-	" "	'промышлять'	— alislun hum 'промышляющий человек'.

4. Имя совершившегося процесса действия, суфф. -т, -те.

Примеры:

miname jui palt	'после его ухода'; осн. min-
totim sun	'приведенная нарта'; осн. tot-

5. Имя не совершенного еще действия, суфф. -tal.

Примеры:

vartal	'несделанный'
asttal	'незаконченный'.

6. Имя обладателя свойством, суфф. -ḥ.

Примеры:

voḥ-	осн. гл. 'блестеть'	— voḥḥan	'блестящий'
raḥḥ-	" "	'шелестеть'	— raḥḥḥan 'шелестящий'.

§ 25. К отглагольным именным образованиям примыкает форма инфинитива, суфф. -ḥkve.

Примеры:

vaḥkve	'знать'	осн. va-
teḥkve	'есть'	" te-
totuḥkve	'нести'	" tot(u)-
minuḥkve	'итти'	" min(u)-

§ 26. В мансийском языке следует различать два вида склонения: 1) склонение безличное (или беспритяжательное) и 2) склонение лично-притяжательное. Суффиксы, с помощью которых образуются падежные формы как первого, так и второго вида склонения, — одни и те же (за исключением суфф. творительно-совместного падежа -l ~ -tyl).

Обзор падежных форм безличного склонения можно дать в следующем виде:

1. Основной падеж не имеет особого оформителя; по своему значению основной падеж мансийского языка соответствует именительному, родительному и винительному падежам русского языка.

Примеры:

kol tot unli	‘дом там стоит (досл. ‘сидит’)
hum mini	‘человек идет’
ekva рьһris	‘женщины сынок’
kol ala	‘дома крыша’
am kol vaslum	‘я дом видел’
am akv uj hontsum	‘я одного зверя нашел’.

2. Направительно-дательно-назначительный падеж (для краткости будем его называть направительным), суфф. -п, (-пе, -па.) Эта же падежная форма, выступая в роли косвенного дополнения в предложениях пассивной конструкции (§ 47), имеет значение творительного падежа.

Направительный падеж отвечает на вопросы: кому? чему? к кому? к чему? куда? в кого? во что? до кого? до чего? на что? за чем? Эта же форма выступает в значении творительного падежа (отвечая на вопрос кем? чем?) и используется в конструкциях предложений с формой страдательного залога.

Примеры:

повы! амрып mislum	‘мясо собаке дал (я)’
sahrap akiten miste	‘топор деду отдал (он)’
am usn minehum	‘в город иду’
alisan hum vorn mini	‘охотник в лес идет’
akv hum pauln juv	‘человек к поселку приближается’
ekva рьһris koln saltъs	‘сын женщины в дом вошел’
taht vitn saltapas	‘гагара в воду нырнула’
am jan johtъsum	‘я до реки дошел’
hotal palit pauln minas	‘целый день до поселка шел’
tor supъn vislum	‘материю на рубашку взял’
aһi vitn mini	‘девушка по воду идет’
tau najjivn minas	‘он за дровами пошел’
ekva-рьһrisn mise ta alves	‘сыном женщины корова убита’.

3. Местный падеж, суфф. -t, отвечает на вопросы: где? на чем? в чем?

Примеры:

leghn ulpat unli	‘белка на кедре сидит’
hul vitt oli	‘рыба в воде живет’
tau ti pault ols	‘он в этом поселке жил’.

4. Отложительный падеж, суфф. -пы, отвечает на вопросы: с кого? с чего? от кого? от чего? из кого? из чего? откуда? сквозь что? через что? за что?

Примеры:

akv hum janъl juv	‘человек с реки идет’
ti hap ta hapъl maп	‘эта лодка от той лодки маленькая (эта лодка меньше той)’
ne kolnъl kona kvalъs	‘женщина из дома наружу вышла’
ker taht vitnъl noпh ti hulihlas	‘железная гагара из воды поднялась’
poraъh halnъl vitn jol ta saltapas	‘сквозь промежутки плотов в воду нырнул’
kol alanъl noпha! uла sultum ho!- ты! ta tahas	‘через крышу дома огненной искрой кверху бросился’
viht atenъl ta puvves	‘за волосы схвачен’.

5. Творительно-совместный падеж, суфф. -l (в безличном склонении), -тыl (в лично-притяжательном склонении), отвечает на вопросы: чем? с кем?

Примеры:

saḡarыл saḡri	‘топором рубит’
salıŋ sunыl juv	‘на оленьей нарте (собств. ‘нартой’) едет’
asetыл mini	‘с отцом идет’
tau kuḡuvetyl alisli	‘он со своей собакой промышляет’.

Эта же падежная форма выступает в значении отложительного падежа.

Примеры:

ma janityl	‘со всей земли’
ta pasыл	‘от той границы’, ‘от того места’.

6. Превратительный падеж, в то же время являющийся падежом состояния, суфф. -ьḡ, отвечает на вопросы: в кого, во. что (превратиться)? кем, чем (стать или быть)?

Примеры:

hasьḡtim, taŋkvitim jaŋьḡ	‘большей кучей щеповатого,
portaŋ aḡaьḡ varapahtasьḡ	заросшего мхом плавника обернулись’
naŋ jaḡрььḡ, olen!	‘ты братом будь!’
tau met humьḡ ols	‘он батраком был’
sali aḡтьḡьḡ ols	‘олень рогатым был’.

Эта же падежная форма нередко встречается в значении назначительного падежа.

Пример:

portaŋ jiv naj jivьḡ atave	‘плавник на дрова собирают’.
----------------------------	------------------------------

§ 27. В мансийском языке имеется единственное, двойственное и множественное числа. Единственное число не имеет специального числового оформления. Двойственное число образуется с помощью суфф. -ьḡ; показателем для множественного числа служит суфф. -t, -ьt

Примеры:

kol ‘дом’, kolьḡ ‘дома’ (дв. ч.), kolьt ‘дома’ (мн. ч.)
har ‘лодка’, harьḡ ‘лодки’ (дв. ч.), harьt ‘лодки’ (мн. ч.)
ara ‘люлька’, араьḡ ‘люльки’ (дв. ч.), араt ‘люльки’ (мн. ч.)

В лично-притяжательных формах имен суфф. дв. ч. -aḡ, суфф. мн. числа. -an.

Примеры:

kolum ‘мой дом’, kolaḡum ‘мои два дома’, kolanum ‘мои дома’
arat ‘моя люлька’, араḡum ‘мои две люльки’
aranum ‘мои люльки’.

§ 28. Обращаясь к рассмотрению лично-притяжательного склонения в мансийском языке, отметим, что падежные формы этого вида склонения представляют собой падежные формы безличного склонения (только для творительно-совместного падежа в лично-притяжательном склонении имеется особый суффикс) в сочетании с притяжательными суффиксами, которые приводятся в следующей таблице:

Лицо	Единственное число	Двойственное число	Множественное число
1	-um/-m	-men	-uw
2	-n (-ьn)	-en (-n)	-an (-n)
3	-e/-te	-en/-ten	-nyl

Лично-притяжательные суффиксы присоединяются непосредственно к основе слова (в том или ином предметном числе), падежные же суффиксы присоединяются к лично-притяжательным суффиксам, занимая, таким образом, в слове самое последнее место, что можно усмотреть из следующих примеров: *har* 'лодка' — *harim* 'моя лодка' — *harimn* 'в мою лодку' — *harimtyl* 'моей лодкой' — *haraḥum* 'мои (две) лодки' — *haraḥumt* 'в моих лодках (двух)' — *haraḥum* 'мои лодки (многие)' — *haraḥumtyl* 'моими лодками (многими)'.

Имя числительное

§ 29. Количественные числительные в мансийском языке следующие:

1 — <i>akva</i>	4 — <i>ḥila</i>	7 — <i>sat</i>	
2 — <i>kitḥḥ, kityḥḥ</i>	5 — <i>at</i>	8 — <i>ḥololu</i>	10 — <i>lou.</i>
3 — <i>hurum</i>	6 — <i>hot</i>	9 — <i>ontolu</i>	

Слова 'один', 'два' имеют по две параллельных формы: *akva* 'один', *kitḥḥ, kityḥḥ* 'два' для тех случаев, когда числительное стоит в положении подлежащего или дополнения, и *akv, kit*—для случаев, когда числительное стоит в положении определения.

От единицы до шести названия чисел в мансийском языке в основном совпадают с теми же названиями чисел в остальных финно-угорских языках. Название для восьмерки *ḥololu* имеет аналогию в венгерском (*nyolc* — 8) и хантыйском (*ḥivḥḥ* — 8) языках.

Числительные 11—19 образуются путем сочетаний названий единиц, десяти и вспомогательного слова—*ḥujru*. Так, 11—*akv-ḥujru-lu*, 16—*hot-ḥujru-lu* и т. д.

Слово *ḥujru* из мансийского языка объяснить не представляется возможным.

Кастрен считает, что в хантыйском языке (в иртышском диалекте) в числительных второго десятка частицу *-xat*, аналогичную мансийскому *-ḥujr* (напр. *xut-xat-joḥ* 'шестнадцать'), возможно увязать со словом *kat* 'два'. Таким образом хантыйские *ja-xat-joḥ* 'одиннадцать' *xut-xat-joḥ* 'шестнадцать' и т. д., по мнению Кастрена, следует понимать как 'один второго десятка' (*joḥ*—10), 'шесть второго десятка' и т. д. Можно допустить подобную же этимологию и в отношении мансийского *ḥujru*.

Южнохантыйской частице *-xat* (правильнее *xaḥ*) соответствует в северных диалектах *-həḥ* (см. об этом стр. 209).

Название для 20 в мансийском языке — *hus*.

Свыше 20 названия чисел варьируют в мансийском языке по диалектам. На р. Конде считают: 21—*hus äkvä*, 22—*hus kitä* и т. д. В пелымском диалекте вводится вспомогательное слово *är* 'больше', 'лишнее'. Так, 21—*quss är äikiä* 'больше двадцати один'. В сосвинском диалекте: 21 *vat-nurḥ-akva*, 'в направлении тридцати (*vat* 30) единица', 22—*vat-nurḥ-kitḥḥ* 'в направлении тридцати два' и т. д. Эта система счета (в направлении на следующий десяток) распространяется также и на счет свыше сотни: *hurmit satn hus* 'на третью сотню двадцать'.

Современная система счета в мансийском языке — десятиричная, но в игровом и ритуальном счете находим много пережитков архаической семиричной системы счисления, когда счет велся не десятками, а семерками: *akva, kitḥḥ, hurum, ḥila, at, hot, sat*, затем: *sat os akva* 'семь и еще один', *sat os kitḥḥ* 'семь и еще два' и т. д., *sat-sat* 'семь семерок'.

§ 30. Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суфф. *-it*, исключая слово 'первый', для которого употребляется *ouḥ* 'начальный'.

Примеры:

kitit 'второй', *hurmit* 'третий', *ḥilit* 'четвертый' и т. д.

§ 31. В значении распределительных числительных в мансийском языке используются удвоенные формы творительного падежа (суфф. -l) количественных числительных:

akval-akval 'по одному', kithыl-kithыl 'по два', hurмыl-hurмыl 'по три', nilal-nilal 'по четыре' и т. д.; hurһыt hurмыl-hurмыl pinen 'мешки по три положи'; alislan humit nila nohsыl-nila nohsыl patvest 'охотникам по четыре соболя пришлось'.

В несколько ином значении используется форма превратительного падежа (суфф. -һ), также образуемая от количественных числительных: nilaһы irteln 'на четыре раздели'; hot kittыһ irteln 'шесть на два раздели'; hot hurмыһы irteln 'шесть на три раздели'.

Форма превратительного падежа, образованная от порядковых (суфф. -itt, -int) числительных, используется также в значении 1) временных и 2) дробных числительных:

1) kitntыһ 'вторично', hurmittыһ 'в третий раз', nilittыһ 'в четвертый раз', (hurmittыһ, nilittыһ nt > tt), atintыһ 'в пятый раз', polovittыһ 'в восьмой раз', ontolovittыһ 'в девятый раз', husintыһ 'в двадцатый раз'; kitntыһ johtыs 'вторично пришел', nilittыһ vars 'в четвертый раз сделал';

2) в сочетании со словом sup 'половина' рассмотренные только-что формы означают: kitntыһ sup 'полтора', hurmittыһ sup 'два с половиной', atintыһ sup 'четыре с половиной' и т. д.

Оформленные суффиксом -п (ср. этот суффикс с суфф. -п направительного падежа) количественные числительные используются в значении собирательных:

kitan 'вдвоем', hurman 'втроем', nilan 'вчетвером', atne 'впятером', pollovne 'ввосьмером' и т. д.

Местоимение

§ 32. Личные местоимения в мансийском языке следующие: am 'я', пап 'ты', tau 'он', мен 'мы (дв.)', пен 'вы (дв.)', тен 'они (дв.)', тап 'мы (мн.)', пап 'вы (мн.)', тап 'они (мн.)'.

Склоняется личное местоимение следующим образом:

Падеж	Числа лица		
Единственное число			
	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Им.	am	пап	tau
Вин.	апум	паһып	tave
Дат.	апум, апумп	паһып, паһыппе	taven
Исх.	апумны	паһыпы	tavenы
Твор.	апумты	паһыты	tavety
Двойственное число			
	мен	пен	тен
Им.	мен	пен	тен
Вин.	менмен, менамен	пенпен	tenten
Дат.	менмен, менамене	пэпен, пенепне	tenten, tentenne
Исх.	менамены	пенепны	tentenny
Твор.	менаменты	пененты	tententy
Множественное число			
	тап	пап	тан
Им.	тап	пап	тан
Вин.	тапав	папав	тананы
Дат.	тапавн'	папав, папавне	тананып
Исх.	тапавны	папавны	тананыны
Твор.	тапавты	папавты	танавыты

Форма винительного падежа образуется путем присоединения к местоимению соответствующего ему лично-притяжательного суффикса. Формы косвенных падежей образуются от формы винительного падежа присоединением соответствующих падежных суффиксов.

§ 33. Лично-указательные местоимения в мансийском языке следующие:

amki 'я сам', paŋki 'ты сам', takvi 'он сам', menki 'мы (дв.) сами', penki 'вы (дв.) сами', tenki 'они (дв.) сами', manki 'мы (мн.) сами', paŋki 'вы (мн.) сами', tanki 'они (мн.) сами'.

Оформленные лично-притяжательными суффиксами рассмотренные только что лично-указательные местоимения приобретают значение, соответствующее русск. 'я один' (собств. 'я сам мой'), 'ты один' (собств. 'ты сам твой') и т. д.

Примеры:

amkem oleĥum	'я один живу'	men menkimen	'мы одни (дв.)'
tau takkete hontuŋkve at	'он один найти	nen nenken	'вы одни (дв.)'
vermi	не может'	ten tenkiten	'они одни (дв.)'
am amken	'я один'	maŋ mankiuv	'мы одни (мн.)'
paŋ paŋken	'ты один'	pan pankan	'вы одни (мн.)'
tau takkete	'он один'	tan tankanɣ	'они одни (мн.)'

Лично-указательные местоимения склоняются так же, как и личные местоимения.

В сочетании с суффиксом -па и лично-притяжательными суффиксами лично-указательные местоимения выступают в значении возвратных местоимений:

amkinam	'я сам себя'	tenkinaten	'они (дв.) сами себя'
paŋkinan	'ты сам себя'	mankinav	'мы (мн.) сами себя'
takvinate	'он сам себя'	pankinan	'вы (мн.) сами себя'
menkinamen	'мы (дв.) сами себя'	tankinanɣ	'они (мн.) сами себя'
penkinan	'вы (дв.) сами себя'		

В склонении этих местоимений следует отметить ту особенность, что они не имеют именительного падежа.

§ 34. Притяжательные местоимения образуются путем сочетания личных местоимений со словом ut 'вещь', 'предмет', с присоединением притяжательного суффикса: amutum 'мой (предмет)', paŋuɣɣ 'твой (предмет)', tauute 'его (предмет)' и т. д. Эта категория местоимений никогда не употребляется как определение: ti hoti kasaj 'это чей нож?' ti amutum или ti am kasujum 'это мой (предмет)' или 'это мой нож'.

К вопросительным местоимениям относятся: ho 'кто', hoŋha 'кто', hotjut 'который' (будучи подлежащим или дополнением в предложении), hoti 'который' (будучи определением в предложении), maɣɣ 'что'.

К отрицательным местоимениям относятся: nemhotpa 'никто', nemhotjut 'никоторый', nematɣ 'ничто'.

Из неопределенных местоимений укажем: hotpa 'кто-то', matɣ 'что-то'.

Безлично-указательными местоимениями служат: ti 'этот' (указывает на близкий предмет), ta 'тот' (указывает на отдаленный предмет), tijih 'эти (дв.)', taɣɣ 'те (дв.)'.

К наиболее употребляемым из определительных местоимений можно отнести: huriŋa 'какой', 'какого вида', ta huriŋ 'такой, как тот', tamle 'такой', ti huriŋ 'такой, как этот', motan 'другой', tova 'иной', maŋah 'сколь многочисленный', 'столь многочисленный'. Эти же местоимения в положении определений имеют вид: hurip, mot, tov.

Наречие

§ 35. К наречиям в мансийском языке мы относим группу слов, весьма неоднородных по своему происхождению. Все наречия могут быть разбиты на три категории: наречия места, наречия времени и наречия образа действия.

Часть наречий места представляет собою более или менее застывшие падежные формы архаического склонения, вытесненного системой склонения,

существующей в мансийском языке в настоящее время. Некоторые из наречий этой группы имеют даже форму основного падежа, используемую в значении безличных местоимений (см. таблицу). В предложении наречия места выполняют роль обстоятельства места, являясь при этом как самостоятельными словами, так и послелогами и глагольными „приставками“.

§ 36. Примеры падежных форм наречий места удобнее всего дать в следующей таблице:

ТАБЛИЦА ПАДЕЖНЫХ ФОРМ НАРЕЧИЙ МЕСТА

Основные формы	Определительные формы	Направит.	Местный	Исходный	Перевод направит. формы
—	· all 'верхний по реке (южный)'	alʒaʃ	aln	aly	вверх по течению
lo ¹	lui 'нижний по реке (северный)'	loɣaʃ	lun	luil	вниз по течению
poɣh	numi 'верхний'	poɣaʃ	numɲ	numy	вверх
jol	joli 'нижний'	jolaʃ	joln	joly	вниз
paɣ	puɪ 'задний'	paɣʃe	puɪn	puil	вверх на берег
naluv	palmi 'приречный'	palvaʃ	{ nalumn } { nalumt }	palmy	с берега на реку
ela	eli 'передний'	elaʃ	eln	ely	вперед
juv	juji 'задний', 'конечный'	juvʃe	jun	jujil	назад
ta ²	tai 'того'	tuvʃe	tot	tuvy	туда
ti	tii 'этого'	tɣʃe	tit	tɣy	сюда
kan	koni 'наружный'	konaʃ	konn	kony	наружу
hot	hoti ³ 'чей', 'который'	hotaʃ	—	hoty	куда?
hott		hottaʃ	—	hotty	куда-то

Из наречий места можно, также, указать:

hota-mus 'до куда?': hota-mus mineɣɲ 'до куда идешь?'

tɣɣ mus 'до сюда': tɣɣ-mus lovinten 'до сюда читай';

ʃaʃt 'навстречу': tau ʃaʃte juv 'навстречу ему идет';

muvlah 'кругом': muvlah sunsi 'кругом смотрит';

tarmy 'на', 'сверх' (при): pasan tarmy pinen 'на стол (положи)', paul tarmy oli 'при поселке живет';

tara 'сквозь', 'через', 'мимо': paul tara minen 'через поселок иди';

mus 'до': paul mus johtɣs 'до поселка дошел';

palt 'у', 'при', 'к': am paltum johten 'ко мне приди', tau palte oli 'у него живет';

purɣ 'в направлении'; ta pal purɣ minen 'иди в направлении той стороны';

ulta 'через', 'прямо': ɖol ulta minen 'через мыс иди', ultta 'через' (в местном значении): sis ultta sinɣtime 'через спину опоясан'.

§ 37. Говоря о наречиях времени и образа действия, надо отметить, что в формальном отношении они являют весьма пеструю картину: часть из них представляет собой архаические именные отглагольные образования, другая — отыменные образования. Наряду с этим в качестве наречий образа действия (а в ряде случаев также времени) зачастую используются те или иные словообразовательные формы (а иногда также падежные формы), образованные от живых именных основ с помощью ныне действующих в языке словообразовательных (иногда падежных) суффиксов.

Примеры:

aɖ 'теперь': aɖ tot oli 'теперь там живет';

aɖ mus 'до настоящего момента': aɖ mus kinseɣum 'до настоящего момента искал';

aɖ munt 'только-что': aɖ munt tit ols 'только-что здесь был';

huɣ 'когда': huɣ johteɣɲ? 'когда придешь?';

¹ lo встречается в выражении lo laɣɣ — низовский (хантыйский) язык.

² ta, ti и их посессивные формы tai, tii, см. указательные местоимения.

³ Посессивная форма от наречия hot 'где', hoti 'который' употребляется как вопросительное местоимение.

huṅt 'когда-то': huṅt varim tenut 'когда-то приготовленная пища';
nem-huṅ, nem-huṅt 'никогда': nem-huṅt at johtalas 'никогда не приходил';
iṅ 'еще': iṅ jomi 'еще бредет': iṅ goriti 'еще работает';
holit 'завтра': holit johteḥum 'завтра приду';
holitan 'назавтра': holitan asteḥum 'назавтра поспею';
molal 'в прошлом': molal laveḥum 'в прошлом говорил';
taḥl послелог, в сочетании с наречиями и именами, дающий образования,
подобные наречиям времени: aṅ munt taḥl 'с только что минувшего
времени';
molti taḥl 'с прошлого времени': pes taḥl 'со старой поры';
molti tal 'в прошлом году': molti tal varsum 'в прошлом году сделал';
tuji 'летом': tuji johteḥum 'летом приду';
takvsi 'осенью': takvsi juv-mineḥum 'осенью домой поеду';
teli 'зимой': teli alisleḥum 'зимой промышляю';
tujah, tujahan 'весной': tujah tot osum 'весной там жил'; tujahan hap varsum
'весной лодку сделал'.

Рассматривая наречия образа действия, можно установить, что многие из них оформлены суфф.-8. Можно допустить, что здесь мы имеем дело с каким-то падежным суффиксом архаического склонения.

Примеры:

relpis 'быстро' (от relp 'быстрый,' 'быстрота'): relpis hajten 'быстро беги';
takis 'крепко' (от tak 'крепкий,' 'крепость'): напр., takis ruveln 'крепко хватай',
takis rotɣten 'крепко говори';
ɳoris 'прочно' (от ɳor 'прочный,' 'прочность');
suiṅis 'шумно' (от suiṅ 'шумный');
iṭɳis 'резко,' 'стремительно' (от iṭɳ 'резкий,' 'стремительный').

В значении наречий образа действия встречаются также деепричастные формы:
moḥah 'скоро', напр.: moḥah at johti 'скоро не придет', moḥah minen 'живо иди!'

Наконец, надо отметить, что в мансийском языке имеется еще целый ряд наречий образа действия, в формальном отношении являющихся весьма разнообразными.

Глагол

§ 38. Обзор лексических форм глагола в мансийском языке начнем с рассмотрения вопроса о переходных и непереходных глаголах. Нужно указать, что четкую границу между глаголами переходными и непереходными провести почти невозможно. Так, непереходные по своей природе глаголы при наличии достаточно конкретного объекта могут образовывать синтаксические формы собственные, в основном, лишь переходным; напр.: minuṅkve 'итти'—ɳale ahvtas tara minaste 'стрела его камень насквозь прошла'; oluṅkve 'жить', ('быть')—ta paul at olave 'тот поселок необитаем'; johtuṅkve 'приходить', 'настигать'—tuv johtɳ 'туда пришел'—hontn ti johtuvesuv 'врагом мы настигнуты'.

В глаголах производных (как от глагольных, так и от именных основ) разделение глаголов на переходные и непереходные прослеживается несравненно четче. Образование переходных глаголов от непереходных осуществляется с помощью суффиксов -t, -l, -lt, -pt.

Примеры:

суфф. -t

осн. talt-	'грузить'	от осн. tal-	'садиться в лодку'
„ luṅst-	'довести до плача'	„ „ luṅs-	'плакать'
„ telt-	'выращивать'	„ „ tel-	'вырастать'
„ patt-	'уронить'	„ „ pat-	'упасть'
„ ajt-	'поить'	„ „ aj-	'пить'.

Суфф. -l.

осн. ponsl-	‘подсушить’	от осн. pons-	‘подсыхать’
„ marl-	{ ‘сузить’ ‘окружить’ ‘сжать’	„ „	mar- { ‘сузиться’ ‘сжаться’.

Суфф. -lt.

осн. janmalt-	‘выращивать’	от осн. janьhm-	‘вырастать’
„ pusmalt-	‘исцелить’	„ „	pusm- ‘исцелиться’
„ maпmalt-	‘уменьшить’	„ „	maпm- ‘уменьшиться’
„ sussylt, sunsylt-	‘показать’	„ „	suns- ‘смотреть’
„ larhьalt-	‘крутить’	„ „	larh- ‘крутиться’.

Суфф. -pt.

осн. hursatapt-	‘расправить’	„ „	hursat-	‘расправиться’
„ агьhtapt-	‘лишить’	„ „	агьht-	‘оставаться в излишке’
„ pelajapt-	‘зажечь’	„ „	pelaj-	‘вспыхнуть’.

§ 39. С помощью суфф. -ht, -hat образуются от переходных глаголов глаголы возвратные (иногда имеющие значение взаимных глаголов).

Примеры:

alhat-	‘драться’	от осн. al-	‘убить’	
louthat-	‘мыться’	„ „	lout-	‘мыть’
permtaht-	‘обернуться’	„ „	permt-	‘обернуть’
luпsaltat-	‘расплакаться’	„ „	luпsalt-	‘довести до плача’
honthat-	‘встретиться’	„ „	hont-	‘встретить’.

§ 40. Суффиксами, с помощью которых могут быть образованы глаголы от именных основ, в мансийском языке являются следующие: -t, -l, -aj, -ht, -h-ш, -8.

Примеры:

суфф. -t

осн. post-	‘обозначать’	от осн. pos	‘знак’
„ lilt-	‘дышать’	„ „	lili ‘дыхание’
„ połt-	‘морозить’	„ „	poł ‘холод, наст’
„ suпt-	‘обогащать’	„ „	suп ‘богатство’

суфф. -l

осн. posl-	‘изображать’	от осн. pos	‘знак’
„ alisl-	‘охотиться’	от „	alis ‘оружие’, ‘добыча’
„ hontl-	‘воевать’	от „	hont ‘враг’, ‘война’
„ sahl-	‘топить жир из кишек (рыб)’	от „	sah ‘кишки’.

суфф. -aj

осн. voraj-	‘лесовать’	от осн. vor	‘лес’
„ leпnaj-	‘белковать’	„ „	leпьп, leпьп ‘белка’
„ памаaj-	‘посвящать’	„ „	пам ‘имя’.

суфф. -ht

осн. maпiht-	‘уменьшать’, ‘связывать’	от осн. maп	‘маленький’.
--------------	--------------------------	-------------	--------------

суфф. -h

осн. kish-	‘свистеть’	от осн. kis	‘свист’
„ гапrh-	‘шелестеть’	„ „	гапr ‘шелест’.

суфф. -т

осн. тацт-	‘уменьшаться’	от осн. тац	‘маленький’
” jaпъht-	‘увеличиваться’	” ” jaпъh	‘большой’
” tujiht-	‘наступать (про лето)’	” ” tujih	‘летний’
” rotт-	‘успокаиваться’	” ” rot	‘спокойный’.

суфф. -s

осн. sujес- ‘шуметь’ от осн. suj ‘шум’.

§ 41. Из важнейших форм глагольных видов в мансийском языке можно назвать:

1. Вид многократного действия

форма с суфф. -hl/-l

осн. kell-	‘красить’	от осн. kel-	‘окрасить’
” kvall-	‘подниматься’	” ” kval-	‘подняться’
” rotъrtal-	‘разговаривать’	” ” rotъrt-	‘говорить’
” minъhl-	‘уходить’	” ” min-	‘уйти’
” alъhl-	‘убивать’	” ” al-	‘убить’
” kvalъhl-	‘подниматься’	” ” kval-	‘подняться’
” varъhl-	‘делать’	” ” var-	‘сделать’

форма с суфф. -nt

осн. minant-	‘похаживать’	от осн. min-	‘итти’
” jomant-	‘похаживать’	” ” jom-	‘итти’, ‘брести’
” hajtant-	‘бегать’	” ” hajt-	‘бежать’
” hojant-	‘трогать’	” ” hoj-	‘тронуть’.

форма с суфф. -tl/-tal

осн. rintl-	‘класть’	от осн. rin-	‘положить’
” siltal-	‘вспаривать’	” ” sil-	‘вспороть’
” ŋiltal-	‘чистить’	” ” ŋil-	‘очистить’.

2. Вид обычного или длительного действия

форма с суфф. -s

осн. jalas-	‘ходить’ (обычно)	от осн. jal-	‘ходить’
” olas-	‘жить’ (длительно), ‘поживать’	” ” ol-	‘жить’
” mass-	‘надевать’	” ” mas-	‘надеть’.

форма с суфф. -ht

осн. hajтъht-	‘бежать’ (длительно)	от осн. hajt-	‘бежать’
” jomъht-	‘ходить’	” ” jom-	‘итти’.

3. Вид кратковременно-моментального действия

форма с суфф. -р

осн. jaktар-	‘перерезать’	от осн. jakt-	‘резать’
” entар-	‘опоясать’ (быстро)	” ” ent-	‘опоясать’
” varар-	‘превратить’	” ” var-	‘делать’.

форма с суфф. -s

осн. rats-	‘упасть’	от осн. rat-	‘падать’
” hujs-	‘полежать’ (недолго)	” ” huј-	‘лежать’
” hojs-	‘задеть’ (моментально)	” ” hoј-	‘задеть’, ‘задевать’.

форма с суфф. -т

осн. ruvtт-	‘кольнуть’	” ” ruvt-	‘колоть’.
-------------	------------	-----------	-----------

форма с суфф. -mt

potumt- 'помочь' от осн. pot- 'помогать'
 vovumt- 'позвать' " " vov- 'звать'

4. Вид начинательного действия

форма с суфф. -ml

tyhlaml- 'взлететь' от осн. tyhl- 'лететь'
 hajtuml- 'броситься бежать' " " hajt- 'бежать'
 ouml- 'потечь', 'превратиться' " " ou- 'течь'.

форма с суфф. -mьht

minmьht- 'пойти', 'отправиться' от осн. min- 'итти'
 olmьht- 'зажить', 'начать жить' " " ol- 'жить'
 hajtmьht- 'побежать' " " hajt- 'бежать'.

§ 42. В мансийском языке различаются спряжение безобъективное и спряжение объективное.

Последнее характеризуется наличием в глагольных формах указания на то, что действие направлено на объект, число которого отмечается в глагольной форме особыми суффиксами; напр.: hart- осн. 'тянуть', hartilum 'я тяну одного', hartijaum 'я тяну двоих', hartijanum 'я тяну многих'.

Единственное число объекта указывается суфф. -l (для глагольных форм первого и второго лиц) и суфф. -t (для форм третьего лица ед. и дв. чисел). Двойственное число объекта указывается суфф. -a) и множественное — суфф. -ap. В 3-м лице мн. ч. показателем объекта в ед. и мн. ч. является суфф. -аны, а объекта в дв. ч. — суфф. -а)аны.

Помимо наличия в формах объективного спряжения особых показателей числа объекта, формы объективного спряжения характеризуются тем, что они принимают к себе в качестве показателя действующего лица лично-притяжательные суффиксы, рассмотренные нами в § 28, в то время как безобъективное спряжение имеет иную систему личных суффиксов, что можно усмотреть из нижеследующей таблицы:

Спряжение	Лицо	Единственное число	Двойственное число	Множественное число
Безобъективное	1	-um	-men	-v, -uv
	2	-ьп	-in, -en	-in, -an
	3	-	-ь)	-it
Объективное	1	-um	-men	-uv
	2	-ьп	-en	-an, -en
	3	-e	-en	-аны

§ 43. В сосвинском диалекте мансийского языка различаются два времени: аорист и прошедшее время.

В кондинском и тавдинском диалектах имеется, кроме того, и будущее время.

Аорист в изъявительном наклонении образуется с помощью суфф. -h, -i, к которому присоединяются личные суффиксы того или другого (в зависимости от известных условий) вида спряжения.

Примеры (для безобъективных форм):

totehum	‘я несу’
totehьп	‘ты несешь’
toti	‘он несет’
totimen	‘мы (дв.) несем’
totijin	‘вы (дв.) несете’
totehь	‘они (дв.) несут’
totev	‘мы (мн.) несем’
totijin	‘вы (мн.) несете’
toteht	‘они (мн.) несут’.

Прошедшее время в изъявительном наклонении образуется с помощью суффа -s, к которому (как и при образовании форм аориста) присоединяются личные суффиксы того или другого вида спряжения.

Примеры (для безобъективных форм):

totsum	‘я нес’
totsьп	‘ты нес’
totьs	‘он нес’.

§ 44. Формы повелительного наклонения в мансийском языке существуют в двух вариантах: 1) формы приказательно-повелительного наклонения и 2) формы просительно-повелительного наклонения.

Форма 2-го лица ед. ч. приказательно-повелительного наклонения представляет собой основу слова: min ‘пошел’, tuv suns ‘смотри туда’, hart ‘тяни’. Чаще основа сочетается с личным суффом: minen, sunsen, harten.

Форма 3-го лица образуется с помощью слова vos ‘пусть’ и формы 3-го лица ед. ч.: vos mini ‘пусть идет’, vos sunsi ‘пусть смотрит’, vos hartı ‘пусть тянет’ и т. д.

Формы просительно-повелительного наклонения образуются с помощью суффа. -ris или -ke (< kve), ср. § 23.

Чаще всего эти формы употребляются при разговоре с детьми: minirisen, mineken ‘иди-ка’, minirismen ‘пойдем-ка’, tьh-toteken ‘принеси-ка сюда’. Также при объективном спряжении: at vahkelum ‘я не знаю (этого)’, totekeln ‘принеси-ка (это)’.

§ 45. Повествовательное наклонение прошедшего времени образуется с помощью суффа. -т, идентичным суффиксом отглагольного имени совершенного процесса действия (см. § 24). Употребляется эта форма в тех случаях, когда речь идет о действии, которое произошло не на глазах говорящего (в силу чего часто употребляется в сказках), или когда надо указать, что одно действие закончилось к началу другого действия. В последнем значении часто употребляется в разговорном языке: ta porat pora kortja paul talten ta johtum ‘в то время плот к пристани поселка kortja пришел’; voļ kotiln johtukve ti vařtamьт ‘к середине плеса приблизились’; sařaře-asaře palt johtьs, sařaře-asaře takem matumьh ‘к отцу с матерью пришел — отец с матерью совсем состарились’; taht-kotil-ojka taht ultta ker arpil varumte ‘средне-сосвинский старик Сосву поперек железным запором перегородил’ (объективн. спряжение); taht maһь jate tara-lilajamte ‘гагара середину груди своей насквозь продохла’ (объективн. спряжение); am sat tal sis voril ti muvьltaslum; morsьj jat, morsьj turt tup hułtmьт ‘я за семь лет насилу окружил ее; редкие реки, редкие озера лишь остались’; vit vorьha suntьnь jola ta saltum ‘сквозь прорубь вниз (видать) вступила’; am pauln johtesum, tau minat ‘я в поселок пришел, а он (уже) ушел’.

Ниже приводятся примеры образования форм повествовательного наклонения глагольных основ min- ‘пойти’ и var- ‘делать’.

Безобъективное спряжение

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
minatum, varum	minatamen, varummen	minamuv, varmuv
minatьп, varмьп	minatemen, varmen	minatemen, varmen
minat, varum	minatьh, varмьh	minatьт, varмьт

Объективное спряжение

Объект в ед. ч.

varumlum	varumlamen	varumluv
varumlъn	varumlen	varumlen
varumte	varumten	varmanъl

§ 46. Сослагательное наклонение образуется с помощью суфф. -nuv: ¹ am minnuvum 'я пошел бы'; am totnuvum 'я понес-бы'; tau minnuv 'он пошел бы'; tau totnuv 'он понес бы'; men katna-ke pattъnuvlamen 'если бы мы достали (его)'.

§ 47. Залогов в мансийском языке два — действительный и страдательный, последний образуется с помощью суфф. -ve.

Спряжение глаголов tot- нести и al- убить в страдательном залоге:

Аорист

Единственное число		Двойственное число	
totavem 'я несом'	alavem 'я убиваем'	totavemen, alavemen	
totaven "	alaven "	totaven, alaven	
totave и т. д.	alave и т. д.	totaveъh, alaveъh	

Множественное число

totavev,	alavev
totaven,	alaven
totavet,	alavet

Прошедшее время

Единственное число	Двойственное число
totvesum, alvesum	totvesamen, alvesamen
totvesъn, alvesъn	totvesen, alvesen
totvesъh, alvesъh	totvesъh, alvesъh

Множественное число

totvesuv, alvesuv
totvesan, alvesan
totvest, alvest.

Пассивная конструкция предложения является очень обычной в мансийском языке. В предложениях этого типа сказуемое, представляющее собой глагольную форму в страдательном залоге, требует косвенного дополнения, оформленного в направительно-творительном падеже: sali alislan humn alves 'олень охотником убит'; tujt hotaln toltves 'снег солнцем растоплен'; arpiuv portaj jivn ti sakvatave 'запор наш (рыболовный) плавником вот-вот ломает'.

§ 48. Отрицательное спряжение глагола осуществляется с помощью частицы -at 'не'; напр.: at lavi 'не говорит'; at vari 'не делает'; at johtejum 'не придут'. У глаголов, имеющих при себе приставку, частица at помещается между приставкой и глаголом poъh at kvali 'не подымается'; jol at pati 'не упадет'.

При формах повелительного наклонения отрицанием служит частица ul (для второго лица) и ul vos (для третьего лица); ul minen 'не ходи', ul vareln 'не делай(этого)', ul varelan 'не делайте(этого)', ul laven 'не говорите'; ul vos vari 'пусть не делает'; ul vos varijanъl 'пусть не делают(этого)'.

§ 49. Вспомогательными глаголами служат pat- 'начинать', 'становиться' и jemt- 'становиться'. С помощью глагола pat- образуются сочетания, соответствующие будущему времени: varuъkve patejum 'делать начну' (т. е. 'делать буду'), varuъkve pati 'делать начнет' (т. е. 'делать будет'). Глагол jemt- требует

¹ J. Szinnyei указывает, что суфф. -nuv состоит из суфф. сослаг. накл. -n и суфф. аориста -v (w ~ ъ). Szinnyei 125.

косвенного дополнения в превратительном падеже: *telijih ta jemťs* 'зима наступила' (досл. 'зимой стало'); *iťi palaťh jemťs* 'вечер стал' (досл. 'вечером стало').

§ 50. В особую группу должны быть выделены в мансийском языке глаголы с неполным спряжением.

Характерной чертой этих глаголов является то, что они обычно используются лишь в некоторых формах.

Примеры:

rovi 'можно'; *teham, toh varuŋkve at rovi!* 'послушай, так делать нельзя'; *aman aŋ rovi joralahuŋkve, mos? manťh at rovi, rovi, joralahteken!* 'нельзя ли теперь повеличаться немного? Почему нельзя, можно, повеличайся!' *anum toh lavuŋkve at rovi* 'мне так говорить нельзя'; *asumn sunsuŋkve rovne* перак 'отцу посмотреть подходящая (досл. 'возможная') бумага'; *ta kos rovs, nas at varsum* 'хотя и можно было, нарочно не сделал'.

eri 'надо'; *minuŋkve eri* 'итти надо'; *tapanь anum ereťt* 'они мне нужны'; *toh lavuŋkve ers* 'так сказать надо было'; *ul potьrten, at eri* 'не говори, не надо!'; *erne* перак 'нужная бумага'; *erne hum* 'нужный человек'; *ertal pum* 'сорная (досл. 'ненужная') трава'; *ertal* перак 'ненужная бумага'.

eťu 'быть может'; *iťi palaťh eťu joťti* 'вечером, быть может, придет';

aťi, aťim 'нет', 'отсутствует'; *tau jun aťim* 'его дома нет' (досл. 'он дома не есть'); *hotra jun oli, man aťi?* 'кто-нибудь есть или нет?' *naŋ joťteťu? aťi—at joťteťum* 'ты придешь?—нет не приду'; *at* 'не' употребляется как отрицание при глаголе (см. выше), *at joťteťum* 'не приду'; *ate... ate*—эта форма употребляется как отрицание перед именами: *ate pum, ate ŋir* 'ни трава, ни кустарник'; *ate uť, ate hul* 'ни зверь, ни рыба'.

touli 'довольно' (досл. 'кончилось'); *sat hotať touľn porat joťteťum* 'семи дней окончания во время я приду'; *jime satit hotať touľas* '(с) прихода его седьмой день кончился'; *teham, keť! touli, sar nas kasťh potьrteťu!* 'послушай, эй, довольно, совсем зря говоришь!'

СИНТАКСИС

§ 51. Порядок расположения членов предложения в мансийском языке, в отличие, например, от русского, является в ряде отношений более устойчивым.

В связи с отсутствием формы винительного падежа прямое дополнение непременно помещается после подлежащего. Сказуемое стоит всегда на конце предложения.

Примеры:

akv hum vortolnut alas 'человек медведя убил'
ne vit toti 'женщина воду несет'.

Перестановка подлежащего и прямого дополнения влечет за собою и изменение смысла всего предложения.

Примеры:

vortolnut akv hum alas 'медведь человека убил'.

Определение стоит всегда перед определяемым.

Примеры:

por kol 'бревенчатый дом'
kol por 'домовое бревно', т. е. 'стена дома'.

Косвенные дополнения не имеют строго фиксированного положения.

При пассивной конструкции предложения подлежащее хотя обыкновенно и ставится в начале предложения, но может быть помещено также после косвенного дополнения (в направительно-творительном падеже), выражающего деятеля.

Примеры:

jiv humn sahrives 'дерево человеком срублено'
humn jiv sahrives 'человеком дерево срублено'.

§ 52. Подлежащее бывает выражено различными категориями имени, в форме основного падежа.

Примеры:

hum har vari ; 'человек лодку делает'
seri-varup poŋh-larъ 'муха (досл. 'делатель яиц') взлетела'
tau tьh-juv 'он сюда идет'
akvate tot unli 'один (человек) там сидит'
hotpa tot oli? 'кто-то там есть?'
takkete ropiti 'он один работает'.

§ 53. Сказуемое в большинстве случаев бывает выражено личными формами глагола во всех временах и наклонениях.

Примеры:

рьhris hansi 'мальчик пишет'
hum ropitas 'человек работал'
tuv-minen 'иди туда'
am hontnuvum 'я нашел бы'
jiv sahrives 'дерево срублено было'.

Часто в роли сказуемого выступают личные формы отглагольного имени незавершенного процесса действия:

Примеры:

tau usьt olnete 'он в городе живет'
tau kvalapas, ta minnete 'он поднялся и идет'.

Нередко также в роли сказуемого выступают и некоторые другие именные образования как, например, имена посессивные:

Примеры:

nas aŋi, tan saliqьt 'оказывается, они оленные' (т. е. 'с оленями')
sunsі, ten pisaliqьh 'смотрит, они с ружьями'.

В приведенных только-что примерах сказуемое согласуется с подлежащим лишь в числе, в то время как при наличии в предложении глагольного сказуемого последнее согласуется с подлежащим в числе и в лице.

Примеры:

am totehum 'я несу'
paŋ totehьp 'ты несешь'
men totimen 'мы (дв.) несем'
maŋ totev 'мы (мн.) несем'.

Иногда в роли сказуемого выступает форма инфинитива в сочетании с личными суффиксами.

Примеры:

muj elmholas johtьn kastьl molal unttum koln, os tain manьr kastьl oli? ta koln vovujkven! 'ради прихода гостей в прошлом поставленный дом ваш, он зачем существует? в тот дом вам (их) звать надо!'

Эта форма для сосвинского диалекта является, в известной степени, архаизмом, но все же употребляется и в разговорном языке.

§ 54. Прямое дополнение выражается именем существительным, реже числительным, в основном падеже. Как было указано выше, прямое дополнение ставится после подлежащего.

Личные, а также и некоторые безличные местоимения, в роли прямого дополнения, принимают форму винительного падежа.

Примеры:

am tave hontsum 'я его нашел'
tai tup varen 'то лишь сделай'.

§ 55. Косвенные дополнения и обстоятельства места и времени не имеют твердо фиксированных мест в предложении. Этими членами предложения могут являться формы косвенных падежей от различных категорий имени и наречия (в их числе послелогои и „приставки“).

Примеры:

perak asumny johts	'письмо от отца пришло'
pasan kol kivrt unli	'стол в доме (во внутренности дома) стоит'
hul haryn talten	'рыбу в лодку грузи'
har loḡhal nati	'лодка вниз по течению плывет'
am eli palumt kol unli	'передо мною дом стоит'
tan paltanyn minen	'к ним иди'
kol rohat har huji	'около дома лодка лежит'
alryl hum johts	'утром человек пришел'
takvsi, am vorajanḡve mineḡum	'осенью я лесовать пойду'.

§ 56. Всякое имя, поставленное перед другим, служит к нему определением.

Примеры:

vor paul 'лесной поселок'
ker kvalyḡ 'провода' (букв. 'железная веревка').

Имена, а чаще наречия, могут служить определением и к глаголам, выражая характер и образ действия. В ряде случаев здесь можно говорить об использовании наречий в качестве глагольных „приставок“.

Примеры:

pinuḡkve 'положить': lakva-pinen 'разложи' (lakv 'кольцо'), pak-pinen 'сложи' (pak 'сустав')
ratuḡkve 'стать', 'начать': ela-pats 'подался вперед', poḡh-pats 'поднялся', jol-pats 'упал'
kvaluḡkve 'посторониться', 'подняться': poḡh-kvals 'поднялся', kon-kvals 'вышел', hot-kvalen! 'посторонись!'

В роли обстоятельств образа действия могут выступать формы косвенных падежей от различных категорий имени, наречия, а также имена, оформленные суфф.-is,-ḡis (см. § 37).

Примеры:

takvsijih jemts	'осень настала' (досл. 'осенью стало')
tan ḡilan ropiteḡt	'они вчетвером работают'
tan akvjot oleḡt	'они вместе живут'
luḡsḡḡ vareḡyn	'неверно делаешь'
takis oḡseln	'крепко держи'
pelpisnuv minen	'побыстрее иди'
suiḡis potḡrti	'громко говорит'.

§ 57. Мансийскому языку конструкция сложного предложения, состоящего из главного и придаточного, как правило, не свойственна. В мансийских предложениях, соответствующих сложному предложению в русском языке, мы имеем дело с простым предложением большей или меньшей распространенности.

Примеры:

johtnev eli palt tan kon-kvalsyt 'перед нашим приходом они вышли наружу'
minneten sis ten potyrtel'j 'когда они шли, они (двое) разговаривали'.

Построение сложно-подчиненного предложения встречается при использовании форм повествовательного наклонения; но такого рода предложения встречаются довольно редко.

Примеры:

am pauln johtesum, tan minamyt '(когда) я в поселок пришел, они (уже) ушли'
men honthatsumen, tau uje alam '(когда) мы встретились, он зверя (уже) убил'.

Возможно построение сложного предложения условно-сослагательного типа.

Пример:

selnuyum-ke, ti sirl huq olnuyum 'если бы заработал, так разве жил бы?'

ЛЕКСИКА.

§ 58. При рассмотрении лексики мансийского языка легко убедиться в том, что многие слова являются производными, хотя суффиксы, входящие в их состав, не входят в систему словообразования современного живого языка. Так, например, в слове tars (kelp tars 'мелкие кровеносные сосуды', parkan tars 'бахромка ниток на истрепавшемся крае материи') основой является, очевидно, tar со значениями 'корень', 'нитеобразный предмет' (setap tar — обрывок нитки). Отсюда может быть выявлено значение суффикса -s как суффикса имени совокупности. Аналогичное образование находим в словах: lopsi 'залом на реке' (т. е. масса валежника, перегородившего русло реки, — производное от lopi 'валежина', 'упавшее дерево', loras 'листва', 'крона дерева' — от lopta 'лист', (об основе lop- см. Bude n z József — Magyar-Ugor összehasonlító szótár. Bud. 1863—1881. p. 683—700).

§ 59. Интересным в лексикологическом отношении является выражение vorti pal 'левая сторона'. Слово vorti — 'левый', очевидно, должно быть рассмотрено как посессивная форма от слова vort 'крень'. Связь слов „левый“ и „крень“ становится совершенно ясной, как только мы учтем, что из крени (т. е. смолистой части ствола, отличающейся большой гибкостью) делается внутренняя часть клееного лука, именно та часть, за которую стрелок держится левой рукой.

§ 60. Ниже мы приводим ряд названий рельефа и характера местности, иллюстрирующих конкретность охотников манси в определении природных условий, в которых сложился их жизненный уклад.

houtasi	'ельник'
salki	'ельник по краю реки'
su]	'бор'
halasi	'березовый лес'
misli	'кедровник' и т. д.
jan'kyl ma	'чистое болото'
kelyh	'чистое топкое болото, поросшее травой'
homs	'торфяное болото, поросшее мелкой сосной и ягелем'
homlai	'согра—болото с высокими кочками, поросшее лесом'
sami	'топкое болото, трясина'
tunra	'сухое торфяное болото' и т. д.

Этим перечнем далеко не исчерпываются все названия для различных типов болот; заметим, что такую же детализацию в области географических названий мы находим в словаре манси в отношении типов озер, рек, речек и т. п.

В этой связи надо отметить, что многие виды растений и птиц (а именно те, которые не играют роли в хозяйственной деятельности манси) объединяются группами под одним общим названием. Так, большая часть цветковых растений называется *lopta* 'листья', все мелкие птицы (из отряда воробьиных) *saŋkьs* и т. д.

§ 61. Говоря о словах, заимствованных из других языков, укажем, что в области социальной терминологии мы имеем ряд слов, заимствованных из русского и татарского языков. Так, напр.: *kanas* (русск. 'князь'), *rojar* 'начальник' (русск. 'боярин'), *hon* 'царь' (татарск. 'хан'), и т. д. Сюда же относятся такие слова, как *arnt* 'долг' (русск. 'аренда'), *tinkt* 'деньги' (русск. 'деньги'), *pusa* 'бедный', 'бедность' (русск. 'нужда') и т. д.

В области словаря, охватывающей производственную терминологию, наибольшее число заимствованных слов относится к оленеводству; эти слова почти сплошь заимствованы из ненецкого языка (поскольку оленеводство манси переняли от ненцев). Термины коневодства и молочного скотоводства за небольшими исключениями являются татарскими и зырянскими. Русскими и зырянскими являются термины, относящиеся к крупным средствам сообщения по воде и т. д.

Советская действительность, изменившая уклад жизни манси, внесла изменения и в лексику мансийского языка. Эти изменения, с одной стороны, шли по пути заимствования ряда терминов (как то: *sovət*, *kooperativ*, *plan*, *kilo*, *aeroplan* и т. д.), с другой — по линии создания новых терминов и выражений средствами самого языка: как *puŋk totne hum* 'руководитель', *mir kol* 'собрание', *kas* 'соревнование', *takvi pelamlan naj* 'электричество' (досл. 'самозажигющийся огонь'), *toulьŋ har* 'крылатая лодка', 'самолет'.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ.

akv ekva oli, hurum pьh onsi. akv pьhe aras vatat unli, tot isaltahti; ulame at onsi. akv mat hotal, saŋaŋьl vitn minas. ta kos urhateht, at johti. vit vogha suntn minasьt. vit vogha suntt vetraьh unleьh. takvi aŋim. vit vogha suntnьl jola ta saltum. jaьh-pьhahe purьl lavi: „saŋuv kinsuŋkve eri. hotjutuvn kinsave?“

Одна женщина живет, трех сыновей имеет. Один сын ее у края очага сидит, там греется; одежды не имеет. Однажды днем мать их по воду пошла. Как ни ждуть, не идет. К проруби пошли. У проруби ¹ ведра стоят. Самой (ее) нет. В прорубь (видать) упала. ² Братьям (своим двум) говорит: „Мать нашу искать надо. Который из нас искать ее будет?“ ³ *jaьh-pьhahe laveьh: „vit kivьrn saltьs, tuvl manurьl hontiluv?“ „am kvalьh hosit jola-taratahtejum. nen, — lavi, — kvalьaten.“ jaьhpьhahe pes toльh kvalьh ta atsьh.*

спущусь, вы, — говорит, — спускайте“. Братья (его двое) старых веревок от неводов собрали. Младший брат их в прорубь опустил. „Какое-то время ⁶ прохожу, эту веревку трону, вы ташите тогда“. Затем вниз опустил. Донизу дошел, веревку к дереву привязал, отправился. *lahьlьl ta jomi. akv mat koln johtьs. akv ne oli. arjen oln pivьn kol onsi.*

Пешком идет. Однажды к дому пришел. Одна женщина (там) живет. Медную баню имеет. *lavi: „am saŋ rajtejum. pivьn kol paltejum. pivlen, usaj ajen.“ pivluŋkve ta ketves. pivьn kol ta kem ta sulilam, at veriti. namьl ta kem paltьste: pomsi,* Говорит: „Я чай вскипячу, баню вытоплю. Попарься, потом чай попьешь.“ Париться послан. был. Баня так раскалена была, не может вытерпеть. Умышленно так топила: думает,

¹ *vit vogha suntn* — дословно, 'к устью водяной ямы'.

² *jola ta saltum* — сказуемое в повествовательном наклонении. Дословный перевод всей фразы: 'через устье водяной ямы'; форма исходного падежа в значении проходного пад. 'сквозь что, через что вниз (видать) ступила'.

³ Дословный перевод фразы: 'которым из нас искома будет' (сказуемое в страдательном залоге).

⁴ *vit kivьrn saltьs* 'во внутрь воды вступил'.

⁵ *kvalьh hosit. hosit* — послелог продолжности 'вдоль чего-либо', 'по чему-либо'.

⁶ *matьr palit* — какое-то протяжение (времени).

tit vos sarave. tau tuvl puvlas. tup veritas. juv-johts. „ja, puvlbn kol
 здесь пусть сожжен будет. Он затем выпарился, едва вытерпел. Домой пришел. „Ну, баня нагрета
 isьhlalam“? — ekva lavi. „tup-tup hot-savatahtsum, nematъ reьh at oъsi!“ saj
 была?“ женщина говорит. „Чуть-чуть попарился, никакого жару не имеет“. Чай
 ajs. huja, kval, os mini...
 попил (спать), лег, встал, опять дальше пошел...

Отрывок из сказки, записанной от М. Монина,
 пос. Jапъh paul. Березовский р-н Остяко-Вогульского окр.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Munkácsi Bernát, Vogul népköltési gyűjtemény, I, II, III, IV. Budapest, 1891—1921 (т. II, ч. 2, стр. 750 — библиография).
2. Munkácsi Bernát, A vogul nyelvjárások szóragszásukban ismertette. Ugor füzetek, II. Budapest, 1894.
3. Ahlqvist August, Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, VII. Helsinki, 1894.
4. Ahlqvist August, Wogulisches Wörterverzeichnis. Mémoires d. l. Soc. F.-Ou., II. Hels.
5. Lócsei Antal, Északi-vogul mondattani kérdések. Nyelvtudományi Közlemények (Budapest) XLVII.
6. Fokos Dávid, Egy vogul-osztják „névutó“. Ny. Köz. L, 1936.
7. Beke Ödön, A vogul határozók. Ny. Köz. XXXV, 1905.
8. Szilási Móricz, Vogul szójegyzék. Ny. Köz. XXV. 1895.
9. Trócsányi, Vogul szójegyzék. Ny. Köz. XXXIX. 1914.
10. Kannisto Artturi, Die Vokalharmonie im Wogulischen. Finnisch-Ugrische Forschungen XIV. p. 41—81. Helsinki, 1914.
11. Kannisto Artturi, Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, XLVI. Helsinki, 1919.

* *
 *

1. V. Sernetsow, Ipi Jопъh.
 (В. Чернецов, Новый путь.) Букварь. Учпедгиз, Ленинград, 1933.
2. N. S. Pоpоvа, Arifmetika. Oul hanistan tal.
 (Н. С. Попова, Учебник арифметики, 1-й год обучения.) Перевод В. Чернецова, Учпедгиз, Ленинград, 1933.
3. P. N. Zuлew, Lovintane maъs kniga. Oul hanistan tal.
 (П. Н. Жулев, Книга для чтения, 1-й год обучения.) Перевод В. Чернецова, Учпедгиз, Ленинград, 1933.
4. V. Sernetsow, Lovintane maъs kniga. Kitit Iomt.
 (В. Чернецов, Книга для чтения, ч. II). Составлена на основе стабильного учебника Е. Я. Фортунаковой. Учпедгиз, Ленинград, 1934.
5. N. S. Pоpоvа, Arifmetika, Kitit Iomt.
 (Н. С. Попова, Арифметика, ч. II). Перевод В. Чернецова. Учпедгиз, Ленинград, 1935.
6. Man mojtanuv.
 (Наши сказки). Сборник сказок для детей, составила И. Чернецова, под ред. В. Чернецова. Детгиз, Ленинград, 1934.
7. I. Sernetsowa, Manси mojt.
 (Мансийские сказки.) Собраны И. Чернецовой, под ред. В. Чернецова. ГИХЛ, Ленинград, 1935.
8. D. Saгusin, Reъh mat olne ujt.
 (Е. Чарушин. Звери жарких стран.) Перевод В. Чернецова, Детгиз, Ленинград, 1935.
9. A. Jakobson, Lui mat olne mir (А. Якобсон, Люди севера.) Перевод В. Чернецова. Детгиз, Ленинград, 1935.
10. В. Чернецов и И. Чернецова, Краткий мансийско-русский словарь. Учпедгиз, Ленинград, 1936.

ХАНТЫЙСКИЙ (ОСТЯЦКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о ханты. § 2. Самоназвание ханты; происхождение названия „остяк“. § 3. Диалекты хантыйского языка. § 4. Примеры отличительных особенностей отдельных диалектов. § 5. Общая характеристика хантыйского языка. § 6. История изучения хантыйского языка.

Письменность. § 7. Пиктография. § 8. Попытки создания письменности для ханты в до-революционное время. § 9. О создании хантыйской письменности. § 10. Хантыйский алфавит. § 11. Основные орфографические правила. § 12. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 13. Гласные звуки. § 14. Согласные звуки. § 15. О стечении согласных. § 16. О стечении гласных I. § 17. О стечении гласных II. § 18. О выпадении редуцированного гласного. § 19. Чередование гласных основы. § 20. Об ударении.

Морфология. § 21. О частях речи в хантыйском языке. § 22. Образование имен от именных основ. § 23. Образование имен от глагольных основ. § 24. О категории имени прилагательного в хантыйском языке. § 25. Система склонения. § 26. Число имен. § 27. Падежи. § 28. Примеры склонения имен. § 29. Лично-притяжательные суффиксы. § 30. Примеры сочетания лично-притяжательных суффиксов с именами. § 31. Примеры падежных форм имен с лично-притяжательными суффиксами. § 32. Количественные числительные. § 33. Порядковые числительные. § 34. Повторительные, собирательные, распределительные, дробные числительные. § 35. О местоимениях хантыйского языка. § 36. Личные и притяжательные местоимения. § 37. Указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные, определительные местоимения. § 38. Послелоги. § 39. Наречия. § 40. О глагольных основах, тождественных с именными основами. § 41. Глаголообразование. § 42. Образование глаголов от глагольных основ. § 43. Образование глаголов от именных основ. § 44. Система спряжения. § 45. Личные окончания глагола. § 46. Времена. § 47. Изъявительное наклонение активного залога. § 48. Пассивный залог. § 49. Объективное спряжение. § 50. Повелительное наклонение. § 51. Именные формы глагола. § 52. Глаголы с нерегулярным спряжением. § 53. Отрицание глагольных форм. § 54. Глагольные приставки. § 55. Союзы. § 56. Междометия.

Синтаксис. § 57. Порядок расположения членов предложения. § 58. О подлежащем. § 59. О сказуемом. § 60. О прямом дополнении. § 61. О косвенном дополнении. § 62. Об определении. § 63. О согласовании. § 64. Об управлении.

Лексика. § 65. О „медвежьем языке“. § 66. О словах, заимствованных из языков соседних народов.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Ханты (остяки) расселены на большой территории по бассейну р. Оби и ее многочисленным притокам — с устья Оби на севере до притока Иртыша, Алымки, на юге и притока Оби, Васьюгана, на юго-востоке.

Главная масса ханты сосредоточена в пределах Остяко-Вогульского национального округа Омской области. Остальная часть ханты живет в соседних районах следующих двух округов: на севере — в Ямальском национальном округе Омской области, на юго-востоке — в Нарымском округе Западносибирского края.

Окружным центром Остяко-Вогульского национального округа является вновь построенный город Остяко-Вогульск. Округ делится на 6 районов. Ханты расселены во всех шести районах. В Шурышкарском районе (центр — с. Мужы) они населяют берега Оби и ее притока Сыньи. Дальше от реки кочуют оленные ханты. В Березовском районе (центр — Березов) ханты живут также по берегам Оби и, кроме того, населяют некоторые из притоков Оби (рр. Казым,

Вогулка, Атлым, Малая Сосва и т. д.). В Самаровском районе ханты расселены в низовьях р. Иртыша, а также по Оби вверх и вниз от устья р. Иртыша. В Кондинском районе (центр — с. Нахрачи), населенном преимущественно манси, ханты занимают нижнее течение р. Конды (левый приток Иртыша). В Сургутском районе (центр — с. Сургут) ханты расселены преимущественно по притокам Салыму, Югану, Агану, Тром-Югану и др. Часть ханты живет и на самой Оби. В пределах Ларьякского района (центр — с. Ларьяк) ханты населяют правый приток Оби р. Вах, а также ряд его притоков (рр. Колик-Еган, Сабун, Куль-Еган и др.).

В пределах Нарымского округа Западносибирского края ханты обитают по берегам Оби в Александровском и Каргассокском районах, а также по левому притоку Оби — р. Васьюгану.

В пределах Ямальского национального округа, где основное население составляют ненцы, ханты живут как по берегам Оби, так и по некоторым ее притокам (рр. Щучья, Полуй и др.) и по Надыму.

Расселенные на громадной территории различные группы ханты находятся в соприкосновении с различными этническими группами. На севере, в пределах Ямальского округа, а также в Шурышкарском районе Остяко-Вогульского округа, ханты граничат с ненцами. В тех же районах ханты соприкасаются с коми (ижемцами). На вершине Казыма, в восточной части Березовского района, а также в северной части Сургутского района, по правым притокам Оби (Тром-Юган, Аган и др.), ханты соприкасаются с лесными ненцами (пян-хасава). В верховьях Ваха и в пределах Нарымского округа ханты соприкасаются с селькупам (остяко-самоедами). В бассейне Иртыша ханты до прихода русских жили в непосредственном соседстве с татарами, оказавшими большое влияние на язык и быт ханты. В бассейне реки Конды (Кондинский район), а также в некоторых местах Березовского района (Вогулка, Малая Сосва, территория Нарыкарского национального совета) ханты соприкасаются с манси.

Кроме перечисленных народностей, ханты почти на всей территории своего расселения соприкасаются с русскими, живущими главным образом по берегам Оби, но частично обитающими также и по некоторым ее притокам.

Численность ханты по данным переписи 1926—1927 г. около 22 600 человек.

§ 2. Самоназванию ханты — *hanti, hanti hæ* 'хантыйский человек, мужчина' (мн. ч. *hanti joh*), в южных диалектах *hantʰ*, в восточных диалектах *qʰantʰ* — пока не удалось найти достоверного толкования. Объяснение слова как „ханские люди“ (от татарского слова „хан“) совершенно ошибочно. Возможным является связь самоназвания ханты с названием р. Конды (в казым. диалекте — *hənti*, в южных диалектах — *hüntʰ*, в сургут. диалекте *qʰontʰ*), т. е. *hanti joh* 'кондинские люди'.

Наименование „остяк“, старое русское название для ханты, происходит, по всей вероятности, от хант. *as jah* 'обские люди' (*as* 'Обь', южно-хант. *jah*, казым. *joh* 'люди, народ').

В этой связи обращаем внимание на название одной из двух фратрий, существующих у ханты: казым. *toʃ*, южно-хант. *toʃtʰ*, вах. *taʃtʰ* (в южных и восточных диалектах *tʰ* соответствует *ʃ* северных диалектов) — название, которое, несомненно, надо сопоставить с самоназванием манси-вогулов — *taʃsi*, и венгров — *taʃ-ar* (*magyar*).

§ 3. Все диалекты хантыйского языка можно свести к трем группам, которые характеризуются преимущественно морфологическими особенностями: северная, южная и восточная группы диалектов.

Местом распространения группы северных диалектов является территория от устья Оби (включая р. Надым) по Оби с ее притоками до Шеркал, включая вершину правых притоков Оби, рр. Б. Атлыма и Назыма. В состав северной группы входят следующие диалекты: 1) обдорский, 2) шурышкарский-березовский, 3) казымский, 4) шеркальский.

Группы южных диалектов распространяются по Оби от Алешкиных юрт (южнее Шеркал) до устья Назыма, включая низовье Назыма, а также по Иртышу с притоками. В состав южной группы входят следующие диалекты: 1) атлымский (или низямский), 2) кеушинский, 3) иртышско-кондинский.

Группы восточных диалектов распространяются по Оби от устья Салыма до устья Васьюгана, включая все притоки Оби (Салым, Юган, Тром-Юган,

Аган, Вах, Васьюган и др.). В состав восточной группы входят следующие диалекты: 1) салымский, 2) сургутский, 3) вахо-васьюганский.

Почти каждый из перечисленных здесь главных диалектов распадается на ряд говоров.

Территориальная разбросанность ханты, незначительная связь между отдельными группами и различное этническое окружение их — все это привело к тому, что в настоящий момент мы имеем диалекты хантыйского языка настолько отличные друг от друга, что взаимное понимание между некоторыми группами ханты сильно затруднено. Особенно это относится к различиям между восточными и северными диалектами.

§ 4. Так как подробное описание различий между тремя группами хантыйских диалектов заняло бы слишком много места, мы ограничиваемся помещаемой ниже таблицей, дающей представление об основных диалектологических различиях названных трех группах.

Главные различия в области морфологии	Северная группа	Южная группа	Восточная группа
а) Глагол			
1. Прошедшее время с суффиксом -s	Есть	Нет	Есть (I прош. вр.)
2. Прошедшее время от основы, без суффикса .	Нет	Есть	Есть (II прош. вр.)
3. Окончания 1-го и 2-го л. ед. ч. аориста действ. залога безобъект. спряжения	-ьт, -ьп	-ам, -ап	-ьт, -ьп
4. Окончание 3-го л. ед. ч. прош. время действ. залога безобъект. спряжения	Нет	Есть	(Разное)
5. Суффикс 3-го л. ед. ч. объект. спряжения . .	-те	-ьт	-та
6. Суффиксы для одного и многих объектов во 2-м л. действ. и мн. ч. объект. спряжения отличаются или нет	Нет	Есть	Есть
б) Имя			
7. Особый творительный падеж	Нет	Есть	Есть
8. Лично-притяж. суффикс 2-го л. двойств. и мн. ч. (для одного предмета)	-ьп	-етп	-ьп
9. Чередование гласных в склонении	Нет	Нет (в остатках)	Есть
Главные различия в области фонетики			
1. Напр.: hanti 'человек'	h (hanti)	h (hantь)	q' (q'antьh)
2. „ şerbs '1000'	ş (şerbs)	ʧ (ʧarьs)	ʧ (ʧerьs)
3. „ sas 'колени'	s (sas)	ε (εane)	ε (εane)
4. „ ʧaŋki 'белка'	ʧ (ʧaŋki)	t (taŋkь)	ʧ (ʧaŋki)
5. „ ʧaʧ 'война'	ʧ (ʧaʧ)	ʧ (ʧaʧ)	ʧ (ʧaʧ)
6. Конечный -h (см. пример 1)	Нет	Нет	Есть
7. Гармония гласных	Нет	Нет (остатки)	Есть
8. Напр.: saŋk 'жар'	ǎ (saŋk)	ь (εьŋk)	ь (εьŋk)

предмета в лично-притяжательных суффиксах; 3) -ьп — лично-притяжательный суфф. 2-го л. мн. ч.; 4) -гъ — суфф. местно-творительного падежа.

В казымском диалекте сохранились некоторые следы флективности основы (чередование гласных, Ablaut), в меньшей степени в спряжении (см. § 52), в большей степени в словообразовании, напр.: jont-ta 'шить' — jint-ьр 'игла' (-ьр: суффикс орудия действия); hatł 'солнце' — hətłьta 'рассветать'.

Гораздо ярче выражены эти явления в восточных диалектах хантыйского языка, где Ablaut появляется также в склонении и занимает в флексии важную роль.

Характерной чертой хантыйского языка является наличие богатой системы глагольных приставок (см. § 54).

Объективное спряжение хантыйского языка надо рассматривать как признак полисинтетического строя.

§ 6. Научное исследование хантыйского языка начинается с Кастрена. Материалы по хантыйскому языку, записанные и отчасти изданные до Кастрена, — Мессершмидт (1725), Страленберг, Фишер, Паллас и др., — представляют небольшие списки слов, иногда некоторые предложения, причем все в очень несовершенной транскрипции. Самое значительное достижение докастреновского периода — работы Вологодского „Северохантыйский словарь“ (1840—1842) и „Переводы отрывков из евангелий на северохантыйский диалект“, явившиеся первыми текстами на хантыйском языке; эти материалы были изданы венгерским лингвистом П. Хунфальви (P. Hunfalvy) и служили ему для разработки грамматики северохантыйского диалекта (1875).

Кастрен, который хантыйским языком занимался всего несколько месяцев, главным образом иртышским, меньше сургутским диалектом, издал в 1849 г. свой „Versuch einer ostjakischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis“; в 1858 г. вышло второе, посмертное издание этой грамматики. Хотя грамматика Кастрена вследствие его недостаточного знакомства с хантыйским языком имеет некоторые грубые ошибки, она и ныне является необходимой при изучении сургутского диалекта, для которого мы другими грамматическими материалами почти не располагаем. Иртышским диалектом занимался в 1886—1888 гг. С. Патканов; как результаты своей работы он издал ценное собрание фольклорных текстов (Die Irtyschostjaken und ihre Volkspoesie, т. II., 1900), Иртышско-хантыйский словарь с переводами на венгерский и немецкий языки (Irtisi-osztják szójegyzék, 1902) и вместе с венгерским лингвистом Фукс — исследование по фонетике и морфологии иртышского диалекта (Laut- und Formenlehre der südostjakischen Dialekte, 1911). Работы Патканова в фонетическом отношении неточны, что часто затрудняет понимание морфологии. В 1900—1901 гг. финский лингвист Х. Паасонен, как и Кастрен, занимался исследованием одного южного диалекта — р. Конды — и одного сургутского диалекта — р. Югана; только после его смерти был издан его словарь по этим двум диалектам (Ostjakisches Wörterbuch), другие части его записей — кондинские сказки, очерк кондинской грамматики и др. — не изданы.

Из исследователей северохантыйских диалектов следует, кроме упомянутого в начале этого параграфа Хунфальви, назвать финна А. Альквист, который в 1858—1859 гг. и 1877 г. был у северных ханты. В 1880 г. он издал некоторые оригинальные тексты и переработанный перевод из евангелий Вологодского с немецким переводом и хантыйско-немецким словарем (Über die Sprache der Nordostjaken). Чрезвычайно ценное собрание северохантыйских песен (богатырских, шайтанских, медвежьих и др.) записал венгерец А. Регули, который в 1843—1845 гг. был у северных ханты (и манси). Так как он эти песни не снабдил переводами, они остались после его смерти не расшифрованными, пока венгерцу И. Папай (Páray) во время экспедиции к северным ханты в 1898—1899 г. не удалось записать новые фольклорные материалы и расшифровать записи Регули. Часть текстов Папая и Регули издана в трех томах в Венгрии (песни, заклинания и др., 1905 г.; сказки, 1910 г.; медвежьи песни, 1934 г.).

Исследованием почти всех хантыйских диалектов занимался финн К. Карьялайнен, который был у ханты 4 года (1898—1901 гг.). Работа Карьялайнена была посвящена почти исключительно лексикологии (собрание словарного материала) и фонетике; записи текстов и морфологии он уделял очень мало внимания. Его большой хантыйский диалектологический словарь печатается сейчас в Фин-

ляндии. Важнейшая работа Карьялайнена — исследование гласных первого слога хантыйских диалектов (1904—1905 гг.). Фонетические записи Карьялайнена отличаются чрезвычайно сложной и громоздкой транскрипцией. В некоторых случаях Карьялайнен, не понимая важности комбинаторных условий, при которых гласные в зависимости от соседних согласных принимают те или иные оттенки произношения, считает эти, в сущности, однородные гласные разными звуками и затрудняет этим правильное понимание хантыйской фонетики. Несмотря на эти и другие недостатки работы Карьялайнена, серьезное научное исследование хантыйского языка, особенно его фонетики, без учета работы Карьялайнена является невозможным.

Кроме названных основных работ в области хантыйского языка — тексты, словари, грамматики и сравнительное исследование фонетики, — существует еще несколько исследований и работ по отдельным вопросам хантыйского языка. Из области фонетики и истории звуков надо назвать работы Н. Андерсона „Изменения зубного спиранта в начале слова в хантыйском языке“ (на немецком языке, 1893 г.) и Карьялайнена „Beiträge zur Geschichte der finn. -ugr. dentalen Nasale“ (1913 г., основана главным образом на хантыйском материале). Из области морфологии можно назвать венгерские работы: Schütz, Северохантыйское словообразование (1910 г.); статьи Fokos (1911 г.) и Páray (1913 г., на немецком языке) об объективном спряжении; работу Kaga о косвенных падежах северохантыйского диалекта (1911 г.); Zsirai, Обско-угорские глагольные приставки (1933 г.); дальше немецкую работу Bouda „Der Dual des Obigrischen“ (1934). Из области синтаксиса — две венгерских работы: Sarkadi, Причастные конструкции в северохантыйском языке (1913 г.), Fazékas, Виды простого предложения в северохантыйском языке (1932 г.). Многочисленные работы по отдельным вопросам хантыйской лексики, главным образом этимологические заметки, здесь перечислять не будем. Приведем только работу Карьялайнена „Wie Ego im Ostjakischen die Verwandten benennt“ (1913 г.) и Паасонена „Über die türkischen Lehnwörter im Ostjakischen“ (1902 г.).

В СССР изучение хантыйского языка началось с 1932 г.

Письменность

§ 7. До последних лет ханты своей письменности не имели. Имелись у них только разные виды графических изображений и знаков, употребляемых для различных целей. Широко распространены были знаки собственности, так называемые тамги, часто представлявшие собою схематические изображения различных предметов, преимущественно животных. Они изображались на различных предметах (сетях, веслах и т. д.) и употреблялись в старое время даже как подписи под различными документами. До последнего времени на медвежьем празднике употребляли палку, на которой зарубками отмечали, сколько песен и в какую ночь исполнено. Такая же палка употреблялась для отметок относительно выплаты калыма. Охотники ханты отмечают на охоте на коре деревьев вид и число добычи: сначала отмечают зарубками число охотников, принимавших участие в охоте, под этим — число охотничьих собак. Если добыта россомаха или медведь, вырубали целые изображения этих животных на коре; если добыт лось — лосиную ногу с копытами. Если добыты белки, отмечают только их число зарубками — числовыми знаками.

§ 8. Попытки создания для ханты письменности на их родном языке были сделаны миссионерами: перевод из евангелия Матфея свящ. Вологодского на смешанном березовско-обдорском языке (был издан дважды: 1868, 1880 гг.); азбука свящ. И. Егорова на обдорском диалекте (1897—1898 гг.); перевод этой азбуки на ваховско-васьюганский диалект свящ. Ф. Тверитина (1903 г.). Однако даже там, где деятельность православной миссии была особенно активной, в Обдорске, никаких результатов это не дало. Хантыйское население осталось неграмотным.

§ 9. Только после Октябрьской революции серьезно был поставлен вопрос о создании хантыйской письменности. Ханты первыми из всех народов севера получили свой букварь, составленный П. Е. Хатанзеевым (P. Je. Hatanzejev, Nanti knjiga. Moskva 1930—1931). Однако этот букварь почти не получил применения в хантыйской школе по той причине, что он составлен главным обра-

зом на основе обдорского диалекта с примесью форм из южных диалектов. В дальнейшем потребовалось издание нового букваря. За основу литературного языка ханты решено было взять казымский диалект, занимающий центральное положение в группе северных диалектов. Вслед за букварем (1933 г.) была издана книга для чтения для I класса (P. N. Zuļov, *Łuŋť kniħa*. Moskva-Leningrad 1934. — П. Жулев. Книга для чтения. Москва-Ленинград 1934 г.) и учебник арифметики для того же класса (N. Popova, *Arifmetika vənťtetť kniħa*. Nantť jazyħa N. Prťtkova tułmesťes. Moskva-Leningrad 1934. — Н. Попова. Учебник арифметики. Перевела на хантыйский язык Н. Прыткова. Москва-Ленинград 1934 г.).

Перечисленными изданиями было положено начало создания учебной литературы и, вместе с тем, начало письменности и разработки литературного языка ханты.

§ 10. Графическая система для хантыйского языка (так же, как и для других северных языков) была разработана на основе латинизированного алфавита. Алфавит хантыйского языка содержит следующие знаки:

Aa, Bb, Cc, Dd, Ee, Əə, Ff, Gg, Hh, Ii, Ъь, Jj, Kk, Ll, Łł, Łł,
Mm, Nn, Ńń, Ńŋ, Oo, Əə, Pp, Rr, Ss, Šš, Šš, Tt, Uu, Vv, Zz.

До реформы правописания в 1936 г. в алфавите были еще следующие знаки:

Ĥĥ, Zz, Zz, Ľl.

Буквы Bb, Dd, Ff, Gg, Zz введены только для передачи звуков в заимствованных интернациональных словах. Аффрикатy с и є, встречающиеся также только в заимствованных словах, в первых книгах (Букварь, Книга для чтения) передавались соответствующими сочетаниями букв ts и ts. В других книгах для указанных двух аффрикат введен один знак — с.

Знак (,) под буквой обозначает палатализацию (см. ниже).

§ 11. Правила орфографии. До реформы орфографии хантыйского языка в 1936 г. существовали следующие правила орфографии: смягчение согласных, а именно ċ и š перед e и i не отмечалось, напр.: *siti* 'так', *piċ* 'черки'; после реформы смягчение согласных во всех случаях отмечается, напр.: *šiti* 'так', *piċ* 'черки'. До реформы гласный i после несмягченного p и s (а иногда и после других несмягченных согласных) писали, как ь; напр.: *pъp* 'вы (двое)', *pъġ* 'жердь', *тъja* 'дай'; после реформы гласный i всегда изображается буквой i; напр.: *piċ*, *piċ*, *miċa*. В тех случаях, когда суффикс начинался с такого же согласного, что и тот, на который основа оканчивалась, до реформы писали только один согласный, хотя и в произношении четко слышен не простой, а долгий согласный; так, напр., писали: *vełъm* 'убью' из *veł + ъm*; *jənti* 'играть' из *jənt + ti*; после реформы в этих случаях пишется двойной согласный, напр.: *vełъm*, *jəntti*.

§ 12. В связи с созданием хантыйского литературного языка возникла задача обогащения хантыйского языка новой терминологией как общественно-политической, так и культурной и технической. При разработке терминологии привлекался материал самого хантыйского языка и интернациональный словарь.

Ниже приводим примеры терминов, созданных на материале хантыйского языка:

<i>hansti soħы</i>	'классная доска' (досл. 'для писания доска')
<i>vəntijłti řavrem</i>	'ученик' (досл. 'учащийся ребенок')
<i>vurti suŋije</i>	'красный уголок'
<i>jos nəh ałъmta</i>	'голосовать' (досл. 'руку поднимать')
<i>termat aĵkeł tətĭ hə</i>	'курьер' (досл. 'спешное известие приносящий мужчина').

В некоторых случаях был использован и хантыйский и интернациональный языковой материал, напр.:

<i>oktavġ řavrem</i>	'октябренок' (досл. 'октября ребенок')
<i>vəzi komitet</i>	'местный комитет'.

Как слова интернационального характера, заимствованные через русский язык, можно привести: *skola*, *kniga*, *arifmetika*, *sovet*, *partija*, *socializm*, *kolhoz*, *fabrika*, *doktor* и т. д.

В некоторых случаях новый интернациональный термин заменил старый, не выражающий существа обозначаемого им нового понятия; напр.: новый термин *kooperativ*, старый термин *mir lapka* 'народная лавка' и т. д.

ФОНЕТИКА

§ 13. Гласные. При характеристике гласных звуков хантыйского языка необходимо указать на то большое значение, которое имеет в этом языке не только качество гласных, но и тесно с ним связанное количество: одни гласные являются только долгими (в определенных комбинаторных условиях полудолгими), другие — только краткими.

Характерным признаком фонетики хантыйского языка является также деление гласных на редуцированные и нередуцированные. В казымском диалекте и в других диалектах северной группы редуцированные гласные встречаются только вне первого слога. Из нередуцированных гласных вне первого слога появляются только \bar{a} , i , \bar{e} , \bar{e} ; остальные нередуцированные гласные вне первого слога появляются лишь в единичных случаях.

Не все характерные черты гласных звуков казымского диалекта нашли свое отражение в алфавите литературного языка. Поэтому, при описании гласных наряду со знаком литературного алфавита, принятого для обозначения того или иного гласного, приводится соответствующий знак фонетической транскрипции. Знак \checkmark над буквой обозначает краткость и закрытый способ образования (артикуляции) гласного. Долгота обозначается знаком (—) над гласным; в открытом слоге этот гласный является долгим, в закрытом слоге — полудолгим (знак \checkmark), напр.: $\checkmark h\bar{o}t\bar{e}m$ 'мой дом', $\checkmark h\bar{o}t\bar{t}\bar{a}m$ 'мои дома', $\checkmark a\bar{m}p$ 'собака'; полудолгота, которая появляется только в комбинаторных условиях, в дальнейшем обозначается тем же знаком, что и долгота (—).

Нередуцированные гласные

Литературный алфавит	Фонетическая транскрипция	Примеры
а	\bar{a}	$\checkmark k\bar{a}m\bar{p}$ 'на улице' $\checkmark s\bar{a}n\bar{s}\bar{e}m$ 'мое колено'
а	а	$\checkmark k\bar{a}m\bar{p}$ 'сколько' $\checkmark s\bar{a}n\bar{s}\bar{e}m$ 'моя спина'
е	\bar{e}	$\checkmark k\bar{e}si$ 'нож', $\checkmark s\bar{e}v\bar{y}t$ 'косы'
е	\bar{e} (очень открытое е)	$\checkmark v\bar{e}r\bar{e}m$ 'мое дело' $\checkmark s\bar{e}m\bar{y}t$ 'глаза' $\checkmark p\bar{e}r\bar{e}k\bar{e}m$ 'моя книга'

Примечание. Разница между e и \bar{e} отсутствует в большинстве хантыйских диалектов и в практике преподавания не имеет никакого значения.

і	i	$\checkmark m\bar{i}p$ 'мы (дв.)', $\checkmark p\bar{i}p$ 'вы (дв.)' $\checkmark p\bar{i}g$ 'жердь'
---	-----	--

Примечание. i — краткий гласный; звук средний между русскими i и y . В положении после смягченных согласных появляется передний вариант этого гласного, напр.: $\checkmark si$ 'тот', $\checkmark p\bar{i}t\bar{r}y$ 'слизь', $\checkmark p\bar{i}g$ 'черки (женская обувь)'.
•

о	\bar{o}	$\checkmark p\bar{o}l\bar{e}m$ 'моя стрела' $\checkmark h\bar{o}n\bar{a}$ 'царю'
ө (раньше о или u)	$\checkmark o$	$\checkmark p\bar{o}l\bar{e}m$ 'мой нос' $\checkmark h\bar{o}n\bar{a}$ 'на живот'
э	\bar{e}	$\checkmark p\bar{e}n$ 'морда' $\checkmark h\bar{e}n$ 'когда'
Передний закрытый о; произносится в литературном языке, как долгий открытый \bar{o} .		
и	i	$\checkmark p\bar{i}t$ 'котел' $\checkmark t\bar{i}t$ 'огонь'

Редуцированный гласный

ь (раньше е, э, ъ, иногда даже а). Редуцированный гласный казымского диалекта является по своему существу единой фонемой, которая в зависимости от рядом стоящих согласных принимает разные оттенки. Перед т и р редуцированный гласный является лабиализованным (близким к краткому и или о; раньше писали в таких случаях: э), напр.: тапът 'я уйду', апър 'пояс'. Перед һ и в открытых слогах он принимает оттенок краткого а, напр.: һәһһ 'ворон', тапъти 'вы уйдете'. Перед (и иногда после) смягченных согласных он приближается к краткому і, напр.: тилъș 'месяц', иңъста 'спросить'. В других случаях он приближается к е, напр.: релък 'половина'. Во всех этих случаях редуцированный гласный следует строго различать от нередуцированного гласного.

Таблица нередуцированных гласных (в скобках даются знаки фонетической транскрипции)

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	[i]	і				и (й)
Средний	е (ē, ɛ)				э (ə)	ө (ö)
Нижний			а (ā, ǎ)			о (ō)

§ 14. Согласные звуки казымского диалекта, которые нашли свое отражение в литературном языке, следующие:

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дро-жаш.	Боко-вые
		глу-хие	звон-кие	носо-вые	глу-хие	звон-кие	глу-хие	звон-кие		
Губные	Губно-губные	р		т		в				
	Зубно-губные									
Переднеязычные		т		п, ɸ	с, ș, ș			г	л, ʎ, ʎ	
Среднеязычные		к		ң		ј				
Заднеязыч-ные	Неглубокие				һ					
	Глубокие									
Гортанные										

Все приведенные в таблице согласные звуки являются фонемами, т. е. самостоятельными звуками, с различением которых связано различение слов по смыслу.

Как видно из таблицы, парных соответствий для звонких и глухих (как в русском языке, напр.: з~с, ж~ш, б~п) в хантыйском языке нет. Все носовые, спиранты *v* и *j*, а также и *г* и *л* являются звонкими. Все остальные согласные являются обыкновенно глухими, но озвончаются в определенных комбинаторных условиях, а именно в положении между двумя гласными, а также иногда в положении между звонким согласным и гласным. Будучи озвонченными, эти согласные все же не становятся такими звонкими, как соответствующие им русские согласные (напр.: з, ж, б, д); они являются полувзвонкими. При этом степень озвончения согласных варьирует не только по отдельным диалектам, но даже у отдельных представителей одного и того же диалекта.

Из смягченных согласных встречаются *ɟ*, *ʃ*, *ʃ̣*. Смягчение этих согласных не зависит от комбинаторных условий и встречается (или отсутствует) перед всеми гласными.

Примеры для *ɟ*: *ɟaɟ* 'хлеб', *ɟeɟɟ* 'жадный', *ɟiɟ* 'черок', *ɟoɟ* 'стрела', *ɟiɟɟm* 'рана', *ɟeɟɟm* 'болото'.

Примеры для *ʃ*: *ʃaʃi* 'дед', *ʃeɟmat* 'узда', *ʃimiʃ* 'такой', *iaʃɟɟ* 'богатый', *jaɟʃa* 'пей'.

Примеры для *ʃ̣* (звук редко встречающийся): *ʃ̣aʃ̣* 'война', *ʃ̣avɟtsuv* 'мы ругали', *ʃ̣oʃ̣ɟm* 'я стоял'.

Смягченный *ɟ*, который в южных и восточных диалектах соответствует звуку *ʃ* северных диалектов, встречается в казымском диалекте в некоторых комбинаторных положениях (*ɟɟ*, *ɟʃ*), и в нескольких других словах, главным образом в словах детского языка.

В казымском диалекте встречаются — независимо от комбинаторных условий — два разных звука *п*: передний *п* (кончик языка виден между зубами) и задний *ɟ* (кончик языка загибается назад); напр.: *piɟ* 'жердь', *hoɟ* 'царь', *peɟe* 'положи'; *piɟk* 'червь', *heɟ* 'живот', *aɟ* 'чашка'. Разница между *п* и *ɟ* в практике преподавания не имеет значения.

В определенных комбинаторных условиях звуки *v* и *ɟ* имеют некоторые оттенки в произношении.

§ 15. Одной из характерных особенностей фонетики казымского диалекта является тенденция к избеганию стечения согласных. В начале слова стечение двух согласных не допускается. В середине слова избегается часто стечение трех согласных, в конце слова избегается стечение трех, а иногда даже двух согласных.

Избегание стечения согласных достигается путем выведения одного согласного из комплекса согласных; наблюдается это в двух случаях:

1) если к сочетанию из переднеязычного носового и соответствующего ему спиранта (*ɟɟ*, *ɟʃ*) присоединяется третий согласный, или это сочетание находится в конце слова, то носовой выпадает, напр.: *vɟɟem* 'моя нельма', *vɟɟ-ɟam* 'мои нельмы', *vɟɟ* 'нельма'; *haɟɟ-a* 'пиши', *haɟ-ɟm* 'пишу'; *moɟʃ-a* 'рассказывай (сказку)', *moʃ-ɟm* 'рассказываю'; *ʃoɟʃ-a* 'в снег', *ʃoʃ* 'снег';

2) если к сочетанию из несмычного и однородного смычного присоединяется третий согласный (неидентичный с предыдущим смычным), то смычный выпадает, напр.: *amɟ* 'собака', *am-ɟam* 'мои собаки'; *kɟɟ* 'деревня', *kɟ-ɟ* 'в деревне'; *vant-a* 'смотри', *vant-suv* 'мы смотрели', *vant-ti* 'смотреть'.

Так как в большинстве хантыйских диалектов ни первое, ни второе правило не имеют места, то с 1936 г. в литературный язык введены формы с сохранившимся носовым (напр.: *vɟɟ-ɟam*, *vɟɟ*; *ʃoɟʃ* и т. д., см. в.) и смычным (напр.: *amɟ-ɟam*, *vant-suv*, см. в.).

§ 16. В хантыйском языке избегается также и стечение гласных звуков. Избегание стечения гласных достигается двумя способами:

1) путем выпадения первого из гласных или слияния гласных;

2) путем введения согласного *-j-*, а в некоторых случаях *-v-* между двумя гласными.

Первый способ наблюдается в тех случаях, когда основа оканчивается на гласный *i*, а суффикс начинается с гласного *e* или *ь*.

Примеры избегания стечения гласных путем выпадения первого из гласных: *aɟki* 'мать', *aɟket* 'моя мать' (личн.-притяж. суфф. 1-го л. ед. чл. *-em*); *eɟi* 'девочка', *eɟeɟ* 'их девочка' (личн.-притяж. суфф. 3-го л. мн. ч. *-eɟ*).

Примеры избегания стечения гласных путем слияния гласных: *evi* 'девочка', *evet* 'его девочка' (личн.-притяж. суфф. 3-го л. ед. ч. -ы́, т. е. $i + ь \rightarrow e$); *evet* 'девочки' (суфф. мн. ч. -ы́т).

§ 17. Второй способ избегания стечения гласных, введение согласного *j* или *v*, наблюдается во всех остальных случаях, т. е. если основа оканчивается на другие гласные, главным образом, на *a*, а кроме того, также на *i*, если суффикс начинается с *a*.

Примеры введения согласного *j* между двумя гласными: *ojka* 'старик', дат. п. (суфф. -a) *ojka-j-a*, мн. ч. (суфф. -ы́т) *ojka-j-ы́т*; *evi* 'девочка', дат. п. *evi-j-a*; *vu-* 'взять' (инфинитив *vu-ta*), 2-е л. ед. ч. повелит. накл. (суфф. -a) *vu-j-a*.

Примеры введения согласного *v* между двумя гласными: *le-* 'кушать' (*le-l* 'он кушает'), 2-е л. ед. ч. повелит. накл. (суфф. -a) *le-v-a*; также *ju-v-a* 'иди' (основа *ji-*), *tu-v-a* 'принеси' (основа *tə-*), ср. § 19.

§ 18. Редуцированный гласный *ь* в закрытом слоге при присоединении суффикса, начинающегося с гласного, выпадает, если перед ним стоит 1) один согласный, напр.: *эһы́* 'нарта' \sim *эһы́т* 'нарты', *рельк* 'половина' \sim *relkem* 'моя половина'; 2) сочетание из двух согласных: а) *пш, пв*, напр., *воцшър* 'набирушка' \sim *voцшрет* 'моя набирушка (кузовок из бересты для сбора ягод)', *кпншър* 'гребень' \sim *кпншрет* 'мой гребень'; б) несмычный + однородный смычный, напр.: *антьр* 'пояс' \sim *антрет* 'мой пояс'. Единственное исключение: при присоединении суффикса дат.-напр. п. -a редуцированный гласный обыкновенно не выпадает.

§ 19. В некоторых словах литературного языка наблюдается чередование гласного основы, т. е. Ablaut. В словоизменении чередование гласного встречается только у некоторых односложных глаголов, основа которых оканчивается на гласный:

<i>ma-</i> 'давать'	<i>mi-j-a</i> 'дай,
<i>tə-</i> 'принести'	<i>tu-v-a</i> 'принеси'
<i>ji-</i> 'притти'	<i>ju-v-a</i> 'приди'.

В словообразовании чередование гласного основы встречается чаще, напр.: *jont-ta* 'шить' \sim *jint-ьр* 'иголка'; *lił* 'дыхание' \sim *lał-t-ta* 'дышать'.

§ 20. Ударение в казымском диалекте падает обыкновенно на первый слог. Но есть немало исключений из этого правила, изложение которых потребовало бы слишком много места. Даем поэтому только самые необходимые указания.

1) В двусложных словах ударение падает на первый слог.

2) В трехсложных словах ударение падает на второй слог, если он содержит долгий гласный (*ā* или *e*), напр.: *hənta·сьт* 'они убежали'; *ləra·sa* 'в лабаз'; *eve·пы́* 'его две девочки'. В других случаях ударение падает на первый слог, напр.: *o·мьста* 'сидеть'; *ho·пъям* 'мои два дома'; *ho·рьта* 'в лодки'.

3) В словах с четырьмя и более слогами ударение падает на второй слог, если он содержит долгий гласный, напр.: *reŋa·jьта* 'комарам'; *ləra·сьта* 'в лабазы'. В других случаях главное ударение падает на первый слог, а добавочное ударение на третий слог; напр.: *ke·siła:mнь* 'моими ножами'; *və·jьmtsa:jьт* 'они уснули'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 21. В современном разговорном хантыйском языке выделяются следующие категории частей речи:

1) Имя (имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение). Категория имен морфологически характеризуется наличием падежной системы, одинаковой для всех имен, за исключением личных местоимений, падежная система которых совершенно своеобразна. Имена никогда не принимают признаков глагола: временных и залоговых суффиксов, личных окончаний безобъективного спряжения.

2) Глагол морфологически характеризуется временными и залоговыми суффиксами, а в безобъективном спряжении — особыми личными окончаниями. Глаголы никогда не принимают признаков имени — падежных окончаний.

3) Частицы неизменяемы (не имеют ни склонения, ни спряжения; иногда в них можно различить флексию в застывших формах). В эту группу можно включить часть наречий и послелогов, глагольные приставки, союзы, отрицательные частицы, междометия.

Из практических соображений изложение морфологии будет здесь дано в следующем порядке: имена, послелого, наречия (включая в две последние группы и послелого и наречия, являющиеся падежными формами имен), глагол с глагольными приставками и с отрицательными частицами, союзы, междометия.

Надо отметить, что в архаичных формах хантыйского языка, встречающихся в языке фольклора, морфологическая разница между именами и глаголами и в отношении словоизменения и в отношении словообразования является очень незначительной. Почти полное совпадение в разговорном хантыйском языке лично-притяжательных окончаний имен с окончаниями объективного спряжения — остаток этого древнего состояния.

Имя существительно-прилагательное

§ 22. От именных основ могут быть образованы следующие имена:

1) Имена уменьшительные (тоже уменьшительно-ласкательные), суф. -ije; у имен, оканчивающихся на -i, этот гласный сливается с начальным i суффикса: pasan 'стол' — pasanije 'столик'; suŋ 'угол' — suŋije 'уголок'; hiŋi 'внук' — hiŋije 'внучек'.

2) Имена ласкательные, суф. -le:sovŋ 'заяц' — sovŋle 'зайчик'; voj 'зверь' — vojle 'зверек'.

3) Имена ласкательные (часто с оттенком пренебрежения), суф. -leŋki:evi 'дочь, девочка' — evileŋki 'дочка'; kəŋar 'бедный' — kəŋarleŋki 'бедненький'.

4) Имена относительно-уменьшительные, суф. -sŋk:raŋ 'высокий' — raŋsŋk 'высоковатый'; pəvi 'белый' — pəvisŋk 'беловатый'.

5) Имена увеличительные, суф. -sivi:hor 'лодка' — horsivi 'лодища'; iki 'мужчина' — ikisivi 'мужчинище'.

6) Имена обладания, суф. -ŋ; у имен, оканчивающихся на i, этот гласный сливается с начальным ь суффикса, в результате чего суффикс преобразуется в -eŋ:təhŋ 'крыло' — təhŋeŋ 'крылатый'; taš 'товар' — tašeŋ hə 'купец' (собств. 'товар имеющий человек'); ik 'гнев' — ikeŋ 'сердитый'; hansi 'узор' — hanseŋ 'пестрый'; kasi 'болезнь' — kaseŋ 'больной'.

7) Имена обладания, суф. -i:jiŋk 'вода' — jiŋki 'мокрый'; ʎoŋš 'снег' — ʎoŋši 'снежный'.

8) Имена обладания, состоящие из двух слов, последнее из которых принимает суффикс; суф. -ŋ:jiŋk 'вода' — pəvi jiŋkəŋ šoŋš 'беловодяное море'; raŋ 'ухо' — kat raŋəŋ ruŋ 'с двумя ушками котел'.

9) Так же, как п. 8, вариант суффикса: -pi:sem 'глаз' — kev sempi vət 'каменноглазый богатырь'.

10) Имена необладания, суф. -li:sem 'глаз' — semli 'слепой'; pəhi 'мясо' — pəhili 'безмясный'; kas 'веселье' — kasli 'невеселый'.

11) Имена предмеченного качества, суф. -at:raŋ 'высокий' — raŋat 'высота'; huv 'долгий' — huvat 'долгота'.

§ 23. От глагольных основ образуются следующие имена:

1) Имена орудия действия, суф. -ŋ:kun- 'царапать' — kunəŋ 'гребень'; voŋš- 'собирать' — voŋšəŋ 'набирушка (для сбора ягод)'; jont- 'шить' — jintəŋ 'иголка' (с чередованием гласного, см. § 19).

2) Имена предмета действия и процесса действия; суф. -pŋs:veŋ- 'убивать (зверей)' — veŋpŋs 'промысел'.

3) Так же, как п. 2; суф. -ŋpsi, -psi:vəŋ- 'жить' — vəŋpsi 'жизнь'; vənŋt- 'обучать' — vənŋtpsi 'обучение'.

4) Так же, как 2; суф. -tət (из -ti суф. причастия-инфинитива +ət 'нечто, вещь'): ʎe- 'есть' — ʎetət 'пища' (досл. 'для еды нечто'); ʎuŋt- 'читать' — ʎuŋttət 'чтение'.

5) Причастие-инфинитив, суф. -ti:vəŋ-ti 'убивать, убивающий, убитый'; tap-ti 'итти, идущий'; vənŋt-ti 'учить, учащий'; ver-ti 'делать, делающий, делаемый'.

Суффиксом -ti характеризуется в казымском диалекте и причастие настоящего времени и инфинитив.

В большинстве хантыйских диалектов эти две формы отличаются (напр., в южных диалектах -ть суффикс причастия, -ta суффикс инфинитива); с 1936 г. разные суффиксы для причастия настоящего времени (-ti) и для инфинитива (-ta) введены и в литературный язык.

В дальнейшем инфинитив будем приводить в литературной форме на -ta.

6) Причастие прошедшего времени; суфф. -ьт:veŋ-ьт 'убивший, убитый'; maп-ьт 'ушедший'; haпз-ьт 'написанный, написавший'.

Причастия настоящего и прошедшего времени употребляются, как видно из приведенных примеров, и в активном и в пассивном значении.

Все шесть приведенных выше отглагольных имен могут принимать, как и все остальные имена, падежные, числовые и лично-притяжательные суффиксы.

Лишь одна отглагольная именная форма встречается всегда в неизменном виде:

7) Деепричастие, суфф. -maп:həŋ- 'слушать' — həŋmaп 'слушая', напр.: петьti ant həŋmaп, jeŋi zəvьs 'ничего не слушая, дальше шел'; omьs- 'сидеть' — omьsmaп 'сидя'.

§ 24. Логическая категория имени прилагательного в хантыйском языке морфологически характеризуется нечетко. Известную роль при этом играет отсутствие всякого согласования определения с определяемым, особенно в отношении рода, и отсутствие морфологически выраженных степеней сравнения. Непроизводные „прилагательные“ часто выступают как имена существительные; так напр.: aьт 'плохой' и 'плохое, плохой человек'; пəvi 'белый' и 'свет' и т. д. Прилагательные, образованные при помощи отыменного суффикса -ьр, могут выступать и как сказуемое, обстоятельство образа действия и т. д. Но есть две группы морфологически оформленных имен, которые встречаются исключительно в функции определения: это отыменные образования при помощи суфф. -ьр и -pi (§ 22). Эти две группы имен таким образом четко характеризуются как прилагательные. Ввиду того, что и указательные местоимения и числительные 'один', 'два' имеют особые формы в функции определений, можно сказать, что категория прилагательного в хантыйском языке морфологически находится в стадии выделения.

Сравнительная степень прилагательных образуется синтаксически, напр. ma tam pəh evьt (или kiŋsi) vəп 'я старше этого мальчика' (досл. 'я от (или 'в отношении') этого мальчика большой'), т. е. предмет, с которым проводится сравнение, сочетается с послелогом evьt 'из, от' или kiŋsi 'в отношении'.

Превосходная степень образуется при помощи наречия met 'самый', предшествующего прилагательному, напр.: met vəп 'самый большой'.

§ 25. Склонение хантыйского языка имеет три числа: единственное, двойственное и множественное. Падежная система казымского диалекта имеет только три падежа: основной, дательно-направительный, местно-творительный. В южных и восточных диалектах хантыйского языка существуют еще другие падежи (творительный, отложительный).

§ 26. Единственное число не имеет особого оформителя. Двойственное число образуется при помощи суффикса -рəп, множественное число при помощи суфф. -ьт, напр.: pəh 'мальчик', pəhrəп 'два мальчика', pəhьт 'мальчики'.

У имен, оканчивающихся на -a, вставляется перед суффиксом двойств. и мн. числа согласный j, напр.: vəŋa 'ворона', двойств. ч. vəŋajəп, мн. ч. vəŋajьт.

У имен, оканчивающихся на -i, этот гласный перед суффиксом двойств. ч. переходит в e, напр.: evi 'девочка'—двойств. ч. eveŋəп; при образовании мн. ч. конечный i сливается с начальным ь суффикса, в результате чего суффикс преобразуется в -et, напр.: evi 'девочка'— evet 'девочки'; ŋaŋki 'белка'— ŋaŋket 'белки'.

Следует указать, что двойственное число очень часто обозначает не двойное количество предметов, а их парность; напр.: imi 'старуха', iki 'старик'; imerəп ikerəп vəŋarəп 'старуха со стариком живут'.

§ 27. Падежные окончания для единств., двойств. и мн. чисел одни и те же. Падежные окончания присоединяются к суффиксам двойств. или мн. числа.

Падежи казымского диалекта следующие:

1) Основной (или абсолютный) падеж. Основной падеж не имеет никакого оформителя, представляя собою основу слова в том или ином числе. Основной падеж выполняет главным образом функцию подлежащего, прямого дополнения, определения и отвечает на вопросы: кто? что? кого? чего? кого? что?

Примеры:

evi jernas jontьs 'девочка рубаху шила'
iki vәl 'мужик живет'
amp dәhi les 'собака мясо ела'
tәta kev hot omsьs 'там из камня (каменный) дом стоял'
iki jәhьl esьsa 'старика самострел спущен'
perек pasan әhtija рәne! 'книгу на стол положи!'
hiijе, manьt vupьrte! 'внучек, меня перевези!'
jetn jәhi jәhtьs 'вечером домой пришел'.

2) Дательно-направительный падеж. Суффикс -а, напр.: hor 'лодка' — hora 'в лодку'; у имен, оканчивающихся на гласный (-i, -a), перед суффиксом появляется связующий согласный j, напр. evi 'девочка' — evija 'девочке'; kәsa 'хозяин' — kәsaja 'хозяину'. Дательно-направительный падеж выполняет, кроме функций, указанных в названии, еще функцию назначительного и превратительного падежей и отвечает на вопросы: кому? чему? к кому? к чему? куда? за кем? за чем? в кого? во что? (превратиться), кем? чем? (стать).

Примеры:

evija dәd mija 'девочке хлеб дай'; evi 'девочка'
jora manьs 'на сор (озеро) поехал'; jor 'сор'
vosa jәhьtsьm 'в город приехал'; vos 'город'
juv jijka manьs 'она за водой пошла'; jijk 'вода'
aj evija jis 'маленькой девочкой стала'; evi 'девочка'
sәgma jis 'мертвым стал'; sәgьm 'смерть'
muj sәka pitsьp? 'в какое горе попал ты?'; sәk 'горе'
ij hatьla jis 'один день настал'; hatьl 'день'.

3). Местно-творительный падеж. Суффикс в казымском диалекте -п. Так как соответствующий суффикс почти во всех остальных хантыйских диалектах встречается в форме п+гласный (-пь, -па), а форма на -п дает повод к многим неясностям, с 1936 г. в литературный язык введен суффикс местно-творительного падежа в форме -пь с сохранением для ряда случаев суфф. -п. В дальнейшем все примеры будем приводить в форме на -пь. Падеж выполняет функцию местного, творительного, совместного и временного падежа и отвечает на вопросы: где? у кого? у чего? кем? чем? на ком? на чем? с кем? с чем? когда?

Примеры:

jәhan tәm релькпнь vos omsьs 'на той стороне реки город стоял'; рельк
'сторона'
tam hotпнь ar dәvrem vәl 'в этом доме много детей есть'; hot 'дом'
ma tәhьпнь ar huл vәsьm 'я неводом много рыбы добыл'; tәhьl
'невод'
ma vuлпнь mansьm 'я на олене (оленем) уехал'; vuлi 'олень'
dәhi ampпнь lesi 'мясо съедено собакой'; amp 'собака'
juv manьt vәhпнь masьle 'он дал мне деньги' (досл. 'меня деньгами
одарил'); vәh 'деньги'
ojkань katьssapьп 'с медведем схватились' (т. е. 'он с медведем
бороться стал'); ojka 'старик, медведь'
hәlmit hatпнь manьs 'на третий день уехал'; hatьl 'день'.

Схема падежных суффиксов хантыйского литературного языка представляется таким образом в следующем виде:

Название падежей	Суффикс
Основной	—
Д а т е л ь н о - н а п р а в и т е л ь н ы й .	-а, -ја
М е с т н о - т в о р и т е л ь н ы й . . .	-пъ

§ 28. Склонение имени существительного и прилагательного, таким образом, представляется в следующем виде:

Число	Падежи	Имена, оканчивающиеся		
		на согласный hor 'лодка'	на -i evi 'девочка'	на -a kəʂa 'хозяин'
Единств.	Основной	hor	evi	kəʂa
	Дат. - напр.	hora	eviја	kəʂaja
	Местн. - твор.	horпъ	evinъ	kəʂapъ
Двойств.	Основной	horъп	eveъп	kəʂajъп
	Дат. - напр.	horъпа	eveъпа	kəʂajъпа
	Местн. - твор.	horъппъ	eveъппъ	kəʂajъппъ
Множ.	Основной	horъt	evet	kəʂajъt
	Дат. - напр.	horъta	eveta	kəʂajъta
	Местн. - твор.	horъtnъ	evetnъ	kəʂajъtnъ

§ 29. Для обозначения притяжания в хантыйском языке существует система лично-притяжательных суффиксов, присоединяющихся к именным основам. При помощи этих суффиксов указывается, кроме лица владельца, и число предмета, напр.: hor 'лодка'—hor-em 'моя лодка'; hor-ɫuv 'наши лодки'; hor-ɫ 'его лодка'. Обыкновенно перед именем с лично-притяжательным суффиксом стоит личное местоимение соответствующего лица, которое (особенно местоимение 3-го лица), однако, часто отсутствует.

Система лично-притяжательных суффиксов у имен, оканчивающихся на согласный, представлена в нижеследующей таблице.

Число	Предмет обладания Лицо владельца	Единств.	Двойств.	Множ.
		число	число	число
Единств.	1	-em	-ɽɫam	-ɫam
	2	-ep	-ɽɫap	-ɫap
	3	-ɫ, -ыt	-ɽɫɫ(-ɽɫaɫ)	-ɫaɫ
Двойств.	1	-emъп	-ɽɫomъп	-ɫomъп
	2	-epъп	-ɽɫopъп	-ɫopъп
	3	-epъп	-ɽɫopъп	-ɫopъп
Множ.	1	-ev	-ɽɫuv	-ɫuv
	2	-ep	-ɽɫupъп	-ɫupъп
	3	-eɫ	-ɽɫaɫ	-ɫaɫ

Показатель двойственного числа предмета -ръ, показатель множественного числа предмета -і. Суффиксы для 2-го и 3-го л. двойств. ч. и 2-го л. мн. ч. идентичны.

Лично-притяжательные суффиксы присоединяются непосредственно к основе имени.

У имен, оканчивающихся на -а, перед лично-притяжательными суффиксами для единств. и двойств. числа предмета появляется j, напр.: kəʒa 'хозяин' — kəʒajem 'мой хозяин', kəʒajrjəlam 'мои два хозяина', kəʒaʃam 'мои хозяйева'.

У имен, оканчивающихся на -і, этот гласный перед суффиксом двойств. числа предмета переходит в е; перед суффиксами единств. числа предмета, начинающимся с е, і совершенно исчезает; перед суффиксами, начинающимися с ь, і сливается с этим редуцированным гласным, вследствие чего гласный преобразуется в е; напр.: evi 'дочь, девочка' — eveʃ 'ею дочка (суффикс -ы) и 'их дочка' (суффикс -е); even 'твоя дочка' (суффикс -еп) и 'ваша дочка' (суффикс -ьп). Как видно, вследствие этих изменений некоторые формы совпадают.

§ 30. Сочетания лично-притяжательных суффиксов с именами, таким образом, представляются в следующем виде.

Лично-притяжательные суффиксы у имен, оканчивающихся на согласный: hor 'лодка'.

Число	Лицо	Единств. ч. предмета	Двойств. ч. предмета	Множ. ч. предмета
Единств.	1	horəm 'моя лодка'	horrjəlam 'мои лодки (две)'	horʃam 'мои лодки (мн.)'
	2	horəp	horrjəlap	horʃap
	3	horʃ (хоры)	horrjə(ʃ)	horʃaʃ
Двойств.	1	horəʃp 'наша (нас дв.) лодка'	horrjəʃp 'наши (нас дв.) лодки (две)'	horʃəʃp 'наши (нас дв.) лодки (мн.)'
	2	horjəp	horrjəjəp	horʃjəp
	3	horjəp	horrjəjəp	horʃjəp
Множ.	1	horəv 'наша (нас мн.) лодка'	horrjəjiv 'наши (нас мн.) лодки (две)'	horʃjiv 'наши (нас мн.) лодки (мн.)'
	2	horjəp	horrjəjəp	horʃjəp
	3	horəʃ	horrjəʃ	horʃaʃ

Лично-притяжательные суффиксы у имен, оканчивающихся на -і: evi 'девочка'.

Число	Лицо	Единств. ч. предмета	Двойств. ч. предмета	Множ. ч. предмета
Единств.	1	evəm 'моя девочка'	evərjəlam 'мои девочки (две)'	eviʃam 'мои девочки (мн.)'
	2	evəp	evərjəlap	eviʃap
	3	evəʃ	evərjə(ʃ)	eviʃaʃ
Двойств.	1	evəʃp 'наша (нас дв.) девочка'	evərjəʃp 'наши (нас дв.) девочки (две)'	eviʃəʃp 'наши (нас дв.) девочки (мн.)'
	2	evəp	evərjəjəp	eviʃjəp
	3	evəp	evərjəjəp	eviʃjəp
Множ.	1	evəv 'наша (нас мн.) девочка'	evərjəjiv 'наши (нас мн.) девочки (две)'	eviʃjiv 'наши (нас мн.) девочки (мн.)'
	2	evəp	evərjəjəp	eviʃjəp
	3	evəʃ	evərjəʃ	eviʃaʃ

§ 31. При склонении имен с лично-притяжательными суффиксами падежный суффикс присоединяется к лично-притяжательным суффиксам, напр.: hot 'дом'— ma hot-em-ny 'в моем доме'; ma hot-lam-a 'в мои дома'.

Имя числительное

§ 32. Основные формы количественных числительных следующие:

1 — it	17 — łapythəşjaŋ
2 — katn	18 — ŋivylhəs
3 — həlym	19 — jarhəs
4 — ŋał	20 — həs
5 — vet	21 — həs it
6 — hət	29 — həs jarjaŋ
7 — łapyt	30 — həlymjaŋ
8 — ŋivyl	40 — ŋałjaŋ
9 — jarjaŋ	50 — vetjaŋ
10 — jaŋ	60 — hətjaŋ
11 — ijhəşjaŋ	70 — łapytjaŋ
12 — kathəşjaŋ	80 — ŋivyljaŋ
13 — həlymhəşjaŋ	90 — jarsot
14 — ŋałhəşjaŋ	100 — sot
15 — vethəşjaŋ	200 — katsot
16 — həthəşjaŋ	1000 — şerys.

Числительные 'один' и 'два' имеют самостоятельную и прилагательную форму. Первая употребляется, напр., при счете: it, katn. . 'один, два. .'; в положении существительного, напр.: pasti it 'быстрое одно' (загадка) и т. д. Прилагательная форма — ij (раньше i) 'один', kat 'два'—употребляется, когда эти числительные являются определением имени, напр.: ij hə 'один мужчина', kat hə 'двое мужчин'.

Числительные от 11 до 17 образуются таким образом: число единиц + послелог həşi 'к' — сокращенное həş + jaŋ 'десять'; напр.: həlym-həş-jaŋ '13' (досл. 'к трем десять').

У числительных '11' и '12' употребляется при этом прилагательная форма числительного (ij, kat).

Следует обратить внимание на своеобразное образование числительных '18, 19, 90'.

§ 33. Порядковые числительные образуются от соответствующих количественных числительных путем присоединения суффикса -mit. При образовании порядковых числительных от числительных составных суффикс -mit принимает только последнее слово.

Приводим здесь примеры образования порядковых числительных от количественных:

Примеры:

ŋał	'четыре'	ŋałmit	'четвертый'
ŋivyl	'восемь'	ŋivylmit	'восьмой'
ŋałhəşjaŋ	'четырнадцать'	ŋałhəşjaŋmit	'четырнадцатый'
vetjaŋ hət	'пятьдесят шесть'	vetjaŋ hətmit	'пятьдесят шестой'.

Некоторые особенности наблюдаются в образовании порядковых числительных 'второй', 'третий':

katn	'два'	kimyt	'второй'
həlym	'три'	həlymit	'третий'.

Для порядкового числительного 'первый' употребляется имя olyŋ 'начало, конец, начальный, конечный'.

§ 34. Другие категории числительных не являются особыми морфологическими категориями, а образуются путем сочетания с числительными самостоятельных слов или повторного употребления числительного в падежной форме.

Повторительные числительные образуются путем сочетания количественных числительных с существительным *pus* 'раз': *ij pus* 'однажды', *kat pus* 'дважды', *hət pus* 'шесть раз'.

Собирательные числительные образуются путем сочетания количественных числительных с существительными: *tiŋ həŷm hə mansuv* 'мы втроем (досл. 'три человека') пошли'.

Распределительные числительные образуются путем двукратного повторения количественного числительного, поставленного в местн.-творит. падеже: *itŋ-itŋ* 'по одному'; *ɬaŋ-ɬaŋ* 'по четыре'.

Дробные числительные выражены сочетанием порядковых числительных с существительным *reŷk* 'половина, часть': *ɬaŋit reŷk* 'четверть'. Смешанные дробные числительные образуются таким образом: *kimɬa reŷk* 'полтора'; *ɬaŋita reŷk* 'три с половиной'.

Местоимение

§ 35. В казымском диалекте встречаются следующие категории местоимений: 1) личные, 2) притяжательные, 3) указательные, 4) вопросительные, 5) неопределенные, 6) отрицательные, 7) определительные.

§ 36. 1) Личные местоимения казымского диалекта представлены в следующей таблице:

Лицо	Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1	<i>ta</i> 'я'	<i>tiŋ</i> 'мы (дв.)'	<i>tiŋ</i> 'мы (мн.)'
2	<i>paŋ</i> 'ты'	<i>piŋ</i> 'вы (дв.)'	<i>piŋ</i> 'вы (мн.)'
3	<i>ɬuv</i> 'он'	<i>ɬiŋ</i> 'они (дв.)'	<i>ɬiv</i> 'они (мн.)'

Личное местоимение 2-го л. множ. ч. *piŋ* 'вы (мн.)' совпадает в казымском диалекте с личным местоимением 2-го л. двойств. ч. В других хантыйских диалектах эти две формы отличаются, причем *piŋ* выступает как местоимение 2-го л. двойств. ч., а *peŋ* как местоимение 2-го л. множ. ч. С 1936 г. эта форма введена и в литературный язык.

В дальнейшем для местоимения 2-го л. множ. ч. будем приводить форму литературного языка — *peŋ*.

Склонение личных местоимений отлично от склонения всех остальных именных категорий: а) в нем отсутствуют падежные суффиксы именного склонения; б) винительный падеж, в именном склонении выражаемый основным падежом без суффикса, у личных местоимений оформляется особым суффиксом; в) дательный падеж личных местоимений не включает в себя функции направительного падежа, как это имеет место у остальных имен. Все местные и другие отношения, выражаемые в именном склонении косвенными падежами, здесь обозначаются при помощи сочетания с послелогоми, которые принимают соответствующие лично-притяжательные суффиксы; напр.: *ta həʒeta* 'ко мне' — *həʒi* 'к' (см. § 38).

В полноватском говоре казымского диалекта форма винительного падежа личных местоимений совпадает с формой дательного падежа. В собственно казымском говоре и почти во всех остальных хантыйских диалектах у винительного падежа личных местоимений имеется свой особый оформитель, суффикс *-ɬt* (*-ti*).

Винительный падеж личных местоимений на *-ɬt* введен в литературный язык.

Дательный падеж личных местоимений не имеет особого падежного суффикса, а образуется от каждого личного местоимения при помощи соответ-

ствующего лично-притяжательного суффикса, напр.: паг 'ты' — паг-еп 'тебе'; миц 'мы' — мицев 'нам'. При образовании дательного падежа местоимениями 3-го л. единств. ч., 2-го и 3-го л. двойств. ч. и 2-го л. множ. ч. встречается некоторая иррегулярность в отношении гласного звука в суффиксе.

Основа местоимения 1-го л. ед. ч. — тап; в основном падеже употребляется форма та, утратившая п; в южных диалектах хантыйского языка употребляется форма тап 'я'.

Склонение личных местоимений хантыйского литературного языка представляется, таким образом, в следующем виде.

Лицо	Падеж	Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1	Основной	та	min	миц
	Винительный	тапыт	minыт	мицыт
	Дательный	тапет	minетьп	мицев
2	Основной	паг	pin	пец
	Винительный	пагыт	pinыт	печыт
	Дательный	пагеп	pinан	печан
3	Основной	хув	hin	хив
	Винительный	хувыт	hinыт	хивыт
	Дательный	хувет	hinан	хивет

2) Притяжательные местоимения, вообще редко встречающиеся в языке, имеют формы для всех трех чисел. Они образуются от личных местоимений путем присоединения лично-притяжательных суффиксов к основам местоимений, причем конечным звуком основы всех местоимений является -i (ср. пример еvi 'девочка' в § 30). В суффиксах встречаются некоторые иррегулярности. Формы единственного числа притяжательных местоимений совпадают с формами дательного падежа личных местоимений.

Число	Лицо	Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
Единств.	1	тапет 'мой'	тапечытам 'мои (дв.)'	тапичам 'мои (мн.)'
	2	пагеп	пагечыпан	пагичан
	3	хувет	хувечыт	хувичат
Двойств.	1	minетьп	minечыотьп	minичотьп
	2	pinан	pinечыьп	pinичан
	3	hinан	hinечыт	hinичан
Множ.	1	мицев	мицевыхув	мицихув
	2	печан	печечыьп	печичан
	3	хивет	хивечыт	хивичат

Притяжательные местоимения употребляются только в функции сказуемого, напр.: *tam ɫaŋki miʃ paŋen miʃ ɫuveɫ* 'эта белка или твоя или его?'; *tam ɫaŋket miʃ paŋiɫan miʃ niɲiɫan?* 'эти белки или твои или ваши (вас дв.)?'; *intam zavodɯt miɲiɫuv* 'теперь заводы наши'.

§ 37. 1) Указательные местоимения имеют самостоятельную и прилагательную форму.

Прилагательная форма: *tam* 'этот'; *təm* 'тот'; *ʃi* 'тот, этот'; *iʃi* 'тот же'.

Самостоятельная форма: *tami* 'этот'; *təmi* 'тот'; *ʃit* 'тот, этот'.

Примеры для прилагательной формы: *tam evi* 'эта девочка', *tam hot* 'тот дом', *ʃi pəh* 'тот мальчик'.

Примеры для самостоятельной формы: *tami miʃ?* 'это что?'. В самостоятельной функции указательные местоимения могут принимать суффиксы падежей и чисел, напр.: *tamet miʃ təmet?* 'эти или те?', и принимать лично-притяжательные суффиксы, напр.: *ʃitɫɲ paɲɯ* 'с этим (досл. 'в этом своем') он ушел'.

2) Вопросительные местоимения: *həj* 'кто'; *miʃ* 'что, какой'; *mata* 'который'; *miʃsiɲ* 'какой' (*siɲ* 'род').

3) Неопределенные местоимения: *həjat* 'кто-то'; *məɫti* 'что-то'.

4) Отрицательные местоимения: *pemhəjat* 'никто'; *pemɯti* 'ничего'; *pemɯti həj* 'никто'.

5) Определительные местоимения: *ʃimiʃ* 'такой'; *tamiʃ* 'такой'; *təmiʃ* 'такой'; *kaɯɲ* 'каждый'.

Как самостоятельные формы указательных местоимений, так и перечисленные в пунктах 2—4 местоимения, могут принимать падежные и лично-притяжательные суффиксы в тех случаях, когда они употребляются самостоятельно.

Послелогои

§ 38. Послелогои являются вспомогательными словами и сочетаются с основным падежом имени. С их помощью выражаются самые разнообразные отношения имен. Послелогои играют в хантыйском языке большую роль, компенсируя недостаточность падежной системы имен.

Послелогои хантыйского языка не представляют собою единой морфологической категории. Большая часть послелогов является падежными формами значимых слов — имен; таким образом эти послелогои только синтаксически являются вспомогательными словами, напр.: *ɫipi* 'нутро, внутренность, посуда' — *hot ɫipija* 'в дом', *hot ɫipinɯ* 'в доме'; *piɲɯ* 'сторона' — *hot piɲɯɲ* 'около дома' (досл. 'на стороне дома').

Некоторые имена даже в основном падеже употребляются в качестве послелогов; напр.: *huvat* 'долгота' — *jəhan huvat* 'вдоль реки'; *maɲ* 'время' — *ɫuɲ maɲ* 'за лето'.

Есть другая группа послелогов, суффиксы которых отличаются от обыкновенных падежных суффиксов; эти послелогои часто далеко отходят в смысловом отношении от основного значения слова.

Так послелог *zəri* 'через' (напр.: *jəhan zəri* 'через реку'), от имени *zəp* 'половина (при поперечном разрезе)', в качестве суффикса направительного падежа имеет *-i*, вместо обыкновенного *-a*; суффикс *-i* как суффикс направительного падежа встречается и у наречий (см. § 39), а в обдорском диалекте даже у имен существительных и является вариантом суффикса *-a* (ср. чередование *-ij* — *-aj* в суффиксе пассива и т. д.). Этот же суффикс *-i* встречается и в послелогох *pati* 'за' (от *pat* 'дно'), *iti* 'как' (от *it* 'один'), в послелогох *həʃi*, *pəɫi*, *vənti*, *kezi* и др., которые теперь осознаются как особые чисто вспомогательные слова, совершенно отошли от имен и стали только частицами.

Другую группу послелогов-частиц с другим, архаичным суффиксом образуют послелогои *evɯɫ* 'от, из', *jeʃaɫt* 'против'.

Послелогои сочетаются с именами всех категорий. В тех случаях, когда послелог связан с личным местоимением, он принимает соответствующий лично-притяжательный суффикс. При этом, у тех послелогов, которые являются падежными формами, лично-притяжательный суффикс сочетается с именем в обычном порядке: основа имени + лично-притяжательный суффикс + падежный

суффикс; напр.: *saj* 'задняя часть', *sajпъ* 'за', *hot sajпъ* 'за домом', *та sajетпъ* 'за мною', *пап sajетпъ* 'за тобою', *тип sajевпъ* 'за нами' и т. д.

Если послелог оканчивается на *-i* (напр.: *həʃi* 'к' и т. д.), то при присоединении лично-притяжательного суффикса происходят те же изменения конечного гласного основы, как у имен на *-i* (см. § 29); напр.: *ov həʃi* 'к двери', *та həʃem* 'ко мне', *пап həʃep* 'к тебе', *ʃuv həʃeʃ* 'к нему'. Обыкновенно к этим формам присоединяется еще *-a*, суффикс дательного-направительного падежа — напр.: *та həʃema* 'ко мне', *ʃuv həʃeʃa* 'к нему' и т. д.

Послелогичастицы, оканчивающиеся на согласный (*evʃt* 'от, из', *jeʃalt* 'против') при сочетании с лично-притяжательными суффиксами проявляют свою старую основу на *-i* (форма *evʃti* встречается в говорах); таким образом: *та evʃtem* 'от меня'; *ʃuv evʃteʃ* 'от него' (а не: *ʃuv evʃty!*); *ʃuv jeʃalteʃ* 'против него' (а не: *ʃuv jeʃalty!*). Часто и к этим послелогам присоединяется еще *-a*, напр.: *та evʃtema* 'от меня'.

Приводим наиболее употребительные послелогичастицы казымского диалекта:

eʃti 'мимо (задевая)'

poʃ ʃuv eʃteʃa *тапъ* 'стрела мимо него (задевая) пролетела'

evʃt 'от, из'

kooperativ evʃt ar tovar vusʃm 'из кооператива много товара взял (я)'

ehtija 'на (куда)'

ehtipъ 'на (где)'

jeŋk ehtipъ sakъ eʃs 'на льду тюлень спал'

hopъra 'на край, к краю'; *hopъpъ* 'рядом с, на краю'

put rat hopъpъ omъʃ 'котел на краю очага стоит'

həʃi 'к, у'

та həʃema juva! 'иди ко мне!'

huvat 'вдоль, по'

amr kərt huvat hənyʃ 'собака по деревне бегаёт'

iʃrija 'под (куда)'

iʃripъ 'под (где)'

pasan iʃripъ amr eʃ 'под столом собака лежит'

iti 'как'

iʃpъ joh aj voj iti jaŋhʃt 'внизу люди, как мыши, ходят'

jeʃrija 'перед (куда), к';

jeʃripъ 'перед (где)'

ov jeʃrija zəzъ 'к двери пошагал'

jeʃalt 'против, навстречу'

mojъr та jeʃaltem johtъ 'медведь против меня шел'

jukana 'вместо'

ʃuv kaʃjukana səh leŋsaki ləmtʃ 'он вместо штанов тряпку надевает'

juvrja 'за (куда)'

juvrpъ 'за (где), после'

ʃi juvrpъ тапъ 'после этого ушел'

kesi 'на, за'

taʃ kesi təŋp verʃt 'на зиму сено делают'

kuta 'между (куда)'

kutпъ 'между (где)'

ʃiv kuteʃпъ pioner vəs 'среди них пионер был'

iʃrija 'в (куда)'

iʃripъ 'в (где)'

put iʃripъ huʃ vəʃ 'в котле рыба есть'

- mar 'за, в течение'
 mojryg ɫuŋ mar vɵjɾa jii 'медведь за лето жирным становится'
- mɵhti 'сквозь, через'
 ɬoɫ mojryg mɵhti maɲs 'пуля сквозь медведя пошла'
- ɲumrija 'над (куда)'
 ɲumriɲ 'над (где)'
 lampra pasan ɲumriɲ ɫoɫs 'лампа над столом висела'
- pati 'за'
 ɫuv səɦtaɫ pati aɾ tovaɾ vus 'он за свои шкуры много товара взял'
- peɦi 'на, против'
 ɫuv joh peɦi uvɲɫ 'он на людей кричит'
- riɫa (или riɫɲ) 'с'
 ma amɾ piɫa vɵnta maɲsɲm 'я с собакой в лес пошел'
- ɾuɾɲa 'около (куда)'
 ɾuɾɲɲ 'около (где)'
 ɫuv ɾuɾɲɲɲ loɦɲɵm huɾi 'около (возле) нее расколотое корыто'
- saja 'за (куда)'
 saɟɲ 'за (где)'
 hoɫ saja maɲs 'за дом пошел'
- səri 'через'
 As səri maɲs 'через Обь ехал'
- vənti 'до'
 joh jetɲ vənti tɵɦɦiɟsɲt 'люди до вечера неводили'.

В сочетаниях с причастными формами глагола, оформленными лично-притяжательными суффиксами, употребляется послелог sat 'во время', напр.: ɫetaɫ sat 'во время его еды'; maɲtem sat 'во время моего хождения'.

Наречие

§ 39. С точки зрения современного хантыйского языка большинство наречий-обстоятельств места и времени является частицами. Исторический анализ может выявить в них именные или местоименные основы в застывших архаичных формах. Так напр., бросается в глаза сходство основ первых одиннадцати приведенных ниже наречий места с основами указательных и вопросительных местоимений. У наречий iɦi 'вниз', jeɦi 'вперед' встречается тот же иррегулярный суффикс направительного падежа на -i, как у послелогов.

Наречия-обстоятельства места:

tata 'здесь'	jɵɫɲ 'дома'
tɵta 'там'	jɵɦi 'домой'
ʂata 'тут'	ɲəɦɲp 'наверху'
tiv 'сюда'	ɲəɦɲta 'сверху'
siv 'туда'	ɲɵɦɦi 'вверх'
taɫta 'оттуда'	kaɦɲp 'на улице'
tɵta 'оттуда'	kaɦɲta 'с улицы'
ʂaɫta 'оттуда'	kiɦɲ 'на улицу, вон'
hɵta 'где'	iɦɲ 'внизу'
hɵta 'куда'	iɦi 'вниз'
hɵɟa 'откуда'	jeɦi 'вперед'.

Наречия-обстоятельства времени:

in 'теперь'	hənti 'когда-то'
intam 'теперь'	(in) mənti 'недавно, только что'
siri 'раньше'	mɵɦtaɫɫ 'вчера, недавно'
sora 'скоро'	haɦevɲt 'завтра'
həp 'когда'	ʂaɫta 'потом'.

Наречия-обстоятельства образа действия:

həti 'как'	hənsa 'навзничь'
ʃiti 'так'	həmta 'спиной или дном кверху'
sejk 'очень'	iha (jaha) 'вместе'.

Как наречия — обстоятельства образа действия, образованные от прилагательных, выступают обыкновенно формы дательного-направительного падежа, напр.: təs 'хороший, крепкий' — təsa gəritl 'хорошо работает'.

Глагол

§ 40. Ряд основ является в одно и то же время и именными и глагольными основами; напр.:

ver 'дело'	ver-ɣm 'я делаю'
sev 'коса'	sev-ɣm 'я плету'
jert 'дождь'	jert-l 'дождь идет'
uv 'крик'	uv-l 'кричит'
moŋʒ 'сказка'	moŋʒ-ɣm 'я расскажу'.

Разница между именными и глагольными основами заключается в том, что именная основа существует в языке в чистом своем виде как основной падеж имени, в то время как глагольная основа является абстракцией — все существующие в языке глагольные формы являются сочетаниями глагольной основы с суффиксами. Сказанное относится к северным и южным диалектам хантыйского языка. В салымском и сургутском диалектах восточной группы глагольная основа является как форма 3-го лица единств. ч. прошедшего времени.

§ 41. Глаголообразование хантыйского языка — отыменное, а особенно отглагольное — очень богато и многообразно. Здесь приведем только наиболее часто употребляемые и важные глаголообразовательные суффиксы. Надо сказать, что один и тот же суффикс часто имеет разные смысловые функции, а одна и та же смысловая функция оформляется разными суффиксами.

§ 42. Отглагольные глаголы.

1) Заставительные глаголы образуются при помощи суффиксов -t и -ɣt, напр.:

-t:	kił-ta 'проснуться'	kiłt-ta 'разбудить'
	leł-ta 'погрузиться'	lełt-ta 'погрузить'
-ɣt:	omɣs-ta 'сидеть'	omɣst-ta 'сажать'
	sor-ta 'сохнуть'	sorɣt-ta 'сушить'
	pevɣ-ta 'париться'	pevɣt-ta 'парить'.

2) Возвратные глаголы образуются при помощи суффиксов -ijł, -ʃ, -aŋʃ, напр.:

-ijł:	ɣəhɣt-ta 'смыть'	ɣəhtijł-ta 'мыться'
	ɣəmtɣt-ta 'одевать'	ɣəmtijł-ta 'одеваться'
-ʃ:	akɣt-ta 'собирать'	aktɣʃ-ta 'собираться'
-aŋʃ:	hans-a 'пиши'	hansaŋʃ-a 'запишись'.

3) Многократный вид образуется при помощи суффикса -ijł, напр.

omɣs-ta 'сидеть'	omsijł-ta 'сиживать'
ver-ta 'делать'	verijł-ta 'делывать'.

4) Начинательный вид образуется при помощи суффиксов -mɣ, -emɣ, -ɣmt, напр.:

-mɣ:	həhɣmɣ-ta 'бежать'	həhɣmɣmɣ-ta 'пробежать'
	paɣɣmɣ-ta 'прыгать'	paɣɣmɣmɣ-ta 'прыгнуть'
-emɣ:	ɣar-ta 'дергать'	ɣaremɣ-ta 'дернуть'
-ɣmt:	ɣoɣ-ta 'стоять'	ɣoɣmɣ-ta 'стать, остановиться'
	omɣs-ta 'сидеть'	omɣsmɣ-ta 'сесть'.

§ 43. Отыменные глаголы. От имен образуются глаголы с помощью суффиксов -t, -ль, -аş, -ij, -ать, напр.:

-t:	pətyr 'разговор'	pətyrt-ta 'разговаривать'
-ль:	veļpys 'промысел'	veļpysļ-ta 'промышлять'
	moj 'гость'	mojļ-ta 'госгить'
-аş:	lik 'гнев'	likaş-ta 'сердиться'
-ij:	ar 'песня'	arij-ta 'петь'
	tin 'цена'	tinij-ta 'продавать'
-ать:	van 'короткий, близкий'	vanatъ-ta 'приблизиться'
	piŗş 'старый'	piŗşatъ-ta 'стареть'

§ 44. В казымском диалекте в спряжении имеются следующие формы:

- 1) Личные формы для трех лиц в трех числах.
- 2) Два времени: настоящее-будущее и прошедшее время.
- 3) Два наклонения: изъявительное и повелительное.
- 4) Два залога: действительный (активный) и страдательный (пассивный).
- 5) Два способа спряжения: безобъективное и объективное.
- 6) Именные формы глагола: а) причастие-инфинитив, б) причастие прошедшего времени, в) деепричастие.

§ 45. Личные окончания безобъективного и объективного спряжений отличаются между собой во всех лицах. Личные окончания активного и пассивного залогов одинаковы. Повелительное наклонение имеет особые личные окончания только для вторых лиц всех трех чисел, в безобъективном и объективном спряжениях.

Личные окончания изъявительного наклонения безобъективного спряжения имеют в некоторых лицах (в двойственном числе и у 2-го лица множественного числа) форму без начального гласного и с начальным гласным, в зависимости от того, стоит ли перед этим окончанием один или несколько согласных. 3-е лицо единственного числа не имеет личного окончания; окончания 3-го лица двойственного (-ŗьп) и множественного (-ьt) числа являются по существу не личными, а числовыми окончаниями (ср. числовые окончания имен).

Система личных суффиксов безобъективного спряжения представлена в следующей таблице:

Лицо	Единств. ч.	Двойств. ч.		Множеств. ч.
		Перед суффиксом один согласный	Перед суффиксом больше одного согласного	
1	-ьп	-тъп	-отъп	-uv
2	-ьп	-тъп	-ьтъп	-ti -ьti
3	—	-ŗьп	-аŗьп	-ьt

§ 46. Безобъективное спряжение в своих обоих залогах и объективное спряжение имеют два времени: настоящее-будущее время и прошедшее время.

Настояще-будущее время образуется при помощи суффикса -ļ, присоединяющегося непосредственно к глагольной основе.

Прошедшее время образуется при помощи суффикса -s, присоединяющегося непосредственно к глагольной основе, напр.:

man-ta 'итти'
ma-ta 'давать'

ma maп-ļьт 'я иду'
ma ma-ļьт 'я даю'

ma man-sьт 'я шел'
ma ma-sьт 'я дал'

Во всех формах за временным суффиксом следует еще другой (личный или залоговый) суффикс, кроме 3-го лица единств. ч. настоящего-будущего и прошедшего времени актива безобъективного спряжения, где временные суффиксы являются конечными звуками слова; напр.: *man-ta* 'итти', *man-ĭ* 'он идет', *man-s* 'он шел'. Если глагольная основа оканчивается на два согласных, то в этих случаях ставится между глагольной основой и временным суффиксом редуцированный гласный *ь*, напр.: *hanɕ-* 'писать', *hanɕŷ* 'пишет', *hanɕɤs* 'писал'; *seŋk-* 'бить', *seŋkŷ* 'бьет', *seŋkɤs* 'бил'. У других глаголов, оканчивающихся на один гласный, в прошедшем времени обыкновенно тоже появляется редуцированный гласный, напр.: *manɤs* 'ушел' (раньше *mans*); *pitɤs* 'начал' (раньше *pits*) и т. д.

У глаголов, оканчивающихся на *-ĭ*, в 3-м лице единств. ч. настоящего времени актива безобъективного спряжения временный суффикс *-ĭ* сливается с конечным *ĭ* основы, и так как он не произносится, то на письме не передается; в других лицах конечный *ĭ* и *ĭ* временного суффикса вместе произносятся как долгий *ĭ*; напр.: *ta vǝĭŷm* 'я живу', *ŷuv vǝĭ* 'он живет'.

§ 47. Изъявительное наклонение активного залога не имеет особого оформителя. Его формы образуются путем присоединения к основе глагола временных и личных суффиксов. Приведем примеры спряжения двух глаголов: одного с основой на гласный (вследствие чего перед личными суффиксами стоит только один согласный — суффикс времени) и другого с основой на согласный (вследствие чего перед личными суффиксами стоит больше одного согласного): *ta-ta* 'давать', *man-ta* 'итти'.

Число	Лицо	Настояще-будущее время	
Единств.	1	<i>ta maŷm</i> 'я даю'	<i>ta manŷm</i> 'я иду'
	2	<i>paŋ maŷp</i>	<i>paŋ manŷp</i>
	3	<i>ŷuv maŷ</i>	<i>ŷuv manŷ</i>
Дв.ств.	1	<i>min maŷmɤp</i>	<i>min manŷmɤp</i>
	2	<i>nin maŷtɤp</i>	<i>nin manŷtɤp</i>
	3	<i>ŷin maŷŋɤp</i>	<i>ŷin manŷŋɤp</i>
Множ.	1	<i>muŋ maŷuv</i>	<i>muŋ manŷuv</i>
	2	<i>peŋ maŷti</i>	<i>peŋ manŷti</i>
	3	<i>ŷiv maŷɤt</i>	<i>ŷiv manŷɤt</i>

Число	Лицо	Прошедшее время	
Единств.	1	<i>ta masɤm</i> 'я дал'	<i>ta mansɤm</i> 'я шел'
	2	<i>paŋ masɤp</i>	<i>paŋ mansɤp</i>
	3	<i>ŷuv mas</i>	<i>ŷuv mansɤs</i>
Двойств.	1	<i>min masɤmɤp</i>	<i>min mansɤmɤp</i>
	2	<i>nin masɤtɤp</i>	<i>nin mansɤtɤp</i>
	3	<i>ŷin masɤŋɤp</i>	<i>ŷin mansɤŋɤp</i>
Множ.	1	<i>muŋ masɤuv</i>	<i>muŋ mansɤuv</i>
	2	<i>peŋ masti</i>	<i>peŋ mansɤti</i>
	3	<i>ŷiv masɤt</i>	<i>ŷiv mansɤt</i>

§ 48. Пассивный залог оформляется суффиксом -aj или -ij, который стоит после временного и перед личным суффиксом. Суффикс -ij употребляется в тех случаях, когда глагольная основа оканчивается на гласный, и таким образом перед суффиксом пассива стоит только один согласный — временной суффикс, напр.: та-та 'давать' — та-т-ij-; суффикс -aj употребляется в тех случаях, когда глагольная основа оканчивается на согласный, и таким образом перед суффиксом пассива стоит больше одного согласного, напр.: рəп-та 'положить' — рəп-т-aj-.

Во всех лицах, кроме 3-го лица единственного числа, следует после суффикса пассива еще личный суффикс. В 3-м лице единств. ч., где суффикс пассива занимает конечное положение в слове, суффикс является в усеченном виде: -i вместо -ij, -a вместо -aj.

Личные суффиксы идентичны с суффиксами активного залога, а именно с тем вариантом, у которого перед суффиксом стоит только один согласный.

Примеры пассивного спряжения: та-та 'давать, снабжать'; рəп-та 'положить'.

Число	Лицо	Настояще-будущее время	
Единств.	1	maijəm 'я снабжаем'	rəŋajəm 'я положен'
	2	maijəp	rəŋajəp
	3	maii	rəŋa
Двойств.	1	maijəmь	rəŋajəmь
	2	maijəть	rəŋajəть
	3	maijəь	rəŋajəь
Множ.	1	maijuv	rəŋajuv
	2	maijti	rəŋajti
	3	maijət	rəŋajət

Число	Лицо	Прошедшее время	
Единств.	1	masijəm 'я был снабжаем'	rənsajəm 'я положен был'
	2	masijəp	rənsajəp
	3	masii	rənsa
Двойств.	1	masijəmь	rənsajəmь
	2	masijəть	rənsajəть
	3	masijəь	rənsajəь
Множ.	1	masijuv	rənsajuv
	2	masijti	rənsajti
	3	masijət	rənsajət

§ 49. Объективное спряжение морфологически характеризуется особыми личными окончаниями.

Система личных суффиксов объективного спряжения представлена в следующей таблице:

Лицо	Единств. ч. объекта		Двойств. и множ. ч. объекта	
	Перед суффиксом один согласный	Перед суффиксом больше одного согласного	Перед суффиксом один согласный	Перед суффиксом больше одного согласного
1		-em	-lam	-lam
2		-en	-lan	-lan
3	-te	-ye	-te	-ye
1		-emyp	-lomyp	-lamyp
2	-lyp	-yyp	-lyp	-yyp
3	-lyp	-yyp	-lyp	-yyp
1		-ev	-luv	-luv
2	-lyp	-yyp	-lyp	-yyp
3		-et	-lat	-lat

Примеры объективного спряжения:

Перед суффиксом один согласный: та-та 'давать'

Число	Лицо	Единств. ч. объекта	Двойств. и множ. ч. объекта
Единств.	1	ta'em 'я даю (его)'	tal'am 'я даю (их)'
	2	ta'en	tal'an
	3	ta'te	tal'te
Двойств.	1	ta'emyp	tal'omyp
	2	ta'lyp	tal'yp
	3	ta'lyp	tal'yp
Множ.	1	ta'ev	tal'uv
	2	ta'lyp	tal'yp
	3	ta'et	tal'at

Перед суффиксом больше одного согласного: рен-та 'положить'

Число	Лицо	Единств. ч. объекта	Двойств. и множ. ч. объекта
Единств.	1	ren'em 'я положу (его)'	ren'lam 'я положу (их)'
	2	ren'en	ren'an
	3	ren'ye	ren'ye
Двойств.	1	ren'emyp	ren'omyp
	2	ren'lyp	ren'yp
	3	ren'lyp	ren'yp
Множ.	1	ren'ev	ren'uv
	2	ren'lyp	ren'yp
	3	ren'et	ren'at

§ 50. Повелительное наклонение не имеет особого оформителя, а характеризуется особыми личными окончаниями для второго лица всех трех чисел. Формы 3-го лица повелительного наклонения образуются синтаксически путем сочетания частицы *at* 'пусть' и формы 3-го лица настоящего-будущего времени изъявительного наклонения, напр.: *at manı* 'пусть уйдет', *at rənıleı* 'пусть положат (его)'. Как и в изъявительном наклонении, так и в повелительном наклонении следует различать безобъективное и объективное спряжение.

Формы 2-го лица повелительного наклонения безобъективного спряжения образуются при помощи суффикса

-a в единств. ч.
-aıyn в двойств. ч.
-aıı в множ. ч.

Напр.:

Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
<i>mana</i> 'иди'	<i>manatyn</i> 'идите (вы дв.)'	<i>manatı</i> 'идите (вы мн.)'
<i>hansa</i> 'пиши'	<i>hansatyn</i> 'пишите "	<i>hansatı</i> 'пишите "
<i>jaŋsa</i> 'пей'	<i>jaŋsatyn</i> 'пейте "	<i>jaŋsatı</i> 'пейте "

Формы 2-го лица повелительного наклонения объективного спряжения образуются при помощи следующих суффиксов:

2 л.	Единств. ч. объекта	Двойств. и множ. ч. объекта
Единств. ч.	-e	-aıı
Двойств. ч.		-aıyn
Множ. ч.		-aıyn

Как видно, только 2-е лицо единств. ч. имеет разные суффиксы для единств. (-e) и двойств.-множ. ч. объекта (-aıı); 2-е лицо двойств. и множ. ч. имеют один и тот же суффикс для всех чисел объекта (-aıyn).

Пример повелительного наклонения объективного спряжения:

2 л.	Единств. число объекта	Двойств. и множ. ч. объекта
Единств. ч.	<i>repe</i> 'положи (его)'	<i>repaıı</i> 'положи (их)'
Двойств. ч.		<i>repaıyn</i>
Множ. ч.		<i>repaıyn</i>

Примеры синтаксического использования этих форм:

tam nepek pasan əhtija rəne 'эту бумагу на стол положи'
tam nepekýt pasan əhtija rəpałi 'эти бумаги на стол положи'
tam nepek pasan əhtija rəpałyp 'эту бумагу на стол положите'
tam nepekýt pasan əhtija rəpałyp 'эти бумаги на стол положите'.

§ 51. Именные формы глагола — инфинитив, причастия настоящего и прошедшего времени, деепричастие — приведены выше (см. § 23). Здесь следует только указать, что причастие прошедшего времени, принимая лично-притяжательные суффиксы, иногда используется как личная глагольная форма для давно прошедшего времени, напр.: łuv maṗmał 'он ушел', łuv vełmał 'он добыл'. Особенно часто такое употребление в языке фольклора; там встречаются и формы причастия настоящего времени с лично-притяжательными суффиксами как личные формы глагола.

§ 52. Глаголы с нерегулярным спряжением.

1) Согласно приведенному в § 15 правилу в полноватском говоре у глаголов с основой на *ns* и *ñs* при присоединении окончания, начинающегося с согласного, носовой в сочетаниях *ns*, *ñs* выпадает; напр.: *hans*- 'писать', *ma hansłym* 'я пишу', *ma hassłym* 'я писал', *hansti* 'пишущий' и т. д.; *jañs*- 'пить', *ma jaşłym* 'я пью', *ma jaşşym* 'я пил' и т. д. Так как это фонетическое правило в большинстве хантыйских диалектов отсутствует, то с 1936 г. в литературном языке эти глаголы спрягаются как регулярные.

Примеры:

ma hansłym 'я пишу', *ma hansşym* 'я писал', *hansti* 'пишущий'
ma jaşłym 'я пью', *ma jaşşym* 'я пил', *jañšta* 'пить'.

2) Два глагола с основой из двух звуков: согласный + гласный — *łe-ta* 'есть', *vu-ta* 'взять' — в повелительном наклонении, в причастии прошедшего времени и в деепричастии принимают согласный *v* (*łeta*) или *j* (*vuta*).

Примеры:

<i>łeva</i> 'ешь'	<i>vuja</i> 'возьми'
<i>łevati</i> 'ешьте'	<i>vuјati</i> 'возьмите'
<i>łevym</i> 'евший'	<i>vuјym</i> 'взятый'
<i>łevmaṗ</i> 'кушая'	<i>vuјmaṗ</i> 'беря'.

3) В тех же случаях другая группа глаголов с тем же составом — согласный + гласный — не только принимает согласные *v* или *j*, но и изменяет гласный основы.

Примеры:

<i>tə-ta</i> 'нести'	<i>tuva</i> 'принеси'	<i>tuvym</i> 'принесенный'
<i>ji-ta</i> 'итти'	<i>juva</i> 'иди'	<i>juvym</i> 'шедший'
<i>ma-ta</i> 'давать'	<i>miја</i> 'давай'	<i>miјym</i> 'данный'.

Частицы

§ 53. Отрицание глагольных форм осуществляется с помощью отрицательных частиц, ставящихся перед глагольной формой.

При формах повелительного наклонения употребляется отрицательная частица *ał*, при всех остальных глагольных формах частица *ant*.

Примеры:

<i>ał jañša</i> 'не пей'	<i>łuv ant jañşys</i> 'он не пил'
<i>ał omsa</i> 'не сиди'	<i>łuv ant omsys</i> 'он не сидел'
<i>ał maṗa</i> 'не иди'	<i>ma ant maṗłym</i> 'я не пойду'.

§ 54. Глагольные приставки представляют собою, главным образом, наречия места. В литературном языке глагольные приставки пока писали

отдельно от глагола, что однако не исключает возможности совместного их написания.

Приведем наиболее важные глагольные приставки:

ał 'зря, просто так'; ał pət̄yt̄t̄s 'зря говорил'
iłi, ił 'вниз'; ił om̄s̄s 'вниз сел, сел'
jełi 'вперед, дальше'; jełi vantij̄łs 'вперед смотрел'
jəhi 'домой, в'; jəhi łəp̄s 'вошел'; jəhi jəht̄s 'домой пришел'
kim 'вон, на улицу, вы'; kim et̄s 'вышел, вон вышел'
həłt 'с-, со- (не в значении совместности)'; həłt eŋh̄ss̄s̄e 'снял, раздевал (его)'
lap 'за- (русская приставка)'; ov lap təh̄ḡs 'дверь закрыл'; lap tap̄s 'зашелся (в обморок упал)'
məhti 'сквозь, про-'; məhti pelt̄s̄e 'проткнул (его)'
nik 'к реке, в реку, вниз'; nik s̄s̄s 'к реке шагал'
nəh 'вверх, в-'; nəh kiłs 'встал'
pelka 'раз-, рас-'; ov pelka punssa 'дверь раскрылась'
jəłta 'вслед'; ma jəłta kułem 'я (его) преследую'
vuti 'на берег'; vuti tap̄s 'на берег пошел'.

§ 55. Союзы. Число союзов в хантыйском языке невелико, и ту роль, которую они играют, нельзя сравнить с ролью союзов в русском языке. Особенно это относится к союзам подчинительным. Сложно-подчиненному предложению русского языка в хантыйском языке обыкновенно соответствует причастная или причастно-послелоговая конструкция, напр.: łuv tap̄tał juvr̄p̄ ma jajem jəht̄s 'его ухода после мой брат пришел', т. е. 'после того как он ушел, мой брат пришел'. Но имеются в хантыйском языке некоторые настоящие подчинительные союзы: həp 'когда', kus 'хотя', ki 'если'; kus и ki не стоят в начале предложения.

kus 'хотя': ij jos pelk̄ł kus pəhtij̄łs̄e, nəh ant vełm̄t̄s̄e 'одну его руку хотя шевелит (ее), вверх не поднимает (ее)'.
ki 'если': kəšajem kim ki et̄, paŋ vełaj̄p̄ 'мой хозяин вон если выйдет, ты убит будешь'.

Из соединительных союзов для 'и' имеется и заимствованное из русского i и хантыйское pa. Следует подчеркнуть, что очень часто тогда, когда в русском языке требуется союз 'и', хантыйский язык обходится без союза, сопоставляя однородные члены предложения. Русскому 'или — или' соответствует хантыйское tuj — tuj.

§ 56. Из междометий приведем:

anapa — для выражения боли, испуга
ej — для вызова, привлечения внимания
ja — 'ну'
jaj, jaj ja — 'ах'
kaŋ — для выражения сожаления, печали
taha — см. ej (часто встречается вместе: ej taħa)

СИНТАКСИС

§ 57. Члены предложения располагаются в хантыйском языке в следующем порядке:

1) Подлежащее обычно занимает одно из первых мест в предложении. Ему могут предшествовать обстоятельственные слова. Подлежащее стоит всегда перед сказуемым; только личное местоимение как подлежащее может иногда занимать место после сказуемого, напр.: put vełm̄t̄ ma taħa! 'котел делаю я ну-ка!' (см. текст § 65).

2) Сказуемое стоит обыкновенно на последнем месте в предложении. Редко следует за ним обстоятельство места или времени (напр.: pa ši tap̄s jənap ov̄ł rełi 'опять пошел к устью реки') или личное местоимение (см. 1).

3) Прямое дополнение стоит между подлежащим и сказуемым, чаще всего непосредственно перед сказуемым.

4) Вопросительное слово обыкновенно стоит не в начале предложения, напр.: *paŋ hoten h̄eta om̄sɪ?* 'твой дом где стоит?'

5) Место, занимаемое в предложении косвенным дополнением и обстоятельственными словами не так устойчиво, как у предыдущих членов предложения.

6) Определение обязательно предшествует определяемому. Эта расстановка не может быть изменена без ущерба для смысла; большую роль в данном случае играет отсутствие в хантыйском языке родительного падежа и имени прилагательного как четкой выделенной морфологической и синтаксической категории.

Примеры:

hor juh 'лодочное дерево' (название для осины)
juh hor 'деревянная лодка'.

При наличии нескольких определений, из которых каждое является определением по отношению к другому определению, каждое определение также предшествует своему определяемому, напр.: *əv̄s joh hot* 'севера народа дом', т. е. 'дом народов севера'.

При наличии к одному определяемому двух определений — одного из двух слов, другого из одного слова — двусловное определение должно предшествовать однословному, иначе смысл будет искажен; напр.: *voj veŋti h̄ə* 'зверя убивающий человек', т. е. 'охотник'; 'молодой охотник' (*aj* 'молодой, маленький') может быть переведен исключительно так: *voj veŋti aj h̄ə* 'зверя убивающий молодой человек', так как другой порядок определений, *aj voj veŋti h̄ə* даст: 'маленького зверя (т. е. мышь) убивающий человек'.

§ 58. Подлежащим в предложении является основной падеж тех или иных категорий имен: имени существительного, прилагательного, числительного, местоимения и отглагольных имен.

Примеры:

imi jernas jontɨ 'женщина рубаху шьет'
ma vosa manɨm 'я в город поеду'
h̄əɨm sot j̄əh̄ɨsɨt 'триста пришли'
jiŋka manta moŋ 'за водой итти надо'.

§ 59. Сказуемым в предложении является та или иная личная глагольная форма; об использовании глагольных имен с лично-притяжательными суффиксами в роли сказуемого см. § 51. При формах объективного спряжения сказуемое согласуется не только с подлежащим, но и с прямым дополнением. Сказуемое выражается также любой категорией имен.

Примеры:

imi jernas jontɨ 'женщина рубаху шьет'
imin̄ jernas jontsa 'женщиною рубаха сшита была'
ma tam jernas jontsem 'я эту рубаху сшила'
ma tam jernasɨt jontsɨlam 'я эти рубахи сшила'
ma h̄əŋema juva! 'ко мне иди!'

§ 60. Прямое дополнение имеет форму основного падежа имени; только у личных местоимений прямое дополнение имеет форму винительного падежа.

Примеры:

ma tam p̄əh̄ v̄əlem 'я этого мальчика знаю'
ma kuv̄t v̄əlem 'я его знаю'.

§ 61. Косвенное дополнение и обстоятельственные слова употребляются в дательно-направительном и местно-творительном падежах или выражаются сочетанием имени с послелогом.

Примеры:

ɫuv vosa maɲs 'он в город уехал'; vos 'город'
ɫuv vosɲ vəs 'он в городе жил'
ma vuɫɲɲ mansʏm 'я на олене уехал'; vuɫɲ 'олень'
ma aʂem piɫa mansʏm 'я с моим отцом ушел'; piɫa послелог 'с'
muɟ həʂeva ar joh jəhtʏs 'к нам много людей приехало'; həʂeva форма
послелога həʂi 'к' с лично-притяжательным суффиксом
I л. множ. ч.

§ 62. Определение при именах ставится в основном падеже тех или иных именных категорий; следует отметить, что указательные местоимения и числительные 'один', 'два' в роли определения имеют особую форму (см. § 32, 37).

Примеры:

ɫuv vənt hot verʏs 'он охотничий (досл. 'лесной') дом сделал'; vənt 'лес'
ɫuv jam jasʏɲɲ ləpʏs 'он хорошим словом сказал'; jam 'хороший'
kaseɟ hə sərma jis 'больной мужчина мертвым стал (умер)'; kaseɟ 'больной',
имя обладания от kasi 'болезнь'
ɫiv kat horɲ jəhtʏsʏt 'они в двух лодках приехали'; kat 'два', прилагательная
форма числительного
ma vet ɫaɲki veɫʏm 'я пять белок убил'; vet 'пять'
kiɲɲt rus uvʏs 'второй раз закричал'; kiɲɲt 'второй'
tam ruskaɲ vuje! 'это ружье возьми!'; tam 'этот', прилагательная форма
указательного местоимения
muɟ ver tivʏs 'какое дело случилось'; muɟ 'что, какой'
jəhtʏm hə ɫetət vohʏs 'приехавший мужчина пищу просил'; jəhtʏm 'приехавший',
причастие прошедшего времени от jəhtʏta 'приехать'.

Обстоятельством образа действия при глаголах служит обыкновенно дат.-напр. падеж.

Примеры:

muɟ jiɫra vəɫta piɫɫuv 'мы по-новому жить будем'; jiɫra 'по-новому', дат.-напр.
падеж от jiɫr 'новый'.

§ 63. Определение с определяемым не согласуется ни в числе, ни в падеже. Суффиксы числа и падежей принимает только определяемое; определение стоит в форме основного падежа единств. ч. и предшествует определяемому.

Примеры:

vəp vovɲ ar joh vəɫ 'в большом городе много народа живет'; vəp 'большой'
vəp vovʏtɲ ar joh vəɫ 'в больших городах много народа живет'
tam jəhanʏtɲ ar huɫ vəɫ 'в этих реках много рыбы есть'; tam 'этот'.

Личные формы глагола, будучи сказуемым, согласуются в числе и лице с подлежащим.

Примеры:

miɲ vosa mansomʏɲ 'мы (дв.) в город поехали (дв.)'
muɟ vosa mansuv 'мы (мн.) в город поехали (мн.)'.

Глагол в формах объективного спряжения согласуется не только с подлежащим, но и с прямым дополнением.

Примеры:

ma tam jernas jontsem 'я эту рубаху сшила'
ma tam jernasʏt jontsʏɫam 'я эти рубахи сшила'.

§ 64. Кратко касаясь вопросов управления, отметим следующее.

Глагол может управлять именем во всех трех падежах: основном, дат.-напр., местн.-твор.

Приведем здесь только некоторые примеры глаголов, управление которых отличается от управления в русском языке:

paŋta 'бояться' управляет послелогом evyŋt 'от, из', напр.: ma nemŋiti hōj evyŋt ant paŋŋm 'я никого (досл. 'ни от кого') не боюсь'; maŋa 'дать (кому что-нибудь)' часто используется как русский глагол 'одарить (кого чем-нибудь)', напр.: ma tam evi vōhŋm masem 'я дал этой девочке деньги (досл. 'эту девочку деньгами' одарил)'; ŋatta 'купить' управляет местн.-твор. п., напр.: ma tam vōhŋŋm ar tovar ŋatsŋm 'я на эти деньги (досл. 'этими деньгами') много товара купил'.

Послелог управляет именем в основном падеже, причем послелог всегда ставится после имени.

Имя управляет другим именем в основном падеже, причем управляемое имя стоит перед управляющим.

ЛЕКСИКА

§ 65. В настоящем очерке ограничимся приведением лишь некоторых интересных явлений из области лексики хантыйского языка.

Большой интерес представляет собой охотничий язык. При охоте на некоторых диких зверей, а именно на медведя, волка, лося и бобра, нельзя употреблять обыкновенные названия для них или частей их тела, так как на них наложено табу; в этих случаях употребляются специальные термины.

Особенно богат так называемый „медвежий язык“ (voj jaŋŋ 'зверя язык'), в словарь которого входят около 100 слов, обозначающих не только самого медведя и части его тела, а также почти все предметы и действия, связанные с охотой на него тем или иным образом. В большинстве своем „медвежьи слова“ носят описательный характер. Приведем некоторые „медвежьи слова“ с их соответствием в обычной хантыйской речи.

	Медвежьи слова	Обычные слова
'нос'	hasŋa 'муравей'	ŋeŋ
'лоб'	saŋŋm 'гора'	vens ŋuv
'голова'	vos 'город'	ōh
'кишка'	tiŋŋaŋ 'аркан'	səŋ
'ружье'	siŋŋ ŋt 'шумное нечто'	puskaŋ
'лук'	kusi 'обруч'	jaŋŋ
'ложка'	sav 'сорока'	ŋali
'лошадь'	varsŋ 'волосатый'	ŋov
'щука'	tiŋŋ ŋeŋ 'острый нос'	sort
'есть (про медведя и охотника)'	voŋŋta 'собирать'	ŋeta

§ 66. Социально-экономическое влияние со стороны соседящих с ханты народов (ненцы, коми, татары, русские) нашло свое отражение и в языке.

Так ненецкое влияние (особенно у северных ханты) проявляется в области оленеводства и зимней одежды; свидетельством этого являются хантыйские слова hopti 'кастрированный олень-бык', tiŋŋaŋ 'аркан', molŋi 'малица', poŋa 'шуба из оленьих шкур' и другие, заимствованные из ненецкого языка.

Влияние тобольских татар, до завоевания Сибири русскими бравших яsak с южных ханты, сказалось особенно сильно на иртышско-кондинских ханты, но распространилось до некоторой степени даже до Казыма. Как свидетельство этого влияния в области социальной жизни и коневодства приведем несколько слов, заимствованных из татарского языка и распространенных до Казыма: hop 'царь', horahŋi 'разбойник', homŋi 'кнут'.

Коми, которые с давних пор вели торговлю среди ханты и в последние столетия в довольно значительном количестве переселились в места, населенные ханты (особенно левобережье Оби между Березовым и Обдорском), оказали влияние на разные области экономической жизни ханты; интересно в этой связи указать на следующие хантыйские слова, заимствованные из языка коми:

ivri 'окно', kэг 'печка', pasan 'стол', toman 'замок'; sut, leŝtan, perkat — разные виды точильного камня.

С русскими ханты сталкивались со времен завоеваний Ермака. Русское влияние отражается во всех областях общественной и экономической жизни ханты. Так столь важный для старого общественного строя ханты термин 'род' передается обыкновенно заимствованным из русского языка словом rot, хотя рядом с этим существует еще старый хантыйский термин sir; кроме хантыйского слова joh 'народ, люди' употребляется mir и т. д.

Следует отметить, что в заимствованных из русского языка словах звук ı в южных хантыйских диалектах изменился в t — так же как во всех хантыйских словах; напр.: 'лабаз', казым. диалект ıoras — южн. диалект toras; 'калач' — южн. диалект kataŝ; 'жаль', казым. диалект zaı — южн. диалект saı. Из этого можно заключить, что слова эти прочно вошли в язык.

В послеоктябрьский период из русского языка заимствуется новая социально-экономическая, культурная и техническая терминология (см. § 12).

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

Iki vәı, ateıt ıagh juh, ateıt kaıt juh.

Старик живет, одинокое шайтанское дерево, одинокое идольское дерево (т. е. в одинокой земле).

ıurьп vәı. i hatıa jis, hoıьpıat vus, hoıpijta manьs. hoıьpıat omsьs. huı

Лето есть. Один день настал, свои сети взял, рыбачить пошел. Свои сети поставил. Рыбу

veıьs, vuti manьs. put verta piťs. tut aıьs,

добыл, на берег вышел. Котел (пищу) готовить стал. Огонь зажег,

put nik ihıťsьe. sıvaıьsıe: iki jıı, nevi tusьp iki.

котел повесил. Заметил: старик идет, бело-бородый старик.

„ej taha, mıj verıьп?“ — „put verıьm ma taha!“ — „ej, — ıepı,

„Гей ну-ка, что делаешь?“ — „Пищу делаю я ну-ка!“ — „Гей, — говорит,

paп put verıьп. paп vәıen, mın ıapьt eı, hәt eı vәıı

ты пищу делаешь. Ты знаешь, мы (дв.) семь веков, шесть веков существующий

mitra verıomьn!“ — „verıьm“, — ıepьs. kuŝeп juh heŝı mansaпьп,

(т. е. старинный) фокус сделаем!“ — „Сделаю“, — сказал. Кривому дереву к пошли,

ıerenmьsьп, moıpra jisьп. mattirtнь susa juvmaı.

перевернули, медведями стали. Вдруг (в какое-то время) осень настала.

„hot verta piıomьn!“ hot versaпьп, hotьп ıipija ıeпsaпьп.

„Берлогу (дом) делать начнем!“ Берлогу сделали, их (дв.) берлоги внутрь зашли.

ıj hәıьı ıepı: „haıevьt hatı vovьп vәrt iki hәıьm peıı

Этот мужчина (его) говорит: „Завтрашний день поселкового богатыря-старика три сына

jehıťьt. ovemьп ehrep juhнь ıap esıa. paп ŝaha

придут. Наша дверь медвежьей палкой загородится. Ты тогда

taka katıe, jovıe!“ haıevьt janapa hәıьm peıı ŝı

крепко держи, раскачивай!“ Завтра действительно три парня так

jııьt. vovьп vәrt iki hәıьm peıı jehıťsьt. ovьп

приходят. Городского богатыря-старика три сына пришли. Их (дв.) дверь

ehrep juhнь esıa. no ıuv katıсьe i jovıta piťсьe.

медвежьей палкой загородилась. Но он [то дерево] схватил (его) и раскачивать стал (его).

iki ıepı: „ej taha, puten hөmta ŝı sovьmıen!“

Старик говорит: „Гей ну-ка, твой котел дном кверху так вывернешь!“ (Старик во сне схватил ручку котла!)

Записано 29/VIII 1935 г. от Петра Нёмусова, Полноват.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Castrén M. A., Versuch einer ostjakischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis. С.-Петербург, 1-е изд. 1849. 2-е изд. 1858, стр. 125.
2. Ahqvist August, Über die Sprache der Nordostjaken. I. Sprachtexte und Wörtersammlung. Helsingfors 1880, стр. 194.
3. Anderson Nik., Wandlungen der anlautenden dentalen Spirans im Ostjakischen. С.-Петербург 1893, стр. 354. 4°.
4. Патканов Сер., Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie, т. I—II. С.-Петербург 1897 1900, стр. 164, 440. 4°.

5. Patkanov Szer., Irtisi-osztják szójegyzék (Иртышско-хантыйский словарь). Budapest 1902, стр. 254.
6. K. F. Karjalainen, Zur ostjakischen Lautgeschichte. I. Über den Vokalismus der ersten Silbe. Helsingfors 1905, стр. XVIII+304.
7. Páray József, Sammlung ostjakischer Volksdichtungen. Budapest — Leipzig 1905, стр. LXXXII+284. 4°.
8. J. Páray, Északi-osztják nyelvtanulmányok (Северо-хантыйские лингвистические исследования). Budapest 1910, стр. 182.
9. S. Patkanov, Fuchs D. R., Laut- und Formenlehre der südostjakischen Dialekte. Budapest 1911, стр. 224.
10. H. Paasonen, Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan, zusammengestellt von K. Donner. Helsingfors 1926, стр. XXIV+334.
11. P. J. Hatanzejev, Hanti knjiga oľu untlija pata (П. Е. Хатанзеев, Хантыйская книга для первоначальной учебы). Центриздат, Москва 1931.
12. Hantь bukvar (Букварь на хантыйском языке). Учпедгиз, Ленинград 1933.
13. P. N. Zulozov, Łuntь kniĥa. Oľu reĥkeĥ (П. Н. Жулев, Книга для чтения, ч. 1). Учпедгиз, Ленинград 1934.
14. N. S. Porova, Arifmetika vənĥtetь kniĥa. Oľu reĥkeĥ (Н. С. Попова, Учебник арифметики, ч. 1). Перевод Н. Ф. Прытковой. Учпедгиз, Ленинград 1934.
15. N. S. Porova, Arifmetika vənĥteti kniĥa. Kĩmьt pelkь (Н. С. Попова, Учебник арифметики ч. II). Перевод Н. Ф. Прытковой. Учпедгиз, Ленинград 1936.
16. Sovrle. Hantь moĥ (Зайчишка. Хантыйская сказка). Детгиз, Ленинград 1934.
17. Moĥset davremeta. D. V. Zaltsberg i N. F. Pryingkova hantь joh evit hassanen (Сказки для ребят народа ханты. Записали Д. В. Зальцберг и Н. Ф. Прыткова). Детгиздат, Ленинград 1935.
18. A. S. Puskin, Moĥьt. Huĥ veĥti hə pa sorĥi huĥ. Pop iki pa ĥuv mithəjь Balda. (А. С. Пушкин, Сказки. Сказка о рыбаке и рыбке. Сказка о попе и о работнике его Балде). Перевод П. Хатанзеева под ред. В. Штейница. Гослитиздат, Ленинград 1936.
19. A. S. Puskin, Stancija vantti hə (А. С. Пушкин, Станционный смотритель). Перевод Н. Терешкина под ред. В. Штейница. Гослитиздат, Ленинград (печатается).

СПИСОК ВАЖНЕЙШИХ СОКРАЩЕНИЙ

аор. — аорист
буд. вр. — будущее время
вин. п. — винительный падеж
вр. — время
гл. — глагол
дат. п. — дательный падеж
дееприч. — деепричастие
действ. — действие
длит. действ. — (вид) длительного действия
ед. ч. — единственное число
з. — залог
им. п. — именительный падеж
исх. п. — исходный падеж
л. — лицо
местн. п. — местный падеж
мн. ч. — множественное число
назн. п. — назначительный падеж
накл. — наклонение
напр. п. — направительный падеж
наст. вр. — настоящее время
ненач. действ. — (вид) неначатого действия
непереходн. з. — непереходный залог
несоверш. действ. — (вид) несовершенного действия
осн. — основа
отлож. п. — отложительный падеж
п. — падеж
переходн. з. — переходный залог
повел. накл. — повелительное наклонение
превр. п. — превратительный падеж
прилаг. — прилагательное
прод. п. — продольный падеж
прош. вр. — прошедшее время
род. п. — родительный падеж
скл. — склонение
совм. п. — совместный падеж
сослаг. накл. — сослагательное наклонение
суфф. — суффикс
сущ. — существительное
твор. п. — творительный падеж
ч. — число
числ. — числительное

КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СЕВЕРА СССР

Прилагаемая к настоящему сборнику карта представляет первый опыт изображения распространения языков народов Севера на территории Советского Союза. Составление карты стало возможным благодаря той лингвистической работе, которая развернулась в Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера в связи с созданием письменности народов Севера.

Распространение языков показано в границах республик, краев (областей) и национальных округов. Кроме того, на карте отмечены границы Катангского национального района Восточно-Сибирской области и 15 национальных районов Якутской АССР.

При составлении лингвистической карты Севера был использован материал базовой этнографической карты, составленной мною в 1931 г. в Институте по изучению народов СССР Всесоюзной академии наук, однако, с внесением ряда дополнительных данных и поправок, требуемых специальными заданиями лингвистической карты. Дополнения понадобились прежде всего в установлении границ отдельных языков народов Севера, а затем в обозначении диалектальных границ в пределах каждого языка¹.

Нет надобности доказывать целесообразность обозначения на лингвистической карте границ диалектов. В большинстве случаев указаны основные диалекты, но в отдельных языках (ненецком, эвенкийском и др.) в пределах каждого диалекта отмечены говоры.

Несмотря на неполноту материала по отдельным языкам и на всю трудность нанесения на карту диалектов, зачастую не имеющих между собою четких границ, мы все же отмечаем на карте примерные их границы. Дальнейшие исследования, несомненно, позволят внести в целом ряде случаев уточнения и поправки.

Население Крайнего Севера состоит из 26 народностей и обособленных племен: саами (лопари), манси (вогулы), ханты (остяки), ненцы (самоеды-юраки) энцы (маду, енисейские самоеды), нганасаны (тавгийцы), селькупы (остяко-самоеды), эвенки (тунгусы), элкенбэйе (негидальцы), эвены (дамуты), нанай (гольды), нани (ульчи и ороки), удэ, нани (орочи), луораветланы (чукчи), нымыланы (коряки), ительмены (камчадалы), одулы (юкагиры), этели (чуванцы), юиты (эскимосы), унанганы (алеуты), кеты (енисейские остяки), нивхи (гиляки), саха (долганы), тувинцы (карагасы), туба (сойоты).

Численность народностей и племен Крайнего Севера указана ниже, согласно переписи 1926 г.

Кроме перечисленных народностей, на карте отмечены также соседящие с ними народы: русские, украинцы, карелы, коми (зыряне), саха (якуты), буряты, китайцы, корейцы и др.

Наряду с языками и диалектами необходимо было показать также и народности, а в отдельных случаях и племена. Каждый язык показан особой расцветкой. Языки одной и той же лингвистической группы показаны различными оттенками одного цвета. Названия языков даны в легенде; а на самой карте написаны названия народностей и племен. Можно видеть, что в отдельных случаях народность не совпадает с языком. Например, часть ненцев показана на расцветке языка коми, так как они в настоящее время говорят на ижемском диалекте языка коми. Ительмены (камчадалы) показаны на расцветках ительменского и русского языков соответственно языком, употребляемым этой народностью.

Са а м и (лопари) — 1717 чел. в Мурманском округе Ленинградской области. Саамский язык имеет следующие диалекты: I. Туломский, II. Кильдинский, III. Иоканьгский.

¹ При составлении карты автор пользовался указаниями ныне покойного профессора В. Г. Богораза-Тана, а также материалами ряда специалистов по отдельным языкам народов Севера, а именно: В. Н. Чернецова (манси), Г. Н. Прокофьева (ненцы, энцы, нганасаны), Е. Д. Прокофьевой (селькупы), Г. М. Василевич (эвенки), В. И. Левина и В. И. Цициус (эвены), Т. И. Петровой (нанай), Е. Р. Шнейдера (удэ), В. И. Иохельсона (одулы, унанганы), С. Н. Стебницкого (нымыланы, ительмены), Е. А. Крейновича (нивхи), А. С. Форштейна (юиты). По саамам автор использовал собственный материал.

За границей на саамском языке говорит коренное население норвежского Финмаркена (22 тыс. чел.), шведского Лапмаркена (7,5 тыс. чел.) и финляндского Лапмаркена (около 2 тыс. чел.). Саамский язык принадлежит к финской группе, к которой принадлежат также языки суоми, эстонский, вепский и др.

Манси (вогулы) — 5754 чел. в Березовском и Кондинском районах Остяко-Вогульского нац. округа, в Тавдинском р-не Омской области и в Ивдельском р-не Свердловской области.

Мансийский язык имеет следующие диалекты: I. Сосвинский, II. Верхне-Лозьвинский III. Нижне-Лозьвинский, IV. Пелымский, V. Тавдинский, VI. Сатыгинский, VII. Кондинский.

Ханты (остяки) — 22 306 чел. Основная масса в Остяко-Вогульском округе Омской области, небольшое количество в Ямальском нац. округе и в Нарымском округе Западно-Сибирского края. Хантыйский язык имеет следующие диалекты: I. Обдорский (Шурышкарский), II. Казымский, III. Средне-Обский, IV. Самаровский (Иртышский), V. Кондинский, VI. Сургутский, VII. Ваховский (Ларьякский), VIII. Васьюганский.

В настоящее время классификация диалектов хантыйского и мансийского языков разработана более детально (см. об этом в статьях „Хантыйский язык“ и „Мансийский язык“).

Мансийский язык вместе с хантыйским образуют угорскую группу финно-угорских языков. К ней еще принадлежит мадьярский (венгерский) язык в Зап. Европе.

Ненцы (юрако-самоеды) — 17 560 чел. в Ненецком нац. округе и на о-вах Колгуеве, Вайгаче и Новой Земле Северного края, в Ямальском нац. округе, а также в северных районах Остяко-Вогульского нац. округа Омской области и в левобережной части Таймырского нац. округа Красноярского края. Ненецкий язык имеет диалекты: I. Тундренный (говоры: Ia. Канинский, Ib. Малоземельский, Ic. Большеземельский, Id. Ямальский, Ie. Тазовский) и II. Лесной (пян-хасава).

Энцы (енисейские самоеды) — в количестве около 250 чел. живут в низовьях р. Енисея в Таймырском нац. округе и на территории Игарского совета Красноярского края.

Нганасаны (тавгийцы) — около 1000 чел. в Таймырском нац. округе Красноярского края. Нганасанский диалект имеет говоры: I. Авамский и II. Вадеевский.

Селькупы (остяко-самоеды) — 1630 чел. в Туруханском р-не Красноярского края и в Нарымском округе Западно-Сибирского края. Указанная цифра переписи 1926 г. является преуменьшенной благодаря недоучету селькупов Нарымского округа. По материалам Е. Прокофьевой эту цифру следует увеличить приблизительно до 4¹/₂ тыс. чел. Селькупский язык имеет диалекты: I. Тазовский с баихинским, II. Тымский, III. Кетский.

Ненецкий (вместе с энецким и нганасанским диалектами) и селькупский языки образуют самоедскую группу языков. К самоедской группе языков относились также языки ряда народностей, ныне отуреченных, проживающих на Саянах, как-то: камасинцев, койбалов, карагасов и некоторых других.

Эвены (тунгусы) — 39 487 чел. в Эвенкийском нац. округе, Катангском нац. р-не Витимо-Олекминском нац. округе Восточно-Сибирской области (незначительное число в смежных с ним районах Западно-Сибирского края и Омской области), в Северо-Байкальском и Баунтовском районах Бурято-Монгольской АССР, в Вилюйско-Мархинском, Томмотском, Тимптонском, Учурском и Усть-Майском нац. районах ЯАССР, в Амурской области в верховьях рек Зеи и Буреи, в Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском р-нах Охотского (Эвенского) нац. округа, а также в Сахалинской области ДВК. Эвенкийский язык имеет следующие диалекты: I. Северный (говоры: Ia. Илимпийский, Ib. Ербогаченский), II. Южный (говоры: IIa. Сымский, IIb. Подкаменно-Тунгусский, IIc. Токминско-Тутурский, IId. Нижне-Непский, IIe. Северо-Байкальский и Баунтовский, IIf. Талочский, IIg. Баргузинский), III. Восточный (говоры: IIIa. Верхне-Олекминский, IIIb. Нижне-Олекминский, IIIc. Учурский, IIId. Зейско-Буреинский, IIIe. Тугуро-Чумиканский, IIIf. Аяно-Майский), IV. Амгунский (Негидальский). Рядом авторов язык негидальцев рассматривается как особый язык тунгусской группы. За границей на эвенкийском языке говорят около 16 тысяч человек в Хэй-Лун-цзянской провинции Северной Манжурии, на Хингане во Внешней Монголии и Илийском крае в Син-цзяне.

Эвены (ламуты) — 2044 чел. в Охотском (Эвенском), Чукотском и Коряцком нац. округах ДВК, Быстринском нац. р-не Камчатской области ДВК и в Анабарском, Булунском, Жиганском, Саркырырском, Усть-Янском, Алаиховском, Нижне-Колымском, Момском, Томпонском и Оймеконском нац. районах ЯАССР. Эвенский язык имеет следующие диалекты: I. Восточный (Ia. Колымско-Омолонский, Ib. Ольский, Ic. Камчатский, Id. Охотский, Ie. Верхне-Колымский, If. Индигирский), II. Арманский, III. Западные диалекты (не изучены). Общее количество эвенов, по материалам В. И. Цинциус, равняется около 8000 чел., так как значительная часть эвенов во время переписи была причислена к эвенкам.

Эвенкийский (вместе с негидальским) и эвенский языки составляют тунгусскую группу тунгусо-манджурских языков.

Нанай (гольды) — 6745 чел. в ДВК: в Нанайском, Ульчском, Куро-Урмийском нац. районах, а также в Сахалинской области. Нанайский язык имеет следующие диалекты: I. Собственно нанайский (Ia. Торгонский, Ib. Куро-Урмийский, Ic. Горинский—самагирский), II. Ульчский, III. Орокский. За границей на нанайском языке говорит около 7 тыс. человек, в Фугдинском округе Хей-Лун-цзянской провинции Северной Маньчжурии.

Удэ — 2003 чел. в Приморской области ДВК. Удэйский яз. имеет диалекты: I. Собственно-удэйский (Ia. Хунгарийский, Ib. Анюйский, Ic. Самаргинский, Id. Хорский, Ie. Бикинский, If. Иманский), II. Ороцкий.

Нанайский и удэйский языки составляют маньчжурскую группу тунгусо-маньчжурских языков. К этой же группе относится и маньчжурский язык.

Луораветланцы (чукчи) — 12331 чел. в Чукотском нац. округе ДВК и Нижне-Колымском нац. р-не Якутской АССР. Луораветланский яз. имеет: I. Группу говоров кочевых луораветланов и II. Группу говоров оседлых луораветланов.

Нымыланы (коряки) — 7438 чел. в Коряцком нац. округе ДВК. Нымыланский яз. имеет следующие диалекты: I. Чавчувенский, II. Диалекты оседлых нымыланов (IIa. Итканский, IIb. Паренский, IIc. Каменский, IId. Алюторский, IIe. Апукинский, IIf. Карагинский, IIg. Палланский, IIh. Укинский), III. Керекский.

Ительмены (камчадалы) — 4217 чел. (из них на ительменском языке говорят 769 чел.; 3448 чел. так называемых камчадалов в Камчатской области говорят на русском языке) в Коряцком нац. округе ДВК. Ительменский язык имеет следующие диалекты: I. Седанкинский, II. Харьюзовский.

Луораветланский язык вместе с нымыланским и ительменским образуют чукотскую группу языков.

Одулы (юкагиры) — 443 чел. на границе ДВК и Якутии в бассейне р. Колымы и ее притоков: Коркодона, Буксунды и Ясачной и в северной тундре между низовьями рек Колымы и Лены. Одульский язык имеет следующие диалекты: I. Тундренный, II. Колымский. Одульским диалектом являлся и язык этелей (чуванцев), проживающих в количестве 704 чел. в Анадырском р-не Чукотского нац. окр. и в Пенжинском р-не Коряцкого нац. окр. Сейчас этэли (чуванцы) говорят на русском, луораветланском и нымыланском языках.

Кеты (енисейские остяки) — 1428 чел. в Туруханском р-не Красноярского края. Кетский язык имеет следующие диалекты: I. Нижне-Имбатский, II. Верхне-Имбатский, III. Подкаменно-Тунгусский, IV. Сымский. Близки к кетскому языку ныне исчезнувшие языки: котский, аринский и ассанский.

Нивхи (гиляки) — 4076 чел. в Нижне-Амурском р-не и в Сахалинской области ДВК. Нивхский язык имеет диалекты: I. Амурский и II. Восточно-Сахалинский.

Юиты (азиатские эскимосы) — 1292 чел. в Чукотско-эскимосском р-не Чукотского нац. округа в бухте Креста, на о-вах Диомида и Врангеля. Юитский яз. имеет следующие диалекты: I. Дежневский (Науканский), II. Унгазикский, III. Серинакский. За границей на эскимосском языке говорят 39 тыс. чел. на Аляске, в Северной Канаде и в Гренландии. Юитский язык вместе с унанганским принадлежат к эскимосской группе языков.

Унанганы (алеуты) — 353 чел. на Командорских о-вах. Диалекты: Аттовский (о-в Медный), с поддиалектом Аткинским (о-в Беринга). За границей унанганский язык распространен на Алеутских о-вах.

Луораветланский, нымыланский, ительменский, одульский, кетский и нивхский, а также юитский и унанганский языки, принято называть „палеоазиатскими“ языками.

Тувинцы (тува, тафалары, карагасы) — 415 чел. в Нижнеудинском р-не Восточно-Сибирской области; говорят на саянском диалекте тувинского (уряхайского) языка.

Саха (долганы) — 655 чел. в Таймырском нац. округе Красноярского края; говорят на якутском языке. В настоящее время представляют собой часть якутской народности.

Туба (сойоты) — 229 чел.; в Тункинском аймаке Бурято-Монгольской АССР; говорят на бурятском языке. В настоящее время представляют собой часть бурятской народности.

В настоящее время 13 народностей Севера имеют свою письменность. В нижеследующей таблице указаны диалекты, положенные в основу соответственных литературных языков.

Народность	Язык	Диалект
Саами	Саамский	Кильдинский
Манси	Мансийский	Сосвинский
Ханты	Хантыйский	Казымский
Ненцы	Ненецкий	Тундренный (Большеземельский говор)
Селькупы	Селькупский	Тазовский
Эвенки	Эвенкийский	Северный (Ербогаченский говор)

<i>Народность</i>	<i>Язык</i>	<i>Диалект</i>
Эвены	Эвенский	Восточный (Ольский говор)
Нанай	Нанайский	Собственно нанайский (найхинский говор)
Удэ	Удэйский	Собственно удэйский (хорский говор)
Луораветланы	Луораветланский	Группа говоров кочевых луораветланов
Нымыланы	Нымыланс	Чавчувенский
Нивхи	Нивхский	Амурский
Юиты	Юитский	Унгазикский.

Кроме того, буквари изданы на следующих языках: 1. Кетском (на Нижне-Имбатском диалекте) и 2. Ительменском (на Харьюзовском диалекте).

Остальные малочисленные народности и племена, частично утратившие свой язык, обучаются начальной грамоте на наиболее знакомом им языке.

<i>Народность</i>	<i>Численность</i>	<i>Каким литературным языком обслуживается</i>
Нганасаны (тавгийцы) .	1000	ненецким
Энцы (енисейские самоеды)	250	"
Элкенбэйе (негидальцы)	683	эвенкийским
Нани (ульчи)	723	нанайским
Нани (ороки)	162	"
Нани (орочи)	646	удэйским
Ительмены (камчадалы) .	4217	русским, частично нымыланским
Одулы (юкагиры)	443	луораветланским
Этэли (чуванцы)	704	русским и луораветланским
Унанганы (алеуты)	353	русским
Кеты (енисейские остяки)	1428	"
Саха (долганы)	655	якутским
Тувинцы (карагасы) . . .	415	русским и тувинским
Тува (сойоты)	299	бурятским.

В заключение отметим, что в тех районах крайнего Севера, где представители той или иной народности Севера утратили свой язык, они обучаются первоначальной грамоте на том языке, который для них является родным. Так, напр., колвинские ненцы обучаются грамоте на языке коми, селькупы ряда районов Нарымского округа — на русском языке, часть эвенков ЯАССР — на якутском и т. п.

Все указанные особенности разработки отдельных литературных языков народов Севера в той или иной мере находят отражение на современной лингвистической карте Севера.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
От редакции	3
Г. Н. Прокофьев. Ненецкий (юрако-самоедский) язык	5
Г. Н. Прокофьев. Нганасанский (тавгийский) диалект	53
Г. Н. Прокофьев. Энецкий (енисейско-самоедский) диалект	75
Г. Н. Прокофьев. Селькупский (остяко-самоедский) язык	91
А. Г. Эндюковский. Саамский (лопарский) язык	125
В. Н. Чернецов. Мансийский (вогульский) язык	163
В. К. Штейниц. Хантыйский (остяцкий) язык	193
<i>Приложение.</i> З. Е. Черняков. Объяснительная записка к карте распро- странения языков народов Севера СССР — I—IV	229

Прозсмотрено краеведом

5

Цена 2 р 50 к Переплет 1 р.

Ответств. редактор *Г. Н. Прокофьев*
Технический редактор *Э. Н. Аксельрод*
Корректора *А. А. Морозова, А. И. Чекурица*

Сдано в набор 28/IV-1936 г. Подписано к печати 31/XII-1936 г. У-7. Учпедгиз № 6953/л. Лен облгорлит № 26225. Тираж 1.200. Зак. № 1264
Формат 72 × 110, 14¹/₂ печ. л. Бум. л. 3⁹/₁₆
Авт. л. 21,1⁰ (168 960 тип. знаков в 1 б. л.)
Бумага ВИШХИМЗ

Типография „Коминтерн“, Ленинград,
Красная ул., 1.

УРЛО ПЕНО

101782004
Окружная библиотека

